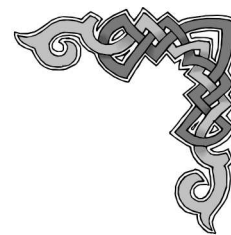

ООО «Наука и образование»

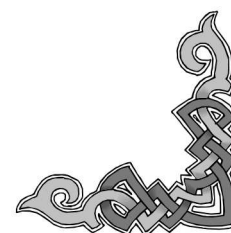
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

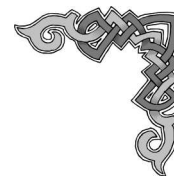

**№ 1
2019**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2019, № 1

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

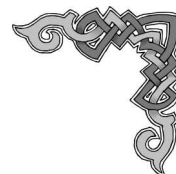
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

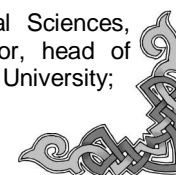
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalov S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

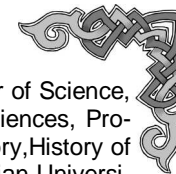
Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimshikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

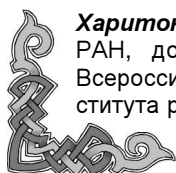
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

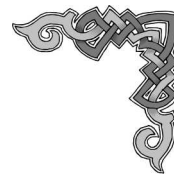
Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

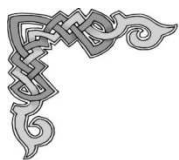
*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

**Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
Дятлов Александр Викторович,
Коновалов Станислав Иванович,
Нарбут Николай Петрович.**

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
--------------------	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдукадырова Т.Т.

Межкультурная коммуникация как фактор формирования профессионально-ценностной компетенции преподавателя в современном обществе	13
--	----

Абрамов С.В.

Социокультурная и психосоциальная обусловленность образа будущего в сознании общества	16
---	----

Алексютина О.А.

Визуально-коммуникативный аспект графического дизайна в полиграфической рекламе	20
---	----

Герасимов М.В.

Место спорта в жизненных проектах современной российской молодежи: социологический анализ	23
---	----

Казиева М.З.

Социальные и нравственные ресурсы как фактор формирования духовного здоровья российской учащейся молодежи	27
---	----

Ковров В.Ф., Хамитова Р.М.

К вопросу о влиянии социальных сетей на поведение молодежи	31
--	----

Круглова А.Ю.

Социальная база деструктивных исламистских и тюркско-исламистских сетевых структур	34
--	----

Луценко О.Е.

Влияние профессиональной среды на социализацию муниципальных служащих Ставропольского края	38
--	----

Попов М.Ю., Упоров И.В.

Факторы, оказывающие негативное влияние на ресоциализацию лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и их адаптацию в постпенитенциарный период	41
--	----

Простотина Ю.В.

Институт рекламы в формировании моделей потребительского поведения: гендерный аспект	45
--	----

Федоровский А.П.

Дуалистические вызовы современной российской культуры	51
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голубкина К.В., Абрамян С.К.

Государственно-частное партнерство: содержание, формы, идентификация особенностей на транспорте	57
---	----

Грошева В.К.

Использование аппаратом уголовного розыска Донбасса служебно-розыскных собак при раскрытии преступлений по горячим следам (из опыта работы в 50-е гг. XX в.)	60
--	----

Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Филиппова О.В.

Криминологические проблемы безопасности предпринимательства	68
---	----

Ильясова А.К.

Производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы законодательного закрепления и правоприменения	71
--	----

Ланская О.А., Дудоров Т.Д.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключющее преступность деяния: некоторые подходы к классификации	75
---	----

Матвеева Т.П., Павловская Ю.В., Кузнецова Н.А.

Многодетная семья и государство: проблемы и их решения	79
--	----

Мангушев С.Н.

Пределы доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования	83
--	----

Нетреба А.А. К вопросу определения понятий «правовая охрана» и «правовая защита» применительно к жилищным правам граждан	86
Патсаев У.К. Появление специального объекта, в отношении которого осуществляется расследование, вызвавшее общественный резонанс, как основание производства досудебного расследования следственной (следственно-оперативной) группой по УПК Республики Казахстан	90
Петров А.Д., Очаковский В.А. К вопросу об определении кредитной благонадежности заемщика	93
Попов Е.А., Штырхунова Н.А., Абрамян С.К. Административно-правовая характеристика транспортной инфраструктуры в России	98
Пудовочкин Ю.Е. Доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица при неисполнении обязанностей по его воспитанию: вопросы квалификации	101
Соболев В.В. Организованная преступность как следствие организованной преступной деятельности (понятие сущности и формы)	105
Старостина Е.С. Ограничения авторских прав в Российской Федерации и Великобритании: компаративистский очерк	110
Сугрובה Л.А. Проблемы совершенствования механизма формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций в Российской Федерации	113
Сыротюк М.В. Перспективы и направления развития государственного управления транспортной инфраструктурой в России	116
Финько В.В. Особенности криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств	119
Яменсков А.И., Голубкина К.В., Абрамян С.К. Проблемы качества перевозок пассажиров городским общественным транспортом в городе Новороссийске	124
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Батьковский А.М., Кравчук П.В., Трофимец В.Я. Стратегии реализации инновационно-активными предприятиями политики импортозамещения	129
Карпикова М.О. Особенности формирования социально-психологического климата на предприятии	132
Костина Д.Д., Черкезян Д.А. Развитие теневого банковского сектора в России и зарубежных странах	135
Макаров В.А. Современные проблемы международной торговли	142
Нехайчук Д.В., Нехайчук Ю.С., Копачева Е.И. К вопросу совершенствования подходов к управлению ликвидностью банка в современных условиях рыночной нестабильности	144
Попов Д.А. Сущность эффективности социально-экономического регионального развития	149
Цалкович Е.А. Обзор шаблонов, используемых при формировании ценностного предложения компании	153

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Tumisha T. Abdukadyrova Intercultural communication as a factor of formation of professional-value competence of the teacher in modern society	13
Sergey V. Abramov Sociocultural and psychosocial conditionality of the image of the future in the consciousness of society	16
Olga A. Aleksyutina Visually communicative aspect of graphic design in print advertising	20
Maksim V. Gerasimov The place of sports in life projects of Russian youth: sociological analysis	23
Kazieva Madina Zapirova Social and moral resources as a factor in the formation of the spiritual health of Russian students	27
Vladimir F. Kovrov, Rita M. Khamitova On the issue of the impact of social networks on youth behavior	31
Anna Yu. Kruglova Social base of destructive Islamist and Turkic-Islamist network structures	34
Olga E. Lutsenko The effect of professional environment on the socialization of municipal employees of the stavropol territory	38
Mikhail Yu. Popov, Ivan V. Uporov Factors affecting on the rehabilitation of persons deprived of their liberty, and their adaptation in the postpenitenciarjnyj period	41
Julia V. Prostotina Institute of advertising in the formation of consumer behavior models: gender aspect	45
Alexander P. Fedorovskiy The dual challenges of the modern Russian culture	51
JURISPRUDENCE	
Ksenia V. Golubkina, Syuzanna K. Abramyan Public-private partnership: maintenance, forms, identification of features on transport	57
Victoria K. Groshevaya Use of service dogs by the criminal investigation unit of Donbass in solving crimes immediately (from work experience in the 50s of the XX century)	60
Mikhail N. Zatsepin, Alexander M. Zatsepin, Olga V. Filippova Criminological problems of business security	68
Altyn K. Ilyasova Production expertise at the stage of initiation of a criminal case: problems of legislative consolidation and law enforcement	71
Olga A. Lanskaya, Timofey D. Dudorov Reasonable risk as a circumstance precluding crime of the act: some approaches to the classification	75
Tamara P. Matveeva, Yulia V. Pavlovskaya, Natalya A. Kuznetsova Large family and the state: problems and their solutions	79
Sanal N. Mangushev Limits of proof at the termination of criminal case or criminal penalty	83
Anastasiya A. Netreba To a question of definition the concepts «legal security» and «legal protection» in relation to the housing rights of citizens	86

Ulugbek K. Patsayev Appearance of a special object in respect of which the investigation caused by the public resonance as the basis of the production of the procedure investigation of the investigative (trial-operative) group on the CPC of the republic of Kazakhstan	90
Alexander D. Petrov, Viktor A. Ochakovskii To the question of determining the credit reliability of the borrower	93
Evgeny A. Popov, Natalya A. Shtyrkhunova, Syuzanna K. Abramyan Legal and administrative characteristics of the transport infrastructure in Russia	98
Yuri E. Pudovochkin Bringing a minor to suicide in case of failure to fulfill his parenting duties: qualification issues	101
Vyacheslav V. Sobolev Organized crime as a result of organized criminal activity (a concept of an entity and a form)	105
Ekaterina S. Starostina Copyright Restrictions in the Russian Federation and the UK: A Comparative Essay	110
Sugrobova Laura A Problems of improving the mechanism of formation and use of non-profit organizations endowment in the Russian Federation	113
Maya V. Syrotyuk Prospects and directions of development of public administration of transport infrastructure in Russia	116
Victor V. Finko Features of criminological characteristic of the crimes connected with illegal attraction of money	119
Alexander I. Yamenskov, Ksenia V. Golubkina, Syuzanna K. Abramyan Problems of the quality of transportation of passengers by city public transport in the city of Novorossiysk	124
ECONOMIC SCIENCES	
Aleksandr M. Batkovskiy, Pavel V. Kravchuk, Valeriy Ja. Trofimits Strategies for implementation of import substitution policy by innovation-active enterprises	129
Maria O. Karpikova Features of the formation of the socio-psychological climate in the enterprise	132
Darya D. Kostina, Diana A. Cherkezyan Development of the shadow banking in russia and foreign countries	135
Vladimir A. Makarov Modern problems of international trade	142
Dmytriy V. Nekhaychuk, Yilia S. Nekhaychuk, Yekaterina I. Kopachova To the question of improving approaches to management of liquidity of the bank in modern conditions of market instability	144
Dmitry A. Popov The essence of the effectiveness of socio-economic regional development	149
Egor A. Tsalkovich Overview of templates used in formation of company's value proposition	153

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абдулкадырова Тумиша Таштиевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкого языка,
Чеченский государственный университет
tumischa-uni@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЦЕННОСТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается межкультурная коммуникация как условие формирования профессионально-ценностной компетенции преподавателя в современной образовательной среде. Автор отмечает, что межкультурная коммуникация способствует осознанию особенностей своей культуры, ведет к личностному и профессиональному росту педагога, развитию толерантного сознания коммуникантов. Также отмечается, что Интернет предоставляет уникальную возможность для создания естественной языковой среды и непосредственного общения с носителями языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, преподаватель, язык, компетенция, студенты, образование.

Современный мир диктует нам новые условия жизни, в которой межкультурные процессы взаимодействия являются необходимым фактором развития общества. Процесс глобализации повсеместно затрагивает социально-экономические, культурные, правовые и образовательные аспекты взаимодействия. В этой связи, наше внимание к теме профессионально-ценностной компетенции преподавателей, включающей также их готовность вступать в межкультурную коммуникацию, является обоснованным.

Вместе с тем, необходимо отметить, что проблема межкультурной коммуникации, толерантности изучена многими авторами. Однако, несмотря на это, она не потеряла своей актуальности из-за динамично развивающегося общества, в котором современная образовательная система использует межкультурные коммуникации для профессионального роста специалиста.

М.М. Бахтин отмечал, что «жизнь по природе своей диалогична», то есть сам процесс коммуникации является необходимым условием роста

Tumisha T. Abdulkadyrova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
German Language Department,
Chechen State University
tumischa-uni@mail.ru

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A FACTOR OF FORMATION OF PROFESSIONAL-VALUE COMPETENCE OF THE TEACHER IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article deals with intercultural communication as the formation of professional-value competence of the teacher in the modern educational environment. The author notes that intercultural communication promotes awareness of the peculiarities of their culture, leads to personal and professional growth of the teacher, the development of tolerant consciousness of communicants. It is also noted that the Internet provides a unique opportunity to create a natural language environment and direct communication with native speakers.

Keywords: intercultural communication, teacher, language, competence, students, education.

человека, личности [3]. Н.В. Янкина дополняет: «..язык, являясь отражением и хранителем культуры, предоставляет неограниченные возможности в сохранении культурных ценностей и передаче их от поколения к поколению» [6].

Как известно, эффективному результату межкультурного диалога способствуют компетентность человека, вступающего в межкультурную коммуникацию. Однако, отметим, что только теоретической подготовки недостаточно для преподавателя иностранного языка. Рост его профессиональной компетентности напрямую зависит от межкультурной коммуникации, которая способствует, в свою очередь, формированию его ценностного становления. То есть, межкультурный диалог выступает как основной принцип в преподавании гуманитарных дисциплин, в особенности, иностранного языка [2].

Для современной системы высшего образования профессионально-ценностное становление будущих специалистов является ведущей целью всего образовательного процесса. При этом важным условием является именно процесс соз-

дания условий для знакомства, принятия и проекции студентами различных культурных ценностей, а не навязывание им каких-либо ценностных ориентиров. Иными словами, предполагается, что система образования оказывает влияние на стимулирование и мотивацию этого выбора, а также на последующую внутреннюю работу личности над осмыслением и принятием каких-либо ценностных приоритетов.

Профессионально-ценностная, или аксиологическая направленность процесса обучения иностранным языкам будущих специалистов, на наш взгляд, является одной из основных педагогических предпосылок, обеспечивающих эффективное формирование такого педагогического понятия, как межкультурная компетентность. Отметим, что при выборе средств, методов и приемов, а также содержания процесса обучения иностранному языку в вузе, использование аксиологического подхода предусматривает «ориентацию на ценности диалога культур», выражающихся в таких аксиологических реалиях чужой и родной культур, как история, национальный характер, уровень культуры [6]. Если же рассматривать решения Болонского процесса сквозь призму аксиологического подхода как методологической базы исследования, то можно заметить четкую тенденцию к появлению аксиологических индикаторов повышения качества университетского образования, определяющих те ценности, на которые в перспективе должна ориентироваться сфера образования.

Процесс профессионально-ценностного становления, принятия и проецирования смыслообразующих ценностных ориентиров обуславливает реализацию международного аспекта профессиональной деятельности специалиста, идущего в ногу со временем, что является неотъемлемым фактором для успешного осуществления межкультурной коммуникации как внутри страны, так и за ее пределами, на международной арене.

Межкультурная коммуникация является источником личностных преобразований в человеке. То есть, встреча с культурой в процессе межкультурной коммуникации – это установление духовной связи между собой и иноязычным народом, переживание чувства принадлежности к национальной культуре, интериоризация ее ценностей и, как итог, построение собственной жизни с их учетом [5].

На наш взгляд, процесс формирования межкультурной компетенции предусматривает в качестве неотъемлемого условия развитие способности у студентов существовать в поликультурном мире с учетом принципов толерантности к иным национально-культурным проявлениям и преодолению культурных барьеров. В рамках межкультурной коммуникации партнеры, обладающие

такой личностной характеристикой, как межкультурная компетентность, способны к созданию общих культурных ценностей и формированию единого поликультурного пространства, где эффективно сосуществуют представители различных этносов.

Коммуникативное взаимодействие как сущность процесса межкультурной коммуникации предполагает не только обмен информацией между партнерами, но и предусматривает духовное взаимообогащение всех реципиентов, благодаря знакомству и обмену культурно-ценностными реалиями. Процесс межкультурного общения обеспечивает трансляцию ценностей культуры, позволяя увидеть содержание диалога культур, т.к. система ценностей – матрица любой культуры [1]. Аксиологическая направленность процесса формирования межкультурной компетенции становится возможной не только при условии включения в содержание образовательного процесса иноязычных культурных ценностей, но и развитии у студентов способности к адаптации и жизни в поликультурном обществе и удовлетворении потребности в решении повседневных вопросов жизнедеятельности в другой стране [4].

Успешной аксиологизации способствует умение студентов обмениваться информацией с иностранными сверстниками и представителями старшего поколения, говорящими на другом языке. Кроме того, способность адекватно выражать свои мысли и чувства в процессе общения и более глубокое понимание культуры, традиций и мыслей других народов обуславливает создание и эффективное существование единого социокультурного пространства [5]. Отметим, что межкультурная коммуникация способствует:

- осознанию особенностей своей культуры; межкультурная коммуникация ведет к личностному и профессиональному росту педагога, обучающегося, индивида;

- межкультурному взаимодействию через Интернет, что предоставляет уникальную возможность для создания естественной языковой среды и непосредственного общения с носителями языка;

- межкультурному диалог, который способствует развитию толерантного сознания коммуникантов, что немаловажно в поликультурном современном пространстве.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что на сегодняшний день методика обучения иностранным языкам достигла высокого уровня развития, имея в своем арсенале новые формы, методы и приемы работы, отражающие новые требования в области высшего образования, а также учитывающие социальные проблемы динамично развивающегося общества.

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Постмодернизация массовой культуры: положительные и отрицательные стороны. В сборнике: Академическая и современная

Literature:

1. *Abdulaeva E.S.* Postmodernization of mass culture: positive and negative sides. In the collection: Academic and modern philosophy in the dialogue

философия в диалоге культур / Э.С. Абдулаева; Под общей редакцией М.И. Даниловой // Сборник статей по материалам очно-заочной конференции. 2017. С. 144–147.

2. *Абдулаева Э.С.* Основные профессиональные обязанности преподавателя ВУЗа / Э.С. Абдулаева, К.А. Исаева // Вестник современных исследований. 2018. № 11.1(26). С. 69–70.

3. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собр. соч. М. : Русские словари, 1996.

4. *Свиридон Р.А.* Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста в области мировой экономики средствами делового английского языка // Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранных языков: сборник научных трудов II Международной летней школы для молодых исследователей. Томск : Изд-во ТГПУ, 2005. С. 72–84.

5. Ценности культурного многообразия как фактор развития современной школы // Роль и компетенции учителя, директора, методиста : мат. межд. конф. в СПб. АППО 12 мая 2011 г. СПб. : АППО. 2011. С. 11–29.

6. *Янкина Н.В.* Аксиологизация лингвистического образования в университете // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2(121). С. 401–406.

of cultures / E.S. Abdulaeva; Under the General editorship of M.I. Danilova // Collection of articles on the materials of intramural and extramural conference. 2017. P. 144–147.

2. *Abdulaeva E.S.* The main professional duties of the teacher of the University / E.S. Abdulaeva, K.A. Isaeva // Vestnik of modern researches. 2018. № 11.1(26). P. 69–70.

3. *Bakhtin M.M.* The Problem of speech genres // SOBR. Op. M. : Russian dictionaries, 1996.

4. *Spiridon R.A.* Formation of intercultural competence of the future specialist in the field of world economy by means of business English // Innovative educational technologies in teaching foreign languages: collection of scientific works of the II International summer school for young researchers. Tomsk : publishing house of Tomsk state pedagogical University, 2005. P. 72–84.

5. Values of cultural diversity as a factor in the development of modern school / / the Role and competence of teachers, Directors, methodologists: math. intl. Conf. inSPb-APPE may 12, 2011. SPb. : APPE. 2011. P. 11–29.

6. *Yankina N.V.* Axiological linguistic education in University // Vestnik of the Orenburg state University. 2011. № 2(121). P. 401–406.

Абрамов Сергей Валериевич
аспирант кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказский социальный институт
abramovserg26@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье содержится анализ формирования антиципативного сознания современного социума, исследуется диалектика взаимодействия субъективного и объективного факторов в построении картины будущего. При этом особое внимание уделяется проблеме конкуренции образов будущего, а также особенностям их репрезентации. Автор подробно рассматривает институциональные усилия государства по внедрению в массовое сознание искомых антиципативных представлений.

Ключевые слова: антиципация, коллективное сознание, образ будущего, современное общество, социокультурная обусловленность, институциональные усилия.

Генезис образа будущего в рамках жизненно-го мира имманентно связан с тем эмоциональным рядом, который при этом неизбежно присутствует. Не будет преувеличением сказать, что данный образ во многом является эмоциональным образом. Данный тезис, на наш взгляд, вовсе не противоречит другому постулату, интерпретирующему антиципативный конструкт в качестве рациональной модели. Дело в том, что последняя представляет собой настолько сложную ментальную конструкцию, что включает в себя самые разнообразные элементы и формы сознания общества.

Мы видим в эмоциональном компоненте антиципации, присутствующей в границах жизненного мира, не только одно из измерений интересующей феноменологической реальности, но и некий когнитивный момент, обеспечивающий социолога дополнительным эвристическим ресурсом. Очевидно, что нет иной возможности исследовать характер влияния образа будущего на социокультурное поведение населения иначе как, достигнув глубокого понимания воздействия на него эмоционального фактора, осуществив анализ тех переживаний, на фоне которых генерируются антиципативные представления.

Крайне важно при изучении эмоционального аспекта антиципации определить его ценностное

Sergey V. Abramov
Graduate Student of Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
North Caucasian Social Institute
abramovserg26@mail.ru

SOCIOCULTURAL AND PSYCHOSOCIAL CONDITIONALITY OF THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE CONSCIOUSNESS OF SOCIETY

Annotation. The article contains the analysis of the formation of the anti-scipative consciousness of modern society, the dialectics of the interaction of subjective and objective factors in the construction of the picture of the future. At the same time, special attention is paid to the problem of competition of images of the future, as well as the peculiarities of their representation. The author examines in detail the institutional efforts of the state to introduce into the mass consciousness the desired anticipation.

Keywords: anticipation, collective consciousness, image of the future, modern society, socio-cultural conditionality, institutional efforts.

значение, наделив таковую положительным, отрицательным или нейтральным знаком. Содержание знака должно определяться характером обратной связи, существующей между эмоциональной заряженностью образа будущего и конкретной результативностью социокультурных практик. Если таковые оказываются социально успешными, то сопровождающие их эмоции следует считать позитивными, в противном случае, они будут определяться в качестве деструктивных. При отсутствии эмпирических данных относительно характера влияния антиципативной эмоциональности на наличную социальную реальность, последнюю можно интерпретировать как нейтральную.

Множественность образов будущего способствует тому, что они начинают естественным образом конкурировать друг с другом, причем эта конкуренция проявляется не только на уровне рефлексии, но и в плоскости эмоций. Для социологической дескрипции этой конкурентной борьбы мы должны обратиться к принципу редукции, позволяющему выделить из всей шкалы эмоций основные эмоциональные ряды в качестве детерминант социального поведения. Основными здесь могут быть эмоция страха и эмоция надежды. Вот как описывает воздействие этих эмоций на личность и общество Д. Моизи: «Страх – это отсутствие уверенности в себе. Если в ва-

шей жизни господствует страх, вы со страхом воспринимаете настоящее и ожидаете, что будущее станет еще более опасным. Надежда, напротив, выражает уверенность; она основана на убеждении, что сегодня жизнь лучше, чем вчера, а завтра будет лучше, чем сегодня» [3, 18].

Концептуальное значение сказанного Д. Моизи заключается в следующем. Во-первых, он указал на тот факт, согласно которому образ будущего во многом является проекцией настоящего. Иными словами, наличный эмоциональный фон экстраполируется в перспективный сценарий социального актора. Во-вторых, Моизи говорит не о простой экстраполяции, сохраняющей эмоциональный заряд в его изначальном виде, а об усилении эмоционального напряжения по мере мысленного перенесения данного заряда в будущее.

Нет никаких сомнений в том, что представления о будущем имеют конкретно-историческую обусловленность, несут в себе печать страновой специфики. В этом смысле не является исключением и Россия, пространство жизненного мира которой представляется нам достаточно эклектичным, объединившим в себе нормативные установки и представления как старой, так и новой социально-экономических формаций. Эклектизм антиципативной модели состоит в противоречивом понимании обществом роли властных структур в реализации его перспективных планов и меры ответственности государства за их неудачную реализацию.

Если предпринять самый общий подход к исследованию данного вопроса, то можно увидеть три основных разновидности представлений относительно государственного участия в построении конкретных жизненных стратегий социального актора. Одна из них представлена в патерналистском типе сознания и ориентирована на максимальную вовлеченность власти в реализацию личных планов человека на будущее, что мы рассматриваем как рецидив патернализма, доминирующего в советскую эпоху и пролонгированного в настоящее.

На противоположном полюсе расположена позиция, ориентированная на полную эмансипацию актора от государственного вмешательства в разработку и реализацию его жизненных планов. Причем данная позиция обусловлена не столько высоким уровнем самосознания той части населения, которая ее разделяет, сколько низкой степенью эффективности самого государства в целом и его конкретных структур в частности.

Все больше число наших сограждан осознает, что самостоятельно они достигнут большего, чем в том случае, когда делегируют часть своих социальных полномочий государству. Подобная позиция, существовавшая, к слову сказать, уже в период рассвета советского патернализма, значительно укрепилась в ситуации современности. «Жить, не рассчитывая на поддержку государства сегодня, подчеркивают М.К. Горшков и

Н.Н. Седова, – это не хорошо и не плохо, а вынужденно и необходимо. И умение делать это – ключевой ресурс, определяющий степень успешности реализации человеком своих целей» [1, 6].

Серединное положение занимает так называемая «комбинированная позиция», состоящая в одновременной реализации актором двух принципов: принципа «умеренного» патернализма и принципа социальной автономии. На данной позиции находятся те, кто осознает неизбежность опоры на собственные силы, но одновременно не хотел бы отказываться от поддержки со стороны государства.

Представители соответствующего подхода к разработке личностной антиципативной модели объединяют в себе социальный контингент с самым разнообразным жизненным опытом и представлениями относительно правил существования в окружающей их действительности. Это могут быть носители патерналистского сознания, вынужденные приспосабливаться к новым социокультурным реалиям. С другой стороны, в их число входят и те, кто, будучи вполне самодостаточными, не отказывается от использования государственного ресурса. Сюда же мы склонны отнести и «стихийный» подход к перспективному целеполаганию, когда будущее не превращается в предмет рефлексии, а продвижение к нему происходит спонтанно.

Неоднородность этой среды порождает трансмутацию внутри самих ее субъектов. Так, традиционно лояльные условные «патерналисты» выступают с требованиями пересмотра прав и обязанностей государства по отношению к себе, а сторонники большей автономии готовы ограничить собственную свободу в обмен на материальное благополучие. Господствующие здесь настроения весьма точно охарактеризованы М.К. Горшковым и Н.Н. Седовой. «Вырисовывается картина, – заявляют указанные авторы, – где важными признаками самодостаточности является желание уйти от любых границ, рамок, условностей – будь то традиционные рамки материального благополучия или периодически актуализирующиеся политические права и свободы. Однако такая «романтика» уступает «правде жизни», и уверенное большинство «самодостаточных» (78 %) признают, что свобода должна иметь под собой твердую почву...» [1, 12].

Основной характеристикой жизненного мира, рассматриваемого в модусе современности, является, как это уже неоднократно отмечалось исследователями, его усложнение. Соответственно, имеет место и усложнение антиципативного конструкта, как в части его содержания, так и с точки зрения локализации последнего в массовом сознании. Что касается содержательного аспекта современной антиципации, то он связан, прежде всего, с принципом эклектичности, на основе которого происходит его конституирование. Мы можем обнаружить здесь большое число взаимоисключающих моментов, органически принадлежащих к различным социокультурным и

этнокультурным парадигмам. Зачастую указанные элементы антиципации представляют собой набор бинарных оппозиций, таких как: секулярное и сакральное, прагматическое и альтруистическое, глобалистское и изоляционистское, этнорегиональное и общенациональное.

Такого рода эклектика во многом объяснима тем, что современный российский социум имеет транзитивную цивилизационную локализацию, продолжая объединять в себе социокультурные параметры досоветского прошлого, социалистической эпохи и постсоветского настоящего. Стихийная или институциональная корреляция всех совокупных элементов антиципативной модели стабилизирует общество посредством продуцирования в таковом своеобразной «антиципативной солидарности». Действующие при этом стабилизационные механизмы могут быть описаны посредством обращения к принципу паритетности, сформулированному Н.И. Лапиным. По Лапину: «Принцип паритетности и взаимопроникновения культуры и социума означает, что ни одна из этих составляющих общества не сводится к другой и не выводится из него» [2, 6]. Автор связывает наличие данного принципа, в качестве регулятива социального бытия, со спецификой современного социума, структуры которого имеют сетевой, неиерархический характер и которые, в свою очередь, происходят из «многомерности человека и противоречивости функций социального действия» [2, 6].

В свою очередь, диссонанс во взаимодействии различных антиципативных компонентов приводит к внутренней разбалансировке самой модели, что, безусловно, стимулирует общественную полемику относительно нормативного образа будущего, порождая тем самым антиципативный антагонизм как внутри самого общества, так и между ним и отдельно взятой личностью, располагающей собственными представлениями относительно должного в горизонте будущности.

Два описываемых нами модуса антиципативной разновидности социальной конфликтогенности также могут быть проанализированы с помощью уже упоминаемых нами принципов академика Н.И. Лапина. К анализу первой ситуации (конфликт внутри социума, связанный с различиями в понимании общего будущего) может быть применен т.н. «принцип бинарной противонаправленности социетальных процессов». Последний означает, что «каждому процессу, воплощающему динамику социума и имеющему определенную направленность, сопоставлен противоположно направленный процесс» [2, 6]. Соответствующий конфликт индивида и общества объясняет принцип неполноты антропосоциетального соответствия, гласящий, что подобное противостояние обусловлено «неполной совместимостью личностно-поведенческих характеристик человека как социализированного актора (личности) и характеристик социума» [2, 6].

Конкуренция, конфликтогенность, противоречия существуют не только в качестве борьбы образов будущего, но и как борьба ожиданий. В современной России нет такой социальной сферы,

где не велось бы такого рода противостояние. Его суть может быть сведена к формуле: в обществе нарушен баланс взаимных ожиданий. Иными словами, мы не только ожидаем что-то в будущем, но мы ожидаем некой нормативности и от конкретного социального актора, от того, кто является нашим коммуникативным контрагентом. Подобные ожидания распространяются на социальные институты, управленческие структуры, субъекты бизнес-сообщества и проч. Так, например, антиципативные установки работодателя могут включать в себя ожидания, согласно которым наемный работник будет трудиться с полной отдачей, за минимальное денежное вознаграждение и без каких-либо социальных гарантий. Очевидно, что ожидания первого окажутся прямо противоположными. При этом истоки конфликта мы обнаруживаем в поле субъективности, поскольку, как отмечает М.В. Сорокина, «трудовые ожидания зависят от мотивации работника и оценки им своего потенциала» [5, 100]. Аналогичным образом реализуется конфликт ожиданий между властью и обществом, предпринимателями и надзорными органами, представителями различных поколенческих групп, субъектами семейных отношений.

В социологической литературе конфликт ожиданий достаточно наглядно продемонстрирован на примере трехсторонней коммуникации высших учебных заведений, обучающихся и работодателей. Соответствующий кейс представлен А.Ю. Мягковым и он построен на анализе тех противоречий, которые присутствуют в антиципативном сознании каждой из сторон. Природа данного конфликта, по мнению автора, кроется в невыполнении ими тех условий, которые способствовали бы объективации ожиданий, связанных с их социальными партнерами. «С одной стороны, – отмечает А.Ю. Мягков, – бизнес требует от вузов уже готовых специалистов с практически умениями и навыками работы по профессии, но при этом он не готов активно участвовать в формировании профессиональных компетенций студентов в ходе производственных практик на предприятиях и организациях. С другой стороны, если «капитанам» промышленности и бизнеса не в последнюю очередь нужны люди, обладающие «социальным капиталом» (знакомствами, связями, статусными ресурсами и т.д.), а наличие диплома для них подчас важнее профессионализма, то высшее образование и впредь будет работать вхолостую, а разрыв между рынком труда и рынком образовательных услуг еще долго останется не преодоленным» [4, 109].

Одним из ключевых измерений антиципативного сознания выступает социокультурная темпоральность, обуславливающая переживание конкретным сообществом течения социального времени. Эту особенность антиципативного процесса важно учитывать именно применительно к условиям поликультурного пространства современной России. Дело в том, что гетерогенность жизненного мира россиян во многом определяется особенностями локализации в нем фактора темпоральности. Как справедливо замечает И. Шубрт: «Временные данные и измерение соответственно различны в различных культурах,

т.к. отличается восприятие социокультурной среды, в котором их понимают и используют» [6, 5].

Плюралистическая теория социального времени (М. Хальбвакс, Г. Гурвич и др.) констатирует взаимную зависимость временных модусов и социальных практик, общественных страт, этносоциальных сообществ и религиозных деноминаций. При этом развитость антиципативного сознания напрямую зависит от того, какой тип темпоральности ему присущ. Так, доминирование темпоральной статики предельно минимизирует детерминирующее воздействие фактора будущего на социального актора. Напротив, «во времени, идущем вперед, происходит ускорение, во время которого будущее становится настоящим» [6, 8].

Не стоит забывать, что представления о будущем не только влияют на актуально реализуемые социальные действия, но и существенно детерминируются настоящим. Убежденность в континуальности социокультурных процессов и явлений способствует их воспроизводству в будущем. Очевидно, что при отсутствии в обыденном сознании понимания необходимости того или иного института или общественной нормы, таковые вряд ли могли бы быть пролонгированными.

Сказанное расширяет наши представления относительно интересубъективной природы образа будущего. Последний в жизненном мире существует не только как нечто очевидное, но и как своеобразный инвариант, лишенный сколь-нибудь реалистичных альтернатив. Отход от подобных антиципативных стереотипов возможен только для того социального актора, который наделен необходимыми пассионарными качествами, повышенными рефлексивными и фантазийными способностями. Основная масса акторов представлена носителями стандартизи-

рованной антиципации, непроизвольно способствующей сохранению наличного социального миропорядка и «если бы отдельные составляющие социальной реальности не поддерживались, таким образом, в своей длительности, они бы исчезли» [6, 10].

В заключении попытаемся подытожить все вышесказанное и определить статус антиципативного конструкта относительно его локализации в жизненном мире. Полагаем, что образ будущего является конкретной данностью, в полном объеме наделенной всеми теми характеристиками, которыми обладает любой объект жизненного мира, включая такие параметры как определенность, очевидность, соотнесенность со всей совокупностью конкретно-эмпирических координат социальной действительности. Одним из важнейших атрибутов антиципации, осуществляемой на уровне жизненного мира, выступает ее нормативность, проблематизирующая пути и средства достижения искомого перспективного целеполагания. Избранный при этом социальный инструментарий, а также алгоритм его применения образуют долгосрочные жизненные стратегии как конкретного актора, так и коллективных субъектов общества. Помимо рефлексии в антиципативном процессе участвуют фантазийно-вероятностный момент, детерминанты ценностного порядка, предписания культуры, а также конкретика опыта повседневности. Влияние стереотипов массового сознания обуславливает рутинизацию антиципативного конструкта, позиционирующего будущее как модификацию настоящего. Изменение основных параметров образа будущего имеет ситуативную обусловленность, связано с социально-экономической трансформацией общества, личностной эволюцией социального актора, а также иными корректирующими моментами, включающими в себя также и погрешности в первоначальных расчетах в отношении будущего.

Литература:

1. Горшков М.К. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты / М.К. Горшков, Н.Н. Седова // Социс. 2015. № 12. С. 4–16.
2. Лапин Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социс. 2018. № 3. С. 3–15.
3. Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. М. : Московская школа политических исследований. 2010. С. 216.
4. Мягков А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социс. 2016. № 6. С. 102–110.
5. Сорокина М.В. Смена приоритетов? Трудовые ожидания работников ритейла в зеркале интернет-коммуникаций // Социс. 2018. № 5. С. 99–110.
6. Шуберт И. Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социс. № 4. 2015. С. 3–11.

Literature:

1. Gorshkov M.K. Self-sufficient Russians and their life priorities / M.K. Gorshkov, N.N. Sedova // Socis. 2015. № 12. P. 4–16.
2. Lapin N.I. Anthroposociology evolutionism – the metatheoretic principle of learning communities // Sotsis. 2018. № 3. P. 3–15.
3. Moisi D. The Geopolitics of emotions. How cultures of fear, humiliation and hope transform the world. M. : Moscow school of political studies. 2010. P. 216.
4. Myagkov A.Yu. Technical University Students: professional skills and expectations in the labor market. 2016. № 6. P. 102–110.
5. Sorokina M.V. Change of priorities? Labor expectations of retail workers in the mirror of Internet communications // Socis. 2018. № 5. P. 99–110.
6. Schubert I. The Concept of social time in sociology-a promising approach or theoretical impasse? // Socis. 2015. № 4. P. 3–11.

Алексютина Ольга Александровна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской,
зарубежной литературы
и массовых коммуникаций,
Брянский государственный университет
им. акад. И.Г. Петровского
oaleksyutina@mail.ru

ВИЗУАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

■ ■ ■

Аннотация. Целью исследования является обоснование использования визуальных коммуникационных моделей в полиграфическом рекламном продукте. Задачами исследования являются: рассмотрение основных категорий графического дизайна в рекламе, а также обобщение теоретических подходов к пониманию сущности и содержания визуально-графического оформления рекламного сообщения. Мы выдвигаем гипотезу о необходимости включения в систему моделирования рекламного проекта визуального образа текста, наряду с традиционными средствами графики, в соответствии со спецификой рекламного коммуникационного процесса. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результатом исследования является утверждение, что графический дизайн в рекламе требует применения междисциплинарных знаний и навыков, а также знания специфики художественно-образной выразительности, способов визуализации вербальной и невербальной информации, что позволит реализовать в дизайнерском решении креативную рекламную концепцию.

Ключевые слова: рекламный дизайн, визуальная коммуникация, моделирование.

■ ■ ■

Современная реклама представляет собой многоаспектное явление, эффективное рекламное сообщение требует интеграции деятельности специалистов различных профессий: маркетологов, социологов, психологов, филологов, дизайнеров. Анализ различных аспектов рекламной коммуникации имеет практическое значение, поскольку важна разработка общих рекомендаций, направленных на повышение эффективности рекламного продукта как элемента массовой коммуникации. В связи с яркой выраженностью взаимосвязи вербального и невербального языков средств массовой коммуникации с усилением визуализации последних, актуальным является рассмотрение роли категорий графического дизайна в рекламе.

Olga A. Aleksyutina
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Department of Russian,
Foreign Literature
and Mass Communications,
Bryansk State University
name acad. I.G. Petrovsky
oaleksyutina@mail.ru

VISUALLY COMMUNICATIVE ASPECT OF GRAPHIC DESIGN IN PRINT ADVERTISING

■ ■ ■

Annotation. The aim of the study is to substantiate the use of visual communication models in the printed advertising product. The objectives of the study are: consideration of the main categories of graphic design in advertising, as well as a generalization of theoretical approaches to understanding the essence and content of visual and graphic design of advertising messages. We put forward a hypothesis about the need to include a visual image of the text in the system of advertising project modeling, along with traditional means of graphics, in accordance with the specifics of the advertising communication process. Research methods: analysis, synthesis, generalization. The result of the research is the statement that graphic design in advertising requires the use of interdisciplinary knowledge and skills, as well as knowledge of the specifics of artistic and figurative expressiveness, methods of visualization of verbal and nonverbal information, which will allow the creative advertising concept to be implemented in the design solution.

Keywords: advertising design, visual communication, modeling.

■ ■ ■

Графический дизайн в роли инструмента художественного перевоплощения окружающей действительности является одним из важных компонентов культуры современного социума. В современной коммуникационной практике графический дизайн рассматривается в качестве основы операционной и творческой деятельности. Данная специфика является актуальной и для рекламной практики, где разнообразие стилистических решений при создании рекламных проектов служит одним из главных элементов позиционирования различных коммерческих и некоммерческих организаций. Во многих случаях удачное графическое оформление продуктов и услуг приводит к интеграции коммуникации, стиля и искусства. В этом случае графический дизайн выступает в виде эффективного конкурент-

ного преимущества в продвижении тех или иных товаров и услуг. При этом необходимо учитывать, что актуальные тенденции графического дизайна меняются достаточно быстро. Поэтому основной задачей рекламного дизайнера становится отслеживание инновационных технологий дизайна и их умелое сочетание с традиционными методами.

Графический дизайн – вид деятельности, предполагающий создание визуального облика будущего продукта.

Изначально категория «графический дизайн» рассматривалась как гармоничное сочетание визуального и вербального рядов в печатной продукции. На современном этапе в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий область действия графического дизайна расширилась, распространяясь на телевизионные и видеографические продукты, компьютерную графику и работы по конструированию виртуальных пространств. В современной практике «дизайн» зачастую рассматривается в одном синонимическом ряду с категориями «оформление», «моделирование», «проектирование», поскольку предполагает работу, связанную с реализацией определенной идеи.

Дизайн в рекламе как одном из видов массовой коммуникации проявляется в адаптации традиционных культурных форм к новым условиям информационной среды, в связи с чем можно выделить ряд направлений, в рамках которых развивается графический дизайн:

1. Дизайн печатной и полиграфической продукции.
2. Дизайн шрифтов.
3. Рекламный дизайн, связанный с визуализацией рекламных концепций фирмы.
4. Корпоративный дизайн, направленный на разработку эффективной визуализации идей бренда или конкурентоспособного фирменного стиля.
5. Веб-дизайн формирует информационно-образительное поле компании в глобальной виртуальной сети.

Графический дизайн существует наряду с понятием визуальных коммуникаций, предполагающим не только умение воспроизводить художественные средства и образы, но и включать их в существующую систему ценностей. Именно поэтому для дизайнера важны навыки проектирования и планирования своих работ при их полной включенности в культурную систему социума. Особенно это важно при создании массовых дизайнерских проектов. В связи с этим важными направлениями современного графического дизайна в полиграфической рекламе являются:

1. Разработка графического языка дизайнерского проекта в соответствии с рекламной идеей.
2. Построение визуальных коммуникационных моделей этого проекта. Классическим вариантом

модели полиграфического рекламного сообщения является интеграция вербальной и визуальной (шрифт и графика) составляющих. Проблемы текста и его «графического контекста» (то есть обработанной дизайнером текстовой информации), как правило, рассматривают с точки зрения шрифтового дизайна, типографики, каллиграфии [1].

По отношению к полиграфической рекламе, в которой важную роль играет и вербальный ряд, необходимо говорить и о моделировании текстовой информации. Понятие «визуального образа текста» наряду с традиционными приемами графического дизайна усиливает коммуникативную направленность рекламы. Кроме того, ассоциации потребителей, формирующиеся на основе словесных образов, позволяют не только визуализировать передаваемую информацию, но и оценивать адекватность интерпретации рекламной идеоцелевой аудиторией.

3. Внедрение в эти модели художественных объектов и средств в зависимости от позиционирования торговой марки, особенностей целевой аудитории, типа рекламной стратегии.

На полиграфических предприятиях полного цикла, в которых осуществляется допечатная, печатная и послепечатная подготовка рекламной продукции широкого спектра: журналы, визитки, буклеты, календари, каталоги, брошюры, листовки, приглашения и др., рекламный дизайн представляет собой формирование системы средств графического проецирования рекламного образа в рамках реализуемой рекламной кампании. Дизайн представляет собой особую знаковую систему, реализуемую в коммуникационной цепочке «рекламодатель – рекламное сообщение – потребитель», в которой моделируется совокупность средств визуализации, наиболее эффективно работающих на всех уровнях коммуникативного взаимодействия.

При этом разработка общей концепции дизайнерского решения связана не только с традиционными решениями, но и с новаторским поиском креативных, оригинальных графических способов реализации рекламных идей, способствующих более эффективному воздействию на потребителя. Всегда следует искать не наиболее простой макет рекламной полиграфической продукции, а отработать наиболее выигрышную креативную стратегию. К примеру, работы в стиле минимализма всегда актуальны в рекламной практике наравне с самыми модными художественными вариациями.

Преимущества графического дизайна в рекламном продукте и состоят в возможности преобразования креативной идеи, независимо от сложности её вербального содержания, в определенный образ, прочно ассоциирующийся у целевой аудитории с конкретной торговой маркой. При этом важно соблюдение принципа уникальности дизайнерского решения, то есть его несовпадения со своими аналогами [2].

В связи с разнообразием функций графического дизайна, данное направление деятельности отнесительно рекламной продукции предполагает не только реализацию технической составляющей, но междисциплинарных знаний и навыков:

- 1) проведение маркетингового анализа рынка;
- 2) определение психографических особенностей целевой аудитории;
- 3) учет полученных данных в процесс отбора средств выразительности;
- 4) разработка общей концепции дизайна будущего рекламного продукта;
- 5) разработка вариантов отдельных знаков;
- 6) оценка единства стиля итогового дизайнерского решения.

Эффективность дизайнерских решений связана с оценкой ряда характеристик, среди которых можно выделить:

- 1) восприятие названия, элементов фирменного стиля, сочетания цветовых решений и т.д.;
- 2) ассоциации, вызываемые у аудитории предложенным дизайнерским решением;
- 3) узнаваемость, притягательность, запоминаемость дизайнерского решения, которые служат критериями коммуникативной эффективности последнего;
- 4) определение оптимальной дизайнерской стратегии из нескольких представленных в соответствии с направленностью рекламной кампании.

Для более эффективной работы с рекламными макетами необходимо регулярно производить мониторинг новинок дизайнерских решений в сфере графики примерно раз в три месяца с целью адаптации трендовых деталей к традиционным фирменным стилям заказчиков.

Работая над визуальной частью рекламного продукта, всегда нужно проверять её совместимость с вербальной частью будущего проекта,

Литература:

1. *Лаврентьева Е.А.* Текст и контекст в графическом дизайне (Актуальные проблемы и тенденции визуализации текста) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06. М., 2008.
2. *Попов Е.В.* Продвижение товаров и услуг : учеб. пособие для вузов. М. : Финансы и статистика, 2002. 319 с.

так как конечный результат восприятия рекламного материала будет зависеть от сочетаемости изобразительного и словесного компонентов. Рекламными практиками установлено, что наилучшим вариантом для представления рекламной идеи является согласованный комплекс из текста и изображения, так как если рассматривать их по отдельности, то можно столкнуться с ошибочными вариантами восприятия и искажения изначального смысла данной идеи.

Масштабные дизайнерские проекты в обязательном порядке необходимо тестировать, опираясь на актуальные маркетинговые и социологические методики, при участии как потребительских, так и экспертных групп, чтобы максимально учесть возможные барьеры восприятия перед запуском рекламных продуктов на рынок.

Графический дизайн является междисциплинарным видом профессиональной деятельности. Это связано с тем, что в современных условиях развития массовой коммуникации для осуществления эффективной деятельности как в коммерческих структурах, так и в некоммерческих организациях необходимо создание единой системы визуальных знаков и фирменных стилей. Особенно важен художественный ряд при создании рекламной продукции, в частности, полиграфической. В этом случае важно учитывать не только используемые дизайнером технологии разработки рекламных макетов, но и специфику современных художественных средств моделирования текстовой информации, обращая внимание не только на шрифт, приемы типографики или каллиграфии, но и на «визуальный образ текста».

Использование традиционных и инновационных технологий графического дизайна в разработке макетов полиграфической рекламы, а также знание специфики художественно-образной выразительности, способов визуализации вербальной и невербальной информации позволят дизайнеру создать качественный рекламный продукт, который воздействует на потребителя в единстве рекламного текста, композиционного решения, продуманного моделирования визуальных знаков, соответствующих выбранному средству распространения рекламной информации.

Literature:

1. *Lavrentyeva E.A.* Text and context in graphic design (Actual problems and trends of text visualization) : author's text. dis. ... kand. art history: 17.00.06. M., 2008.
2. *Popov E.V.* Promotion of goods and services: Textbook. manual for universities. M. : Finance and statistics, 2002. 319 p.

Герасимов Максим Васильевич
соискатель,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
m.gerasimov@ro.ru

МЕСТО СПОРТА В ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируется место спорта в жизненных проектах современной российской молодежи, рассматривается роль спортивной деятельности в жизненном проектировании различными группами молодежи в России. Автор отмечает, что спорт присутствует в жизненных проектах молодых людей в современном российском обществе, однако для большей части молодежи это связывается преимущественно с деятельностью пассивного характера, просмотром соответствующих спортивных программ, а не с активными занятиями непосредственно самим спортом и участием в спортивных состязаниях. Другая негативная тенденция связана с уменьшением значимости роли занятий спортом у молодых людей по мере их взросления, что обуславливает необходимость вовлечения рассматриваемой категории молодежи в систематические занятия физической культурой и спортом.

Ключевые слова: жизненные проекты, жизненное проектирование, молодежь, спорт, массовый спорт, физическая культура, социальный институт, социализация, спортивная социализация.

В специальных исследованиях жизненные проекты традиционно принято рассматривать в качестве совокупности целей и задач и средств их осуществления, направленных на достижение определенной запланированной жизненной цели или целей. В свою очередь, жизненное проектирование представляет собой процесс формирования и изменения жизненного мира человека посредством конструирования и реализации тех или иных жизненных проектов. Большую роль в развитии общества играет молодежь как наиболее активная социальномодераторская группа и реализация ее жизненных проектов: настоящее и будущее любого общества, в принципе, определяется состоянием и перспективами жизненной самореализации молодежи. Как справедливо отмечает Ш.И. Алиев, молодежь выступает в качестве своеобразного «социокультурного продукта»: формирование ценностного сознания молодежи, ее жизненных проектов осуществляется в конкретной со-

Maksim V. Gerasimov
Applicant,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
m.gerasimov@ro.ru

THE PLACE OF SPORTS IN LIFE PROJECTS OF RUSSIAN YOUTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article considers the place of sports in life projects of modern Russian youth, the role of sports activities in life projecting of different groups of youth in Russia. The author emphasize that sports become a part of life projects of young people in modern Russian society, but the bigger part of youth prefers the passive activities, watching sporting programs, and doesn't prefer sport occupation, participation in competitions. Another negative trend is associated with a decrease of importance of sports activities of young people as they grow older, what makes it necessary to involve that category of youth in the systematic physical activity.

Keywords: life projects, life projecting, youth, sport, mass sport, physical education, social institute, socialization, sport socialization.

циокультурной среде, на определенной исторической стадии развития общества и испытывает на себе воздействие различных объективных и субъективных факторов [1, с. 143–144].

Современный период развития общества характеризуется радикальными преобразованиями различных сфер общественной жизни, которая, в свою очередь, задает определенные требования к личности современного молодого человека, качествам, позволяющим ей успешно адаптироваться к постоянно меняющейся социальной реальности, под влиянием которой формируются жизненные планы у отечественной молодежи. В настоящее время большую популярность приобрели идеи советского ученого С.Л. Рубинштейна, в соответствии с которыми жизнедеятельность человека может осуществляться как в качестве стихийного, так и в качестве сознательного, творчески направленного процесса, а фактором возвышения человека может являться исключи-

тельно разумное проектирование его жизни. С.Л. Рубинштейн, рассматривая в качестве главной задачи самоосуществление личности в жизни, становление ее как субъекта в жизни, смысл человеческой жизни исследователь видел в том, чтобы быть «преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь» [2, с. 385]. Можно констатировать, что в рамках такой интерпретации центральной характеристикой человеческой личности является присущая ей способность участвовать в процессе жизнедеятельности и, тем самым, «выстраивать» и реализовывать в практической деятельности собственные жизненные проекты.

Очевидно, что жизненное проектирование является показателем достаточно высокого уровня организации культуры жизнедеятельности и представляет собой динамическую систему перспективного ориентирования личности, направленную на сознательное изменение и конструирование ее будущей жизни. Как отмечает Н.А. Шлапак, жизненные проекты являются своеобразным результатом отражения индивидуумом существующей объективной реальности, обладая при этом мобилизующими и организующими свойствами и являясь идеальным средством превращения возможности в действительность [3, с. 140]. Проблема формирования жизненных проектов и процессов жизненного проектирования молодежи приобретает особую актуальность в условиях социальной трансформации современного российского общества, которая обусловлена, в том числе, и сложностями в адаптации молодых людей к новым социально-экономическим реалиям, в поиске жизненной стратегии, позволяющей достичь поставленных целей. Молодежь как особая социально-демографическая группы, являющаяся в то же время неотъемлемой частью общества, испытывает на себе воздействие всех значимых социальных процессов и изменений. В современной России ситуация значительно осложняется тем, что здесь, с точки зрения Ю.А. Зубок, наблюдаются «такие характерные проявления в развитии молодежи, как нарушение воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей жизненного старта и самореализации молодежи, ценностно-нормативная неопределенность, а также неопределенность идентичности» [4, с. 152].

В ситуации социальной неопределенности, как правило, повышается значимость стихийной, спонтанной составляющей процесса социализации по сравнению с ее социально-контролируемой частью: здесь большое значение приобретает характер функционирования базовых институтов социализации, обеспечивающих включение молодежи в общественную жизнь. В системе основополагающих институтов социализации значимую роль играет спорт как уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной активности человека [5, с. 77–79]. Степень эффективности социализации, осуществляемой посредством спортивной деятельности, находится в зависимости от того, насколько ценности спорта как социального института совпадают с обществен-

но значимыми ценностями, разделяемыми представителями определенных социальных групп, в том числе, и молодежи. Фактически речь здесь идет о месте спортивной деятельности в рамках жизненного проектирования молодежи, включении спорта в жизненные проекты молодых людей в современном российском обществе.

Результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что спорт играет значимую роль в жизненном проектировании молодежи различных стран. Так, он занимает важное место в жизненных проектах современной американской молодежи, аккумулируя в себе важнейшие ценности американского общества в целом. В исследованиях американских ученых обосновывается положение, согласно которому спортивная деятельность молодежи способствует успешному освоению ее представителями различных социальных ролей вне области спорта, формированию ценностных ориентаций, способствующих эффективной адаптации молодых людей к условиям социальной действительности. Так, изучение образа жизни обучающихся в средних школах США показало, что представители группы школьников, вовлеченных в систематические занятия спортом, более успешно адаптируются к постоянно меняющейся социальной среде, имеют более развитое самосознание, занимают престижные позиции в подростковых коллективах и даже характеризуются более успешной успеваемостью в сравнении с группой обучающихся, не занимающихся спортом [6, с. 312].

Что касается места спорта в жизненных проектах российской молодежи, то описывающие характер включенности спортивной деятельности в систему жизненного проектирования молодежи эмпирические данные выглядят достаточно противоречивыми. С одной стороны, спорт в целом играет достаточно большую роль в общем процессе социализации молодежи, что проявляется, в том числе, в достаточно высокой значимости ценностей спорта в сознании представителей отечественной молодежи. Результаты социологических опросов показывают, что такая значимая часть молодежи, как учащиеся школ и вузов оценивают роль спорта в жизни современного человека как весьма значимую (такая позиция, в частности, присуща 63,3 % учащихся-респондентов). С другой стороны, здесь имеются и определенные негативные тенденции, связанные с уменьшением значимости роли занятий спортом у молодых людей по мере их взросления: так, значительная часть представителей молодежи, окончившей обучение в соответствующих учебных заведениях, перестает заниматься спортом, и он уже перестает играть сколько-нибудь существенную роль в ее жизненных проектах. Помимо этого, спорт хоть и занимает важное место в досуговой деятельности российской молодежи, однако для большей части молодых людей он ограничивается деятельностью пассивного характера (речь идет о роли болельщика или фаната), а не активным занятием непосредственно спортом и участием в спортивных соревнованиях: по данным Л.И. Лубышевой, число молодых людей, смотрящих спортивные состязания по

телевидению, более чем в три раза превышает число лиц, вовлеченных в систематические занятия спортом [7, с. 124–142].

В то же время, как следует из текстов официальных документов, государством в настоящее время ставятся задачи, связанные со значительным увеличением числа россиян, вовлеченных в систематические занятия спортом, ведущий здоровый образ жизни. Так, в соответствии с положениями «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г.», к отмеченной дате численность населения страны, систематически занимающаяся физической культурой и спортом должна составить 40% от общего числа граждан РФ, а среди учащейся молодежи и подростков – 80% [8]. Очевидно, что такая задача не может быть решена без развития массового спорта, являющегося неотъемлемой частью спорта, которая направлена на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях. Массовый спорт реализует такие значимые функции, как функция социализации, сохранения здоровья вовлеченных в соответствующую деятельность лиц, организации активного и содержательного досуга и т.д. [9, с. 42–43].

Как свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных сотрудниками фонда «Общественное мнение» (ФОМ), большая часть россиян считает приоритетным развитие именно массового, а не профессионального спорта: респонденты, в частности, аргументируют это тем, что именно массовый спорт в большей степени способствует развитию и укреплению здоровья, нежели спорт профессиональный («спорт – здоровье нации»), а также выступает в качестве основы для профессионального, олимпийского спорта, спорта высших достижений («хорошие профессионалы вырастают из массового спорта»). Те граждане, которые считают приоритетным развитие массового спорта или «спорта для всех», справедливо полагают, что данную разновидность спорта отличает общедоступность, вовлеченность в соответствующую деятельность представителей различных социально-демографических групп и, в том числе, молодежи (абсолютное большинство респондентов указывают на необходимость привлечения к спорту детей и молодежи, пропаганду занятий спортом и т.д.). Необходимо отметить, что ситуация с массовым спортом является не столь благоприятной, как это отмечается в текстах официальных документов и статистических отчетов: как следует из материалов исследования, проведенного ФОМ, в населенных пунктах различных типов люди значительно чаще отмечают, что мест для занятий спортом у них недостаточно, чем сообщают, что оборудованных мест хватает. Достаточно предсказуемыми оказались результаты, в соответствии с которыми выше средней доля указаний на недостаточную спортивную оснащенность характерна для сельских поселений, однако и жители городов-миллионников чаще других говорят, что «заниматься спортом у них негде» [10].

В качестве другой значимой проблемы функционирования массового спорта в современной России можно выделить его коммерциализацию: в настоящее время спорт становится для многих россиян и, в том числе, молодежи своего рода социальным маркером или фильтром, поскольку далеко не все из них могут позволить себе тратить значительные денежные средства на приобретение спортивных товаров и услуг. Значительная часть современных спортивных организаций ориентирована на извлечение прибыли, что закрывает для малообеспеченных групп населения доступ к соответствующим спортивным занятиям и формирует риски в сфере здоровья и жизненной самореализации [11]. Данная тенденция не является чисто российской, поскольку в той или иной мере она проявляется и в других государствах, в том числе, и в западноевропейских странах, где в течение последних лет происходило уменьшение финансирования массовых спортивных организаций при одновременном увеличении расходов на спорт высших достижений. Что касается существующих массовых спортивных клубов и других организаций, то их функционирование осуществляется с помощью самих спортсменов, приобретающих абонементы и выплачивающих различные членские, стартовые и другие взносы. Отметим, что с точки зрения ряда западных специалистов, коммерциализация массового спорта может иметь следствием сокращение числа граждан, вовлеченных в соответствующую спортивную деятельность.

В России, как известно, уровень и качество жизни граждан в среднем значительно уступают среднеевропейским показателям, а в структуре населения преобладают бедные и малообеспеченные слои, вследствие чего коммерциализация спорта не может не сказываться на степени доступности различных услуг, связанных со спортом. К сожалению, в настоящее время государственные органы и муниципалитеты, ответственные за развитие спорта, нередко перекладывают финансовую нагрузку на спортивные клубы, которые могут функционировать только на основе материальной поддержки со стороны граждан (отсюда и распространившаяся в течение последних лет практика взимания различных взносов, в том числе, и за участие в спортивных соревнованиях, чего раньше в нашей стране практически никогда не практиковалось). Помимо этого, сама система спортивных клубов в России развита не в такой степени, как в странах Запада: даже в крупных российских городах число этих клубов на порядок меньше, чем в аналогичных западноевропейских и американских мегаполисах. Среди рассматриваемых учреждений достаточно высока доля различных центров фитнеса, дорогих клубов, специализирующихся на элитных видах спорта, которые объективно являются недоступными для значительной части молодежи. На наш взгляд, в современной России, с учетом сложившейся социально-экономической ситуации и традиций государственного регулирования спорта, следует сохранить и увеличивать присутствие государства в массовой спортивной деятельности, его главенствующую роль в управлении развитием массового спорта, что должно иметь в своей основе

преимущественно государственное финансирование клубов и массовых организаций спортивной направленности. Это позволит обеспечить высокий уровень вовлеченности представителей

Литература:

1. *Алиев Ш.И.* Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1.
2. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973.
3. *Шлапак Н.А.* Категория «жизненные планы» // Философские науки. 1974. № 5.
4. *Чупров В.И.* Социология молодежи : учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
5. *Самыгин С.И.* Спорт как институт социализации современной российской молодежи / С.И. Самыгин, П.С. Самыгин, М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1.
6. *Никсон Х.* (Howard L. Nixon). Спорт, социализация и молодежь / Х. Никсон; Сост. В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. М. : Физическая культура, 2005. Ч. 1.
7. *Лубышева Л.И.* Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2010.
8. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р. URL : docs.cntd.ru
9. *Самыгин С.И.* Массовый спорт и его роль в социализации молодежи в современной России / С.И. Самыгин, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4.
10. Ситуация с массовым спортом. URL : fom.ru
11. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические. 2017. № 10. P. 26–31.

российской молодежи в спортивную деятельность, включение спорта в жизненные проекты абсолютного большинства молодых людей в современной России.

Literature:

1. *Aliev Sh.I.* Life projecting of Russian youth in the case of risks of information epoch // Humanities of South of Russia. 2016. № 1.
2. *Rubinshtein S.L.* A human and the world // Problems of basic psychology. M., 1973.
3. *Shlapak N.A.* Category «life plans» // Philosophical sciences. 1974. № 5.
4. *Chuprov V.I.* Youth sociology : textbook / V.I. Chuprov, Yu. A. Zubok. M. : Norm, INFRA-M, 2011.
5. *Samygin S.I.* Sport as socialization institute of modern Russian youth / S.I. Samygin, P.S. Samygin, M.Yu. Popov // Humanity, social-economic and social sciences, 2015. № 1.
6. *Nixon X.* (Howard L. Nixon). Sport, socialization and youth / X. Nixon; Sost. V.I. Stolyrov, N.N. Chesnokov, E.V. Stopnikova // Antropology of sociology of physical culture and sport. M. : Physical culture, 2005. P.1.
7. *Lubysheva L.I.* Sociology of physical culture and sport : studies. a grant for the student. high. studies. Institutions. 3rd prod., reslave. and additional. M. : Publishing center «Akademiya», 2010.
8. Strategy of development of physical culture and sport in the Russian Federation for the period till 2020. It is approved as the order of the Government of the Russian Federation of August 7, 2009. № 1101-r. URL : docs.cntd.ru
9. *Samygin S.I.* Mass sport and its role in the socialization of modern Russian youth / S.I. Samygin, P.S. Samygin // Humanity, social-economic and social sciences, 2015. № 1.
10. Situation with the mass sport. URL : fom.ru
11. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of Russian youth: the risks of destruction in the context of globalization / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 10. P. 26–31.

Казиева Мадина Запировна
аспирантка,
Дагестанский государственный
технический университет
kazieva11@inbox.ru

Kazieva Madina Zapirova
Graduate Student,
Dagestan State Technical University
kazieva11@inbox.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIAL AND MORAL RESOURCES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE SPIRITUAL HEALTH OF RUSSIAN STUDENTS

Аннотация. Обращение к проблеме социальных и нравственных ресурсов учащейся молодежи как фактора формирования духовного здоровья связано, прежде всего, с необходимостью осмысления сложного, противоречивого духовно-нравственного состояния, которое переживает молодое поколение россиян и все общество в целом. Духовное здоровье молодежи определяется состоянием социализационной системы общества, через которую воспроизводится и развивается культурный потенциал социума, традиционными институтами социализации: семьей и образованием учащейся молодежи транслируются базовые ценности.

Ключевые слова: российская student молодежь, социальные и духовно-нравственные ресурсы, духовное здоровье, социализация, ценности.

Annotation. Address the problem of social and moral resources of youth as the factor of formation of spiritual health is primarily associated with the need for understanding the complex, contradictory spiritual and moral state, which is experiencing a younger generation of Russians and society as a whole. The spiritual health of young people based on the state system of socialization of society, through which the play develops and cultural potential of society, traditional institutions of socialization: the family and the education of students broadcast base values.

Keywords: Russian youth, social, spiritual and moral resources, spiritual health, socialization, values.

Российская учащаяся молодежь является главным социальным ресурсом общества и олицетворением его будущего. В таком ракурсе в ряду различных проблем актуализируются проблемы, связанные с обеспечением социального и духовного здоровья, ценностного мира молодежи, ее нравственного и интеллектуального потенциала. Изучению некоторых аспектов нравственного состояния и здоровья российской молодежи посвящены работы таких отечественных ученых, как: М.К. Горшков, Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, И.В. Журавлевой, Г.А. Чередниченко, Н.Х. Гафиатулиной, В.Я. Шклярчук, П.П. Красноруцкого, Г.Ю. Козина, Е.Л. Баранова, А.В. Петрова и др.

Исследователи солидаризируются в том, что существенное противоречие в социальном и нравственном развитии современной российской молодежи состоит в несоответствии между внешними и внутренними условиями формирования молодежи.

Иными словами, данное несоответствие заключено в противоречиях между социальными и

нравственными стремлениями молодых людей и теми социальными и нравственными объективными условиями, которые определяют возможности их удовлетворения в основных областях социального производства, в результате чего, по мнению Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, развитие молодежи осуществляется через постоянное, непрекращающееся преодоление социальных и нравственных противоречий и конфликтов [1].

Если отдельные аспекты здоровья (в частности, физического, психического, социального), а также актуальные молодежные проблемы получили широкое освещение в научном социологическом дискурсе [2], то работ, которые бы связывали два обозначенных направления в едином социологическом контексте с выходом на спектр предложений в области формирования и укрепления духовного здоровья и нравственного потенциала учащейся молодежи, в российской социологической науке представлено весьма мало. На данном основании предлагаемая статья представляет собой попытку компенсировать научный пробел, созданный в русле социологической мысли, и решить на теоретическом уровне одну

из весьма актуальных проблем российской современности – проблему формирования духовного здоровья учащейся молодежи.

Поскольку целью нашей статьи является анализ социальных и нравственных ресурсов учащейся молодежи, то необходимо осветить, то, как мы рассматриваем данные ресурсы. Отметим, что, согласно нашим представлениям, социальные ресурсы учащейся молодежи представляют собой некий комплекс нравственных, интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов, содействующих эффективной социальной адаптации и жизненной самореализации молодых людей, повышению и развитию их образовательного, творческого, интеллектуального, морального и нравственного потенциала. В свою очередь, социальные ресурсы общества определяются его социокультурным потенциалом.

В таком контексте особую тревогу вызывает имеющая место в современном российском обществе ситуация отсутствия ценностно-ориентационного единства. Известно, что формирование социального и нравственного потенциала учащейся молодежи формируется в процессе социализации и адаптации в макросоциуме и микросоциуме, эффективность этих важных для становления молодежи процессов определяются характером и системой социальных взаимодействий, которая на сегодняшний день сломана, наряду с дезинтеграцией нравственных ценностей [3].

Социальное и нравственное развитие, наряду с духовным здоровьем российской учащейся молодежи определяется, в первую очередь, ее положением в системе образования и направленностью ее ценностных ориентаций. Как подчеркивают упомянутые выше российские ученые В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, по тому, насколько современная молодежь интегрирована в сферу образования, как данный процесс отражается на личности молодого человека, можно судить о развитии молодежи, ее социальном и духовно-нравственном благополучии, а, следовательно, о ее духовном здоровье. Образовательный статус учащейся «молодежи является значимым критерием ее социального и нравственного развития» [4, с. 175], а, следовательно, и критерием духовного здоровья.

Что же представляет собой духовное здоровье учащейся молодежи как социальный феномен?

В первую очередь, стоит подчеркнуть, что духовность – это понятие, которое характеризует внутренний мир молодого человека [5], поэтому духовное здоровье учащейся молодежи связано с состоянием ее внутренней духовной сферы, уровнем образовательного и культурного развития, морально-нравственным состоянием общества. Духовное здоровье молодежи определяется состоянием социализационной системы общества, через которую воспроизводится и развивается культурный потенциал социума, транслируются базовые ценности молодым поколениям россиян. Кроме того, духовное здоровье учащейся молодежи является мерой социальной и

нравственной активности, трудоспособности, позволяющей удовлетворять различные потребности наряду с определенными образовательными потребностями. Основным признаком духовного здоровья учащейся молодежи является ее способность выполнять собственные социально значимые и нравственно приемлемые функции в обществе.

Мы считаем, что духовная составляющая здоровья формируется в процессе социализации под влиянием ближайшего окружения, затем в его формирование включаются и агенты вторичной социализации: одноклассники, сокурсники, преподаватели и т.д. Картина духовного здоровья отражает социальные и нравственные связи, ресурсы, межличностные контакты и культуру взаимодействия. Иными словами, духовное здоровье, впрочем, как и социальное здоровье, связано с влиянием на личность других людей, и зависит от места и роли молодого человека в межличностных отношениях, от нравственного здоровья социума [6].

Одним из важнейших критериев социальных и духовно-нравственных ресурсов учащейся молодежи является образованность. Согласно данным одного из крупных исследований, посвященных изучению современной российской учащейся и студенческой молодежи, высокообразованная молодежь сконцентрирована в крупных городах, низкообразованная – в сельской местности, а обладатели среднего специального образования занимают пограничное положение между двумя этими массовыми группами [7].

Как указывают современные российские ученые Г.И. Герасимов и Е.В. Куницына, социокультурные изменения объективно актуализируют проблему реформирования образования, от которого зависит дальнейшее выживание, социокультурное и духовное развитие общества. Образование является целенаправленным и контролируемым процессом сохранения и передачи в обществе соответствующей системы отношений. В качестве основ построения образовательных систем нового типа, способствующих преодолению кризиса института образования и решению проблемы духовного и социального оздоровления молодежи, вышеуказанные ученые выделяют фундаментальные знания, гуманитаризацию мышления, непрерывность образовательного процесса [8].

В.В. Мишле отмечает, что обществу еще предстоит пережить глобальные последствия депрофессионализации и кризиса системы образования и подготовки молодых специалистов. В стране произошел дисбаланс при подготовке молодых специалистов и наблюдается резкое снижение кадрового состава производителей, резко снизилось качество подготовки молодых специалистов по многим жизненно важным сферам: в педагогике, медицине, науке, и т.д., при этом фиксируется переизбыток малопрофессиональных специалистов в сфере обслуживания [9].

Главная проблема заключается в том, что выбор профессии молодежью осуществляется не на

основе внутренней ценностно-ориентационной и мотивационной составляющих и способностей, которые в последствии принесут пользу и молодому работнику и обществу, а также будут действовать формированию его духовного здоровья, а, к сожалению, в соответствии с возможностями и престижностью профессии, чем и объясняется переизбыток рынка труда юристами, экономистами на фоне общего дефицита инженеров, узких специалистов-врачей и учителей.

Российская учащаяся молодежь, в первую очередь, активно приобретает те навыки, без которых невообразима жизнь в современных реалиях и достижение элементарных целей. Более того, современная молодежь в основном полагается на себя и свои силы в процессе достижения поставленных целей, так как социальный опыт и помощь родителей, за исключением материальной поддержки, часто уже не актуален для молодых людей и не может принести положительный результат. Это объясняется тем, что социально-адаптационный потенциал старших поколений, накопленный ими опыт и морально-нравственные ценности уже устарели; и порой уже взрослые учатся у современной молодежи, обращаясь к ней за помощью в области новых информационных технологий, в которой молодежь, бесспорно, процветает.

Таким образом, приоритет ценностям индивидуализма, самостоятельности, личной инициативы и т.д. связан с объективной российской реальностью, в которой молодым людям не на кого полагаться, кроме как на самих себя.

Традиционные социальные ценности «безопасности», «справедливости», «равенства», «благополучия», «здоровья», как отмечает К.Н. Хабибуллин, сегодня характерны для более старших поколений, нежели для современной молодежи. Старшие поколения, понимая в целом трудности и сложности, выпавшие на долю современной российской молодежи, не всегда принимают их образ жизни, мышления и в целом картину мира [10].

Важнейшие аспекты формирования социального и нравственного потенциала молодежи как фактора формирования духовного здоровья молодежи следует исследовать в контексте социализационной парадигмы, поскольку условия и особенности прохождения процесса социализации определяют процесс перехода учащейся молодежи к взрослой жизни и интеграцию в общество, выбор способов и механизмов реализации тех или иных жизненных стратегий, формирования социальных и ценностно-ориентационных установок, характера жизненной мотивации и т.д.

Осмысление проблем современной российской молодежи, в том числе, социализационных, необходимо проводить с учетом того, что формирование ее духовного здоровья происходит в неблагоприятных нравственных и социокультурных условиях. Неблагоприятный характер социализационных условий молодежи проявляется

в отсутствии консенсуса относительно правил, норм и ценностей в обществе, усвоение которых и символизирует социализационный процесс, а также между институтами социализации, потерявшими важные и общеприемлемые ориентиры воспитания учащейся молодежи и формирования ее духовно-нравственного облика, а значит, и формирования ее духовного здоровья.

В современной российской социальной реальности количество и уровень влияния сил, воздействующих на процесс социализации учащейся молодежи, быстро видоизменяется. Уже давно стало очевидным, что молодой индивид, включенный в сеть взаимодействий, все расширяющуюся и видоизменяющуюся по мере развития информационных технологий, в большей мере, чем раньше, сам определяет формат своего духовно-нравственного развития и круг общения, в котором он формируется. Семья как главнейший институт социализации, разумеется, не лишилась своего господствующего воздействия на формирование личности молодого человека [11]. Однако стоит подчеркнуть, что возрастной рубеж, после которого влияние семьи уже не является определяющим, сместился ниже, и семье все тяжелее становится удерживать позиции преобладающего института социализации.

Следующим преемником социализационной эстафеты после семьи, которая всегда являлась проводником базовых социальных ценностей, выступала система воспитания и образования, в рамках которой закреплялись доминирующие в обществе духовно-нравственные и социальные ценности, идеологические и моральные принципы. Нарушение комплексной социализационной деятельности семьи, школы и института образования свидетельствует о кризисе социализационной системы в российском обществе, основными показателями которого являются не только факты духовно-нравственного плюрализма в среде учащейся молодежи, но и катастрофического снижения уровня социального, физического и нравственного самочувствия молодых поколений россиян, что является угрожающим фактором здоровью молодежи, в том числе и духовному здоровью.

Итак, подведем итоги всему вышесказанному.

Нами выявлено, что в условиях активного приспособления к сложным социально-экономическим условиям социальная активность учащейся молодежи и формируемые ею социальные и нравственные ресурсы в основном направлены на овладение теми знаниями и навыками, которые позволяют успешнее адаптироваться в обществе, занять в нем определенное положение. Однако первенство отдается ценностям индивидуализма, личного успеха, материального достатка, с которыми ассоциируется социальное благополучие и успех в обществе.

Нами обнаружена связь духовного здоровья учащейся молодежи с состоянием ее внутренней нравственной сферы, уровнем образовательного и культурного развития, морально-нравственным состоянием общества, которое полно противо-

речий и конфликтов. Духовно-нравственные ресурсы молодежи за счет актуализации ценностей материального порядка и рационализации всей социальной жизни требует более глубокого обращения к ценностям духовного порядка с целью формирования духовного здоровья молодежи.

Литература:

1. *Зубок Ю.А.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в условиях риска трансформирующегося общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3 (31). С. 137–142.
3. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) в двух томах. М., 2016. Т. II. С. 212.
4. *Чупров В.И.* Социология молодежи : учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2011.
5. Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры : монография / Под общ. Ред. Е.Е. Несмеянова. Новочеркасск, 2016. С. 16.
6. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. №11. С. 255–261.
7. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007. URL : <http://www.isras.ru>
8. *Герасимов Г.И.* Социально-философские основания развивающегося образования / Г.И. Герасимов, Е.В. Куницына. Ростов н/Д., 2012. С. 198.
9. *Мишле В.В.* Профессиональное самоопределение современной российской молодежи // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 1(14). С. 80.
10. *Хабибуллин К.Н.* Динамика факторов риска и профилактика здоровья населения // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 141.
11. *Гафиатулина Н.Х.* К вопросу об институциональном кризисе молодой семьи: проблемы формирования социального здоровья // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 60–64.

По причине расстроенности единой системы ценностей, их межпоколенческой семейной трансляции, кризисе социализационной системы и кризиса системы образования, необходимо предпринимать меры по духовному оздоровлению молодых поколений россиян.

Literature:

1. *Zybok Yu.* Social regulation in the face of uncertainty. Theoretical and applied problems in youth research / Yu. Zybok, V. Chuprov. M., 2008.
2. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of Russian youth at risk of a transforming society // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2012. № 3(31). P. 137–142.
3. *Gorshkov M.K.* Russian society is it is: (experience of sociological diagnosis) in two volumes. M., 2016. Vol. II. P. 212.
4. *Chuprov V.* Sociology of Youth : textbook / V. Chuprov, Yu. Zybok. M., 2011.
5. The spiritual security of Russia in the light of the specificity of Orthodox culture : monograph / under total. ed. E.E. Nesmeyanova. Novocherkassk, 2016. P.16.
6. *Gafiatulina N.K.* The social health of students as an indicator of socio-cultural integration // Socially-humanitarian knowledge. 2013. №11. P. 255–261.
7. Young people of the new Russia: lifestyle and value priorities. Analytical report. M., 2007. URL : <http://www.isras.ru>
8. *Gerasimov G.I.* Socio-philosophical foundation of developing education / G.I. Gerasimov, E.V Kunitcina. Rostov-on/D., 2012. P. 198.
9. *Michele V.V.* Professional self-determination of modern Russian youth // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration. 2008. № 1(14). P. 80.
10. *Khabibullin K.N.* Dynamic risk factors and preventive health // Sociological studies. 2005. № 6. P. 141.
11. *Gafiatulina N.Kh.* On the issue of the institutional crisis of a young family: problems of the formation of social health // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 10. P. 60-64.

Ковров Владимир Федорович
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии
и работы с молодежью,
Башкирский государственный университет
kovrov@bk.ru

Хамитова Рита Махмашарифовна
студентка 4 курса
направления подготовки
«Организация работы с молодежью»,
Башкирский государственный университет
hamitova999@bk.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для социологии и организации работы с молодежью вопросы влияния социальных сетей на молодое поколение. Обосновывается положение, что социальные сети предоставляют определенные преимущества, такие как: возможность пользователей сообщать о своих интересах; поддержание связей со старыми знакомыми и поиск новых; построение личной жизни; поиск высокооплачиваемой работы; профессиональное общение. Но, в то же время, есть и много негативных моментов: упрощается общение, интересы, а за ним и мировоззрение молодого человека становится плоским и бессмысленным. Смайлики, которые все так любят, заменяют реальные эмоции и чувства, сокращения, интернет сленг, обедняют речь и не дают возможности раскрыть весь потенциал русского языка.

Ключевые слова: молодежь, социальные сети, коммуникации.

Социальная сеть – это пространство, в котором создается особая атмосфера, где существует уникальный язык общения и подачи информации. Любой, кто хоть раз погрузился в виртуальный мир, знает, что он отличается от реального, хотя, по сути, построен на его основе. Ценности, которые так оберегаются в нашем обществе, в интернет пространстве могут быть трансформированы, или что самое страшное – забыты.

Мотивы посещения социальных сетей у всех молодых людей практически идентичны. Это поиск друзей, общение, обмен фото и поиск единомышленников. Огромное количество студентов тратят время на бесполезное листание ленты или просмотра навязанной рекламы, в то

Vladimir F. Kovrov
Candidate of Sociology,
Associate Professor,
Department of Sociology
and work with youth,
Bashkir State University
kovrov@bk.ru

Rita M. Khamitova
Student of the 4rd course,
Direction of Preparation
«Organization of work with youth»,
Bashkir State University
hamitova999@bk.ru

ON THE ISSUE OF THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON YOUTH BEHAVIOR

Annotation. The article discusses issues of influence of social networks on the younger generation that are relevant for sociology and organization of work with young people. It justifies the position that social networks provide certain advantages, such as; the ability of users to communicate their interests; maintaining contacts with old friends and finding new ones; building a personal life; finding a high-paying job; professional communication. But at the same time, there are a lot of negative points: communication, interests are simplified, and behind it the outlook of a young person becomes flat and meaningless. Smileys that everyone loves so much, replace real emotions and feelings, Internet slang, impoverish speech and do not provide an opportunity to reveal the full potential of the Russian language.

Keywords: youth, social networks, communications.

время как другая половина целенаправленно ищет выгоду от использования социальных сетей. Нельзя сказать, что интернет влияет на каждого, кто-то поддается течению, а кто-то нет. Но что точно известно, социальные сети заняли большую часть свободного времени каждого человека.

Молодежь – это особая группа населения страны, их взгляды на жизнь еще настолько абстрактные и подвержены влиянию, что справиться с потоком информации, которая ежеминутно атакует их из различных веб-источников, бывает крайне проблематично.

Развитие социальных сетей дало начало новым молодежным течениям, новым типам общения и

новым сообществам. Формируются новые культурные идентичности [1]. Эти идентичности создают целые молодежные направления и именно они влияют на укрепление базовых ценностей.

Отрицательное влияние заключается в том, что упрощается общение, интересы, а за ними и мировоззрение молодого человека становится плоским и бессмысленным. Сокращения, интернет сленг, обедняют речь и не дают возможности раскрыть весь потенциал русского языка. Существует словарь интернет жаргона. Вряд ли, каждый из нас поймет значения слов: «пофиксить» (значение – исправить мелкую ошибку), «ППКС» (подписываюсь под каждым словом), «КМК» (как мне кажется), «баян» (шутка, новость, которая повторяется), «Андрюша» (ласковое обозначение операционной системы Android), которые свободно обитают в социальных сетях [4].

Происходит заполнение личного информационного пространства глупостями, бессмыслием и пошлостью. Огромное количество интернет-мемов, которые разлетаются по всей сети, вирусные ролики или фотографии, отнимающие время. «Poker Face», «FacePalm», «Okay», «Forever Alone», всем известные мемы. Троллинг – еще один вид интернет общения, основывается на провокационных сообщениях, переходах на личности с обсуждениями, истериками и восторгами [8, с. 13].

Все вышеперечисленные явления переключают внимание от действительно важных вещей, таких как личностное развитие, нравственное воспитание и достижение определенных высот в жизни. Часто в сетевом пространстве для нас открываются все двери, множество способов заработка, поиск себя и организация своей жизни. Но не всегда молодой человек может отличить реальную полезность, поэтому социальные сети, как неотъемлемая часть жизни современного человека имеет место на существование, но не должна становиться самой жизнью. Стирание границ совести, также одна из волнующих форм влияния социальных сетей. Чувствуя безнаказанность, можно совершить огромное количество правонарушений, которые считаются нормальными в интернете. Но перенося их в реальность, нельзя предугадать последствия.

Молодежь, а это люди с не сформированной жизненной позицией, часто попадают в интернет секты и клубы, которые толкают их на необдуманные поступки. Суицидальная секта «Синий кит» или «Тихий дом» обрушилась на Россию в 2016 году, которая страшным вихрем пронеслась над российской молодежью и унесла жизни более 130 человек [6]. Понятие «фишинг» тоже очень опасно для любого пользователя. Означа-

ет ложные заманчивые предложения, цель которых получить доступ к личным данным [7].

Всемирная паутина сегодня выполняет одну из важнейших для общества функций – коммуникативную. В этом прослеживается положительная сторона сетей. Социальные сети помогают молодым людям в самореализации, самопрезентации, одобрение со стороны сверстников становится важнее, чем одобрение, чаще всего отстраненного общества. Как правило, в социальных сетях отсутствуют какие-либо условности, без которых не обойтись в настоящем общении, многим сложнее общаться в реальной жизни, но проще излагать свои мысли письменно [5 с. 24]. Множество исследований по данной теме дают основание утверждать, что молодежь, которая часто заменяет реальное общение на интернет коммуникацию, менее заинтересованы в самореализации и саморазвитии.

Теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса говорит о том, что современная молодежь принадлежит к поколению «миллениум» (millennials). Рожденные в период с 1983–2000 год люди имеют ряд отличительных черт, которые в определенной степени могут воздействовать на их поведение и подверженность влиянию со стороны социальных сетей. Это поколение характеризуется вовлеченностью в цифровые технологии и поп культуру. Взросление у «миллениалов» произошло в короткие сроки, у них возникла черта к стремительному и постоянному потреблению и желанию как можно быстрее достигать высоких результатов. Идеалом «миллениалов» стала возможность быстро и без усилий достичь успеха и материального благополучия [2, с. 79]. Сегодня для молодежи понятие успеха, от которого, как правило, зависит положение в обществе в глазах других членов социума, является очень важным, так как мнение окружающих для «миллениалов» в приоритете. Успех – это хорошая работа или собственный бизнес, а из-за распространения социальных сетей стать предпринимателем не трудно, тем более есть множество примеров успешных людей. Возможность путешествовать при относительно свободной работе, также можно считать критерием успеха, человек занимается тем, что ему нравится. Акцент на сегодняшний день, неважно, что будет завтра [3, с. 44].

Многие проблемы, возникающие в молодежной сфере, напрямую связаны с распространением интернета, ведь огромное количество развлекательного и завлекающего контента существует в виртуальной реальности. Следовательно, у молодежи возникает вопрос, это ли не то, что мне действительно необходимо, зачем создавать что-то новое, ведь мы имеем все, что нужно для комфортной жизни.

Литература:

1. Асеева О.В. Влияние социальной сети интернет на развитие социальной активности молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 6(14). URL : <http://sisp.nkras.ru>

Literature:

1. Aseeva O.V. The impact of the social network the Internet on the development of social activity of young people // Modern research of social problems. Electronic resource. 2012. № 6(14). URL :

eru/issues/2012/6/aseeva.pdf (дата обращения 30.05.2018).

2. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. По материалам проекта «Томская инициатива». - М., 2003. С. 78–83.

3. *Гулевич О.А.* Аттитюды и их взаимодействие с поведением / О.А. Гулевич, И. Безменова. М. : Российское психологическое общество, 1999. 144 с.

4. Интернет-сленг современный, молодежный. URL : <https://svobos.ru/internet-slang-sovremennyj-molodezhnyj> (дата обращения 1.06.2018).

5. *Козыревская А.В.* Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека / А.В. Козыревская, В.Е. Осипов // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. 2010. Вып. 12. С. 24–30.

6. Суицидальная секта. URL : <http://region-eurasia.com/2017/02/07> (дата обращения 2.06.2018).

7. Толковый словарь интернета. URL : <http://prostosite.ru/tolkovyyiy-slovar-interneta/> (дата обращения 2.06.2018).

8. *Уитни Филлипс.* Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг = This Is Why We Can't Have Nice Things. Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture. М. : Альпина Паблишер, 2016. 300 с.

<http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/6/aseeva.pdf> (access date: 05/30/2018).

2. The basic values of Russians. Social attitudes. Life strategies. Characters Myths. According to the materials of the project «Tomsk Initiative». М., 2003. P. 78–83.

3. *Gulevich O.A.* Attitudes and their interaction with behavior / O.A. Gulevich, I. Bezmenova. М. : Russian psychological society, 1999. 144 p.

4. Internet slang is modern, youth. URL : <https://svobos.ru/internet-slang-sovremennyj-molodezhnyj/> (appeal date: 1.06.2018).

5. *Kozyrevskaya A.V.* Modern information space, its influence on the education and socialization of a person / A.V. Kozyrevskaya, V.E. Osipov // Bulletin of the East-Siberian State Academy of Education. 2010. Issue 12. P. 24–30.

6. Suicidal sect. URL : <http://region-eurasia.com/2017/02/07> (appeal date: 2.06.2018).

7. Explanatory dictionary of the Internet. URL : <http://prostosite.ru/tolkovyyiy-slovar-interneta/> (appeal date: 2.06.2018).

8. *Whitney Phillips.* Trololo: You can't just take a book about trolling = This Is Why We Can't Have Nice Things. Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture. М. : Alpina Publisher, 2016. 300 p.

Круглова Анна Юрьевна
соискатель,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
anita.kruglova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ДЕСТРУКТИВНЫХ ИСЛАМИСТСКИХ И ТЮРКСКО-ИСЛАМИСТСКИХ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Аннотация. Статья посвящена определению социальной базы деструктивных исламистских и тюркско-исламистских сетевых структур. Данный феномен обусловлен набором ценностей, идеологических, религиозных и ментальных предпочтений, а также этнических и социально-демографических особенностей. Изучая социальный состав вышеуказанных структур, можно выявить причины и тенденции вовлечения молодежи в ряды подрывных организаций.

Ключевые слова: социальная база, сетевые структуры, сеть, деструкция, деструктивные сетевые структуры, исламистские сетевые структуры, тюркско-исламистские сетевые структуры.

Важным сюжетом при изучении исламистских и тюркско-исламистских сетевых структур является их социальная база. Проводя исследование социальной базы указанных нами сообществ, можно обнаружить тенденции и причины растекания экстремистской и террористической активности, а также механизм вовлечения индивидов в сообщества деструктивных структур.

В современном гуманитарном знании под социальной базой понимают способ взаимодействия акторов внутри структур, которые характеризуются совокупностью социальных характеристик, а также ценностными и ментальными предпочтениями.

В рамках изучения теоретического и методологического блока данной тематики можно выделить несколько направлений. Приверженность исламистов к постулатам идеологии радикального исламизма подробно отражена в научных трудах В.А. Авксентьева [2], Р.Г. Гаджибекова [5], И.П. Добаева [7], С.М. Маркедонова [10], В.В. Черноуса [17]. Организационное строение исламистских сетевых деструктивных структур рассматривались в исследованиях С.Я. Суцего [15], И. Текушева [16].

Отдельно выделим работы, посвященные теме изучения активно действующих молодежных «джаматов», а именно этническому составу

Anna Yu. Kruglova
Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
anita.kruglova@yandex.ru

SOCIAL BASE OF DESTRUCTIVE ISLAMIST AND TURKIC-ISLAMIST NETWORK STRUCTURES

Annotation. The article is devoted to the definition of the social base of destructive Islamist and Turkic-Islamist network structures. This phenomenon is due to a set of values, ideological, religious and mental preferences, as well as ethnic and socio-demographic characteristics. By studying the social composition of the above structures, it is possible to identify the causes and trends of youth involvement in the ranks of subversive organizations.

Keywords: social base, network structures, network, destruction, destructive network structures, Islamist network structures, Turkic-Islamist network structures.

членов, идеологическим предпочтениям, социально-демографическому составу (Н.А. Анисимова [3], С.Я. Суций). Также стоит обратить внимание на социологические исследования, которые направлены на изучение вовлеченности молодежи в экстремистские и террористические группировки (З.М. Абдулагатов [1], Е.О. Кубякин, А.В. Сериков, В.В. Черноус [8]).

В данной статье необходимо также отметить исследования О.М. Омарова [12] и А.А. Сваранца [14], посвященные идеологическим и ценностным предпочтениям тюркско-исламистских сетевых структур, являющихся приверженцами пантюркистской идеологии. Научные труды М.Н. Давыдова раскрывают социально-демографические и возрастные характеристики тюркско-исламистских сетевых структур [6].

Социальную базу деструктивных исламистских сетевых структур представляют собой малообеспеченные молодые люди, которые не имеют социальных возможностей и навыков для улучшения своего статуса. Как правило, это молодежь из неполных семей или беспризорники, которые могут иметь криминальное прошлое. Однако в этих рядах можно заметить молодежь из полных и обеспеченных семей. Они составляют около 6 % [9].

Так, например, социальный состав молодой радикальной организации «Вилаят Кавказ» представляется нам весьма разнообразным: это может быть молодежь, которая в силу объективных причин не может обеспечивать себя материальными благами, и молодежь, где родители имеют вес в обществе и высокий социальный статус. Стоит также, подчеркнуть, что наибольшей популярностью в современных сетевых исламистских структурах пользуются люди, имеющие медицинское образование, которое необходимо для лечения раненых боевиков, специалисты информационно-технической сферы, необходимой для осуществления пропаганды экстремистских лозунгов.

А.А. Ярлыкапов, приводя данные социологических исследований, считает, что доля молодежи, которая стремится пополнить ряды исламистских структур на территории России и в зарубежных мусульманских странах, достаточно большая. Так, например, в республике Дагестан от 3 до 8 % молодежи, готовой вступить в состав ИГИЛ, а 31 % – это сомневающиеся молодые люди. Этнический состав подобных организаций также различен. Сюда входят представители из северокавказских республик, Южного Кавказа, стран Ближнего Востока, которые осуществляют обмен боевиками на территории России [18].

Как было уже сказано, исламистские сетевые структуры придерживаются идеологии радикального исламизма, содержание которой наполнено понятиями «такфир» (обвинение в неверии) и «джихад» (священная война за веру) [7]. Подчеркнем, что в качестве оправдания диверсий и подрывных акций, пропагандисты, условно говоря, дают право каждому обвинять в неверии и объявлять «джихад» тому, кто не желает вступить в диверсионные группы. На Юге России примером таких организаций являются «Имарат Кавказ» и «Вилаят Кавказ».

По мнению Б.Б. Нанаевой, помимо ориентира исламистов на постулаты идеологии исламского радикализма, необходимо отметить, что данное сообщество «имеют звеньевую структуру оформления, основывающуюся на инкорпоративности в социумы регионов Юга России» [11]. Важным инструментом жизнедеятельности традиционного северокавказского общества является коллективное взаимодействие людей, основанное на системе общественных институтов, таких как род, община, традиции и обычаи, адатное право, законы шариата [11].

В свою очередь, тюркско-исламистские сетевые структуры являются адептами пантюркистской идеологии. Пантюркизм представляет собой

культурное и социально-политическое течение, которое распространено в тюркоязычных государствах. В основе этой идеологии лежит интеграция национальной и культурно-языковой общности. Стоит также отметить, что пантюркизм является версией исламского национализма, где баланс между национальными и религиозными составляющими всегда складывается в пользу первого. Так, по мнению, З.С. Арухова, адепты пантюркистских сект «Нурджулар» и «Сулейманжи», интерпретируют себя, как «правители всего» мира, которые должны объединить все тюркоязычные народы под главенством Турции в единое государство[4].

Отметим, что социальную базу таких сетевых структур составляет молодежь, в основном обеспеченная и образованная. По данным правоохранительных органов, в рядах пантюркистских экстремистов оказываются дети чиновников, силовиков, правоохранителей, депутатов, т.е. те люди, которые не сталкивались с финансовыми проблемами. Однако существует и молодежь с низким социальным статусом.

Говоря о национальном составе тюркско-исламистских сетевых структур необходимо отметить, что помимо представителей тюркоязычных народностей (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, азербайджанцы и туркмены) входят также представители «нетюркских» этнических групп. Так, например, представители адыгских народностей южного региона – адыгейцы, черкесы, кабардинцы, в виде многочисленных диаспор по всему миру оказывают солидаристскую помощь тюркско-исламистским сетевым структурам.

Помимо северокавказских республик, свою деструктивную деятельность тюркско-исламистские организации осуществляют и в Крыму. Отдельно выделим организации, которые являются центрами влияния в крымско-татарской среде, это, прежде всего, Меджлис крымско-татарского народа и подконтрольное ей Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК). Главной целью Меджлиса является сохранение исконного языка, традиций, обычаев и религии у крымских татар. Кроме того данная организация стремится создать альтернативные управленческие и религиозные организации, посредством международного диалога с Турцией [13].

Необходимо подчеркнуть, что костяк тюркско-исламистских структур на территории республики Крым составляют крымские татары. Они являются мусульманами-сунитами, придерживающиеся самому мягкому мазхабу – ханифитскому, который был привнесен им Турцией.

Литература:

1. *Абдулагатов З.М.* Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан). Махачкала, 2011.
2. *Авксентьев В.А.* Юг России: конфликтный процесс в экспертных оценках // Проблемы кон-

Literature:

1. *Abdulagatov Z.M.* Features of the socialization of modern youth and social deformations in the youth environment (on the example of the Republic of Dagestan). Makhachkala, 2011.
2. *Avksentyev V.A.* South of Russia: the conflict process in expert assessments // Problems of

солидации народов Северного Кавказа. Нальчик, 2008. С. 88–104.

3. *Анисимова Н.А.* Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе: причины формирования и стратегия противодействия : автореф. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2013. С. 97.

4. *Арухов З.С.* Экстремизм в современном исламе. URL : <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4607/16229>

5. *Гаджибеков Р.Г.* Влияние эндогенных факторов на радикализацию ислама в Российской Федерации. Ростов н/Д.; М., 2013. С. 114.

6. *Давыдов М.Н.* Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар». URL : <http://www.iimes.ru/?p=6397>

7. *Добаев И.П.* Терроризм и антитеррористическая деятельность в Российской Федерации / И.П. Добаев, А.И. Добаев. Ростов н/Д., 2011. С. 123.

8. *Кубякин Е.О.* Молодежный экстремизм в современной России / Е.О. Кубякин, А.В. Сериков, В.В. Черноус. Ростов н/Д.; М., 2010.

9. Materials of the International Scientific and Practical Conference Creating educational anti-extremist and anti-terrorist environment in the modern university. Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee. М., 2017. № 1(14). P. 7.

10. *Маркедонов С.М.* Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политических процессах; Кавказского региона. М., 2005.

11. *Нанаева Б.Б.* Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М.; Ростов н/Д., 2011.

12. *Омаров О.М.* Пантюркизм на Кавказе в условиях геополитической трансформации: философско-культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Дону, 2006. С. 12–13.

13. *Рябцев О.В.* Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Дону, 2008

14. *Сваранц А.А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М, 2002.

15. *Суций С.Я.* Особенности центрo-периферийного устройства российский социокультурной системы и стадии развития культурного комплекса Юга России. Научная мысль Кавказа. 2009. № 2. С. 32–40.

16. *Текушев И.* Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель». URL : <http://www.bs-kavkaz.org/2012/03>

consolidation of the peoples of the North Caucasus. Nalchik, 2008. P. 88–104.

3. *Anisimova N.A.* Network structures of terrorists in the North Caucasus: the causes of the formation and strategy of counteraction. Topof. Cand. soc. sciences. Rostov-on/D., 2013. P. 97.

4. *Arukhov Z.S.* Extremism in modern Islam. URL : <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4607/16229>

5. *Gadzhibekov R.G.* The influence of endogenous factors on the radicalization of Islam in the Russian Federation. Rostov-on-Don - M., 2013. P.114.

6. *Davydov M.N.* The activities of the Turkish religious sect «Nurdzhular». URL : <http://www.iimes.ru/?p=6397>

7. *Dobaev I.P.* Terrorism and anti-terrorism activities in the Russian Federation. Rostov on/D., 2011. P. 123.

8. *Kubyakin E.O* Youth extremism in modern Russia / E.O. Kubyakin, A.V. Serikov, V.V. Chernous Rostov on/ D.; M., 2010.

9. Materials of the International Scientific and Practical Conference Creating educational anti-extremist and anti-terrorist environment in the modern university. Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee. М., 2017. № 1(14). P. 7.

10. *Markedonov S.M.* Ethnonational and religious factor in socio-political processes; Caucasus region. М., 2005.

11. *Nanaeva B.B.* Traditional Chechen Society: Socio-Cultural Analysis. М.; Rostov on/D., 2011.

12. *Omarov O.M.* Pan-Turkism in the Caucasus under the conditions of geopolitical transformation: a philosophical-culturological analysis : author. dis. ... Cand.of Soc. sciences. Rostov on/D., 2006. P. 12–13.

13. *Ryabtsev O.V.* Network principle of activity of organizations of a closed type in the context of threats to the national and regional security of Russia : dis. ... Cand. watered sciences. Rostov on/ D., 2008.

14. *Svaranz A.A.* Pan-Turkism in the geostrategy of Turkey in the Caucasus. М, 2002.

15. *Suschy S.Ya.* Features of the center-peripheral device of the Russian socio-cultural system and the stage of development of the cultural complex of the South of Russia. Scientific thought of the Caucasus, № 2. 2009. P. 32–40.

16. *Tekushev I.* The Emirate of the Caucasus as a special Islamic «ethno-fundamentalist model». URL : [http://www.bs-kavkaz.org/2012/03/](http://www.bs-kavkaz.org/2012/03)

17. Черноус В.В. Исламизм: социологический дискурс / В.В. Черноус, А.К. Дегтярев // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2.

18. Ярлыкапов А.А. «Исламское государство» и Северный Кавказ в ближневосточной перспективе: вызовы и уроки для России // Международная аналитика. 2016. № 3(17). С. 112–121.

17. *Chernous V.V.* Islamism: a sociological discourse / V.V. Chernous, A.K. Degtyarev // Scientific thought of the Caucasus. 2010 № 2.

18. *Yarlykapov A.A.* The Islamic State and the North Caucasus in the Middle East Perspective: Challenges and Lessons for Russia // International Analyst. 2016. № 3(17). P. 112–121.

Луценко Ольга Евгеньевна

соискатель
кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
soc.ncfu@yandex.ru

Влияние ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению факторов профессиональной среды муниципальной службы как детерминант социализации муниципальных служащих. Дано определение профессиональной среды как элемента социальной среды в целом. В статье представлены результаты анализа данных социологического исследования, проведенного в Ставропольском крае методом экспертного опроса. Осуществлен сравнительный анализ ответов молодых специалистов и муниципальных служащих со стажем работы в муниципальных органах власти Ставропольского края.

Ключевые слова: муниципальные органы власти, муниципальная служба, статусно-ролевые отношения, муниципальный служащий, профессиональная социализация, профессиональная среда, трудовой коллектив, социализирующая функция среды.

Согласно Конституции РФ, формой публичной власти, специально созданной для решения вопросов местного значения (включающих основные проблемы жизнедеятельности населения), является местное самоуправление. Подсистемой местного самоуправления являются муниципальные органы управления, ведущую роль в которых занимают исполнительно-распорядительные органы местной власти (администрации). Качество деятельности работников этих учреждений – муниципальных служащих – по-прежнему, невысокое. Именно поэтому институт муниципальной службы нуждается в коренной перестройке и совершенствовании. Символично, что 1 марта 2018 года Президент России Владимир Путин обратился к Федеральному Собранию с ежегодным посланием, в котором, в частности, заявил, что ныне крайне важный фактор – это эффективность управления. Президент отметил, что вся система государственной службы должна быть перестроена, а «чиновники всех уровней должны быть заинтересованы в повышении своей эффективности и быть жестко нацелены на получение конкретного результата»

Olga E. Lutsenko

Applicant,
Department of Sociology,
North Caucasus Federal University
soc.ncfu@yandex.ru

THE EFFECT OF PROFESSIONAL ENVIRONMENT ON THE SOCIALIZATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES OF THE STAVROPOL TERRITORY

Annotation. The article is devoted to the consideration of the factors of the professional environment of municipal service as a determinant of socialization of municipal employees. The definition of the professional environment as an element of the social environment as a whole is given. The article presents the results of the analysis of data from a sociological study conducted in the Stavropol Territory by the method of expert survey. A comparative analysis of the responses of young professionals and municipal employees with work experience in the municipal authorities of the Stavropol Territory has been carried out.

Keywords: municipal authorities, municipal service, status-role relations, municipal employee, professional socialization, professional environment, labor collective, socializing function of the environment.

[1, с. 36]. Для этого, согласно тексту послания, предстоит внедрить и обеспечить приток и продвижение профессиональных кадров на всех уровнях государственной и муниципальной службы.

Анализ оценок экспертов, проведенный автором статьи в 2017 году, касался факторов, влияющих на процесс профессиональной социализации муниципальных служащих Ставропольского края. Он позволил выявить, что именно профессиональная среда выступает одной из основных его социальных детерминант.

Понятие профессиональной среды занимает устойчивое место в проблемном поле социологии. В пространственно-временной композиции жизненного пути личности ее профессиональная составляющая занимает ведущее место, – пишут С.А. Тихонина, Г.В. Калентьев. И это объяснимо: именно этот период жизни человека характеризуется достаточно сознательными, самостоятельными действиями по реализации своих целей – определением путей, средств, темпов и

порядка движения к намеченному идеалу. В таком случае профессиональная среда жизненного пути управленца может быть представлена как часть социальной среды, ее особый вид (сравнительно устойчивая совокупность вещественных и личностных элементов, факторов, условий), с которым непосредственно взаимодействует субъект обособленного, институционализированного вида труда – профессиональной управленческой деятельности [4, с. 200].

А.В. Руденко, определяя профессиональную среду муниципальной службы как разновидность социальной среды, показывает, что ее основными функциями являются социализирующая, интегрирующая, информационная, ценностно-нормативная (регулирующая), мотивационно-стимулирующая, которые преломляются и реализуются в процессе конкретной профессиональной деятельности – муниципальной службы – и профессионального взаимодействия муниципальных служащих [3, с. 15].

Муниципальная служба Ставропольского края представлена работниками, общая численность которых составляет 7375 человек, в том числе в органах исполнительной власти муниципального уровня – 6932 человека. Укомплектованность штатов составляет 96,2 %.

Нами было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса на тему «Профессиональная среда муниципальной службы как фактор профессиональной социализации» (апрель-май 2018 года). В опросе приняли участие 291 человек. Эксперты в процессе

ответов на вопросы анкеты дали характеристику профессиональной среде муниципальной службы Ставропольского края.

Рассматривая среду как условие профессиональной социализации муниципальных служащих, проведем сравнительный анализ ответов молодых специалистов (со стажем менее 5 лет) и представителей профессионального сообщества, имеющих стаж работы в исполнительных органах местного самоуправления в Ставропольском крае, превышающий 10 лет. Мы обозначили их как первая категория и вторая.

Для молодых специалистов, согласно их ответам, характерен минимальный опыт деятельности в сфере муниципальной службы, который они приобрели в процессах прохождения производственной и иных практик период обучения в учебном заведении, поэтому можно утверждать, что вторичная профессиональная социализация начиналась, по сути, на рабочем месте.

Респонденты из числа муниципальных служащих со стажем более 10 лет попали в профессиональную среду муниципальной службы, имея представления о профессиональной среде коммуникациях в организации, а также жизненный опыт адаптации в новом трудовом коллективе.

Комфортное существование в данной профессиональной среде характеризуется отношением респондентов к возможной смене профессии, и как следствие – к смене профессиональной среды. Данные представлены в следующей таблице (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас желание получить еще одну специальность, сменить профессию?», %

Варианты ответов	Категории специалистов		Всего (средн.)
	Молодые специалисты	Специалисты с опытом	
1. Да	8,7	21,6	15,5
2. Нет, меня устраивает нынешняя специальность	67,4	47,1	56,7
3. Затрудняюсь ответить	23,9	31,4	27,8

Отвечая на вопрос о причинах возможной смены работы, молодые специалисты выказали желание изменить круг общения, попасть в новый, более комфортный коллектив (6,5 %). Среди специалистов со стажем ни один не выбрал данный вариант ответа. Надежд на увеличение зарплаты связывают со сменой места работы 91,3 % молодых и 64,7 % специалистов со стажем.

Примерно поровну распределились ответы респондентов первой и второй групп, в которых в качестве причины смены профессии указана возможность попробовать себя в качестве руководителя – 26,1 % и 23,5 % соответственно.

Основным каналом попадания в данную профессиональную среду для молодых специалистов стали рекомендации родственников, знакомых, коллег – отметили 56,5 % от числа опрошенных. Тогда как для муниципальных служа-

щих со стажем работы более 10 лет основным каналом трудоустройства стали объявления о свободных вакансиях – отметили 45,1 % участников опроса. На втором месте по значимости у молодых специалистов находится такой канал трудоустройства, как учебное заведение, у которого налажены прямые связи с учреждением.

В следующей таблице (табл. 2) представлены данные о том, с чем были связаны возникшие сложности адаптации в профессиональной среде.

Молодые специалисты (чуть более трети опрошенных) считают основной причиной, усложняющей их адаптацию на рабочем месте, недостаток практических навыков, и это закономерно, так как они не имели соответствующего опыта до прихода в данную профессиональную среду. Далее, по мнению чуть более пятой части

респондентов этой группы, следует «недостаточность знаний о специфике работы в области муниципальной службы». На последнее место были поставлены неудовлетворенность знания-

ми, полученными во время обучения в вузе, и трудности адаптации к регламенту и условиям работы, а также к нагрузкам (порядка 20 % ответов по первому и второму показателям).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если сложности были, чем они были вызваны?», %

Варианты ответов	Категории специалистов		Всего (средн.)
	Молодые специалисты	Специалисты с опытом	
1. Не хватало знаний, полученных во время обучения	19,6	–	9,3
2. Не хватало практических навыков	32,6	31,4	32,0
3. Не хватало дополнительных знаний	–	11,8	6,2
4. Не хватало знаний о специфике работы в данной отрасли	21,7	27,5	24,7
5. Не хватало навыков взаимодействия с коллегами, начальством, подчиненными	–	5,9	3,1
6. Не было точных представлений о характере будущей работы	–	–	–
7. Было трудно привыкнуть к распорядку, условиям работы, нагрузкам	19,6	7,8	13,4

Ответы муниципальных служащих, отнесенных ко второй категории, распределились следующим образом. На первое место чуть более трети опрошенных поставили недостаточность практических навыков, с акцентом на нехватку специальных знаний и навыков, поэтому процесс вторичной профессиональной социализации представителей данной категории муниципальных служащих направлен на освоение специфических знаний, необходимых для успешного выполнения трудовых функций.

Для повышения качества подготовки выпускников профиля «Муниципальное управление» и обеспечения успешности их профессиональной социализации, по мнению молодых специалистов, прежде всего, нужно улучшить качество практической подготовки – отметили 73,9 % респондентов – и обеспечить базы практик – отме-

тили 47,8 % респондентов. По мнению специалистов со стажем, в первую очередь, нужно привлекать работников муниципальной службы для ведения практических занятий – отметили 41,2 % респондентов, улучшить качество практической подготовки – 27,5 % респондентов, улучшить базы практик – отметили 19,6 % респондентов.

Таким образом, мы приходим к выводу, что желательно еще в вузе формировать профессиональную среду для адаптации к ней будущих молодых специалистов даже в процессе обучения. Что же касается роли профессиональной среды как фактора профессиональной социализации муниципальных служащих в процессе их трудовой деятельности, то, несомненно, она является доминирующей детерминантой длительного и сложного процесса становления их как настоящих специалистов.

Литература:

1. Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию, 1 марта 2018 г. М. : Изд-во Российская Газета, 2018. 40 с.
2. Полякова О.Б. Профессиональная среда как детерминанта возникновения профессиональных деформаций // Мир психологии. 2012. № 4 (72). С. 196–204.
3. Руденко А.В. Профессиональная среда муниципальной службы: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социологич. наук. 22.00.08. Н. Новгород, 2009. 24 с.
4. Тихонина С.А. Профессиональная среда как пространство жизненного пути управленца: социологический аспект исследования проблемы / С.А. Тихонина, Г.В. Калентьев; Под ред. А.В. Дахина // Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума. 2018. С. 200–202.

Literature:

1. The main content of the message of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly, March 1, 2018 M. : RossiyskayaGazeta Publishing House, 2018. 40 p.
2. Polyakova O.B. Professional environment as a determinant of the occurrence of professional deformations // World of Psychology. 2012. № 4 (72). P. 196–204.
3. Rudenko A.V. Professional environment of municipal service: a sociological analysis : author. dis. ... Cand. sociological. sciences. 22.00.08. N. Novgorod, 2009. 24 p.
4. Tikhonina S.A. Professional environment as a life space of a manager: a sociological aspect of researching a problem / S.A. Tikhonina, G.V. Kalentiev; Ed. A.V. Dahina // Dialogue of worldviews: the life course of an individual, society, state. Proceedings of the XIV International Symposium. 2018. P. 200–202.

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор,
главный редактор научного журнала
«Гуманитарные,
социально-экономические
и общественные науки»
popov-52@mail.ru

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор, профессор
кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
popov-52@mail.ru

**ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ
НА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ
ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
И ИХ АДАПТАЦИЮ
В ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ
ПЕРИОД**

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам процесса ресоциализации осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, влияния на этот процесс сотрудников уголовно-исполнительной системы, вопросам повышения уровня из профессионализма и престижа профессии сотрудников исправительно-трудовых учреждений. Авторами делается ряд предложений по совершенствованию процесса ресоциализации осужденных в местах лишения свободы и их адаптации к жизни в обществе после освобождения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительно-трудовые учреждения, осужденные, ресоциализации, адаптация, институты гражданского общества, центры реабилитации.

Высокий уровень преступности в нашей стране, продолжающийся процесс криминализации российского общества требует системного подхода к анализу его источников и поиску эффективных способов его декриминализации.

Данную публикацию мы посвящаем теме ресоциализации лиц, осужденных к лишению свобо-

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Editor-in-chief of the scientific magazine
«Humanitarian, social and economic
and social sciences»
popov-52@mail.ru

Ivan V.Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Law,
Professor,
Professor of Constitutional
and Administrative Law,
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Krasnodar
popov-52@mail.ru

**FACTORS AFFECTING
ON THE REHABILITATION
OF PERSONS DEPRIVED OF THEIR
LIBERTY, AND THEIR ADAPTATION
IN THE POSTPENITENCIARNYJ
PERIOD**

Annotation. The article is devoted to some aspects of the process of resocialization of convicts and persons released from places of deprivation of liberty, the impact on the process of staff members of the penal system, raise the level of professionalism and prestige of the profession staff of correctional labour establishments. The authors makes a number of suggestions to improve the process of resocialization of convicted persons in places of detention and their adaptation to life in society after their release

Keywords: Criminal-Executive system, corrective labour institutions convicts resocialization, adaptation, civil society institutions, rehabilitation centers.

ды за совершенные ими преступления как в период нахождения в местах заключения, так и после выхода на свободу. А так как в этом процессе определяющую роль играют сотрудники исправительно-трудовых учреждений, то мы хотим обратить особое внимание читателей на эту группу лиц, полагая, что одной из проблем, оказывающих негативное влияние на процесс ресоциализации лиц, содержащихся в местах лише-

ния свободы, является их профессиональная деформация, в результате чего они нередко не только не оказывают положительного влияния на заключенных в направлении декриминализации их сознания, а затем – и поведения, а сами попадают под влияние криминальной среды, в которой они проводят немало времени и нередко, может быть, в стремлении завоевать у заключенных авторитет, перенимают от них некоторые элементы криминальной субкультуры, которые начинают проявляться, казалось бы в мелочах: в жаргоне, неопрятной внешности, в жестах, характерных для криминальной среды, в общении с коллегами по работе «по понятиям» и т.д. И эти попытки далеко не всегда имеют положительный результат, а наоборот – ведут к девиантным отклонениям в личности сотрудника, чем активно пользуются криминальные авторитеты. Нередко демонстрируя подчеркнута высокое уважение к сотруднику, их лидеры, обладая богатым опытом «вербовки» законопослушных граждан в криминальную среду, стремятся установить с ними неформальные отношения, постепенно вовлекают их в коррупционные схемы, играя на низменных человеческих страстях: жадности, завистливости, в стремлении к «легкой жизни», в потребительской психологии. Нередко, идя на незначительные уступки заключенным, они незаметно включаются в криминальные схемы, выход из которых оказывается очень сложным из-за страха разоблачения и увольнения из правоохранительных органов по недоверию. В результате они становятся частью криминального сообщества, обеспечивая заключенным связь с внешним миром, благоприятные условия для их содержания в местах лишения свободы. И как показывает практика, в эти схемы оказываются вовлеченными не только рядовые сотрудники, но и руководители исправительно-трудовых учреждений, которые фактически завершают формирование системной коррупции в этой отрасли правоохранительной системы, а по сути, ее криминализацию.

Объявленная руководством нашей страны борьба с коррупцией, в том числе, и в правоохранительных органах, несомненно дает положительные результаты, но они не должны ограничиваться только карательными мерами, а требуют системного подхода в следующих направлениях:

1. Повышения престижа профессии сотрудника пенитенциарной системы, для чего необходимо совершенствование условий их профессиональной деятельности, материально-технического обеспечения, социальной защиты, в том числе и пенсионного обеспечения, которые далеки от условий труда многих других представителей правоохранительных органов, хотя более тяжелых и наполненных реальной опасностью для их жизни и здоровья трудно представить. Ведь многие сотрудники исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) работают и живут вдали от крупных населенных пунктов, на территориях со сложными климатическими и географическими условиями, не только в криминальном окружении, но и среди людей, нередко страдающих инфекционными заболеваниями. Может быть поэтому среди молодых людей наиболее высокий рейтинг

имеют профессии судей, прокуроров, следователей, некоторых полицейских профессий. А ведь именно от качества их работы в немалой степени зависит криминальная безопасность российского общества, и не только она, потому что пенитенциарная система является одним из многолетних устойчивых каналов рецидивной преступности в нашей стране.

2. Совершенствования системы подбора и расстановки кадров сотрудников. Известно, что в силу низкой престижности профессии сотрудника данной системы она испытывает острый дефицит в высоко профессиональных кадрах, поэтому нередко на службу в эти структуры, особенно на должности рядового и младшего начальствующего состава, привлекаются жители ближайших населенных пунктов, в основном, не имеющие качественного образования, для которых работа в исправительном учреждении является едва ли не единственным местом для трудоустройства. Именно поэтому эти сотрудники нуждаются в качественном и непрерывном профессиональном образовании, которое, по нашему мнению, не может в полной мере обеспечить действующая в нашей стране система подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников ИТУ.

Реформирование подготовки кадров для этой структуры правоохранительных органов должно носить системный характер, и в его основе должны быть заложены следующие принципы:

– непрерывности, когда все его звенья должны стать неразрывными составляющими профессионального образования сотрудников ИТУ, начиная с их первоначальной подготовки, среднего специального, высшего образования, повышения квалификации и переподготовки;

– гуманизации, когда социально-экономические и общественные науки в этой образовательной системе должны занимать достойное место в структуре профессионального образования сотрудников помимо специальных дисциплин, потому что идейно-нравственная составляющая в структуре этого образования позволяет им формировать и поддерживать на высоком уровне устойчивость к профессиональной деформации и иммунитет к криминальному воздействию на их сознание и поведение криминальной идеологии.

С четом того обстоятельства, что по условиям прохождения службы сотрудники пенитенциарных учреждений достигают пенсионного возраста в сравнительно молодом возрасте и, нередко, по состоянию здоровья лишены возможности продолжать свою профессиональную деятельность в этой структуре, как мы полагаем, их многолетний опыт работы в этой системе должен быть использован и в дальнейшем в различных направлениях, например, в качестве советников руководителей ИТУ, если речь идет об их бывших руководителях и заместителях начальников этих учреждений, ведущих специалистов по направлениям их деятельности.

Актуальным, по нашему мнению, является создание при ИТУ из сотрудников, уволенных из этих структур на пенсию по выслуге лет или по состоянию здоровья, групп первоначальной подготовки и повышения квалификации, которые должны быть включенными в структуру региональных учебных центров.

Признавая актуальность создания для лиц, находящихся в местах лишения свободы на завершающей стадии заключения, оптимальных условий для их адаптации к жизни на свободе после освобождения, мы считаем возможным создание на территории ИТУ секторов с облегченными условиями для их содержания, где им будут созданы бытовые и иные условия, максимально приближенные к жизни за пределами «зоны». И подобный опыт, как отмечают некоторые исследователи, имеется не только за рубежом [1; 2], но и в нашей стране [1; 3]. А к работе в подобных структурах также следует привлекать бывших сотрудников ИТУ, способных в силу знания ими специфики этих учреждений, обеспечить эффективное возвращение осужденных к жизни в социализированном обществе.

Значимость подобных структур как важного фактора ресоциализации заключенных станет еще больше, если они станут составной частью государственной стратегии постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. И, как мы полагаем, частью этой стратегии должно стать создание в первую очередь, в населенных пунктах, находящихся в непосредственной близости от ИТУ, многофункциональных социально-реабилитационных центров, в частности, для тех бывших заключенных, кто был освобожден условно досрочно. В них не только будет проходить их ресоциализация, но за время пребывания в этих центрах бывшие заключенные должны подтвердить справедливость решения руководства ИТУ о ходатайстве перед судом об их условно-досрочном освобождении. Более того, прохождение реабилитации в подобных центрах лицами условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы может стать необходимым условием этой процедуры, если оно будет закреплено на законодательном уровне. Благодаря реализации нашей инициативы удастся решить несколько проблем, способствующих успешной ресоциализации бывших заключенных:

– облегчения процесса их адаптации к естественным условиям жизнедеятельности в обществе, благодаря морально-психологической и материальной поддержке;

– создания условий для обретения навыков какой-либо профессиональной деятельности или их дальнейшего закрепления, если они были получены в местах лишения свободы;

– восстановления ранее утраченных за время пребывания в местах лишения свободы родственных и других социальных связей, или же их обретения заново;

– предупреждения рецидивной преступности, процент которой, как известно, остается очень высоким, в том числе, и по вине государства и гражданского общества, которые до настоящего времени так и не создали социальных и материальных условий для адаптации бывших заключенных к жизнедеятельности в обществе в качестве законопослушных граждан.

Подобные центры могут быть созданы и для других категорий освобожденных из мест лишения свободы в городах с развитой инфраструктурой, где нередко они остаются один на один со своими проблемами, в результате чего начинают вести асоциальный образ жизни и возвращаются в криминальную среду, пополняя ряды рецидивистов, профессиональных преступников.

Во всех случаях востребованность в бывших сотрудниках уголовно-исполнительной системы (далее, УИС) окажется очень высокой, позволяя им на долгое время сохранять социальную активность и эффективно использовать профессиональные знания и навыки, обретенные ими за годы службы в этих структурах, тем самым стимулируя действующих сотрудников УИС к законопослушному поведению на службе и за ее пределами, постоянному повышению своих общих и профессиональных знаний, что станет гарантией их занятости и после увольнения я на пенсию.

Конечно, подобный подход к организации исправительно-трудовой и постпенитенциарной системы в нашей стране, несмотря на немалые материальные затраты и организационные усилия, которые можно компенсировать за счет привлечения частного капитала, институтов гражданского общества, в том числе и волонтерского движения. Только, по нашему мнению, использование этих ресурсов должно быть сбалансированным и проходить под контролем и при участии государства, потому что доверие системы социальной адаптации бывших заключенных, например, реабилитационным центрам, созданным по инициативе частного бизнеса или структур гражданского общества без государственного участия может привести к обратному эффекту. Причиной тому является тот же высокий уровень криминализации российского общества, который проявляется, в первую очередь, в сильном влиянии на его функционирование организованной преступности, заинтересованной:

– в легализации средств, полученных в теневом секторе, в том числе, и через подобные центры;

– в сохранении своего влияния на лиц, освобожденных из мест лишения свободы как условия сохранения российского общества в состоянии высокой криминальности.

Таким образом, в современных условиях только функционирование постпенитенциарной условия под пристальным вниманием со стороны государства и при участии частного капитала и гражданской инициативы позволит повысить эффективность ее деятельности позволит создать не только благоприятные условия для ресоциали-

защиты заключенных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, но и окажет положительное влияние на деятельность сотрудников пенитенциарных органов, будет способствовать снижению уровня их коррумпированности, декриминализации их психологии и профессио-

Литература:

1. *Абуталипов А.Р.* Отечественный и зарубежный опыт ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Наука. Образование. Современность. 2016. № 1–2.
2. *Литвяк Л.Г.* Частные тюрьмы: изучение зарубежного опыта (на примере США) / Л.Г. Литвяк, К.С. Смирнова, А.С. Битарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11.
3. *Абуталипов А.Р.* Социальная реабилитация лиц, освобожденных из мест исправительных учреждений: правовые и социальные аспекты / А.Р. Абуталипов, А.П. Михайлов, И.В. Упоров. М., 2017
4. *Полякова Я.Н.* Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы как профессиональное важное качество (на примере исследований подразделений режима надзора исправительных учреждений) // Национальное здоровье. 2018. № 2.
5. *Анфиногенов В.А.* Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на уголовную преступность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10.

нального сознания, повышению престижа профессии сотрудников уголовно-исполнительной

системы (УИС) в обществе [4], а также – гуманизации самой, что, в конечном итоге, окажет положительное влияние на весь процесс декриминализации российского общества.

Literature:

1. *Abutalipov A.R.* Domestic and foreign experience in the reintegration of persons released from places of imprisonment // Science. Education. Modernity. 2016. № 1–2.
2. *Litvyak L.G.* Private prisons: a study of foreign experience (for example United States) / L.G. Litvyak, A.S. Smirnova, K.S. Bitarev // Humanitarian, socio-economic and the social sciences. 2018. № 11.
3. *Abutalipov A.R.* Supports social rehabilitation of persons released from places of Correctional Services: legal and social aspects / A.R. Abutalipov, A.P. Mikhailov, I.V. Uporov. M., 2017.
4. *Polyakova Y.N.* Sense prison personnel as important quality (for example, the research units of the supervisory regime correctional institutions) // National health. 2018. № 2.
5. *Anfinogenov V.A.* Criminal punishment and its obshhepredupreditelnoe effects on criminal crime // Humanitarian, socio-economic and the social sciences. 2018. № 10.

Простотина Юлия Викторовна
старший преподаватель
кафедры государственного управления
и социальных технологий,
Московский авиационный институт (НИУ)
prostotina@yandex.ru

Julia V. Prostotina
Senior Lecturer,
Department of Public Administration
and Social Technologies,
Moscow Aviation Institute (NRU)
prostotina@yandex.ru

ИНСТИТУТ РЕКЛАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

INSTITUTE OF ADVERTISING IN THE FORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR MODELS: GENDER ASPECT

Аннотация. В статье с позиций институционального подхода к рекламе раскрываются особенности его становления в обществе потребления, особенности влияния на формирование моделей потребительского поведения в контексте анализа гендерных персонажей, используемых в рекламных сюжетах. На основе типологизации гендерных персонажей в рекламе автором делается вывод о конструирующей и воспроизводственной функции рекламы в воспроизводстве гендерных и в целом социальных отношений в российском обществе.

Ключевые слова: реклама, социальный институт, общество потребления, потребительское поведение, демонстративное потребление, гендерные персонажи, гендерные стереотипы.

Annotation. The article reveals the features of its formation in the consumer society, the features of its influence on the formation of consumer behavior models in the context of the analysis of gender characters used in advertising stories from the standpoint of the institutional approach to advertising. Based on the typology of gender characters in advertising, the author concludes on the design and reproductive function of advertising in the reproduction of gender and social relations in the Russian society.

Keywords: advertising, social institution, consumer society, consumer behavior, demonstrative consumption, gender characters, gender stereotypes.

Реклама как социальное явление появляется в условиях индустриального общества. Именно тогда для нее создаются необходимые условия, впоследствии послужившие ее стремительному распространению и оформлению в специфический социальный институт со своими функциями, ценностями, формальными и неформальными нормами. Ее динамичному развитию и закреплению в институциональных практиках способствовало появление и развитие средств массовой информации, а затем и бурное развитие информационных технологий [1]. Сегодня она стала одним из важнейших фактором формирования и закрепления моделей общественного поведения через создание определенных образцов и стилей жизни, привлекательных образов, в условиях информационного общества стремительно распространяющихся в обществе и закрепляющихся в массовом сознании.

Реклама стала своеобразным символом потребительской эпохи, проводником потребительской идеологии и закрепления на уровне повседневных практик самых разных моделей потребительского поведения. Одной из них является модель демонстративного или показного поведения, которая была описана еще в работе

Т. Веблена «Теория праздного класса» в 1899 году. В ней ученый доказал, что вещи являются демонстрацией статуса потребителя, и сегодня эта мысль также актуальна, хотя демонстративное потребление уже вышло за пределы сугубо вещей, распространившись на сферу услуг и социальных отношений в целом [2]. Конечно же, это отражает негативные коннотации, вкладываемые учеными в складывающуюся в современном обществе потребительскую культуру, что отражается и на рекламе, которая рассматривается исследователями как источник формирования модели одномерного мышления и поведения [3] в обществе, которое уже называют «обществом рекламы». В этом обществе реклама структурирует социальность, конструирует ее восприятие и выводит смысл потребления за рамки приобретения и использования товаров и услуг, наделяя их символическим значением [4].

Негативные оценки рекламы и потребительских моделей поведения, формирующихся под ее влиянием, превалируют в исследовательском пространстве, но, тем не менее, она имеет и позитивные функции, и свойства, на которые ученые также обращают внимание, и в частно-

сти, больше, но надо сказать, что негативная точка зрения на рекламу достаточно распространена, как в науке, так и обществе, однако, выделяются и позитивные определения, в которых акцентируются социально значимые функции рекламы. Например, Ч. Сендиджв рекламе видит форму коммуникации, благодаря которой качества товаров и услуг переводятся язык нужд и запросов потребителей [5], зачастую путем создания красивых мифов, сказочных историй.

Реклама, действительно, помогает человеку ориентироваться в мире потребления, который многообразен, бесконечно развивается, предлагает что-то новое, в том числе и в образе жизни. Таким образом оформилось функциональное поле рекламы как предпосылка ее институционализации в обществе, которое погрузилось в бесконечный мир потребления. Назначением рекламы стала регуляция процесса формирования индивидуальных, групповых и общественных представлений об идеальной модели потребления посредством определенной системы нормативно закрепленных, деперсонифицированных ролей и статусов [6].

Организационное оформление рекламы как социального института также состоялось в виде устойчивой структуры формальных и неформальных норм и правил, регулирующих сферу рекламной деятельности и отношений в этой сфере. И, что принципиально важно, реклама как социальный институт выступает агентом влияния на формирование ценностей, установок, стереотипов, определяющих модели социального поведения в различных сферах жизнедеятельности и детерминирующих стратификационные процессы в обществе, что особенно четко прослеживается на практике демонстративного и престижного потребления.

Итак, реклама, используя сложившиеся в обществе установки, ценности и стереотипы, влияет на модели потребительского поведения. При этом взаимодействие рекламы и гендерных стереотипов происходит по трем основным направлениям. Во-первых, реклама использует уже сложившиеся устойчивые стереотипы и ценности. Во-вторых, она помогает формировать гендерные стереотипы на основе имеющихся в об-

ществе тенденций восприятия и типизации людьми друг друга, распространяя их на массовую аудиторию. В-третьих, и инвариантные, и вариативные стереотипы «социализируют» новые поколения, транслируя эти нормативные образцы и стереотипы в будущее.

Таким образом обеспечивается воспроизводство ценностно-нормативных и стереотипных установок в социокультурном пространстве общества, в том числе и в гендерном отношении. Кроме того, будучи внедренными в индивидуальное и массовое сознание, в том числе и посредством рекламы, гендерные стереотипы навязывают модели поведения и социальные роли, определяя не только потребительский выбор, но и жизненный выбор людей.

Представление о распространенности гендерных представлений и стереотипов в рекламе позволяет составить исследование Е. Батаевой [7], в котором были проанализированы 452 рекламных ролика, в 2009–2010 гг. продемонстрированных на четырех центральных украинских каналах. Анализ показал, что в 241 ролике (53,3 %) были использованы стереотипные или нестереотипные модели гендерного поведения, а в остальных поведение персонажей было гендерно нейтральным либо мужские и женские видеообразы вообще не использовались. Кроме того, выяснилось, что телереклама явно ориентирована на практику воспроизводства гендерных стереотипов, поскольку стереотипные модели составляют 5/6 всего объема гендерно ориентированной рекламы. При этом самой популярной среди них (41 %) является «женская модель» [8].

Женщина в этой модели максимально соответствует философии и ценностям общества потребления. Ее предназначением и смыслом жизни является стремление к тому, чтобы в первую очередь нравиться мужчинам, а также самой себе. Это проявляется в нарциссизме, во влюбленности в собственное тело, в гедонистическом наслаждении своей красотой, ухоженностью и стильностью.

Обобщение вышеуказанных и ряда других исследований [9], а также наши собственные наблюдения позволяют указать основные мужские и женские персонажи, участвующие в рекламе.

Таблица 1

Женские стереотипы в рекламе

Персонажи	Их поведенческие паттерны	Примеры телевизионных роликов [10]
Инвариантные		
Жена-мать	Заботится о членах семьи, воспитывает детей	Лекарственное средство «Доктор Мом»
Домохозяйка	Делает покупки, готовит, убирает	Продукты питания «Мироторг»
Кокетка	Демонстрирует сексуальную привлекательность	Дубленки и шубы «Сагита»
Кукла	Следит за своей внешностью, ухоженностью и здоровьем	Лекарственное средство «Резалют»
Вариативные		
Эксперт	Дает советы, делает заключения	Зубная паста «Блендамед Про Эксперт»
Деловая женщина	Занимается бизнесом, носит деловой костюм	Автомобили «Опель»

Мужские стереотипы в рекламе

Персонажи	Их поведенческие паттерны	Примеры телевизионных роликов
Инвариантные		
Карьерист	Демонстрирует достигнутый им высокий статус	Колбаса «Клинская»
Специалист	Профессионал на работе и домашний мастер	Товары для водоснабжения и отопления «Кальде»
Эксперт	Даёт советы, делает заключения	Гель для стирки «Персил Эксперт»
Мачо	Объект сексуального внимания, завоевывает женщин	Кофе «Неспрессо»
Коллективист	Является членом мужского коллектива, чаще всего – на отдыхе	Пиво «Охота»
Вариативные		
Домохозяин	Воспитывает детей, выполняет домашнюю работу	Средство для мытья посуды «СоматГолд»
Большой ребенок	Объект заботы окружающих, чаще всего – членов семьи	Лекарственное средство «Риностоп»

Представленные женские персонажи в принципе можно рассматривать попарно. Так, женские роли жены, матери, дочери и хозяйки относятся к семейной сфере и в рекламе часто взаимно дополняют друг друга – ухаживая за детьми, женщинам часто приходится становиться домохозяйками, а домохозяйки занимаются уходом и за детьми, и за другими членами семьи. Семейная женщина тщательно подбирает лучшие продукты, детское питание, лекарства, стиральные порошки, чистящие средства; заботится о калорийном и безопасном питании и здоровье членов семьи и домашних питомцев, о воспитании детей «будущими чемпионами», о чистоте одежды и порядке в доме. При этом семейные женщины чаще всего красивые, нежные, молодые, изолированы от других женщин.

Для большей части мужчин домашнее хозяйство безынтересно, и они считают его пустой тратой времени не потому, что ленивы, а потому, что оно не отвечает их ценностной системе. Мужчины самоутверждаются в деятельности вне дома. Женщина же традиционно самоутверждалась, приобретала власть и свое социальное оправдание посредством ведения домашнего хозяйства, через обустройство своего «гнезда». Сегодня, однако, домашний труд многими оценивается скорее негативно, поэтому многочисленные товары, связанные с ним, рекламировать становится сложнее. В связи с этим рекламистами применяются следующие коммуникативные подходы [11]:

- домашняя работа объединяет семью (прежде всего посредством вкусной еды);
- женщины получают удовольствие от качественной работы по дому;
- ведение домашнего хозяйства – аристократическое занятие, а домохозяйка – богиня-созидательница;
- акцентируется красота женщины, а не ее хозяйственность;
- работа по дому сексуализируется.

И. Гусейнова и М. Томская обращают внимание на рекламный феномен, который они называют феноменом «невидимого мужчины». «Женщины в рекламных роликах активно обсуждают преимущества того или иного продукта, с энтузиазмом пускают его в дело, соревнуются в практичности, энергично дают советы друг другу. Кажется, что появившийся мужчина разрушил бы идиллию этого совершенного женского мира, где все блестит и благоухает» [12]. Другим толкованием феномена «невидимого мужчины» можно считать рассуждения И. Грошева о маскулинизации и патриальности рекламных стратегий. Он считает, что блестящие белизной рубашки и дымящиеся тарелки вкусных супов предназначены именно для долгожданного мужчины. Сама неестественная увлеченность рекламных женщин рутинным домашним трудом, их маниакальная одержимость поддержанием чистоты, их самоотверженная борьба с микробами, угрожающими семье, их перманентное соперничество (отстирать чище, приготовить вкуснее, обслужить лучше) выдают наличие маскулинного дискурса как некоего фона изображаемых событий. Только в его силовом поле вся эта на первый взгляд замкнутая на себе женская активность наделяется особым значением, обретает смысл и получает единственное оправдание [13].

Вторая пара женских персонажей – «кокетка» и «кукла». Объединим их под условным названием *«прекрасная леди»*. Кокетка – это женщина, которая хочет нравиться мужчинам и знает, как это делать. Но для того чтобы нравиться мужчинам нужно, чтобы женщина нравилась самой себе. Да, и вообще женщина стремится быть привлекательной и уделяет своей внешности большое внимание. Кокетки и куклы рекламируют предметы роскоши, автомобили, косметику и парфюмерию, гигиенические и лекарственные средства, фитнес-средства и т.п.

По мнению Е. Батаевой, эти персонажи олицетворяют собой философию потребительства, гедонизма и нарциссизма, предписывающую женщине вкладывать все свои жизненные ресурсы в свое лицо и тело. В качестве кукол может выступать и немолодая женщина, активно борющаяся с проявлениями старости с целью продления своей при-

влекательности. Но и молодые, и стареющие женщины хотят быть привлекательными для мужчин, и быть востребованными мужчинами [14].

Прекрасная леди в рекламе всегда привлекает внимание. Мужское – потому, что мужчине приятно смотреть на красивых женщин и красивое женское тело, а внимание женщин – потому что это дает возможность сравнить себя с рекламным образом, особенно с общепризнанным секс-символом, и, возможно, почерпнуть из рекламы способ достижения большей привлекательности. Реклама с прекрасными леди чаще всего апеллирует к эмоциям и поэтому содержит соответствующий антураж – спокойное море и залитый солнцем пляж, пейзажи с цветущей зеленью, уютная обстановка дома, шикарные магазины, людные улицы города, и в целом – превалирование светлых и ярких тонов над темными.

Вариативные женские персонажи мы не будем рассматривать подробно, поскольку они не подчеркивают, а стирают гендерную специфику женщины. Эти персонажи демонстрируют, что в рекламе женский образ постепенно перестает быть только сексуально-декоративным или связанным с ведением домашнего хозяйства, а становится все более социально активным и деловым. Нередко женщина сочетает статусы хранительницы очага и профессионально востребованной работницы. Но то, что женщина все чаще работает вне дома, не означает непременно, что она равноправна мужчине и независима от него. Наоборот, в рекламе очень часто женщин показывают как представительниц обслуживающих профессий, а процент женщин, занимающих должности более значимые, чем секретарские, невелик. Часто деловой характер деятельности женщины обозначен лишь ее деловым костюмом и/или ее изображением в офисе или на фоне офисного здания. Женщина в рекламе является экспертом чаще всего по проблемам омоложения, а также в медицинских и воспитательных вопросах.

Среди мужских персонажей очень близкими являются персонажи карьериста, специалиста и эксперта, которые можно объединить под названием «успешный мужчина». Кажется, что, выступая в рекламной роли эксперта или клиента банка или владельца дорогого автомобиля, такой мужчина знает, чего он хочет в жизни, с успехом добивается или уже добился этого. Достигнув высокого статуса и профессионализма, он может обеспечить себя и свою семью. Он хорошо одет, сидит за рулем дорогой машины (один из важных показателей мужского успеха) или за столом в офисе раскрученной компании. В печатной рекламе фон, на котором изображен успешный мужчина, чаще всего нейтральный.

Доминирующим является следующий образ успешного мужчины: спокойный, невозмутимый, уверенный в себе, решительный и лишенный эмоций. Этот образ внушает потребителю, что именно таким и должен быть мужчина, и если он неспособен отрешиться от своих чувств или, по крайней мере, держать их при себе, то он – не настоящий мужчина. Большинство мужчин в

рекламе смотрят в никуда, у них отсутствующий взгляд (часто скрываемый солнечными очками), в то время как женщины обычно глядят на кого-то, часто улыбаются или каким-либо другим образом выражают свои чувства. Успешный мужчина в рекламе нередко предстает в качестве зрелой сложившейся личности, что в том числе является доказательством его мужественности. Поэтому легкая седина может придать мужчине презентабельный или, возможно, даже сексуальный вид, тогда как женщину она делает просто старой. Нет ничего необычного в том, что седеющий мужчина сообщает новости или прогноз погоды, но увидеть в этой роли женщину с седыми волосами практически невозможно [15].

Мужской мир в рекламе буквально пропитан духом коллективизма. Мужчина-коллективист предпочитает работать с компаньонами и отдыхать в кругу друзей. Так, в рекламе участвуют чисто мужские профессиональные коллективы шахтеров, рыбаков, военных. Мужчины отдыхают на рыбалке и охоте, болеют за свои команды и спортсменов в спортбарах за кружкой пива. В целом все эти сюжеты демонстрируют настоящую крепкую мужскую дружбу. (При этом резонно возникает вопрос – возможна ли такая же дружба между женщинами?) Иногда в мужских развлечениях участвуют и женщины, но они воспринимаются скорее как практикующие стиль поведения, культурно маркированный как маскулинный [16].

В последнее время в рекламе появился мужчина-домохозяин, мужчина-отец, который занимается хозяйством, кормит и лечит детей, гуляет с ними, в то время как его жена находится на работе или отдыхает. Например, вспомним рекламу детского питания и слоган: «ФрутоНяня – помощь маме (и через небольшую паузу) и папе!». Как видим, и в этом случае мама стоит на первом месте, а папа только на втором. Тем не менее, существует мнение, что четкое разделение рекламного пространства на женское и мужское перестает быть актуальным. В последнее время увеличилось число неполных семей и домохозяйств, состоящих из одного человека, поэтому многие женщины самостоятельно делают ремонт, а мужчины чаще ходят за покупками [17].

Рекламный персонаж «большой ребенок» появляется в рекламе все чаще, особенно в семейной рекламе, когда мужчина в рекламных сюжетах либо страдает от голода (тогда женщина преподносит ему дымящуюся тарелку супа), либо он является жертвой простуды, перхоти и т.д. [18]. Иными словами, большой ребенок требует заботы от окружающих и получает ее от других персонажей посредством рекламируемого продукта или, в крайнем случае, помогает себе сам. Вероятно, этот персонаж стал отражением недостатка маскулинности в современном российском обществе.

Таким образом, можно заключить, что реклама достаточно часто воздействует на сознание потенциальных потребителей путем использования гендерных моделей поведения и стереотипов, способствующих более эффективному по-

строению рекламной коммуникации. Если же посмотреть на эту проблему шире, то можно констатировать, что реклама, являясь частью социальной реальности, транслирует не только информацию о товарах и услугах, но и о взаимоотношениях в обществе, в том числе и о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами. В

Литература:

1. *Хавротина Ю.В.* Реклама как средство массовой коммуникации в России в конце XIX – начале XX в. // *Власть.* 2011. № 7. С. 66–70.
2. *Ильин А.Н.* Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // *Социологическая наука и социальная практика.* 2016. № 3. С. 38–53.
3. *Головлева Е.Л.* Реклама – пятая власть? (социальная практика рекламирования на примере Франции 2-й половины XX в.) // *Власть.* 2009. № 11. С. 127–129.
4. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр; Пер.с франц. и сопр. статья С. Зенкина. М. : РУДОМИНО, 1999. 224 с.
5. *Сендидж Ч.* Реклама. Теория и практика / Ч. Сендидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл. М., 1989. С. 54.
6. *Уралева Е.Е.* Реклама как социальный институт // *Известия ПГУ им. В.Г. Белинского.* 2012. № 28. С. 590.
7. *Батаева Е.* Гендерная визуальность современной рекламы // *Социология: теория, методы, маркетинг.* 2010. № 3. С. 136–153.
8. *Батаева Е.* Гендерная визуальность современной рекламы // *Социология: теория, методы, маркетинг.* 2010. № 3. С. 146–147.
9. *Кафтанджиев Х.* Образ женщины в рекламе. М., 2007. 232 с.
10. Взяты в качестве примеров просто потому, что они наиболее известны и узнаваемы.
11. *Кафтанджиев Х.* Образ женщины в рекламе. М., 2007. С. 179.
12. *Гусейнова И.А.* Гендерный аспект в текстах современной рекламы (на материале журнальной прессы ФРГ) / И.А. Гусейнова, М.В. Томская // *Филологические науки,* 2000. № 3. С. 86.
13. *Грошев И.В.* Рекламные технологии гендера // *Общественные науки и современность.* 2000. № 4. С. 174–179.
14. *Батаева Е.* Гендерная визуальность современной рекламы // *Социология: теория, методы, маркетинг.* 2010. № 3. С. 136–153.
15. *Харрис Р.* Изображение полов. Образ мужчин // *Блог о рекламе.* URL : http://adverton.blogspot.ru/2008/03/blog-post_30.html#.VH8EdMtxl9A.

связи с этим общество посредством рекламной индустрии в некоторой степени может контролировать и во многом предопределять социальный портрет самого общества, социальных групп и гендерных отношений, символизирующих сложившийся в социуме социальный порядок.

Literature:

1. *Havrotina Yu.V.* Advertizing as mass medium in Russia at the end of XIX – the beginning of the 20th century // *Power.* 2011. № 7. P. 66–70.
2. *Ilyin A.N.* Permanent updating of things as a way of demonstration of the status in consumer society // *Sociological science and social practice.* 2016. № 3. P. 38–53.
3. *Golovleva E.L.* Advertizing – the fifth power? (social practice of advertizing on the example of France of the 2nd half of the 20th century)//*the Power.* 2009. № 11. P. 127–129.
4. *Baudrillard Ge.* A system things / Ge. Baudrillard; Translation from French and accompanying article of S. Zenkin. M. : RUDOMINO, 1999. 224 p.
5. *Сендидж Ч.* Theory and practice / Ch. Сендидж, V. Frayburger, K. Rottsohl. M., 1989. P. 54.
6. *Uraleva E.E.* Advertizing as social institute // *CCGT News of V.G. Belinsky.* 2012. № 28. P. 590.
7. *Batayeva E.* Gender visuality of modern advertizing // *Sociology: theory, methods, marketing.* 2010. № 3. P. 136–153.
8. *Batayeva E.* Gender visuality of modern advertizing // *Sociology: theory, methods, marketing.* 2010. № 3. P. 146–147.
9. *Kaftandzhiyev H.* An image of the woman in advertizing. M., 2007. 232 p.
10. Are taken as examples just because they are most known and recognizable.
11. *Kaftandzhiyev H.* An image of the woman in advertizing. M., 2007. P. 179.
12. *Guseynova I.A.* Gender aspect in texts of modern advertizing (on material of the journal press of Germany) / I.A. Guseynova, M.V. Tomsk // *Philological sciences.* 2000. № 3. P. 86.
13. *Groshev I.V.* Advertizing technologies of a gender // *Social sciences and present.* 2000. № 4. P. 174–179.
14. *Batayeva E.* Gender visuality of modern advertizing // *Sociology: theory, methods, marketing,* 2010. № 3. P. 136–153.
15. *Harris R.* Image of floors. An image of men//*the Blog about advertizing.* URL : http://adverton.blogspot.ru/2008/03/blogpost_30.html#.VH8EdMtxl9A.

16. *Батаева Е.* Гендерная визуальность современной рекламы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 3. С. 136–153.

17. *Горошко Е.* Мужчина и женщина (или как мы видим себя сквозь призму тендера) // «Вы и Мы». Диалог российских и американских женщин. Альманах. 1997. № 1(17). С. 21–25.

18. *Грошев И.В.* Рекламные технологии гендера // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 174–179.

16. *Batayeva E.* Gender visibility of modern advertizing // Sociology: theory, methods, marketing. 2010. № 3. P. 136–153.

17. *Gorochko E.* Muzhchin's peas and the woman (or as we see ourselves through a tender prism) // «You and We». Dialog of the Russian and American women. Almanac. 1997. № 1(17). P. 21–25.

18. *Groshev I.V.* Advertizing technologies of a gender//Social sciences and present, 2000. № 4. P. 174–179.

Федоровский Александр Петрович
доктор философских наук,
профессор,
проректор по науке
и связям с общественностью,
Северо-Кавказский социальный институт
fedorovskiy@rambler.ru

ДУАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье исследуется дуалистическая природа социокультурных вызовов современности, осуществляется их дифференциация. Автором предпринимается попытка обнаружить общие подходы к решению сложных проблем, имеющих культуру местом своей локализации.

Ключевые слова: дуалистические вызовы, массовое сознание, образ культуры, социокультурная идентичность, цивилизационное развитие.

Любое общество на каждом историческом отрезке своего существования, неизбежно сталкивается с теми или иными вызовами, несущими в себе угрозу его стабильности. Эти вызовы могут иметь местом своей локализации самые разнообразные сферы жизнедеятельности социума, такие как экономика, политика, межнациональные отношения или техногенное пространство. Как правило, подобные вызовы эмпирически ощутимы, а главное то, что они уже изначально предполагают наличие готового рецепта их решения, как минимум, с точки зрения ясного осознания нормативного целеполагания. Иными словами, природа последних лишена дуальности, а, следовательно, не предполагает дилеммы: отвечать на возникшую общественную проблему или сохранять status quo.

Однако дело обстоит диаметрально противоположным образом, когда речь идет о вызовах, чья детерминация имеет социокультурный характер, и ответы на которые могут амбивалентно формироваться с радикально противоположных позиций, а, следовательно, и приводить к совершенно иным результатам. Парадокс состоит в том, что каждый отдельно взятый ответ на конкретный вызов, генерированный культурой, является по своему определению полисценарным, предполагающим существенное изменение вектора цивилизационного развития в зависимости от принятого решения. Именно анализ подобных вызовов применительно к современной России и является целью настоящей статьи. Разумеется, полноценное исследование культурно детерминированных вызовов здесь вряд ли возможно,

Alexander P. Fedorovskiy
Doctor of Philosophy,
Professor,
Vice Rector for Science
and public relations,
North Caucasian Social Institute
fedorovskiy@rambler.ru

THE DUAL CHALLENGES OF THE MODERN RUSSIAN CULTURE

Annotation. The article investigates the dualistic nature of socio-cultural challenges of our time, their differentiation is carried out. The author attempts to find common approaches to solving complex problems that have their localization culture.

Keywords: dualistic challenges, mass consciousness, image culture, socio-cultural identity, civilizational development.

свою же задачу мы видим скорее в обозначении проблемы, чем в поиске путей ее решения.

Одним из аспектов таковой, выступает тема социального актора, сочетающего в себе деятельностную эффективность с прочным духовно-нравственным фундаментом. И уже здесь становится очевидна дилемма, которую предстоит решить. Дело в том, что креативное сознание и критическое мышление, как атрибуты социально эффективной личности, достаточно трудно сочетаются с требованием автоматического признания ею наличного корпуса духовности, тем более что таковой с необходимостью включает в себя и религиозные ценности, открыто оппонирующие принципам фальсификации (К. Поппер) и скептицизма. Далеко не ясно, каким образом проводить модернизацию общества в ситуации институциональной легитимации религии, в свете открыто заявленного курса на ее «огосударствление».

Еще один вызов современности связан с необходимостью самоопределения государства относительно его собственных цивилизационных перспектив. Данный вызов также имеет отношение к сфере культуры, где, как уже было отмечено, не существует одномерных решений. Суть соответствующей дилеммы сводится к необходимости выбора между социокультурным изоляционизмом и европейским интегративизмом. При этом зачастую «угрозу» вестернизации отечественной культуры интерпретируют как морально-нравственную деградацию общества, теряющего свою социокультурную идентичность. Такого

рода дискурс присутствует, в частности, в статье Е.Б. Шестопаля и А.В. Селезневой «Социокультурные угрозы и риски в современной России» (2018), где инфильтрация западных ценностей напрямую отождествляется с военной угрозой. «Самое опасное явление постсоветского времени, утверждают указанные авторы, – нравственная деградация, ставшая возможной, поскольку старые социальные нормы исчезли, а новые еще не возникли. Кризис идентичности оказался ничуть не менее серьезной угрозой для целостности государства, чем угроза военная» [2, 90].

Впрочем, дуализм социокультурных вызовов отнюдь не ограничивается исключительно сценарными рамками вероятностных ответов. Он распространяется и на другие измерения социокультурной проблематики как таковой. Так, не менее значимой является дуальность принципов формирования пространства культуры. Мы имеем в виду одновременность влияния тех групп факторов, которые относятся к диаметрально противоположным модусам культурообразования, таким как спонтанность и управляемость.

Эмпирическая очевидность факта перманентной трансформации социокультурной среды, не означает автоматического понимания природы данных изменений, получения ответа на вопрос какова доля в последних осознанного культуротворчества и что остается за стихийным развитием культуры. Мы можем только предполагать, что эффективность управления культурой зависит от чувствительности субъекта управления к социальным запросам общества, от ориентации управленческой практики на доминантную культурную матрицу, от умения выстроить широкий общекультурный консенсус.

В современной культуре парадоксальным образом сочетаются динамизм и константность, глобализм и регионализм, общечеловеческое и национальное, то есть и здесь просматривается дуализм бинарных оппозиций. Особое место в этом ряду занимает оппозиция субъективного и объективного. С одной стороны почти все вызовы культурного порядка имеют субъективный характер, но с другой, большинство из них обладают высочайшей способностью к объективации. Объективирующий алгоритм представляет собой экстраполяцию духовного контента культуры на конкретные поведенческие модели и социальные практики. История человечества знает немало примеров, когда те или иные конструкты духовности выступали в роли движущей силы тектонических цивилизационных сдвигов. К первым, в частности, относятся религиозные, социальные и утопические доктрины. Тем самым, несмотря на кажущуюся эфемерность социокультурных вызовов, обусловленную субъективной природой последних, относиться к ним следует весьма и весьма серьезно. Сказанное находит свое подтверждение и в позиции других исследователей, также настаивающих на предельной конкретности последствий субъективно финансируемой социокультурной деструкции. «Отдельный человек или общество, – отмечают Е.Б. Шестопаля и А.В. Селезнева, – в целом воспринимают то или иное явление как угрозу, даже

если оно таковым в действительности не является. Эти угрозы могут являться объективно «мнимыми», но от этого они не перестают восприниматься гражданами в качестве таковых, и известно немало случаев, когда мнимые угрозы приводили к вполне реальной панике, взрывам протестов и т.п.» [2, 91].

К области культуры принадлежит и проблема качества человеческого материала, которая также обладает дуалистическим характером. Данная проблема имеет множество измерений, она связана с целым рядом дилемм, имеющих отношение к государственной политике, институтам социализации, приоритетам в образовании, межстрановой конкуренции, моделям достижения социального успеха. Речь идет об определении нормативных параметров человеческого фактора в нашей стране. Так, если в советскую эпоху приоритет отдавался массовой подготовке специалистов с техническим образованием, то в постсоветский период предпочтения стали отдаваться гуманитариям, что привело к их явному перепроизводству. Думается, что действующей власти необходимо озаботиться комплексной системой культурных месседжей, содержащих в себе ясный посыл относительно требований к массовому социальному актору будущего, наподобие тех, которые формировали советскую социалистическую социокультурную парадигму. Здесь достаточно вспомнить целую плеяду талантливых фильмов про отечественных ученых, героизирующих их деятельность и обеспечивающих, тем самым, привлекательность соответствующих профессий в глазах самой массовой аудитории. При этом необходимо осознавать неизбежность долгосрочного характера такого рода усилий и не ждать от них быстрого эффекта. Помимо необходимости самой формулировки месседжей как таковых, придется радикально реформатировать систему школьного образования, включая подготовку в начальной школе, обеспечить медийную поддержку намеченного курса, создать источники финансирования программ по перенаправлению людских ресурсов в наиболее перспективные сферы народного хозяйства, заявить о социальной поддержке тех, кто готов принять участие в профессиональной переподготовке. Итогом всей этой деятельности мы видим формирование нового общественного идеала гражданственности, призванного, помимо уже сказанного, генерировать новую отечественную элиту, выступающую носителем высокого патриотического сознания в сочетании с современными формами мышления. Актуальность сказанного подтверждается тем фактом, что после распада Советского Союза и исчезновения его элитариев, в современной России все еще продолжает сохраняться вакуум в элитарном корпусе, а именно в той его части, которая выступала бы носителем культурной идентичности, была ориентирована на национальные интересы и отличалась бы высокой степенью личной ответственности.

Со всей возможной остротой перед российским социумом встает дилемма социокультурной монохромности и полихромии, в той ее части, где речь идет о способе решения миграционной

проблемы. Относительно понимания последней существуют два диаметрально противоположных подхода, один из которых строится на восприятии феномена миграции как абсолютного зла, а другой видит в нем дополнительный ресурс общественного развития. Данная дилемма также видится нам достаточно сложной для решения, поскольку каждая из сторон располагает вполне основательной аргументацией для обоснования собственной позиции.

Известно, что противники «мягкой» миграционной политики исходят из опасения роста социальной напряженности, ссылаются на угрозу столкновения культур, указывают на возникновение межэтнической конфликтности, ухудшение социального самочувствия коренного населения. Особую обеспокоенность в этом сегменте граждан вызывает вероятность разрушения их традиционной культуры и привычного образа жизни. Для них изменения этнокультурного баланса не является «игрой с нулевой суммой», при которой возникшие трудности компенсируются появлением новых возможностей. Зачастую они говорят фатальности увеличения внешних миграционных потоков для всех без исключения сторон жизнедеятельности общества. «Увеличение выше привычного уровня числа лиц из тех или иных этнических групп (например, мигрантов) в регионах с преобладанием русского населения чревато ростом националистических настроений и даже межэтническими конфликтами. Сюда же можно отнести состояние социальных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность населения: здравоохранения, социального обеспечения стариков, инвалидов, многодетных семей и пр.» [2, 92]. Заметим, что речь в вышеприведенном тексте идет не просто о локальных издержках как следствии появления этнокультурного дисбаланса, но вызове политической системе государства в целом.

Иной, диаметрально противоположный взгляд на проблему, представлен апологетами концепции «плавильного котла», действующего по принципу полной социокультурной ассимиляции мигрантов в массе местного населения, достаточно быстро избавляющихся от малейших признаков предписанной им первичной этнокультурной идентичности. Содержащийся в данной концепции подход опирается на два основных представления:

– представлении о высокой степени гибкости коллективного сознания мигрантов, легко адаптирующегося к изменениям социальной среды;

– представлении о социокультурной структуре актора как об инструментальной переменной, лишенной константного ценностного начала.

Отказываясь от использования аксиологического дискурса при дескрипции феномена миграции, последний описывается исключительно при помощи прагматического нарратива. Так, американский сторонник глобализации Т. Фридман характеризует инфильтрацию мигрантов в новое для них социокультурное пространство как «импорт мускул из-за рубежа». В США приезжают, по его мнению, лучшие представители своих

стран. Они мотивированы много и добросовестно трудиться для того что бы стать полноценными американцами. Ими в полном объеме принимается система ценностей и базовых поведенческих моделей. Всякая деятельность силовых структур, направленная на ограничение миграционных потоков является антигосударственной. При этом явный приоритет автор отдает молодежной страте, как наиболее перспективной с точки зрения получения максимальной отдачи. «Я бы приветствовал иммиграционную политику, – заявляет Т. Фридман, – которая гарантирует пятилетнюю визу для каждого иностранного студента, едущего готовиться к получению докторской степени в любом аккредитованном американском вузе. Мне все равно, что будет его специальностью – математика или греческая мифология. Пока мы можем снимать интеллектуальные сливки со всего мира, наша страна окажется в плюсе» [1, 376].

Подобным образом и аксиоматичность требования достижения обществом предельно широкой консолидации отнюдь не устраняет необходимости выбора между способами достижения таковой. И этот выбор нам также представляется в своей основе дуалистичным. Речь, как нам представляется, может идти о так называемых «негативных» и «позитивных» консолидирующих принципах. Если первые объединяют социум, опираясь на позитивную повестку дня (экономический рост, социальная мобильность, научнотехнический прогресс), то вторые артикулируют своеобразную «принудительную» консолидацию, зачастую приобретающую манипулятивный характер. В этом случае используется мобилизационные дискурсивные практики, в массовое сознание внедряется образ внешнего или внутреннего врага, продуцируются изоляционистские интенции, создающие впечатление существования общества в ситуации «осажденной крепости». Впрочем, мобилизационный дискурс является абсолютно оправданным, когда речь идет об реальных угрозах, таких как угроза внешней агрессии или крупномасштабная техногенная или экологическая катастрофа и когда от людей требуется известное самопожертвование. Но при этом всегда следует помнить о невозможности использовать на «негативные» принципы общественной консолидации в долгосрочной перспективе.

Разумеется, можно продолжить и далее исследовать дуалистическую природу социокультурных вызовов, тем более, что исходного материала более чем достаточно. Однако и уже сказанного достаточно для формулирования ряда обобщающих выводов. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, так это на необходимость осуществления всестороннего анализа всех возможных альтернатив решения крупномасштабных социокультурных проблем с точки зрения далеко идущих последствий реализации данных решений. Одновременно требуется глубокая проработка алгоритма принятия управленческих решений на основе диалектического сочетания отдельных элементов из диаметрально противоположных социокультурных моделей и

парадигм цивилизационного развития. Инаконец, любая избранная альтернатива должна быть отсечена от собственных крайностей, таких как консервация социальной архаики или, напротив,

Литература:

1. *Фридман Т.* Плоский мир. Краткая история 21 века. М. : АСТ, 2006. С. 601.

2. *Шестопал Е.Б.* Социокультурные угрозы и риски в современной России / Е.Б. Шестопал, А.В. Селезнева // Социс. 2018. № 10. С. 90–100.

радикальные изменения, в которых видят некую самоцель, а никак не средство, дозировано применяемое в совершенно конкретной ситуации и с вполне определенной целью.

Literature:

1. *Friedman T.* The world is Flat. A brief history of the 21st century. M. : AST, 2006. P. 601.

2. *Shestopal E.B.* Socio-cultural threats and risks in modern Russia / E.B. Shestopal, A.V. Selezneva // Sotsis. № 10. 2018. P. 90–100.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Голубкина Ксения Вячеславовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Государственно-частное партнерство – современный институт рыночной экономики, функционирующий в инфраструктурных отраслях большинства стран мира и имеющий приоритетное значение для их развития, а, следовательно, и для развития мировой экономики. Появление этого института связано с проблемами либерализации экономики и развития инвестиционной и инновационной деятельности. В статье рассмотрены особенности государственно-частного партнерства на транспорте.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, транспорт, содержание, экономика.

Институт партнерства представляет собой механизм предоставления частным сектором инфраструктурных услуг государственной, социальной значимости. Данный институт основан на эффективном распределении рисков, обязательств и полученной выгоды между государством, частным сектором и пользователями.

Цель ГЧП – развитие производственной и социальной инфраструктуры в интересах общества путем объединения ресурсов и опыта каждой из сторон партнерства (государства и бизнеса) и путем реализации общественно значимых проектов с наименьшими затратами и рисками при условии предоставления субъектам рынка высококачественных услуг. Следует отметить, что участники партнерства преследуют различные цели, имеют разные мотивации и через меха-

Ksenia V. Golubkina
Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department of Theory
and History of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

Syuzanna K. Abramyan
Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department of Theory
and History of State and Law,
State Maritime University
named after admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: MAINTENANCE, FORMS, IDENTIFICATION OF FEATURES ON TRANSPORT

Annotation. Public-private partnership is a modern institution of a market economy that functions in the infrastructure sectors of most countries of the world and is of priority importance for their development and, therefore, for the development of the world economy. The emergence of this institution is associated with the problems of economic liberalization and the development of investment and innovation. The article discusses the features of public-private partnership in transport.

Keywords: public-private partnership, transport, maintenance, economy.

низм партнерства решают собственные задачи. Так, государство заинтересовано в росте объемов и улучшении качества предоставляемых услуг населению, в укреплении бюджета соответствующего уровня на основе роста налоговых поступлений, в то время как бизнес заинтересован в развитии производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей создание благоприятных условий для его роста, увеличения прибыльности и стабильности развития [1, с. 116].

Априори значимо, что транспорт именно та отрасль экономики, которая, прежде всего, востребует и инициирует функционирование института ГЧП, что обусловлено особенностями отрасли, формирующими особенности института партнерства.

Рассмотрим особенности ГЧП на транспорте в контексте отраслевых особенностей.

Во-первых, транспорт – важнейшая составная часть инфраструктуры, он создает объективные условия для непрерывного функционирования всех других отраслей экономики. Он по своему экономическому содержанию является материальной основой товарного обращения и экономических взаимосвязей в масштабе как национальной, так и мировой экономики, что объективно обуславливает наличие внешних эффектов, как правило, разнообразных и значительных по масштабам. Наличие этих эффектов – принципиальный посыл функционирования института партнерства и его значимая особенность. В свою очередь, эта особенность ГЧП на транспорте обуславливает развитие двух подходов к функционированию института – традиционного и адаптивного, что формирует вторую особенность института партнерства на современном этапе. Традиционный подход предусматривает прямое участие государства в софинансировании инвестиционных проектов, функционирующих на условиях партнерства. Адаптивный подход предусматривает косвенное участие государства в различных формах, чаще всего связанных с государственными гарантиями, ведущими к минимизации рисков проектов. Кроме того, внетранспортные социально-экономические эффекты обуславливают еще одну принципиальную особенность института партнерства на современном этапе – инициировать проект может не только государство, но и бизнес.

Во-вторых, транспорт – инструмент геостратегической политики. Чаще всего этим положением объясняется наличие государственной собственности на транспорте, а, следовательно, и государственных инвестиционных ресурсов, аккумулированных на основе налоговых поступлений [1, с. 117]. Это предполагает непреложность сохранения традиционного подхода к институту партнерства и развитие системы государственных контрактов, размещаемых на конкурсной основе. Императив конкурсности представляет четвертую особенность института ГЧП.

В-третьих, транспорт – государствообразующий элемент, поскольку услуги, предоставляемые отрасли, воздействуют на все экономическое пространство. Решение проблемы собственности в отрасли на современном этапе осуществляется с использованием института концессий, призванных аннигилировать остроту дилеммы «частное или государственное». Преимущественное развитие концессий как комплексной формы ГЧП на транспорте – четвертая особенность ГЧП в отрасли.

В современной сложной экономической ситуации именно институт ГЧП способен стать продуктивной формой сотрудничества государства и бизнеса, поскольку в условиях кризиса стабильность спроса со стороны государства является важнейшим инструментом снижения рисков инвестиций и укрепления доверия кредитных организаций. В условиях экономического кризиса у проектов, реализуемых на условиях ГЧП, суще-

ствует ряд принципиальных преимуществ, которые можно идентифицировать следующим образом:

– вложение средств в инфраструктурные проекты, как правило, более эффективно, чем простое вливание денег в финансовую систему;

– снижение остроты проблемы недоверия участников рынка, поскольку в условиях кризиса надежность государства как партнера является серьезной гарантией стабильности выполнения условий сделки;

– обеспечение способности привлечения долгосрочных средств для реализации инвестиционных проектов частным инвестором, т. е. обеспечение способности формирования «длинных» денег в инвестиционной сфере даже в условиях кризиса;

– обеспечение готовности инфраструктуры к экономическому росту после завершения кризиса, ведущее к ее превращению в «локомотив», обеспечивающий выход из кризиса. Предлагаемая методика оценки социально-экономической эффективности инвестиционных проектов должна адекватно отражать особенности инфраструктурных проектов и обеспечивать учет всех структурных элементов внетранспортных эффектов, достигаемых при реализации проектов и должна базироваться на следующих принципах:

– дифференциация экономической и социальной эффективности инвестиционного проекта как отдельных составляющих интегрированной социально-экономической эффективности проекта и соответствующая дифференциация расчетов денежных потоков и ставки дисконтирования, составляющих основу оценки определенных видов эффективности;

– выделение в составе экономической эффективности прямой и косвенной составляющих. Последняя отражает внешние эффекты проекта, связанные с увеличением доходов и (или) снижением расходов сторонних организаций, обусловленных реализацией проекта;

– включение в состав социальной эффективности проекта потоков денежных средств, формирующих бюджетную эффективность, как ее составного элемента, а также потоков денежных средств, формирующих эффективность проекта для населения (домашних хозяйств).

Реализация этих принципов осуществляется в использовании следующих методов расчета ключевых показателей, составляющих основу оценки социально-экономической эффективности инвестиционного проекта:

1) содержание и структура денежных потоков, порождаемых проектом, различны, и, следовательно, они определяются обособленно для измерения прямой экономической, косвенной экономической и социальной эффективности;

2) ставки дисконтирования денежных потоков проекта различаются для измерения прямой,

косвенной экономической и социальной эффективности инвестиционного проекта. Эти положения предлагаемой методики базируются на том, что применение единой ставки дисконта для расчета экономической и социальной эффективности не только некорректно, но и неправомерно;

3) оценка эффективности проектов осуществляется на базе единого для всех видов эффективности показателя чистой приведенной стоимости (Net Present Value – NPV) или в российском варианте – чистый приведенный доход (ЧДД), что обеспечивает сопоставимость этих показателей для государства и бизнеса.

Использование данного критерия оценки эффективности инвестиционных проектов для государства – участника инвестиционного проекта обусловлено следующим:

– методикой расчета интегральной социально-экономической эффективности инвестиционного

проекта как аддитивного показателя, определяемого суммой прямой, косвенной экономической и социальной эффективности;

– фундаментальным развитием данного метода в мировой практике инвестирования и выделением именно этого критерия оценки эффективности при несении государством капитальных расходов.

Таким образом, в современных условиях назрела необходимость корректировки существующих методических положений по расчету общественной эффективности инфраструктурных проектов, реализуемых на условиях ГЧП. Данный методологический подход, представленный в этой статье, будет способствовать развитию корректного подхода к оценке этого вида эффективности и обеспечит сопоставимость эффективности и риска проектов для бизнеса и государства. С нашей точки зрения, это позволит обеспечить эффективное развитие института ГЧП на транспорте.

Литература:

1. Попов Е.А. Государственно-частное партнерство как объект правового регулирования / Е.А. Попов, С.К. Абрамян, А.В. Агафонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 116–118.

Literature:

1. Popov E.A. Public-private partnership as an object of legal regulation / E.A. Popov, S.K. Abramyan, A.V. Agafonov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 116–118.

Грошева Виктория Константиновна

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
vik-groshevaya@mail.ru

Victoria K. Groshevaya

Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs,
Ministry of Internal Affairs,
Donetsk People's Republic
vik-groshevaya@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППАРАТОМ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ДОНБАССА СЛУЖЕБНО- РОЗЫСКНЫХ СОБАК ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В 50-е гг. XX в.)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению раскрытия преступлений с помощью служебно-розыскных собак, генезису служебного собаководства, а также изучению эффективности использования служебных собак при раскрытии преступлений сотрудниками уголовного розыска Сталинской области в 50-е годы XX века.

Ключевые слова: преступление, служебная собака, уголовный розыск.

Оперативно-розыскная деятельность включает в себя широкий спектр средств, которые способствуют ее эффективности и служат установлению истины по делу. Перед исследователями открывается широкий простор для ретроспективного изучения и анализа опыта использования розыскных собак в раскрытии преступлений.

Различные вопросы техники, методы применения и использования служебно-розыскных собак при раскрытии преступлений и при выполнении других задач по борьбе с преступностью достаточно подробно изучались учеными и практиками в России и за рубежом. Как наиболее интересные исследования, на наш взгляд, необходимо отметить работы: П.Д. Биленчука, Б. Брауна, И.А. Климова, В.М. Чисникова и др. [1; 2; 18; 23]. Вместе с тем необходимо отметить, что исследования вышеуказанных авторов носили достаточно общий характер, в их работах не учитывались региональные особенности применения служебно-розыскных собак при раскрытии преступлений по горячим следам аппаратами уголовного розыска.

В данной статье автором предпринимается попытка научного осмысления в историческом аспекте практического опыта деятельности сотрудников уголовного розыска Донбасса по раскры-

USE OF SERVICE DOGS BY THE CRIMINAL INVESTIGATION UNIT OF DONBASS IN SOLVING CRIMES IMMEDIATELY (FROM WORK EXPERIENCE IN THE 50s OF THE XX CENTURY)

Annotation. The article is devoted to the consideration of solving crimes with the help of service-searching dogs; the genesis of the service dogs' breeding, as well as the study of the effectiveness of the use of service dogs in solving crimes by criminal investigation officers of the Stalin region in the 1950s XX century.

Keywords: crime, service dog, criminal investigation.

тию преступлений и использования в этой деятельности служебно-розыскных собак в 50-е гг. XX века.

С древнейших времен рядом с людьми находятся живые существа – верные спутники и активные помощники, без которых деятельность человека порой бывает представить уже невозможно, в том числе это касается и полицейской деятельности. Так, лошади использовались для обнаружения пустот (подкопов) в земле вблизи мест лишения свободы, с их помощью преследовали преступников; почтовые голуби использовались для агентурной работы и связи. Непревзойденными помощниками в оперативно-розыскной деятельности были и остаются собаки, неоднократно продемонстрировавшие свою эффективность в изобличении преступников, поиске тел жертв, обнаружении орудий преступления, охране преступников и т.д. [18, с. 209].

Современная правовая система использует самые совершенные технические средства в розыскной деятельности вплоть до нанотехнологий, однако по-прежнему верные друзья человека – собаки – находятся вне конкуренции. По утверждению экспертов и практиков розыскной работы, во время поиска следов запаха их наличие или отсутствие на месте преступления очень часто невозможно зафиксировать при помощи

каких-либо технических способов. Физические и химические свойства запахов до сих пор еще недостаточно изучены. Отсутствуют и точные приборы, позволяющие определять основные характеристики запахов. Известно, что материальным носителем запаха является газообразное вещество, молекулы которого способны растворяться в воде и жирах. Обонятельный эпителий носовой полости млекопитающих покрыт слоем влаги и жироподобных веществ, поэтому эти существа чувствительны к запахам.

Служебно-розыскная собака, идущая по следу определенного человека, должна выделить его запах из сотни других, которые могут быть более свежими [22, с. 12–14]. Собаки особенно эффективны при проведении расследования, в том числе, и по горячим следам. Кинологу поможет многое из обнаруженного на месте преступления: волосы, обломки ногтей, пятна крови, частицы человеческого организма, которые отделились и высохли без гнилостных изменений (на них запах может сохраняться десятки лет), личные вещи, обувь, окурки сигарет (запах может сохраняться до нескольких месяцев); предметы, которые были в контакте с телом живого человека не менее 30 минут (запах сохраняется до 60 часов); следы ног (запах сохраняется до 10 часов, зимой – до суток) [1, с. 52–60].

Розыскные собаки могут прорабатывать следы, не только проложенные недавно (горячие), но и средней и большой давности (до 10–12 часов со времени появления следов и более), к тому же на большом протяжении (25–30 километров). Поэтому дрессировка служебно-розыскных собак требует большего времени, мастерства и настойчивости от кинолога [4, с. 267].

Розыскную собаку (ищейку) начали применять в России в 50-х гг. XIX в. для охраны государственных границ. Собаки несли сторожевую службу, а также службу по обнаружению и преследованию по следу и задержанию перешедших границу нарушителей. Непосредственно служебное собаководство возникает в 90-е гг. XIX в., на его развитие огромное влияние оказало охотничье собаководство.

В период либеральных реформ в Российской империи во второй половине XIX в. сотрудники правоохранительной системы активно перенимали зарубежный опыт. Так, в 1901 г. вышел цикл статей, в которых был представлен кинологический опыт. В частности, Б. Браун писал: «Собака – природный полицейский; она доказала эту способность с самого начала совместной жизни с человеком, и если теперь ее начинают официально признавать и утверждать в звании блюстителя порядка, то это показывает лишь, что даже высшая цивилизация не может в деле поддержания порядка обойтись без услуг самого старинного и самого преданного друга человека» [2, с. 725–756].

В 1904 году в России была создана служба санитарных собак (основатель Ж. Бунгарц), в которой использовались, преимущественно, немецкие овчарки, привезенные из Германии. Розыскная

кинологическая служба была организована в 1906 г., а в 1908 г. было создано Российское общество пропаганды применения собак в сторожевой и полицейской деятельности. Данное общество не было массовым (около 300 членов), но в нем были задействованы профессионалы самого высокого ранга [7].

Фактически, у истоков российской кинологии стоял начальник Петербургского сыскного отделения полиции В.И. Лебедев. Во время деловых поездок в Германию он изучил наработки немецких полицейских-кинологов и начал широкую кампанию по формированию общественного мнения в пользу создания в России полицейского собаководства. Вскоре во всех губернских и уездных управлениях полиции появились служебные собаки. 19 октября 1908 г. в присутствии Великого князя, военного министра и высших сановников государства состоялись Первые все-российские испытания полицейских собак. 21 июня 1909 г. были открыты школа полицейских кинологов и образцовый питомник. Только в течение первых трех лет работы школа подготовила 300 учителей дрессировки и более 400 розыскных собак. Вместе с тем, к сожалению, имели место сложная акклиматизация иностранных собак и отсутствие доверия к отечественным породам. К декабрю 1912 г. розыскные собаки стали применяться для раскрытия серьезных преступлений в пятидесяти российских губерниях.

Одно из первых упоминаний о формировании кинологической полицейской службы в Донском крае датируется 14 октября 1912 г., когда Екатеринославский губернатор (в состав Екатеринославской губернии входила значительная часть Донбасса) направил письмо директору Департамента полиции С.П. Билецкому, в котором он сообщал, что в Екатеринославской губернии имеется 7 собак-ищеек, которые приносят существенную пользу в деле раскрытия преступлений. Но, к сожалению, по словам губернатора, «они не имеют опытного проводника», и поэтому он обращается с просьбой «рекомендовать ему опытного дрессировщика собак-ищеек, если таковой имеется у Вас ..., и ассигновать в его распоряжение необходимую сумму для правильной постановки и дальнейшего существования этого дела». Свою просьбу губернатор мотивировал так: «В целях раскрытия преступлений, которые за последнее время, в связи с усилением хулиганства достигли невероятных размеров, угрожая на каждом шагу общественному спокойствию и безопасности населения губернии». В ответ Департамент полиции сообщил, что на данный момент у Российского общества поощрения применения собак нет свободного опытного дрессировщика, но для его найма выделил Екатеринославской губернии 500 руб. [23], что было огромной по тем временам суммой.

К 1915 году розыскные собаки стали неотъемлемой частью сыскной полиции. Значительно расширяется и сфера деятельности четвероногих полицейских: ночное патрулирование, силовые задержания, караул дворцовых покоев, охрана заключенных, поиски взрывных устройств и т.д.

Посмотреть на выучку полицейских собак съезжались виднейшие кинологи Запада. Российская империя заняла далеко не последнее место в мировой кинологии [6].

Первая мировая война, революции, Гражданская война, голод 1921–1922 гг. привели к развалу государства и всеобщей разрухе, что серьезно отразилось как на кинологической службе, так и розыскной кинологии. Только в 1923 г. на государственной границе уже СССР появились служебные собаки. В это же время открывается школа собак-розыскников уголовного розыска органов НКВД [5].

У сотен тысяч бывших заключенных нацистских концлагерей и людей, переживших оккупацию, навсегда в памяти остался лай разъяренных эсэсовских овчарок. Вместе с тем, в годы Великой Отечественной войны сотни специально обученных собак погибали на фронте и в партизанских отрядах. Следует помнить, что собака – это только инструмент в руках человека, поэтому она не может отвечать за его деяния.

Война нанесла огромный урон советскому служебному собаководству, но еще стояла сложнейшая задача восстановления разрушенной страны. Собаки находили неразорвавшиеся мины, спасая тысячи человеческих жизней, охраняли военнопленных, ценное имущество и, конечно, помогали бороться с преступностью. Хорошо обученная собака в 40–50-е гг. XX в. очень ценилась, поскольку собака-ищейка – это настоящая элита, сотрудник с особым инстинктом поисковой работы, от которого ждут результата. В послевоенный период главной породой розыскных собак, применяемой в служебном собаководстве Советского Союза, стала восточноевропейская овчарка, выведенная на основе немецкой овчарки. Эту селекцию советские кинологи осуществили еще в 30-е гг. XX века. Была выведена порода служебных собак, приспособленная к суровым климатическим условиям. Опыт практической деятельности показал, что настоящая собака-ищейка должна приобрести такие навыки, как:

- работа по следу;
- охрана помещений и отдельных предметов;
- обыск здания или местности;
- недоверие к посторонним;
- задержание преступника и его охрана до прибытия сотрудников МВД.

Она должна чувствовать состояние человека. Научно доказано, что вероятность ошибки собаки в определении запаха составляет один к ста миллионам.

Проводник-инструктор МВД – это сотрудник высокой квалификации, который в советской милиции 50-х гг. XX в. нес всю полноту ответственности за своего питомца и его результативность в розыскной деятельности. Чтобы приобрести навыки розыскной деятельности, необходим дли-

тельный период специальной дрессировки собаки. Кроме того, проводник-инструктор сам должен иметь необходимый уровень подготовки в этом направлении для правильного обращения с обученным животным и достижения эффективного взаимодействия [20]. Немаловажно, что раскрытие преступлений с использованием служебных собак напрямую зависит от того, насколько будет подготовлена (надрессирована) собака, поскольку без надлежащей дрессировки собака не сможет правильно взять след или обратить внимание правоохранителей на моменты, которые способствовали бы раскрытию преступления. Систематические тренировки по нахождению источника запаха являются лучшим средством развития у собаки острого чутья. Безусловно, у тренированных собак эффективность поиска возрастает в несколько раз.

Государством выделялись значительные средства на содержание собак, так как за службу животным полагается съедобная оплата. Паек собаки состоял из овсянки, пшена, небольшого количества овощей и 400 г мяса из общего котла. Высшей наградой за особые заслуги всегда является порция сладостей из рук кинолога [19].

Донецкие кинологи в своей работе равнялись на лучших из лучших, например, таких как лейтенант милиции Астахов В.Г. На Первых Республиканских состязаниях проводников розыскных собак, состоявшихся в г. Сталино (высокая честь и признание заслуг) в 1949 г., проводник розыскной собаки «Джек» № КМ 425 лейтенант милиции Астахов В.Г. был удостоен Диплома первой степени с результатом 94 балла из 100 установленных Положением о состязаниях. Диплом содержит подробный перечень критериев оценки работы проводника и его собаки с указанием достигнутых результатов:

- Общее послушание – 72 балла.
- Следовая работа – 5 баллов.
- Выборка человека с вещи – 4 балла.
- Обыск местности – 4 балла.
- Задержание и конвой – 4 балла.
- Сторожевая служба – 5 баллов (рис. 1.) [3].

В дальнейшем такие соревнования стали постоянными, и донецкие кинологи в них успешно участвовали.

Работа проводников-кинологов районных отделов уголовного розыска была под постоянным контролем руководства УМВД УССР по Сталинской области. При оценке работы проводника и розыскной собаки учитывались критерии, перечисленные в Дипломе Астахова В.Г. Не оставались без внимания ни успехи, ни провалы в розыскной работе.

Летом 1953 года после смерти И.В. Сталина и объявленной амнистии страну захлестнула волна преступности. Опасные рецидивисты, терроризировавшие население, имели опыт нейтрализации розыскных собак. Арест матерых преступ-

ников был сопряжен с большим риском и часто приводил к гибели милиционера и собаки. В то же время, сотрудникам милиции приходилось большей частью раскрывать преступления, совершенные начинающими преступниками или на бытовой почве. С наступлением «хрущевской оттепели» в работе милиции изменились при-

оритеты: больше внимания стали уделять защите прав простого человека, охране личной собственности граждан. Милиция и ее помощники-собаки получили поддержку среди населения. Кинологическая служба уголовного розыска Сталинской области работала эффективно по горячим следам.

Рисунок 1 – Диплом проводника розыскной собаки «Джек» № KM 425 от 20.11.1949 лейтенанта милиции Астахова В.Г.

Государство усилило контроль в направлении подготовки служебных собак. В частности, произведенной в декабре 1952 г. проверкой состояния работы служебного собаководства в Енакиевском городском отделе милиции УМВД УССР были вскрыты серьезные недостатки в работе проводника розыскной собаки лейтенанта милиции Крюкова и руководства вышеуказанного отдела. По итогам проверки был составлен акт и предоставлено время для устранения выявленных недостатков. Повторная проверка в апреле 1953 г. показала, что Крюков служебно-розыскную собаку «Пират» продолжал тренировать «от случая к случаю». В результате плохой натренированности розыскная собака «Пират» проложенные следы в дневное, вечернее и ночное время взять не могла. Выборку человека с вещи и следа не брала и результатов в раскрытии преступлений не имела.

Также было выявлено, что начальник Енакиевского городского отдела милиции УМВД УССР майор милиции Шевцов и начальник отделения

уголовного розыска старший лейтенант милиции Марьев работу проводника Крюкова с собакой не контролировали. Приказом от 25 апреля 1953 г. № 05 проводника розыскной собаки Енакиевского городского отдела милиции УМВД УССР лейтенанта милиции Крюкова арестовали на 3 суток с содержанием на гауптвахте при комендатуре УМВД, а его начальникам объявлено взыскание [8, с. 10–11]. Возникает вопрос: каковы причины таких неудач в работе проводника? Вероятно, имели место халатность самого сотрудника, отсутствие контроля со стороны руководства, но могло быть и то, о чем не писали в секретных и несекретных приказах: неопытность собаки, сложности в налаживании отношений между проводником и служебной собакой. В дальнейшем в 1954 г. лейтенант Крюков в результате правильной тренировки розыскной собаки и применения ее на практической работе раскрыл в Енакиевском районе 17 краж и при обходах-патрулировании задержал несколько уголовных преступников. 22 октября 1954 г. при выезде на место происшествия в Горловский район при

помощи розыскной собаки лейтенант Крюков успешно раскрыл дерзкое убийство сторожа совхоза имени Кирова Карпова. Приказом от 19 февраля 1955 г. № 74 сотруднику Енакиевского городского отдела УМВД по Сталинской области лейтенанту милиции Крюкову за добросовестное отношение к исполнению своих служебных обязанностей, проявленную инициативу в раскрытии уголовных преступлений с помощью розыскной собаки «Пират» была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в сумме 500 руб. [9, с. 25].

В мае 1954 года был строго наказан за нарушение трудовой дисциплины проводник служебного собаководства отдела уголовного розыска УМВД УССР по Сталинской области младший лейтенант милиции Смирнов В.В. Менее чем через год Смирнов В.В. добился прекрасных результатов в работе: с помощью розыскной собаки раскрыл 27 преступлений, из них 1 грабеж, 2 убийства, 24 кражи. За добросовестное отношение к исполнению своих служебных обязанностей, проявленную при этом инициативу в тренировке розыскной собаки по раскрытию уголовных преступлений с проводника отдела уголовного розыска УМВД УССР по Сталинской области младшего лейтенанта милиции Смирнова В.В. было снято взыскание в 10 суток ареста, наложенное на него Приказом от 27 мая 1954 г. № 42 [21, с. 85].

26 октября 1953 года в с. Марковка Константиновского района Сталинской области неизвестные преступники совершили кражу носильных вещей и скрылись в неустановленном направлении. Примененная на месте происшествия проводником лейтенантом милиции Пышным Я.С. служебно-розыскная собака «Дозор», взяв след преступника и отработав его на расстоянии нескольких километров, на пахотном поле колхоза обнаружила зарытые в землю все похищенные вещи, а затем привела милицию в квартиру похитителя Дрыкалова, который сознался в совершенном преступлении. Приказом от 30 октября 1953 г. № 244 за правильную тренировку и умелое применение служебно-розыскной собаки, раскрытие квартирной кражи и арест преступника проводнику служебно-розыскной собаки Пышному Я.С. была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в сумме 300 руб. [14, с. 212].

Проводник служебно-розыскной собаки Дзержинского районного отдела УМВД младший лейтенант Костиков В.В. изобличил и задержал шестерых грабителей, виновных в совершении краж, за что был удостоен благодарности, объявленной в Приказе от 15 апреля 1955 г. № 169 [15, с. 302].

Получил благодарность в Приказе и был награжден Грамотой УМВД УССР проводник служебно-розыскной собаки Артемовского городского отдела УМВД младший лейтенант милиции Гулидов П.Т. В 1955–1956 гг. в г. Артемовске Гулидов П.Т. при помощи розыскной собаки раскрыл ряд краж из государственных объектов и личного имущества граждан, а также в Ямском районе

раскрыл убийство гражданина Науменко [10, с. 270].

Некадровый сотрудник Енакиевского городского отдела милиции УМВД УССР, проводник молодой служебно-розыскной собаки «Туман» Пономарев П.М. вместе со своим подопечным за короткий период с сентября по октябрь 1957 г. раскрыли три кражи из магазинов и квартир, задержали четверых уголовных преступников. Начинаящему сотруднику была объявлена благодарность и выдана денежная премия в 200 руб. [13, с. 11].

Приказом от 09 января 1957 года № 11 проводник служебно-розыскной собаки 3-го отделения милиции г. Макеевки Зубарев получил благодарность и был отмечен денежной премией в размере 200 руб. Некадровый сотрудник в результате умелой дрессировки собаки «Джим» и применения ее на местах совершенных преступлений раскрыл в сентябре 1957 г. две крупные кражи из магазинов, а у восьмерых задержанных преступников было изъято похищенных промтоваров на сумму свыше 18 тыс. руб. [16, с. 12]. В январе 1957 г. проводник Артемовского отдела милиции Гулидов П.Т. был отмечен благодарностью и награжден денежной премией за повседневную тренировку розыскной собаки «Джимс», за выработку у нее хороших рабочих качеств, которые способствовали раскрытию двух краж и задержанию шестерых преступников [17, с. 41].

Проводник служебно-розыскной собаки Ольгинского районного отдела милиции УМВД УССР по Сталинской области старший сержант милиции Гольчанский Н.П. со своей собакой «Барс» 16 июня 1958 г., в условиях сильной жары преследуя грабителей, преодолели 7 км, успешно задержали преступников и вернули награбленные ценности [11, с. 108].

Поиски грабителей были рутинной работой уголовного розыска, но случалось также участвовать в изобличении и задержании убийц, что сопряжено с большим риском для жизни и здоровья проводника и собаки. Так, в июне 1958 г. в 23 часа в поселке «10-я колония» Харцызского района неизвестными преступниками был зверски убит путем нанесения ножевых ранений в голову и грудь гражданин Четверяков. Прибывший на место происшествия с оперативной группой проводник Харцызского районного отдела милиции Зорин Д.Г. тщательно осмотрел место происшествия и от обнаруженных около трупа следов преступника применил служебно-розыскную собаку «Джимс», которая, взяв след и отработав его свыше 4 км, привела проводника на хутор Вербовка во двор гражданина Шульдишова. Произведенным обыском в квартире Шульдишова были обнаружены нож, служивший орудием убийства, и окровавленная одежда. Будучи задержанным, Шульдишов на следствии в убийстве Четверякова сознался и показал, что это преступление совершил на почве хулиганства.

За правильную дрессировку служебно-розыскной собаки и умелое ее применение по розыску преступника, совершившего убийство, проявленную

при этом инициативу проводнику служебно-розыскной собаки Харцызского районного отдела милиции сержанту милиции Зорину Д.Г. была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в сумме 300 руб. [12, с. 67].

Прошли годы, многое изменилось в работе проводника-кинолога: на помощь пришла наука, новые методики работы с собаками, изменились требования к физической подготовке проводника, проведена огромная селекционная работа в отечественных питомниках, привлечены новые породы собак. Стала частью практической работы полицейского-кинолога воспитание собак узкой специализации: розыскных, специальных, собак-детекторов, патрульных, конвойных, караульных, но наиболее почетна работа великих тружеников: проводника и его розыскной собаки, их личные качества, которые воспитываются на лучших примерах из истории уголовного розыска Донецкого края, на результатах раскрываемости преступлений тогда очень молодой кинологической службой милиции.

При изучении архивных материалов Государственного Архива МВД ДНР и архива Музея МВД ДНР автор считает необходимым выделить некоторые особенности, связанные с использованием аппаратами уголовного розыска Донбасса служебно-розыскных собак при раскрытии преступлений по горячим следам в 50-е гг. XX в.:

– будни проводников розыскных собак были очень напряженными (уровень преступности тогда был очень высоким);

– небольшие перерывы в оперативной деятельности использовались по максимуму для контроля профессионализма проводника и собаки, совершенствования их навыков;

– очень многое в те годы, как и сейчас, зависело от самого близкого для розыскной собаки человека – проводника. Было необходимо решать следующие проблемы: насколько ответственно относится проводник служебной собаки к своим обязанностям? Насколько он мотивирован? Как

Литература:

1. *Биленчук П.Д.* Фиксация результатов осмотра места происшествия. Справочное пособие для следователей / П.Д. Биленчук, А.С. Ермаков, З.М. Ломако, В.С. Назаров. К. : РИО МВД УССР, 1981. 208 с.

2. *Браун Б.* Полицейская собака // Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива» на 1901 г. за Май-Август. СПб. : Издание товарищества А.Ф. Маркса. 768 Ст.

3. Диплом проводника розыскной собаки «Джек» № КМ 425 от 20.11.1949 лейтенанта милиции Астахова В.Г. // Оригинал представлен в экспозиции Музея Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, 05.12.2018.

4. *Зубко В.Н.* Служебное собаководство / В.Н. Зубко и др. М. : ДОСААФ СССР, 1987. 381 с.

проводник подготавливает и находит контакт со служебной собакой?

– донецкие милиционеры-кинологи совершенствовали свою работу, руководство уголовного розыска держало этот процесс на постоянном контроле.

Автор представленной статьи проиллюстрировал это на приведенных выше примерах: проводники служебных собак как поощрялись за свою работу, так и подвергались мерам дисциплинарного характера, которые часто оказывались действенными:

– суммы материальных ценностей, возвращенных государству и гражданам, значительны, но не менее важны воспитательные последствия розыскной деятельности:

– через высокую раскрываемость преступлений реализовывались принципы справедливости и неотвратимости юридической ответственности.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо констатировать, что опыт использования служебно-розыскных собак в 50-е гг. XX в., при раскрытии преступлений может найти свое применение и условиях функционирования подразделений уголовного розыска и других служб криминального блока полиции ДНР.

Результаты вышеприведенного исследования могут способствовать повышению эффективности использования служебно-розыскных собак подразделениями уголовного розыска Донецкой Народной Республики; в преподавательской работе; в процессе воспитания будущих правоохранителей ДНР, а так же при проведении дальнейших исследования в этой области.

Автор благодарит сотрудников Государственного архива МВД ДНР, архива Музея МВД ДНР за предоставление для исследования бесценных исторических источников по деятельности кинологических служб уголовного розыска.

Literature:

1. *Bilenchuk P.D.* Fixing the results of the inspection of the scene. Handbook for investigators / PD. Bilenchuk, A.S. Ermakov, Z.M. Lomako, V.S. Nazarov. K. : RIO MIA USSR, 1981. 208 p.

2. *Brown B.* Police dog // Monthly literary supplements to the magazine «Niva» for 1901 in May-August. SPb. : Publishing partnership A.F. Marx. 768 St.

3. The diploma of the conductor of the search dog «Jack» № КМ 425 from 11.20.1949 by the police lieutenant Astakhov V.G. // The original is presented in the exposition of the Museum of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, 05.12.2018.

4. *Zubko V.N.* Service dog breeding / V.N. Zubko et al. M. : DOSAAF USSR, 1987. 38 p.

5. *Иванов И.* Полицейские собаки: породы, дрессировка, питомник служебных собак МВД // FB.ru. 2016. 22 июля. URL : <http://fb.ru/article/258236/politseyskie-sobaki-porodyi-dressirovka-pitomnik-služebnyih-sobak-mvd>
6. История служебного собаководства. URL : <https://studbooks.net/>
7. История служебного собаководства в России. Служебное собаководство // Все о собаках. URL : <http://guard-dog.ru/o-službe/istoriya-služebnogo-sobakovodstva-v-rossii.html>
8. Министерство Государственной Безопасности УССР УМГБ по Сталинской области. Секретные приказы УМВД УССР по Сталинской области за 1953 г. Д. № 12. Т. 1 (начато 9 апреля 1953 г., окончено 24 декабря 1953 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 221 л. Ф. 23. Арх. № 88. С. 10–11.
9. Несекретные приказы МВД УССР УМВД по Сталинской области. Д. № 13. Т. 1 (начато 01.01.1955 г., окончено 30.12.1955 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 342 л. Ф. 23. Арх. № 123. С. 25.
10. Несекретные приказы УМ УМВД по Сталинской области. Д. № 13. Т. 1 (начато 02.01.1956 г., окончено 27.04.1956 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 444 л. Ф. 23. Арх. № 137. С. 270.
11. Несекретные приказы УМ УМВД по Сталинской области. Д. № 17. Т. 2 (начато 29.04.1958 г., окончено 24.06.1958 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 327 л. Ф. 23. Арх. № 163. С. 108.
12. Несекретные приказы УМ УМВД по Сталинской области. Д. № 17. Т. 3 (начато 24.06.1958 г., окончено 28.10.1958 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 173 л. Ф. 23. Арх. № 84. С. 67.
13. Несекретные приказы УМ УМВД УССР по Сталинской области. Д. № 17. Т. 1 (начато 02.01.1957 г., окончено 08.05.1957 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 185 л. Ф. 23. Арх. № 149. С. 11.
14. Несекретные приказы УМВД УССР по Сталинской области за 1953 год. Д. № 13. Т. 2 (начато 5 сентября 1953 г., окончено 14 ноября 1953 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 274 л. Ф. 23. Арх. № 91. С. 212.
15. Несекретные приказы УМВД УССР по Сталинской области. Д. № 13. Т. 1 (начато 01.01.1955 г., окончено 30.12.1955 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 342 л. Ф. 23. Арх. № 123. С. 302.
16. Несекретные приказы УМВД УССР по Сталинской области. Д. № 17. Т. 1 (начато 02.01.1957 г., окончено 08.05.1957 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 185 л. Ф. 23. Арх. № 149. С. 12.
17. Несекретные приказы УМВД УССР по Сталинской области. Д. № 17. Т. 1 (начато 02.01.1957 г., окончено 08.05.1957 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 185 л. Ф. 23. Арх. № 149. С. 41.
5. *Ivanov I.* Police dogs: breeds, training, kennel of service dogs of the Ministry of Internal Affairs / I. Ivanov // FB.ru. 2016. July 22. URL : <http://fb.ru/article/258236/politseyskie-sobaki-porodyi-dressirovka-pitomnik-služebnyih-sobak-mvd>
6. The history of service dogs. URL : <https://studbooks.net/>
7. The history of service dog breeding in Russia. Official dog breeding // Everything about dogs. URL : <http://guard-dog.ru/o-službe/istoriya-služebnogo-sobakovodstva-v-rossii.html>
8. The Ministry of State Security of the Ukrainian SSR Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. Secret Orders of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR in the Stalin Region for 1953. D. № 12. Vol. 1 (started on April 9, 1953, ended on December 24, 1953) // GA DNR. MIA DNI. 221 l. F. 23. Arch. № 88. P. 10–11.
9. Unclassified orders of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 13. T. 1 (started on 01/01/1955, ended on 12/30/1955) // GA DPR. MIA DPR. 342 l. F. 23. Arch. № 123. P. 25.
10. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region D. № 13. T. 1 (started on 02.01.1956, ended on 27.04.1956) // GA DPR. MIA DPR. 444 l. F. 23. Arch. № 137. P. 270.
11. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 17. T. 2 (started on April 29, 1958, ended on June 24, 1958) // GA DPR. MIA DPR. 327 l. F. 23. Arch. № 163. P. 108.
12. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 17. T. 3 (started on June 24, 1958, ended on October 28, 1958) // GA DPR. MIA DPR. 173 l. F. 23. Arch. № 84. P. 67.
13. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 17. T. 1 (started on 02.01.1957, ended on 8.05.1957) // GA DPR. MIA DPR. 185 l. F. 23. Arch. № 149. P. 11.
14. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region for the year 1953. D. № 13. T. 2 (started on September 5, 1953, ended on November 14, 1953) // GA DPR. MIA DPR. 274 l. F. 23. Arch. № 91. P. 212.
15. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 13. T. 1 (started on 01/01/1955, ended on 12/30/1955) // GA DPR. MIA DPR. 342 l. F. 23. Arch. № 123. P. 302.
16. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 17. T. 1 (started on 02.01.1957, ended on 8.05.1957) // GA DPR. MIA DPR. 185 l. F. 23. Arch. № 149. P. 12.
17. Unclassified orders of the UM Ukrainian Ministry of State Security in the Stalin region. D. № 17. T. 1 (started on 02.01.1957, ended on 8.05.1957) // GA DPR. MIA DPR. 185 l. F. 23. Arch. № 149. P. 41

18. *Климов И.А.* Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / И.А. Климов и др.; Под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 431 с.

19. *Полонский И.* День кинолога МВД. Как появилось и развивалось полицейское собаководство // Военное обозрение. 2016. 21 июня. URL : <https://topwar.ru/97005-den-kinologa-mvd-kak-poyavilos-i-razvivalos-policeyskoe-sobakovodstvo.html>

20. Розыскные собаки // WikiPets.ru. Энциклопедия домашних животных. URL : <http://wikipets.ru/gruppyi-sobak/rozyisknyie-sobaki.html>

21. Секретные приказы УМВД УССР по Сталинской области. Д. № 12. Т.1 (начато 04.01.1955 г., окончено 31.12.1955 г.) // ГА ДНР. МВД ДНР. 260 л. Ф. 23. Арх. № 121. С. 85.

22. *Усов М.И.* Собака поисково-спасательной службы. М. : ДОСААФ, 1988. 78 с.

23. *Чисников В.М.* Собаки-ищейки на службе уголовного розыска Российской империи // Наукова бібліотека України. URL : <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5833-sobaki-shukachi-na-sluzhbi-karnogo-rozshuku-rosijskoyi-imperiyi.html>

18. *Klimov I.A.* Operational-search activity [Text]: a textbook for university students enrolled in the field of study «Jurisprudence» / I.A. Klimov et al.; by ed. I.A. Klimov. 3rd ed., Rev. and add. M. : UNITY-DANA, 2018. 431 p.

19. *Polonsky I.* Dog handler's day of Ministry of Internal Affairs. How police dog breeding appeared and developed // Military Review. 2016. June 21. URL : <https://topwar.ru/97005-den-kinologa-mvd-kak-poyavilos-i-razvivalos-policeyskoe-sobakovodstvo.html>

20. Search dogs // WikiPets.ru. Encyclopedia of Pets. URL : <http://wikipets.ru/gruppyi-sobak/rozyisknyie-sobaki.html>

21. Classified orders of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR in the Stalin region. D. № 12. T.1 (started on 01/04/1955, ended on 12/31/1955) // GA DNR. MIA DPR. 260 l. F. 23. Arch. № 121. P. 85.

22. *Usov M.I.* Dog of search and rescue service. M. : DOSAAF, 1988. 78 p.

23. *Chisnikov V.M.* Search dogs in the service of the criminal investigation department of the Russian Empire // Scientific Library of Ukraine. URL : <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5833-sobaki-shukachi-na-sluzhbi-karnogo-rozshuku-rosijskoyi-imperiyi.html>

Зацепин Михаил Николаевич

доктор юридических наук,
профессор,
аналитик управления
научных исследований
и международного сотрудничества,
Уральский государственный
юридический университет,
вице президент Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель директора
Уральского института
ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России),
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
председатель отделения Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Филиппова Ольга Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
Уральский институт дополнительного
профессионального образования
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
член Российской криминологической
ассоциации, нотариус г. Екатеринбурга.
ovz24@ya.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы безопасности предпринимательства и реагирование на нее общества, а также те из них, что связаны с правоохранительными органами, в частности, иные негативные социальные отклонения, в том числе, создающие помехи развитию и системному совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: предпринимательство, безопасность предпринимательства, криминологические проблемы бизнеса, коррупция.

Mikhail N. Zatsepin

Doctor of Law,
Professor,
Analyst of Management
of Scientific Research
and international cooperation,
Ural State Law University,
Vice-President of the Russian
Association for Criminology
tp0507@ya.ru

Alexander M. Zatsepin

PhD in Law,
Associate Professor,
Head of the Criminal Law Department,
Ural Institute of Additional
professional education
All Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation),
Associate Professor of
Criminal Law Department,
Ural State Law Academy,
Head of Russian Criminological Association
tp0507@ya.ru

Olga V. Filippova

Candidate of Law,
Notary Public of Ekaterinburg
Associate Professor,
of Civil Law Disciplinesof,
Ural Institute of additional professional
education All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation),
Member of the Russian
Criminological Association
ovz24@ya.ru

**CRIMINOLOGICAL PROBLEMS
OF BUSINESS SECURITY**

Annotation. The article deals with the issues of business security and the response of society to it, as well as other negative social deviations associated with law enforcement agencies, including the systematic improvement of legislation.

Keywords: entrepreneurship, business security, criminological problems of business, corruption.

Развитие рыночной экономики, становление предпринимательства, переход страны от одной экономической системы к другой существенно меняют правовую систему, требуют пересмотра концепции сложившихся правовых наук, в том числе в части регулирования экономической деятельности и ее безопасности.

К сожалению, в настоящее время правовое регулирование хозяйственных отношений крайне нестабильно, постоянно принимаются все новые и новые законы, издаются указы президента, постановления правительства, изменяющие ранее принятые нормативные акты.

Наше законодательство оказалось неподготовленным к воспрепятствованию «отмывания» денег, нажитых преступным путем. Внедрившись в экономику, теневой капитал в значительной мере диктует нормы поведения не только обществу, но и правоохранительным органам, и даже законодателю. Редко какой процесс по факту использования средств, нажитых преступным путем и уже воплощенных в деятельность достаточно крупной фирмы, завершается приговором, осуждаются в основном одиночки [1].

Несоответствие законодательства реалиям жизни имеет свои причины. Так, создание правовой базы хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики должно основываться на правовом принципе: «Разрешено все, что не запрещено законом». Однако указанный принцип может эффективно действовать лишь при наличии надежной и качественной законодательной базы, регулирующей все аспекты экономических отношений. При несовершенстве законодательства, не урегулированности многих сторон предпринимательской деятельности руководством к действию становится первая половина этого принципа: «Разрешено все!», что не запрещено уголовным кодексом.

К конкретным недостаткам законодательства, касающегося предпринимательства и его применения, следует отнести следующие:

– ориентация на англо-американскую правовую систему, ее слепое копирование, при том, что российское право и до 1917 г. и в советский период развивалось в русле европейской континентальной правовой системы;

– отсутствие четкости в определении имущественных прав государственных и негосударственных предприятий, что ведет к рассогласованности в нормативных актах;

– отсутствие обобщающего системно-образующего закона, который объединил бы многочисленные нормы в единую систему;

– неупорядоченность правового статуса частных предпринимателей и их персонала, а также служащих безопасности частных структур;

– запутанное и противоречивое хозяйственное законодательство [2];

– нормативные акты, дающие самые общие ориентации для предпринимателей;

– неудовлетворительное исполнение законов;

– порочная правоприменительная практика, при которой законы часто не имеют прямого действия и исполняются через многочисленные инструкции, ведомственные акты и т.д., знание которых является прерогативой аппарата;

– правовой нигилизм, деформация правового мышления предпринимателей и многих работников государственного аппарата;

– юридическая эйфория, то есть непонимание порой границ возможностей самого закона, неверное представление о том, что все проблемы можно решить, приняв новый закон.

Опираясь на уже имеющиеся результаты криминологических исследований и материалы о преступных посягательствах в сфере предпринимательства, учитывая особенности развития бизнеса в России и необходимость защиты частного бизнеса от общественно опасных элементов, в криминологии может быть выделена и сформирована специфическая ее отрасль – криминология бизнеса. Это обусловлено тем, что в обществе все большее значение приобретает стратификация социальных групп населения – каждая со своим образом жизни, специфическими интересами и способами воспроизводства, в зависимости от которых развиваются специфические криминогенные и антикриминогенные процессы в этих группах.

Выделение в криминологии такого направления позволит изучать экономическую преступность и ее причины с учетом особенностей развития бизнеса и возможности возникновения его негативных форм.

Концептуальным должно быть требование: предпринимательство, осуществляемое в рамках законодательной конструкции, является объектом уголовно-правовой охраны.

Действующее уголовное законодательство содержит ряд уголовно-правовых норм, направленных в той или иной мере на защиту предпринимательства. Их можно разделить на следующие две группы:

– уголовно-правовые нормы общего характера, предусматривающие ответственность за преступления против личности, правосудия, и др.;

– специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за должностные, хозяйственные и другие преступления, связанные с предпринимательством.

Однако сложившаяся за последние десятилетия концепция уголовного права, особенно в части уголовной ответственности за хозяйственные преступления (экономические), не соответствует современным требованиям охраны частного бизнеса и требует качественного изменения.

По этой и другим причинам процесс криминализации в сфере бизнеса зашел слишком глубоко. Коррупционеры устанавливают «надзор» за деятельностью коммерческих структур. Информацию о предпринимателях они получают от осведомителей в банках, налоговых инспекциях и даже от некоторых работников правоохранительных органов. Крупные предприниматели (не говоря уже о представителях мелкого бизнеса), ранее дистанцировавшиеся от правоохранительных органов, стремившиеся договориться с преступными группировками, теперь вынуждены все чаще обращаться за помощью и защитой к властям. Важно использовать эту растущую готовность к сотрудничеству.

Исходя из особенностей профессиональной деятельности предпринимателей, исследователями выделяются следующие типы предпринимателей-жертв:

а) бизнесмены, работающие с объектами повышенного интереса для правонарушителей (ювелиры, банкиры, продавцы коммерческих киосков);

б) бизнесмены, деятельность которых предполагает наличие специфических профессионально-статусных рисков (представители коммерче-

ского здравоохранения, коммерческих служб безопасности);

в) лица, работа которых сопряжена с риском, обусловленным частотой встреч с субъектами, отличающимися провокационным, агрессивным или криминальным поведением (работники транспорта, коммерческих ресторанов, организаторы массовых зрелищных мероприятий)[3].

Безопасность предпринимательства, несомненно, зависит от развития рыночных экономических отношений. Будучи правильно организованными и достаточно развитыми, они могут снизить остроту некоторых криминологических и уголовно-правовых проблем, но, возможно, актуализируют другие, более сложные проблемы. Необходимо искать новые формы криминологического и уголовно-правового контроля над преступностью для ее удержания на социально приемлемом уровне. Это отнюдь не означает, что государство и его правоохранительные органы не будут осуществлять борьбу с экономическими преступлениями в сфере предпринимательства, равно как и с посягательствами в отношении других форм собственности. Речь идет лишь о выделении функции защиты собственности от преступных посягательств – важной составляющей охранительной функции государства.

Литература:

1. Генеральный надзор. Юрий Чайка: Организованную преступность прикрывают коррумпированные чиновники // Рос. газ. 2011 г. 12 января; Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год. URL : https://pravo.ru/court_report/view/147991 (дата обращения: 22.09.2018).

2. *Лаптев В.В.* Хозяйственное право – право предпринимательской деятельности // Гос. и право. 1993. № 1. С. 33, 34; Александр Волошин заявил о «заболевании» российской экономики URL: <https://www/rbc.ru/economics/05/03/2018/> (дата обращения: 22.09.2018).

3. *Туляков В.А.* Виктимологические проблемы предпринимательства // Тезисы и материалы выступлений на Международном семинаре «За честный бизнес». М., 1994. С. 12.

Literature:

1. General supervision. Yury Chaika: Organized crime is covered by the corrupted officials//Grew. gas. 2011 on January 12; The Supreme Court summed up the results of work of the courts for 2017. URL : https://pravo.ru/court_report/view/147991 (date of the address: 22.09.2018).

2. *LapteV V.V.* The economic right – the right of business activity//State. and right. 1993. № 1. P. 33, 34; Alexander Voloshin declared «disease» of the Russian economy. URL : <https://www/rbc.ru/economics/05/03/2018/> (date of the address 22.09.2018).

3. *Tulyakov V.A.* Viktimologicheskiye of a business problem//Theses and materials of performances at the International seminar «For honest business». M, 1994. P. 12.

Ильясова Алтын Кожмуратовна
аспирантка кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский
государственный университет
naechka_88@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность и значение основного следственного действия – назначения и производство судебной экспертизы, которое в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации может быть произведено на стадии возбуждения уголовного дела. В работе проводится анализ применения нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок назначения и производства указанного следственного действия на стадии «доследственной» проверки, указывается на существование проблем его применения в практической деятельности и основные пути их решения путем внесения соответствующих изменений в законодательство, необходимых для недопущения нарушения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, следственные действия, судебная экспертиза, уголовно-процессуальное законодательство.

Нормы действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в своем развитии прошли долгий и непростой путь, они имеют достаточно интересную историю своего совершенствования на пути к правовому государству. Указанное обстоятельство касается и всех изменений, которые коснулись развития института стадии возбуждения уголовного дела и возможности производства на данной стадии следственных и иных процессуальных действий.

Анализируя процесс уголовного судопроизводства нашего государства в прошлое столетие можно говорить об исчерпывающем и довольно узком перечне следственных действий, которые можно было проводить на стадии процессуальной проверки по сообщению о преступлении. Так, согласно нормам Уголовно-процессуального

Altyn K. Ilyasova
Postgraduate Student,
Criminal Procedure
Department and Forensics,
Volgograd State University
naechka_88@mail.ru

PRODUCTION EXPERTISE AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE: PROBLEMS OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. This article examines the nature and significance of the main investigative action – the appointment and production of forensic examination, which, in accordance with the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, can be made at the stage of initiating a criminal case. The paper analyzes the application of the norm of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which regulates the procedure for the appointment and production of the said investigative action at the «pre-investigation» verification stage, points out the existence of problems in its application in practice and the main ways to solve them to prevent violations of the rights and legitimate interests of all participants in criminal proceedings.

Keywords: stage of initiation of a criminal case, investigative actions, judicial examination, criminal procedure legislation.

кодекса РСФСР на стадии возбуждения уголовного дела следователь имел право производить только одно следственное действие – осмотр места происшествия (статья 178 УПК РСФСР) [1]. И только с принятием в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) следователь (дознатель, орган дознания) на стадии возбуждения уголовного дела получили право производить не только осмотр места происшествия, но и освидетельствование, а также право на назначение и производство судебных экспертиз.

Однако вышеуказанные изменения уголовно-процессуального законодательства распространяли свое действие недолго: принятый Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» исключил право

следователя (дознателя, органа дознания) назначать и производить судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела [2]. И только новый Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установил вполне достаточный перечень следственных и процессуальных действий, которые следователь (дознатель, орган дознания) вправе производить на стадии возбуждения уголовного дела.

Указанный Федеральный закон предоставил следователю (дознателю, органу дознания) широкие полномочия на стадии «доследственной» проверки, в число которых входит получение объяснения, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов (а также изъятие их в порядке, установленном УПК РФ), назначение и производство судебной экспертизы (с правом принятия участия в ее производстве и получения заключения эксперта в разумный срок), производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов (с привлечением к участию в этих действиях специалистов), а также разрешение дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [3].

В российском уголовном судопроизводстве стадия возбуждения уголовного дела является основной и первоначальной стадией. Она включает в себя систему процессуальных действий и правоотношений, в частности, принятие, рассмотрение и проверку заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, принятие мер по предотвращению, пресечению и предупреждению преступлений, принятие решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем, прокурорский надзор за законностью и обоснованностью указанных действий [4].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и, которые поставлены перед экспертом уполномоченным на то должностным лицом (судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем), в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному событию и конкретным обстоятельствам. Важно отметить, что термин «судебная экспертиза» означает понятие не любой экспертизы, а только той, которая используется в уголовном судопроизводстве, то есть судебная экспертиза - одна из разновидностей экспертизы вообще, обладающая особыми признаками, описанными в соответствующем законе. Конечно же, характерной чертой любой судебной экспертизы является ее процессуальная форма, установленная уголов-

но-процессуальным законодательством нашего государства [5].

Однако в настоящее время анализ норм российского уголовно-процессуального законодательства в сфере его практического применения в уголовном судопроизводстве говорит о существовании проблем действия норм, регламентирующих возможность назначения и производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела без ущемления прав и свобод человека и гражданина. На мой взгляд, факт существования вышеуказанной проблемы, прежде всего, связан с отсутствием исчерпывающей правовой регламентации назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в правоприменительной практике, связанной, в первую очередь, с возникновением серьезных проблем предварительного исследования некоторых объектов рассматриваемого события [6].

Я согласна с мнениями тех ученых-процессуалистов, которые считают, что вышеуказанная проблема существует по причине того, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство лишь поверхностно (формально) регламентирует производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в качестве неотложного следственного действия. Данное обстоятельство не может способствовать принятию законного и обоснованного решения по проводимой процессуальной проверке, что в конечном итоге приводит к нарушению законодательства Российской Федерации как правового государства [7].

Действующая редакция норм УПК РФ, а именно положения, предусмотренные частью 1.2 статьи 144, прямо говорят о том, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств, при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты, потерпевшим или их представителями будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению». Однако в то же время принятие решение о производстве любого следственного или процессуального действия на стадиях уголовного судопроизводства является лишь правом следователя (дознателя, органа дознания), регламентированным ему нормами того же УПК РФ [8].

Важно отметить, что в данном случае необходимость назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы объясняется тем, что, если судебная экспертиза проводилась на стадии возбуждения уголовного дела, то участники уголовного судопроизводства (как потерпевший и его представитель, так и подозреваемый, обвиняемый и его защитник или представитель) не смогли воспользоваться установленными правами, предусмотренными статьей 198 УПК РФ.

В число данных прав, в реализации которых могут быть ущемлены права вышеуказанных уча-

стников уголовного судопроизводства относятся права:

– на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы;

– на заявление отвода эксперту или ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении по какой-либо причине;

– на заявление ходатайства о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

– на заявление ходатайств о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, которые необходимы для последующего принятия законного и обоснованного решения по существу рассматриваемого вопроса;

– на присутствие с разрешения должностного лица, вынесшего постановление о назначении экспертизы при производстве судебной экспертизы и дачу объяснения эксперту;

– на ознакомление с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

В связи с наличием оснований и ущемлений прав человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 18 июня 2004 года № 206-О [9] указал на необходимость ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника до начала производства самой экспертизы, отметив, что в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать свои права, связанные с назначением судебной экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, закрепленные в статье 198 УПК РФ. Конституционный Суд указал, что соответствующее требование, установленное частью 3 статьи 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, оно носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях и при рассмотрении любого дела и любой процессуальной проверки [8].

Несомненно, с учетом вышеизложенного, ознакомление участника уголовного судопроизводства с постановлением о назначении экспертизы после ее производства в каждом случае должно расцениваться как недопустимое нарушение не только права на защиту, но и принципа состязательности и равноправия сторон [10].

Назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела приводит к нарушению законодательства Российской Федерации: влечет за собой существенное ограничение законных прав заинтересованных в исходе дела лиц и способствует неоправданной задержке принятия законного решения [11].

Однако с учетом развития в нашей стране идеи правового государства не стоит говорить о полном исключении из действующей редакции УПК РФ нормы, регламентирующей порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, так как, в первую очередь, производство указанного следственного действия необходимо для выявления обстоятельств, указывающих на совершение преступления против жизни или здоровья человека с целью установления причины смерти или характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью, а также в случаях вероятности уничтожения объектов экспертного исследования, изменения первоначального состояния объекта, потери, объектами специфических свойств и признаков, с целью своевременного исследования и получения достоверных выводов для дальнейшего использования его в качестве доказательства по уголовному судопроизводству.

На мой взгляд, решение вышеуказанной проблемы существует. В первую очередь, указанное решение состоит во введении в действующую редакцию УПК РФ нормы, предусматривающей обязательное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы (до начала его производства) всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, не имеющих на тот момент процессуального статуса, с представлением им всех прав, предусмотренных статьей 198 УПК РФ, а именно - путем внесения изменений и дополнений в указанную статью посредством добавления в список лиц, имеющих право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы понятия «участники процессуальной проверки».

Несоблюдение при назначении и производстве судебной экспертизы прав вышеуказанных участников уголовного судопроизводства, предусмотренных статьей 198 УПК РФ, должно быть обжаловано в порядке, предусмотренном статьей 124, статьей 125 УПК РФ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О) [9].

Кроме того, в целях правильного толкования норм российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства необходимо внести аналогичные изменения в норму УПК РФ, регламентирующую процессуальный статус экспертов, в частности в статью 57 (с добавлением процессуального статуса экспертов на стадии «доследственной проверки» с указанием полномочий и ответственности по проведенным судебным экспертизам на стадии возбуждения уголовного дела), а также соответствующие изменения в норму Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно, в статью 307, предусматривающую уголовную ответственность за заведомо ложное заключение эксперта по судебной экспертизе, произведенной на стадии возбуждения уголовного дела.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что если бы правоотношения по назначению и производству судебной экспертизы на

стадии возбуждения уголовного дела были урегулированы действующим российским уголовно-процессуальным законодательством не на формальном уровне (только законодательно закреплённом), проблемы правоприменительной практики норм, регламентирующих порядок уголовно-

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27.10.1960 года (в редакции, с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в редакции, с изменениями и дополнениями).
3. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в редакции, с изменениями и дополнениями).
4. *Исаенко В.* О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / В. Исаенко, Е. Папышева // Уголовное право. 2009. № 6.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., переработано и дополнено. М. : Норма, 2009. 1072 с.
6. *Бахтадзе Г.* Процессуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2006. № 5. С. 92–93.
7. *Налдина Е.И.* Назначение и производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Теория и практика общественного развития. № 4. 2010. С. 209–211.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в редакции, с изменениями и дополнениями).
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О «По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
10. *Орлов Ю.К.* Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9. с. 20.
11. *Францифоров Ю.* Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела / Ю. Францифоров, В. Николайченко, Н. Громов // Российская юстиция. 1999. № 3.

го судопроизводства, можно было бы избежать, а решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного могли бы лишь способствовать исключению принятия незаконных решений по существу рассматриваемой процессуальной проверки.

Literature:

1. Criminal Procedure Code of the RSFSR, approved by the Supreme Court of the RSFSR on 10/27/1960 (as amended, with amendments and additions).
2. Federal Law of March 9, 2010 № 19-FZ «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» (as amended, with amendments and additions).
3. Federal Law of March 4, 2013 № 23-FZ «On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» (as amended, with amendments and additions).
4. *Isaenko V.* On the system of criminal procedure at the stage of initiating a criminal case / V. Isaenko, E. Papysheva // Criminal Law. 2009. № 6.
5. Criminal Procedure Law of the Russian Federation : textbook / Resp. ed. P.A. Lupinskaya. 2nd ed., Revised and supplemented. M. : Norma, 2009. 1072 p.
6. *Bakhtadze G.* Procedural problems of the appointment and production of forensic examinations at the stage of initiating a criminal case // Criminal Law. 2006. № 5. P. 92–93.
7. *Naldina E.I.* The appointment and production of forensics in the stage of initiation of criminal proceedings. Theory and practice of social development. № 4. 2010. P. 209–211.
8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18. 2001. № 174-ФЗ (as amended, with amendments and additions).
9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 18, 2004 № 206-O «According to the complaint of citizen Korkovidov Artur Konstantinovich about violation of his constitutional rights by articles 195, 198 and 203 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation».
10. *Orlov Yu.K.* Is it possible to conduct a forensic examination at the stage of initiating a criminal case? // Legality. 2003. № 9. P. 20.
11. *Frantsiforov Yu.* Manufacturing expertise before a criminal case / Yu. Frantsiforov, V. Nikolaychenko, N. Gromov // Russian justice. 1999. № 3.

Ланская Ольга Александровна
руководитель пресслужбы
администрации,
г. Семилуки, Воронежская область
act36@yandex.ru

Дудоров Тимофей Дмитриевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Центральный филиал
Российского государственного
университета правосудия
timdudorov@yandex.ru

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. Предметом настоящего исследования выступает попытка авторов провести классификацию обоснованного риска исходя из признаков, определяющих его сущность, выделяя существующее разграничение его на профессиональный и непрофессиональный.

Целью настоящей статьи является анализ различных видов классификация профессионального риска в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Методологию исследования составили аналитический, сравнительный, формально-юридический и системный методы.

В статье рассматриваются отдельные аспекты уголовно-правового и психологического подходов к определению сущности обоснованного риска, дается анализ существующих доктринальных взглядов на основании его классификации, предлагается авторское видение обозначенной проблемы.

Выводы исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой проблематике.

Ключевые слова: обоснованный риск, предотвращение вреда, общественно-полезная цель, правомерность рискованных действий.

В доктрине уголовного права обстоятельства, исключающие преступность деяния, подвергались анализу с позиций поиска грани, разделяющей правомерное и противоправное поведение. Указанная дилемма в определенных слу-

Olga A. Lanskaya
Head of the pressluzhby
administration
of Semiluki Voronezh oblast,
act36@yandex.ru

Timofey D. Dudorov
PhD. In law,
Docent,
Asistant Professor of Criminal Law
and procedure,
Russian State University
of Justice (Central Branch)
timdudorov@yandex.ru

REASONABLE RISK AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING CRIME OF THE ACT: SOME APPROACHES TO THE CLASSIFICATION

Annotation. The subject of this study supports the attempt by the sponsors to hold sound risk classification based on signs that define his essence, highlighting existing its distinction on a professional and non-professional.

The purpose of this article is to analyze different types of professional risk classification system the circumstances precluding the criminality.

Research methodology accounted for analytical, comparative, formal-legal and systematic methods.

This article discusses some aspects of criminal law and psychological approaches to determining entity informed risk analyses of existing doctrinal views on basis of its classification, it is proposed that the author's vision designated problems.

The findings of the study can be used in further research on the subject.

Keywords: reasonable risk, prevention of harm, socially useful purpose, legality of risky actions.

чаях трудноразрешима, поскольку оба вида юридически значимого поведения имеют определенные общие черты: социальную значимость, что предопределяет их правовое регулирование, волевой элемент психического отношения лица к

содеянному, который в одном случае является составной частью неосторожной формы вины, а в другом – субъективным признаком невиновного причинения вреда, возникновение определенных юридически значимых последствий. Однако толкование названных общих признаков правомерного и противоправного поведения, естественно, различно. Так, если социальная значимость правомерного поведения заключается в общей направленности на укрепление тех общественных отношений, которые имеют значение для общества и государства, то противоправное – их явно нарушает.

Существующее в уголовном праве понятие «обоснованный риск» предполагает его неоднородность применительно к различным сферам жизнедеятельности человека. Мы полагаем, что в зависимости от данного критерия можно выделять научный, хозяйственный, медицинский, педагогический и иные виды риска. При этом, опираясь на принятое в специальной литературе обобщение [4, с. 11], можно предположить, что все обозначенные сферы деятельности детерминируются как профессиональные, присваивая соответствующий признак к рискованным действиям субъекта. Отсюда логически выстраивается классификация профессионального риска как целого и части по соответствующим сферам деятельности на: хозяйственный, научный, производственный, управленческий, медицинский т.д. Сужая приведенную классификацию, некоторые специалисты указывают, что неопределенная ситуация, предполагающая возможность выбора между рискованными действиями и обычными манипуляциями возникает при взаимодействии человека и техники (техноэксплуатационный риск), осуществлении медицинской деятельности (медицинский риск), инновационных исследований (экспериментальный риск), экономической деятельности (хозяйственный риск) [2, с. 161].

С точки зрения психологии риски обозначаются как мотивированные и немотивированные. В этой связи в научный оборот вводится термин «ситуативный риск», когда субъект предпочитает опасную с точки зрения последствий модель поведения при отсутствии внешних побуждений, т.е. при наличии лишь внутренней готовности к соответствующему поведению [7, с. 20]. В.А. Петровский, разрабатывая психологическую концепцию активности личности, указывал на тот факт, что выраженная тенденция к риску присутствует у лиц, профессиональная деятельность которых содержит в себе элемент опасности [8, с. 26] (например, сотрудники правоохранительных органов, медицинские работники), и в таких случаях, как правило, речь идет о мотивированном риске, поскольку субъект ставит перед собой социально-полезную цель, заинтересован в ее достижении и трезво оценивает возможность успеха. Ситуативный риск в подавляющем большинстве случаев является немотивированным, характеризуется принятием спонтанных решений и, как представляется, с учетом положений ст. 41 УК РФ уголовно-правового значения не имеет.

Деление риска на мотивированный и немотивированный граничит с иной его классификацией – на оправданный и неоправданный риск, в основании которой лежит соотношение вероятности достижения поставленной цели и возможных потерь [5, с. 36].

Следуя основам психологической теории риска, можно констатировать, что таковой возможен во всех сферах человеческой деятельности с различием в степени вероятности его возникновения. В этой связи для детерминации обоснованного риска представляется необходимым определить критерий отнесения того или иного вида деятельности к числу рискованных. Полагаем, что таковым может быть наличие ситуации неопределенности, в которой возникает альтернативный выбор между несколькими вариантами поведения, при этом следует учитывать и статус рискующего субъекта, наличие у него возможности оценить данную ситуацию с точки зрения обоснованности рискованных действий, принять меры к предотвращению или минимизации возможных негативных последствий. Подобный подход дает возможность дифференцировать обоснованный риск на *профессиональный*, когда субъектом является лишь лицо, осуществляющее тот или иной вид профессиональной деятельности, имея соответствующее образование, практический опыт и навыки, а также *непрофессиональный* (например, спортивный или эксплуатационный риск), когда рискующим субъектом может быть и непрофессионал, обладающий определенными познаниями.

Особенностью профессионального риска является тот факт, что лицо в силу возложенных на него обязанностей может быть поставлено в ситуацию, сопряженную с необходимостью совершения рискованных действий, т.е. риск в данном случае будет вынужденным. Здесь следует отграничить профессиональный риск, связанный с возможной угрозой причинения вреда самому рискующему, т.е. «вредность» профессии, имеющая высокую степень вероятности получения травм, а также вреда здоровью в силу условий труда, которые влекут за собой т.н. «профессиональные заболевания» [6, с. 182], а также риск причинения вреда третьим лицам, где определяющую роль в оценке обоснованности рискованного поведения играет профессионализм субъекта, его трезвый расчет и уверенность в возможности избежать наступления негативных последствий своих действий. В первом случае нет необходимости ставить вопрос об обоснованном риске в уголовно-правовом смысле, т.к. действует принцип свободы выбора. Во втором – рискующий субъект ставит под угрозу права и законные интересы иных лиц, в том числе и охраняемые уголовным законом, что актуализирует вопрос обоснованности рискованных действий и их соответствия критериям правомерности, обозначенным ст. 41 УК РФ.

Профессиональный риск как вид обоснованного риска характеризуется следующей совокупностью признаков:

– относится к числу обязанностей лица, осуществляющего определенный вид деятельности;

– основанием совершения рискованных действий является объективно сложившаяся ситуация, в которой возникает необходимость предотвращения вреда, т.е. достижения общественно-полезной цели;

– может быть как альтернативным, так и вынужденным.

Кроме того, представляется необходимым, проанализировать возможность дифференциации риска с учетом научно обоснованных положений психологии и имеющейся градации рискованных действий на профессиональные и непрофессиональные, применительно к наличию или отсутствию таких признаков как: подготовленность, альтернативность, причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Во-первых, с точки зрения принятия достаточных мер к предотвращению вредных последствий рискованных действий риск может быть подготовленным и ситуативным. В первом случае механизм принятия решения о совершении соответствующих действий характеризуется наличием четко определенной социально-полезной цели, которую субъект осознает, как позитивную и достижимую, а также оценкой ситуации, которая позволяет предвидеть возможные последствия достижения заранее запланированного результата (например, проведение медицинских экспериментов). Во втором случае названный механизм рискованных действий отсутствует, поскольку принятие субъектом решения характеризуется внезапностью, наличием экстремальных условий, при которых нет возможности заранее спланировать ход действий, а также их возможные последствия, следовательно, принять меры для предотвращения вреда (например, применение оружия при задержании преступника).

Во-вторых, в зависимости от наличия или отсутствия выбора варианта поведения риск можно классифицировать на альтернативный и безальтернативный. Альтернативный риск связан с наличием свойства подготовленности и приме-

нительно к легальной формулировке условий правомерности обоснованного риска, содержащейся в ст. 41 УК РФ, является бинарным. При безальтернативном риске, который детерминруется как вынужденный, субъект осуществляет соответствующие действия в такой обстановке, которая с неизбежностью предполагает наступление гибели людей, экологической катастрофы и иных, предусмотренных УК РФ последствий, в случае его бездействия.

В-третьих, в зависимости от того, каким интересам причиняется вред при совершении рискованных действий, риск можно детерминировать как допустимый и недопустимый. Следуя логике законодателя, констатируем, что при обоснованном риске вред может причиняться любым интересам, охраняемым уголовным законом, за исключением права на жизнь (не конкретного индивида, а многих людей), экологической и общественной безопасности (ч. 3 ст. 41 УК РФ). В зависимости от субъекта, которому причинен вред, его можно разделить на обоснованный риск, сопряженный с причинением вреда юридическим лицам, государству, а также физическим лицам. Нельзя отрицать, что данная классификация имеет значение только для самого субъекта, оценивающего возможность совершения рискованных действий и их потенциальные негативные последствия [3, с. 42]. В связи с рассматриваемым основанием дифференциации рискованных действий необходимо отметить, что речь идет только о материальных составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. С учетом признаков объективной стороны их подавляющего большинства, обозначим тот факт, что вред при обоснованном риске может причиняться: жизни и здоровью граждан (например, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности – ст.ст. 109, 118 УК РФ), собственности (например, уничтожение или повреждение имущества умышленно или по неосторожности – ст. ст. 167, 168 УК РФ), общественной безопасности, кроме, как уже было отмечено, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>
2. *Авдийский В.И.* Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления : учебное пособие. М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. 368 с.
3. *Берестовой А.Н.* Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 41–46.
4. *Киреев В.В.* О теории риска в российской науке конституционного права // Проблемы права. 2012. № 7. С. 11–16.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ // official Internet-portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru>
2. *Avdijskij V.I.* Risks of economic entities: theoretical bases, methodology of analysis, forecasting and management : textbook. M. : Alfa-M; Infra-M, 2013. 368 p.
3. *Berestovoy A.N.* Classification and place of circumstances excluding crime of the Act, in the Theory of Criminal Law//Gazette of the Omsk Law Academy. 2017. № 3. P. 41–46.
4. *Kireev V.V.* On the theory of risk in the Russian science of constitutional Law // Problem of law. 2012. № 7. P. 11–16.

5. *Куликова Т.Б.* Понятие среднего благоразумного человека как объективный критерий оценки в институтах уголовного права // Модель Международного уголовного суда (2012–2013 гг.) : сборник работ. М., 2013. С. 36–42.

6. *Курсова О.А.* Система оценки и управления профессиональными рисками: проблемы правового регулирования // Lex russica. 2016. № 10. С. 182–191.

7. *Крючков Р.А.* Риск в праве: генезис, понятие, управление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2011. 26 с.

8. *Петровский В.А.* Психология активности // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 26–38.

5. *Kulikova T.B.* The concept of the average sensible person as an objective criterion of evaluation in criminal law institutes // Model of the International Criminal Court (2012–2013): Collection of works. M., 2013. P. 36–42.

6. *Kursova O.A.* System of evaluation and management of professional risks: Problems of legal regulation // Lex Russica. 2016. № 10. P. 182–191.

7. *Kruchkov R.A.* Risk in Law: Genesis, Concept, control : avtoref. dis. ... Cand. judr. Sciences: 12.00.01. N. Novgorod, 2011. 26 p.

8. *Petrovsky V.A.* Psychology of activity // Questions of psychology. 1975. № 3. P. 26–38.

Матвеева Тамара Павловна
старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
uvpavlovskaya@mail.ru

Павловская Юлия Владимировна
старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
uvpavlovskaya@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
uvpavlovskaya@mail.ru

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье авторы, анализируя социальную политику государства, пришли к выводу, что для повышения демографического уровня государства разработаны меры стимулирования рождаемости и помощи многодетным семьям. Определенные льготы, пособия, субсидии являются стимулом для рождения 3-его и последующих детей. Система, предусмотренных социальных поддержек как на федеральном, так и на региональном уровне все равно не достаточно решает некоторые проблемы многодетной семьи. Не полностью решены проблемы с предоставлением жилья многодетным семьям. Четкая система социальной поддержки при этом не прослеживается. На примере отдельных регионов авторы обозначили проблемы, которые возникают именно на региональном уровне.

Ключевые слова: материнство и детство, социальная поддержка многодетной семьи, обеспечение жильем, материнский капитал, малообеспеченность, нормативно-правовая база.

■ ■ ■

Практически все страны мира проводят социальную политику, направленную на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства.

В 90-х годах прошлого века Россия оказалась в сложной демографической ситуации, системный

Tamara P. Matveeva
Senior Teacher of Department
of Private-law disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Penitentiary Service
uvpavlovskaya@mail.ru

Yulia V. Pavlovskaya
Senior Teacher of Department
of Private-law disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Penitentiary Service
uvpavlovskaya@mail.ru

Natalya A. Kuznetsova
Senior Teacher of Department
of Private-law disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Penitentiary Service
uvpavlovskaya@mail.ru

LARGE FAMILY AND THE STATE: PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

■ ■ ■

Annotation. In this article, the authors, analyzing the social policy of the state, came to the conclusion that to increase the level of population of the state developed measures to stimulate the birth rate and assistance to families with children. Certain benefits, allowances, subsidies are an incentive for the birth of the 3rd and subsequent children. The system of social support provided both at the Federal and regional levels still does not sufficiently solve some problems of a large family. The problems of housing for large families have not been fully resolved. There is no clear system of social support. On the example of individual regions, the authors identified the problems that arise at the regional level.

Keywords: motherhood and childhood, social support for a large family, housing, maternity capital, poverty, regulatory framework.

■ ■ ■

кризис привел к снижению рождаемости, низкому уровню жизни, увеличению смертности, и, следовательно, убыли населения.

В 2000-х годах увеличение рождаемости стало приоритетом социальной политики государства. Многодетная семья – реальный инструмент вы-

хода страны из демографической ямы. Поэтому, в настоящее время многодетность становится общественной ценностью.

Президент России Владимир Путин 29 мая 2017 года своим Указом объявил 2018–2027 годы Десятилетием детства [8]. По поручению Президента Правительство РФ разработало план мероприятий, направленных на поддержку рождаемости, улучшения качества жизни семей имеющих детей, многодетных семей, семей, воспитывающих детей-инвалидов, а также обеспечения их достойного уровня жизни, доступа к спорту, образованию, улучшению жилищных условий и многое другое.

Многодетная семья как особый социальный институт является наиболее уязвимой категорией населения. Часто такие семьи имеют существенные ограничения в доступе к жизненно важным благам, высокий уровень бедности, проблемы обеспечения жильем, качественной медицинской помощью, получения образования детьми.

В современных условиях кризисной экономики самостоятельно выйти из сложных жизненных ситуаций многодетная семья часто не может, поэтому помощь и поддержка со стороны государства очень важна.

Следует отметить, что жилищная проблема была и остается одной из острых проблем среди многодетных семей, которая на сегодняшний период так и не решена в стране в полном объеме.

Льгота государства многодетным семьям в плане получения жилья была определена законопроектом от 17 ноября 1999 года № 138-ФЗ «О государственной поддержке многодетных семей» [2], но данный законопроект так и не был одобрен Президентом, хотя несколько раз обсуждался. Обоснованием о его отмене считалось, что все предлагаемые льготы уже содержатся в Указе Президента № 431 и законопроект не содержит ничего нового. И все же федеральный закон № 138-ФЗ был принят в 2011 году, но он лишь вносил отдельные дополнения в ранее принятые нормативные акты в вопросах получения земельных участков без торгов и передачи их в пользование субъектов РФ.

По нашему мнению, в Указе Президента № 431 кроме прочих льгот, предоставляемых многодетным семьям, содержались лишь нормы о содействии предоставлению многодетным семьям льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья, а также выделение земли для фермерства и предпринимательской деятельности. Но в данном акте не содержалось норм о выделении жилых помещений многодетным семьям. Нормы о закреплении земельных участков и содействия на них строительства сохранил федеральный закон № 161-ФЗ от 24.07.2008 года [4]. Принятый же в 2011 году Федеральный закон № 138-ФЗ [5] определял общие принципы закрепления права на предоставление жилья, а установление льгот закрепля-

лось региональными нормативными актами. Законопроект о государственной поддержке многодетным семьям ранее содержал нормы о предоставлении жилья, но он так и остался законопроектом. Хотя в РФ и сформирована для поддержки многодетных семей достаточно большая нормативная база на федеральном и местном уровнях в виде законопроектов, федеральных программ и подпрограмм, но четкого понятия многодетности так и нет. Кроме всего нормативная правовая база о поддержке многодетным семьям трудна для понимания. Так, в зависимости от демографической ситуации каждый регион сам принимает решение о критериях определения понятия многодетности той или иной семьи и какие льготы ей положены. Так, например, для того, чтобы иметь право на получения жилья многодетная семья должна:

1. Нуждаться в улучшении жилищных условий, т.е. не иметь собственной жилой площади (недвижимости) или наличие недостаточных квадратных метров на каждого члена семьи;
2. Быть признана малоимущей, т.е. доход за один месяц, на каждого члена семьи, должен быть ниже размера прожиточного минимума в регионе проживания;
3. В течение 5 лет семьей не были ухудшены условия проживания;
4. Все члены семьи должны иметь постоянную прописку в данной местности;
5. Члены семьи должны иметь российское гражданство.

Следует заметить, что если семья имеет непригодные жилищные условия, которые не соответствуют правилам, установленным на одного члена семьи, то при наличии справки о ветхости или непригодности жилого помещения к проживанию, многодетная семья может претендовать на получение жилья по социальному найму или иного жилого помещения. В этом случае жилье семье должно быть предоставлено вне очереди. В других случаях, согласно ст. 52 Жилищного кодекса РФ [1, ст. 52] многодетная семья должна встать на учет для получения жилья или на учет для получения субсидии. Субсидия, предоставляемая государством на приобретение жилья, определяется в размере 30–50 % стоимости жилья, остальную сумму многодетная семья выплачивает самостоятельно. При оплате жилья многодетная семья может использовать не только накопленные денежные средства, и также использовать материнский капитал или оформить кредит. Таким образом, льготная ипотека может быть предоставлена многодетной семье как на федеральном, так и региональном уровне. С 2018 г. многодетные семьи могут участвовать в льготном ипотечном кредитовании по ставке в 6 %. Но, если семья участвует в программе субсидирования жилья, то она автоматически снимается с очереди на получение социальной квартиры; и еще, чтобы иметь эти права, необходимо: рождение 3-го или последующего ребенка после 1.01.2018 г., но до 31.12.2022 г.,

приобретение жилья на первичном рынке недвижимости, первичный взнос за счет собственных средств должен составлять не менее 20 % (включая МСК).

Льготный период при рождении 3-го и последующего ребенка определяется в 5 лет. После этого ставка возрастает, но будет рассчитываться по особой формуле: действовавшая в момент оформления кредита ставка ЦБ плюс 2 %. Если у семьи на этот момент есть ипотечный кредит, а в этот период у них рождается еще один ребенок, то родители могут оформить льготное рефинансирование данного займа.

Так, например, в 2014 году Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ был разработан законопроект «О внесении изменений в ст. 57 Жилищного кодекса РФ» [1, ст. 57], который определял необходимость законодательного решения вопроса о внеочередном предоставлении жилых помещений по договорам социального найма многодетным семьям, согласно указания Президента РФ от 17 июля 2012 года № Пр-1809, а также во исполнение п. 1 комплекса мер по улучшению жилищных условий семей, имеющих трех и более детей, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2012 года № 1119-р., но законопроект так и не был принят.

В настоящее время, действующий Жилищный кодекс РФ с последними изменениями и дополнениями в 2017 году [1] каких-либо отдельных льгот для многодетных семей по предоставлению жилья вне очереди не предусматривает, но в некоторых регионах РФ многодетным семьям правительство предоставляет определенные условия для получения жилья.

Так, в соответствии с постановлением Правительства г.Москвы от № 248 [9] семье, воспитывающей 5 и более детей предоставляется жилье в малозэтажном секторе. Срок социального найма такого жилья длится до исполнения младшему ребенку 16-ти лет (18-ти для учащихся).

Или, например, Постановлением администрации области от 26.02.2017 № 164 было утверждено распределение субсидий, передаваемых бюджетам муниципальных образований на мероприятия по обеспечению жильем многодетных семей Владимирской области. Но, несмотря на действующие нормативные правовые акты в отдельных регионах, обстановка в плане строительства, получения жилья остается напряженной, что также влияет на демографическую ситуацию в регионе и в целом в стране. Так, Рязанский регион – это регион, где показатели рождаемости очень низкие. В силу этих и других причин правительство региона разрабатывает и принимает различные социальные привилегии для отдельных категорий граждан, в том числе и для многодетных семей. Такие как, Закон Рязанской области от 21.12.2016 № 91 – ОЗ «О мерах социальной поддержки населения Рязанской области», постановление Правительства Рязанской области от 29 мая 2007 года № 139 (с изменениями на: 19.12.2017) «Об утверждении порядка

предоставления мер социальной поддержки многодетных семей» и др. Несмотря на это, последние изменения законодательства предусматривают, что пособия многодетным семьям в 2019 году в пределах Рязанской области будут предоставляться только при подтверждении статуса малоимущих. Программы и подпрограммы приняты и в других регионах, но проблемы с жильем все еще существуют.

Таким образом, законодательно предусмотрены такие варианты помощи для многодетной семьи, как: жилищная субсидия на строительство дома, бесплатное социальное жилье по договору найма, социальные выплаты за счет областного и местного бюджетов; покупка древесины для собственных нужд до 200 куб. метров, предоставление государственной квартиры в собственность. Но, квартиры, предоставляемые семье в наем или собственность, должны иметь все необходимые коммуникации: свет, канализацию, отопление, что очень часто не выполняется местной властью некоторых регионов. Условия жилых помещений часто не соответствуют нормативам, не говоря уже об отоплении или газификации. Следует заметить, что в условиях дефицита бюджета всех уровней федеральные нормы и гарантии государственной поддержки семей с детьми на практике реализуются не полностью.

Но есть и положительные моменты. Так субсидии, полученные от государства, семья может перевести в счет погашения долга или процентов за жилье, купленное на собственные средства. Также, многодетная семья может рассчитывать (решение принимается местной администрацией) о дотации или беспроцентной ссуде на строительство дома и покупку стройматериалов или предоставлении льготного кредита, но следует заметить, что в государстве практически не строят квартиры специально для многодетных семей, отсюда, очереди на жилье очень большие.

Таким образом, как было рассмотрено выше, социальная политика государства направлена на оказание мер социальной помощи и поддержки многодетным семьям, а также для повышения демографического уровня государства. Государством разрабатываются определенные льготные программы как на федеральном, так и на региональном уровнях, которые для семей определяют различные послабления. Государство, конечно же, предпринимает определенные меры для стабилизации и устойчивого развития многодетных семей, но нет четкой системы социальной поддержки. Только учитывая всю специфику данной категории семьи, можно более эффективно распределить нужную помощь для поддержания стабильного положения в обществе многодетных семей, а также решить демографическую проблему в нашей стране. Всем семьям должны быть гарантированы выплаты независимо от предельного размера уровня доходов семьи, поэтому очень важно осмыслить положение многодетных семей в наше время, а также в решении улучшения их положения. Политика государства системы социальной поддержки многодетных и малообеспеченных семей должна быть

выстроена таким образом, чтобы она способствовала социальной защищенности этих групп граждан, стимулировала их экономическую активность, занятость, обеспечивала материаль-

ное благополучие и стабильность. Поэтому можно утверждать, что необходимость в принятии федерального закона о многодетных семьях актуальна и на сегодняшний день.

Литература:

1. Жилищный Кодекс РФ (ФЗ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1(1 ч.). Ст. 14.
2. Федеральный закон от 17 ноября 1999 года № 138-ФЗ «О государственной поддержке многодетных семей» (не был одобрен).
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ [ред. от 07.03.2018] «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1(1 ч.). Ст. 19
4. Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» www.consultant.ru (дата сохранения 02.08.2018)
5. Федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 138-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» и Земельный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.06.2011. № 25. Ст. 3531.
6. Федеральный закон от 23.05.2015 № 131-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 25.05.2015. № 21. Ст. 2983
7. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС. 14.05.1992. № 19. Ст.1044.
8. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. № 23. Ст. 3309.
9. Постановление Правительства Москвы от 1 апреля 2008 г. № 248-ПП «О первоочередных мерах по обеспечению многодетных семей, состоящих на жилищном учете, жилыми помещениями в малозэтажном жилищном фонде города Москвы». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=163898#0460480181686475/>
10. Закон Владимирской области от 2 октября 2007 г. № 120-ОЗ «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области» // Система ГАРАНТ. URL : <http://base.garant.ru/19380573/#ixzz5d9RTQemo>

Literature:

1. Housing Code of the Russian Federation (FZ of 29.12.2004 № 188-FZ (ed. of 28.12.2016) (ed. and EXT., joined. effective from 01.01.2017) // collected legislation of the Russian Federation. 03.01.2005. № 1(1 p.). Art. 14.
2. Federal law № 138-FZ of 17 November 1999 «On state support for large families» (was not approved).
3. Federal law of 29.12.2006 № 256-FZ [ed. from 07.03.2018] «On additional measures of state support for families with children» // Assembly of legislation of the Russian Federation. 01.01.2007. № 1(1 p.). Art. 19
4. Federal law of 24.07.2008 № 161-FZ «On promotion of housing construction». URL : www.consultant.ru ahhh! (date saved: 02.08.2018).
5. Federal law of June 14, 2011 № 138-FZ «On amendments to article 16 of the Federal law on promotion of housing construction» and the Land code of the Russian Federation // Assembly of legislation of the Russian Federation. 20.06.2011. № 25. Art. 3531.
6. Federal law of 23.05.2015 № 131-FZ «On amendments to articles 7 and 10 of the Federal law on additional measures of state support for families with children // Assembly of legislation of the Russian Federation. 25.05.2015. № 21. Art. 2983
7. Presidential decree of may 5, 1992 № 431 «On measures on social support of large families» // Vedomosti SND and sun. 14.05.1992. № 19. Art. 1044.
8. Decree of the President of the Russian Federation dated 29.05.2017 № 240 «On the Declaration of the decade of childhood In the Russian Federation» // Collection of Russian legislation. 05.06.2017. № 23. Art. 3309.
9. Resolution Of the government of Moscow of April 1, 2008 № 248-PP «On priority measures to ensure large families, consisting of housing, residential premises in the low-rise housing stock of the city of Moscow». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=163898#0460480181686475/>
10. The law of the Vladimir region of October 2, 2007 № 120-OZ «on social support and social services for certain categories of citizens in the Vladimir region» // System GUARANTOR. URL : <http://base.garant.ru/19380573/#ixzz5d9RTQemo>

Мангушев Санал Николаевич
аспирант юридического факультета,
Кубанский государственный университет
mangushev-95@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы пределов доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Автор анализирует важность предмета и пределов доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В статье делается вывод о том, что пределы доказывания являются одним из основополагающих компонентов при решении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Ключевые слова: пределы доказывания; доказывание, уголовный процесс, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

В теории уголовного процесса большой интерес учёных обращен к изучению вопросов доказывания, в том числе и пределам доказывания. В связи с этим, некоторые проблемные вопросы пределов доказывания на современном этапе требуют особого внимания.

В работах дореволюционных процессуалистов проблема самостоятельности понятия пределов доказывания не возникала. М.В. Духовский указывал, что объем и количество доказательств, требуемых для решения конкретного дела, определить заранее нельзя [1], таким образом, пределы доказывания не выходят из границ предмета доказывания.

Вопрос о сущности пределов и предмета доказывания становится новой проблемой в теории доказательств только в советский период времени. В литературе было обращено внимание на то, что понятие «пределы доказывания», несмотря на частое использование его процессуалистами, не отличается определенностью и нуждается в специальном исследовании [2].

Одной из предпосылок формирования и становления понятия «пределы доказывания» выступает обращение к законодательной конструкции ч. 1 ст. 88 УПК РФ, устанавливающей, что все собранные доказательства в своей совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности, относимости, допустимости и достоверности.

Sanal N. Mangushev
Post-graduate Student,
Faculty of Law,
Kuban State University
mangushev-95@mail.ru

LIMITS OF PROOF AT THE TERMINATION OF CRIMINAL CASE OR CRIMINAL PENALTY

Annotation. In the work the questions of the limits of proof are considered at the termination of the criminal case or criminal prosecution. The author analyzes the importance of the subject and the limits of proof when the criminal case or criminal prosecution is terminated. The author of the work comes to the conclusion that the limits of proof are a fundamental component in deciding whether to terminate a criminal case or criminal prosecution.

Keywords: the limits of proof; proving, criminal trial, termination of criminal case, termination of criminal prosecution.

Буквальная интерпретация вышеуказанной нормы позволила ряду ученых считать, что пределы доказывания – это совокупность достоверных доказательств, достаточная для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [3]. Следует отметить, что существует мнение, что в понятие «пределы доказывания» стоит включать не только доказательства, но и процессуальные действия [6]. Пределы доказывания определяются как качественное число источников доказательств, требуемое для обоснования процессуального решения, принятого в рамках уголовного производства.

Пределы доказывания – это совокупность достоверных доказательств, достаточных для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения уголовного дела и вынесения решения.

Пределы доказывания можно определить как совокупность собранной информации по делу, которая закладывается субъектами доказывания (следователем или судом) в доказательственную деятельность для обоснования выводов по конкретному уголовному делу [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что пределы доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования – это достоверная и достаточная совокупность информации, собранная по уго-

ловному делу, которая проверена и объективно оценена субъектом доказывания, устанавливающая основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, и освобождающая подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности.

При этом количественная составляющая понятия «пределы доказывания» может быть выражена: в наличии источника, предусмотренного законом; в возможном указании в законе на конкретный источник, содержащий сведения, обосновывающие искомый факт; в числе необходимых источников, которые закон вполне может определить [8].

Для того, чтобы раскрыть содержание пределов доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, необходимо рассматривать его в связке с предметом доказывания.

В предмет доказывания при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) входят обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельства, позволяющие сделать вывод об отсутствии оснований привлечения лица к ответственности.

В ходе производства по уголовному делу нередко появляются обстоятельства, исключающие преступное деяние и наказуемость такого деяния, либо влекущие освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого.

В статье 213 УПК РФ содержится сведения о том, что необходимо указывать в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Литература:

1. *Духовский М.В.* Русский уголовный процесс. М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. С. 204.
2. *Полянский Н.Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 101.
3. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Юрайт, 2005. С. 50.
4. *Громов Н.А.* Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. М. : Издательство ПРИОР, 2002. С. 97.
5. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юрист, 2009. С. 33.
6. *Победкин А.В.* Уголовно-процессуальное доказывание. М. : ЮРЛИТИНФОРМ, 2009. С. 120–121.
7. *Барабаш А.С.* Пределы доказывания при расследовании уголовных дел // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1989. С. 217–218.

По мнению О.И. Бойченко, действующая редакция указанной статьи, делает постановление прекращения уголовного дела и уголовного преследования необоснованным и немотивированным [9]. Как утверждает процессуалист, в каждом постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) необходимо приводить перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств [10]. Пределы доказывания при окончании предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) связаны требованием наличия достаточных доказательств для того, чтобы считать установленными обстоятельства отсутствия состава преступления или признания такого преступления малозначительным. Специфика указанного требования состоит в том, что достаточные доказательства выступают здесь в качестве основополагающего компонента прекращения уголовного дела или уголовного преследования, обосновывающего достоверность выводов.

Сказанное означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на момент окончания расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования должно быть обосновано достаточными доказательствами. При таком условии пределы доказывания, достигнутые посредством достаточных доказательств, определяют границы единственно верного, достоверного знания о том, что наличествуют обстоятельства, имеющие значение для прекращения уголовного дела или уголовного преследования. При этом важно, что пределы доказывания распространяются в отношении каждого из указанных обстоятельств, установленные в 73 УПК РФ.

Literature:

1. *Dukhovsky M.V.* Russian criminal trial. M., 1910. P. 204.
2. *Polyansky N.N.* Essay on the development of Soviet science criminal process. M., 1960. P. 101.
3. *Belkin A.R.* Theory of Evidence in Criminal Proceedings. M., 2005. P. 50.
4. *Gromov N.A.* Evaluation of evidence in criminal proceedings / N.A. Gromov, S.A. Zaitseva. M., 2002. P. 97.
5. *Orlov Yu.K.* The fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings. M., 2009. P. 33.
6. *Pobedkin A.V.* Criminal Procedure Proof. M., 2009. P. 120–121.
7. *Barabash A.S.* The Limits of Evidence in the Investigation of Criminal Cases // Actual issues of jurisprudence in the period of the improvement of socialist society. Tomsk, 1989. P. 217–218.

8. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2008. С. 211.

9. *Бойченко О.И.* Пределы доказывания при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования / Под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. Краснодар : Просвещение-ЮГ, 2015. С. 126–130.

10. *Бойченко О.И.* Пределы доказывания по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 11.

8. *Sheifer S.A.* Evidence and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. M., 2008. P. 211.

9. *Boychenko O.I.* Proof limits at the termination of criminal case (criminal prosecution) in a stage of preliminary investigation / under total. and scientific. Ed. O.V. Gladyshevoy, V.A. Sementsov // Current problems of judicial, law-enforcement, human rights, criminal procedure activity and national security. Krasnodar : Prosveshchenie-South, 2015. P. 126–130.

10. *Boychenko O.I.* Limits of Evidence in Criminal Cases : author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2017. P. 11.

Нетреба Анастасия Алексеевна
аспирант,
Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
razumovskaya.ana@mail.ru

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ ОХРАНА» И «ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЖИЛИЩНЫМ ПРАВАМ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения понятий «правовая охрана» и «правовая защита» применительно к жилищным правам граждан. В ней рассматривается ряд вопросов о правовой охране и правовой защите. Автор анализирует точки зрения различных ученых относительно данных понятий. На основе изученных материалов дается соотношение понятий «правовой охраны» и «правовой защиты». В результате исследования автором сформулированы определения понятий «правовая охрана» и «правовая защита» применительно к жилищно-правовым отношениям.

Ключевые слова: правовая охрана, правовая защита, жилищные права граждан, обеспечение жилищных прав граждан, восстановление нарушенного права, субъекты правовой защиты, государство, прокурор.

Одним из важных показателей обеспечения жилищных прав и законных интересов граждан является гарантированность защиты прав и законных интересов нанимателей и собственников жилья. В жилищном праве нет четкого определения понятий «охрана» и «защита» жилищных прав, что требует выяснения их содержания. Данные понятия всегда занимали важное место в юридической науке. При этом взгляды ученых на эти понятия оказались различными из-за наличия разногласий в толковании понятий «правовая охрана» и «правовая защита».

Сторонники одной позиции предлагают рассматривать правовую защиту как систему юридических норм, направленных на предотвращение правонарушений и устранение их последствий [2, с. 182]. Другие ограничивают правовую защиту деятельностью по предотвращению правонарушений и восстановлению нарушенного права. Так, по мнению С.С. Алексеева, защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление восста-

Anastasiya A. Netreba
Postgraduate
Saint-Petersburg Law Institute (branch)
University of Prosecutor office
Russian Federation
razumovskaya.ana@mail.ru

TO A QUESTION OF DEFINITION THE CONCEPTS «LEGAL SECURITY» AND «LEGAL PROTECTION» IN RELATION TO THE HOUSING RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. The Article is devoted to the problem of definition the concepts «legal security» and «legal protection» in relation to the housing rights of citizens. The article deals with a number of questions of legal security and legal protection. The author analyzes the points of view of different scientists on these concepts. On the basis of the studied materials gives the correlation of the concepts of «legal security» and «legal protection». As a result of the research the author formulated the definitions of the concepts of «legal security» and «legal protection» with regard to housing and legal relations.

Keywords: legal security, legal protection, housing rights of citizens, ensuring housing rights of citizens, restoration of violated rights, subjects of legal protection, state, prosecutor.

новительных задач, а именно на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [3, с. 280].

Правовую охрану прав и законных интересов граждан на жилье в широком смысле можно определить, как взятую в единстве всю совокупность государственно-правовых (юридических) мер, с помощью которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения, сложившиеся в данной сфере жизнедеятельности общества, и направленных на обеспечение необходимых условий для защиты прав на жилье [4, с. 30].

Наряду с широким пониманием охраны в гражданско-правовой науке применяется понятие охраны права в узком смысле. Охрану в узком смысле этого слова иногда называют защитой гражданских прав [5, с. 56].

Процесс охраны реализуется через конкретные средства государственного воздействия, реак-

ции государственных органов на проявления общественных отношений, реализуемых в правовой форме, среди которых основное место занимают законы России.

Охрана без защиты не может существовать самостоятельно, так как защита осуществляется только в моменты нарушения установленного режима охраны прав и законных интересов граждан на жилье.

Так, согласно ст. 11 ЖК РФ защита нарушенных жилищных прав осуществляется судом в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством. Защита жилищных прав в административном порядке осуществляется только в случаях, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами.

Таким образом, целью защиты жилищных прав граждан РФ являются обеспечение осуществления конкретным лицом принадлежащих ему прав, восстановление положения, существовавшего до нарушения, и возмещение причиненных убытков.

Государство, предоставляя определенные права гражданам, берет на себя обязанность по защите этих прав. Защита – это деятельность, возникающая в случае наличия конкретного (совершенного) правонарушения, либо устранение такого состояния, которое реально приведет к наступлению негативных последствий, а также направленная на восстановление нарушенного права [6, с. 7].

Среди субъектов защиты жилищных прав следует отметить органы прокуратуры, поскольку главной задачей прокуроров при реализации надзорных полномочий за исполнением жилищного законодательства является надзор за осуществлением, соблюдением законов на любом уровне управления.

В условиях несовершенства жилищного законодательства и негативной практики применения жилищных норм права прокурор в своей деятельности защищает и способствует восстановлению права на жилище различных категорий граждан, обеспечению конституционного принципа невозможности произвольного лишения жилища [7, с. 13].

Конкретизация полномочий прокурора в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1, ст. 22, 27] способствует осуществлению эффективной защиты права на жилище и направлена на расширение возможностей защиты прокурором жилищных прав различных категорий граждан. Так, формулирование предмета проверки перед ее проведением, в соответствии с Федеральным законом от 07.03.20117 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», должно способствовать более эффективной защите прокурором жилищных прав человека и гражданина, но не наоборот [8, с. 284–310].

К субъектам охраны жилищных прав можно отнести всю совокупность государственно-правовых институтов, которые регулируют общественные отношения в данной сфере.

В начале разговора о защите жилищных прав необходимо дать толкование понятиям «охрана» и «защита», поскольку в юридической литературе часто смешивают эти понятия, в том числе и применительно к жилищным правам.

Чаще всего теоретики права придают разный смысл этим дефинициям, что связано с разным их использованием в практике правового применения. Кроме того, к этим двум понятиям обычно используется термин «обеспечение». Он объединяет в систему правовые, экономические, политические, социальные, духовные, иные меры и условия, направленные на более емкое пользование гражданином социальными благами. Правовая литература неоднозначно соотносит данные понятия между собой. Либо исследователи делают их синонимами, либо определяют защиту как более узкий по содержанию термин, а охрану – широкий, либо каждому понятию приписывают свое собственное содержание [9, с. 81].

Применительно к жилищным правам граждан сам термин «охрана жилищных прав» может включать в себя: предупреждение нарушения жилищных прав, которое осуществляется при помощи мер как правового, так и политического, экономического и организационного характера; пресечение действий, направленных на нарушение жилищных прав или создающих реальную угрозу нарушения таковых, которое осуществляется при помощи мер правового характера.

Разделение понятий «охрана» и «защита» жилищных прав обладает еще и существенным практическим смыслом. Например, в связи с тем, что отсутствует посягательство на жилищные права, к их охране, а не к защите, можно было бы отнести возможность сохранения права пользования жильем за бывшими членами семьи собственника этого жилья в случае, когда у бывших членов семьи собственника нет оснований к приобретению или осуществлению права пользования другим жилым помещением, или когда имущественное положение, а также другие обстоятельства не дают им возможности обеспечить себя другим жильем.

Однако данное положение обычно считается не охраной, а защитой жилищного права, поскольку она происходит только тогда, когда бывший член семьи собственника жилого помещения обращается в суд, чтобы сохранить за собой соответствующее право пользования жилым помещением на какой-то срок. Однако такая ситуация очень редко встречается в правоприменительной практике. Более распространенной является другая ситуация: когда собственник жилого помещения подает исковое заявление в суд о признании бывшего члена семьи утратившим право пользования жилым помещением, либо о выселении из своего жилого помещения или снятии с регистрационного учета. Бывший член семьи собственника (как правило, супруг) просит сохранить

за ним право пользоваться жилым помещением. Так как в этом случае присутствуют действия, которые создают реальную угрозу нарушения прав пользования жильем бывшим членом семьи собственника, то имеет место не охрана, а защита жилищных прав.

К институту охраны жилищных прав многие авторы причисляют случаи сохранения юридической силы, а также неизменности условий договоров социального найма жилого помещения в тех случаях, когда происходит переход права собственности на жилое помещение, либо права хозяйственного ведения, а также права оперативного управления [4, с. 32]. Между тем, суды замечают, что факт проживания нанимателя в случае, когда исполняются условия осуществления всех его предусмотренных в законе прав и обязанностей, при осведомленности и согласии управомоченных на то органов, автоматически приводит к сохранению условий договора социального найма. Касательно случая охраны жилищного права, рассмотренного выше, – здесь в ней необходимости нет, так как для того, чтобы сохранить и обеспечить права нанимателя по договорам социального найма дополнительного судебного решения не нужно. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что охрана и защита жилищных прав различаются по содержанию. Охрана осуществляется до нарушения прав гражданина, а защита – после.

Некоторая часть правоведов понимает под содержанием термина «защита жилищных прав» пресечение действий, направленных на нарушение жилищных прав или создающих реальную угрозу их нарушения, осуществляемое мерами правового характера [10, с. 96].

Другие авторы полагают, что защита прав – это деятельность, возникающая при наличии конкретного (совершенного) правонарушения, либо устранение такого состояния, которое приведет к наступлению негативных последствий, а также направленная на восстановление нарушенного права [6, с. 7].

В тех случаях, когда появляется необходимость защиты, обычно всегда присутствуют правонарушитель и лицо, чьи права и законные интересы нарушаются. Таким образом, наличие оснований для защиты жилищного права предполагает, что выявлен субъект, объект защиты, а также основания (правовые нормы) и процессуальные действия (форма защиты) [11, с. 87].

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 03 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М. : Юрид. лит., 1981. 216 с.
3. *Алексеев С.С.* Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.

Жилищным законодательством предусмотрено большое количество мер защиты субъективных жилищных прав. От мер ответственности меры защиты отличается то, что они являются правовыми средствами принудительного воздействия, направленными на защиту прав, а также законных интересов их носителей, применяются к субъекту независимо от его вины и не влекут для него некомпенсируемых лишений личного либо имущественного характера (например, признание недействительной сделки с жилым помещением).

Некоторые меры защиты в жилищных правоотношениях не связаны с правонарушениями (например, вселение лица в результате ошибки и в последующем выселение его из жилья). Меры защиты часто выступают в качестве мер самозащиты (к примеру, ограждение неприкосновенности жилища), мер оперативного воздействия (к примеру, отказ наймодателя недобросовестному нанимателю продлить договор на новый срок), мер государственно-принудительного воздействия (к примеру, досрочное расторжение договора, учитывая вину нанимателя).

Так, чтобы правильно отграничить признание жилищного права от признания недействительными актов, касающихся жилищных правоотношений, важно учесть некоторые моменты.

Правовая охрана жилищных прав граждан не обеспечена реальной правовой защитой, не может достичь основной цели – реализации жилищных прав и законных интересов граждан.

Правовая защита как форма реализации прав и законных интересов граждан направлена на восстановление их нарушенных прав и законных интересов.

Признавая за лицом жилищные права, законодательство предоставляет лицу возможности для защиты этих прав от любых противоправных посягательств.

Таким образом, понятием «охрана жилищных прав» охватывается вся совокупность механизмов, обеспечивающих нормальный ход реализации прав граждан на жилье. Понятие же «защита жилищных прав» включает систему юридических норм, направленных на предотвращение правонарушений и устранение их последствий, восстановление нарушенного права и возмещение причиненных убытков.

Literature:

1. About Prosecutor's office of the Russian Federation : federal law of 17 January 1992 № 2202-1 (amended on 03 August 2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 47. Art. 4472.
2. *Malein N.S.* Civil law and individual rights in the USSR. M. : Yurid. lit., 1981. 216 p.
3. *Alekseev S.S.* General theory of law : in 2 vol. M. : Yurid. lit., 1981. Vol. 1. 360 p.

4. *Маркарян Л.В.* Охрана и защита жилищных прав : проблемы соотношения // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Пермь. 26–30 апреля 2012 г. Пермь. 2012. 144 с.
5. *Байкин И.М.* Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей // Современное право. М. : Новый Индекс, 2011. № 5. С. 56–61.
6. *Батычко В.Т.* Жилищное право: конспект лекций. Таганрог. 2012. 186 с.
7. *Бессарабова Т.В.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере реализации права на жилище в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
8. *Бессарабов В.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере реализации жилищных прав граждан / В.Г. Бессарабов, И.С. Викторов, Е.В. Терентьева // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан : сборник методических материалов. М. : Изд-во Генеральной прокуратуры РФ, 2013. 560 с.
9. *Кулиуш О.А.* К вопросу о понятии защиты неимущественных прав // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 5. С. 80–83.
10. *Мархгейм М.В.* Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России : системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов н/Д. : Ростиздат, 2005. 199 с.
11. *Филиппова Е.С.* Жилищное право : учебник для вузов. М. : Юстицинформ, 2007. 448 с.
4. *Markaryan L.V.* Security and protection of housing rights : problems of correlation // Materials of XIV all-Russian scientific-practical conference of young scientists. Perm. 26–30 April 2012. Perm. 2012. 144 p.
5. *Baikin I.M.* Prosecutor's supervision over observance of housing rights of children left without parental care // Modern law. M. : NewIndex, 2011. № 5. P. 56–61.
6. *Batycho V.T.* Housing law : lecture notes. Taganrog. 2012. 186 p.
7. *Bessarabova T. V.* Prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field of realization of the right to housing in the Russian Federation : author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M. 2008. 25 p.
8. *Bessarabov V.G.* Prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the field of implementation of housing rights of citizens / V.G. Bessarabov, I.S. Viktorov, E.V. Terentyeva // Prosecutor's supervision over observance of social rights of citizens : collection of methodological materials. M. : Publishing House of the Prosecutor Generaloffice, 2013. 560 p.
9. *Kolios O.A.* To the question about the concept of protection of moral rights // Gaps in Russian legislation. Lawjournal. 2011. № 5. P. 80–83.
10. *Markheim M.V.* Protection of human and civil rights and freedoms in modern Russia : system constitutional model, problems of its functioning and improvement. Rostov-on/D. : Rostizdat, 2005. 199 p.
11. *Filippova E.S.* Housing law : textbook for universities. M. : Yustitsinform, 2007. 448 p.

Патсаев Улугбек Каныбекович
соискатель,
Санкт-Петербургский
юридический институт,
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
patsayevulugbek@mail.ru

**ПОЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБЪЕКТА, В ОТНОШЕНИИ
КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
РАССЛЕДОВАНИЕ, ВЫЗВАВШЕЕ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС,
КАК ОСНОВАНИЕ
ПРОИЗВОДСТВА ДОСУДЕБНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ
(СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ)
ГРУППЫ ПО УПК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы связанные с появлением специального объекта в отношении которого осуществляется расследование, вызвавшее общественный резонанс в качестве основания производства досудебного расследования следственной (следственно-оперативной) группой по УПК Республики Казахстан. Организация предварительного расследования в органах прокуратуры была подвергнута серьезным изменениям, чему свидетельствуют принятие ряда приказов Генерального прокурора Республики Казахстан. Изучение практики расследования уголовных дел специальными прокурорами Департамента специальных прокуроров демонстрирует стабильное присутствие специального субъекта, в качестве таковых выступают сотрудники правоохранительных органов, представители государственных структур и банковского сектора.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственно-оперативная группа, специальный объект, специальный субъект преступления, досудебное расследование.

Появление специального объекта в отношении которого осуществляется расследование дела, вызвавшее общественный резонанс, в качестве основания производства досудебного расследования следственной (следственно-оперативной) группой, является продуктом ведомственного реформирования деятельности

Ulugbek K. Patsayev
Applicant,
St. Petersburg Legal Institute
Academy of the Prosecutor General's office
Russian Federation
patsayevulugbek@mail.ru

**APPEARANCE OF A SPECIAL
OBJECT IN RESPECT OF WHICH
THE INVESTIGATION CAUSED
BY THE PUBLIC RESONANCE
AS THE BASIS
OF THE PRODUCTION
OF THE PROCEDURE
INVESTIGATION
OF THE INVESTIGATIVE
(TRIAL-OPERATIVE) GROUP
ON THE CPC
OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

Annotation. The article examines issues related to the emergence of a special object, regarding which an investigation caused public outcry is conducted, as the basis for the pre-trial investigation by the investigative team under the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The organization of the preliminary investigation in the Prosecutor's office was subjected to serious changes, as evidenced by the issuance of a number of orders of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan. The study of the practice of investigation of criminal cases by special prosecutors of the Department of special prosecutors demonstrates the stable presence of the special subject, as such are law enforcement officers, representatives of state structures and the banking sector.

Keywords: criminal process, investigative-operative group, special object, special subject of crime, pre-trial investigation.

специальных прокуроров, при осуществлении досудебного расследования в ходе руководства следственной (следственно-оперативной) группой. Так, в п. 2.3 приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан № 44 от 19.08.2008 года указано, что: «Приоритетными направлениями при осуществлении полномочий старшего

помощника считаются коррупционные и иные преступления против государственной службы и государственного управления» [1]. Затем указанное положение было расширено в приказе Генерального Прокурора РК № 47 от 28 августа 2009 года, где в п. 6 среди приоритетных категорий уголовных дел упоминаются дела «...в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, сотрудников правоохранительных и специальных органов» [2]. Указанная норма сохранялась до настоящего времени.

То есть, фактически имеется основание для создания следственной (следственно-оперативной) группы, которое, по нашему мнению, подлежит включению в нормы уголовно-процессуального законодательства в следующей редакции: «появление специального объекта, в отношении которого осуществляется расследование дела, вызвавшее общественный резонанс».

Имеется немало исследований, посвященных и другим видам специальных составов преступлений (против порядка управления, правосудия, экологических преступлений и т.д.)» [4].

И.Ш. Борчишвили в качестве характеристик объекта преступления указывает: «блага (интересы) или общественные отношения, на которые посягает виновный и которым он причиняет вред или угрожает причинением вреда. Они в общем виде перечислены в ст. 2, а также указываются в названиях глав Особенной части УК» [3, с. 11].

Так, в 2006 году Распоряжением Генерального Прокурора РК на управление специальных прокуроров в целях оперативного решения вопросов при расследовании преступлений возложена обязанность анализа ситуации и отслеживания уголовных дел о нарушениях конституционных прав граждан, преступлениях коррупционного характера, а также связанных с экологической и национальной безопасностью, преступлениях в сфере экономики и финансов, причинивших значительный ущерб государству [5].

Организация предварительного расследования в органах прокуратуры была подвергнута серьезным изменениям, чему свидетельствуют принятие ряда приказов Генерального прокурора Республики Казахстан. В том числе были конкретизированы группы специальных объектов преступлений, в отношении которых осуществляется расследование специальным прокурором единолично либо в виде руководства следственной группой.

Так, в качестве приоритетных категорий уголовных дел для образования следственной группы был определен новый ряд преступлений [6].

Кроме того, Приказом Генерального прокурора РК подверглась регламентации организация предварительного следствия, где также в п. 6 указаны приоритетные категории уголовных преступлений [7].

Положение изменилось с принятием нового Положения о Департаменте специальных прокуро-

ров Генеральной прокуратуры РК в 2011 году, где приоритетные категории уголовных дел дополнены следующим пунктом: «возбужденные по фактам укрытия правоохранительными и специальными органами тяжких и особо тяжких преступлений вышеуказанной категории» [8].

В 2012 году в ходе работы над текстом нового Положения о Департаменте специальных прокуроров генеральной прокуратуры РК разработчики отошли от подробной регламентации специального объекта, указав в качестве такового расследование уголовных дел об актуальных и сложных преступлениях, в том числе вызвавших широкий общественный резонанс, независимо от установленной законом подследственности. Анализ данной Инструкции об организации предварительного расследования в органах прокуратуры позволяет установить следующие приоритетные направления:

– существенные нарушения конституционных прав граждан, в том числе пытки;

– резонансные должностные, в том числе коррупционные, а также экономические преступления, затрагивающие интересы государства [9].

В Инструкции об организации досудебного расследования приоритетными категориями расследования являются:

– уголовные правонарушения, совершенные сотрудниками правоохранительных органов по службе, в т.ч. пытки;

– случаи необъективности и волокиты при расследовании иными органами уголовного преследования уголовных дел о пытках [10].

Анализ указанных документов позволяет выделить признаки специального объекта, в отношении которого осуществляется досудебное расследование, а именно:

– должностное лицо государственного органа, наделенного какими-либо правами и обязанностями;

– осуществление должностным лицом правоохранительного органа функции расследования;

– наличие общественного резонанса со стороны общества, как реагирование на факт совершения уголовного правонарушения;

– организованные формы преступности, коррупционные и экономические преступления, затрагивающие интересы государства. При этом, участие специального прокурора, либо расследование преступления в составе следственной группы, не зависит от установленной законом подследственности.

Изучение практики расследования уголовных дел специальными прокурорами Департамента специальных прокуроров демонстрирует стабильное присутствие специального субъекта, в

качестве таковых выступают сотрудники правоохранительных органов, представители государственных структур и банковского сектора.

Досудебное расследование по данным объектам предполагает осуществление всего комплекса мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе по отношению к лицам, окружающим подозреваемого, как по месту жительства, так и по месту службы. Эти обстоятельства создают затруднения при производстве досудебного рас-

Литература:

1. Приказ Генерального прокурора № 44 от 19.08.2008 года. Положение о старшем помощнике прокурора области по руководству следственными группами.
2. Приказ Генерального прокурора РК № 47 от 28 августа 2009 года. Положение о Департаменте специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. Алматы : Жеті жарғы, 2007. 992 с.
4. *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом : монография. М. : Юнити: Закон и право, 2004. 463 с.
5. Распоряжение Генерального прокурора РК № 16/4р от 17 августа 2006 г.
6. Положение о старшем помощнике (помощнике) прокурора области и приравненного к нему по расследованию и руководству следственными группами. Утверждено приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 46 от 28 августа 2009 года
7. Инструкция об организации предварительного следствия в органах прокуратуры. Утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 48 от 28 августа 2009 года
8. Приказ Генерального прокурора РК № 34 от 15 апреля 2011 года «Об утверждении Положения о Департаменте специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан»
9. Инструкция об организации предварительного расследования в органах прокуратуры. Утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 07.03.2012 года № 22.
10. Инструкция об организации досудебного расследования в органах прокуратуры. Утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27.03.2015 года № 48.

следования вследствие ложной «корпоративной этики», а также случаев прямого противодействия, по причинам вовлечения в преступную деятельность ряда сотрудников правоохранительных органов различных уровней, образующих, по сути дела, устойчивое организованное преступное сообщество, основанное на принципах, характеризующих существование правоохранительной службы. Подобные причины создают угрозы эффективности расследования, нарушают принципы уголовного процесса.

Literature:

1. Order № 44 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from August 19, 2008 Provision on Chief Assistant Prosecutor of a region on supervision of investigative teams.
2. Order № 47 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from August 28, 2009 Provision on Department of Special Prosecutors of the Office of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan.
3. Commentary to the criminal code of the Republic of Kazakhstan. General and special parts / Under the general edition I.Sh. Borchashvili. 2nd ed. Almaty : Zheti zhargy, 2007. 992 p.
4. *Avetisian S.S.* (2004). Complicity in the specific offence. M. : Yuniti, Zakon i pravo, 2004. 463 p.
5. Order № 16/4r of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from August 17, 2006
6. Order № 46 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from August 28, 2009 Provision on Chief Assistant Prosecutor of a Region and that of Equal Status on Investigation and Supervision of Investigative Teams.
7. Order № 48 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from August 28, 2009 Instruction on the organization of preliminary investigation in prosecuting authorities.
8. Order № 34 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from April 15, 2011 On the Approval of the Regulations on the Department of special prosecutors of the Office of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan.
9. Order № 22 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from March 7, 2012 Instruction on organization of preliminary investigation in prosecuting authorities.
10. Order № 48 of the Chief Prosecutor of the Republic of Kazakhstan from March 27, 2015 Instruction on the organization of pre-trial investigation in prosecuting authorities.

Петров Александр Дмитриевич

студент 3 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный
университет аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
adpetrov@me.com

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный
университет аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
victor.ochakovsky@list.ru

**К ВОПРОСУ
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРЕДИТНОЙ
БЛАГОНАДЕЖНОСТИ
ЗАЕМЩИКА**

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрена достаточно актуальная, на сегодняшний день, проблема возможности банка определить уровень благонадежности потенциального заемщика. Представленная статья отражает общую характеристику банковской деятельности в сфере кредитования, а также сущность института кредитования физических и юридических лиц в целом. Рассматривается общая динамика роста выдаваемых кредитов на всей территории Российской Федерации за последнее время. Детальному анализу подвержены уже существующие и часто практикуемые, во многих кредитных организациях, способы проверки платежеспособности клиента. В контексте рассматриваемой темы автор предлагает использовать новые методы выявления и дальнейшего отсеивания несостоятельных клиентов, в целях определения более точного материального положения заемщика и соответственно снижения финансовых убытков, которые могут понести банки.

Ключевые слова: Благонадежность, кредитная организация, кредитор, заемщик, кредитование, банковская деятельность, услуга.

■ ■ ■

Как известно, в настоящее время в Российской Федерации действует рыночная система хозяйствования и вместе с неумолимым развитием экономических отношений активно развивается и банковский сектор. В связи с этим, в целях динамичного развития и общего усиления экономических процессов, необходимо наличие развитого, эффективного и гибкого механизма кредитных отношений. Концентрирование вни-

Alexander D. Petrov

3rd year Student
of Law Department,
Kuban State Agricultural University
of I.T. Trubilin
adpetrov@me.com

Viktor A. Ochakovskii

Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of administrative
and Financial Law,
Kuban State Agricultural University
of I.T. Trubilin
victor.ochakovsky@list.ru

**TO THE QUESTION
OF DETERMINING THE CREDIT
RELIABILITY OF THE BORROWER**

■ ■ ■

Annotation. In this paper, the current problem of a bank's ability to determine the level of trustworthiness of a potential borrower is considered quite relevant. In general, in general, in the field of lending and lending. The general dynamics of the growth of loans issued to the entire territory of the Russian Federation in recent years is considered. The existing and often practiced, in many credit organizations, ways of checking the client's solvency are subject to a detailed analysis. In the context of the topic under consideration, the author proposes to use new methods to identify and further filter out insolvent customers, in order to determine a more accurate financial situation of the borrower and, accordingly, reduce the financial losses that banks may incur.

Keywords: Reliability, credit organization, lender, borrower, lending, banking activity, service.

■ ■ ■

мания именно на институте кредитования обусловлено тем, что наибольшую долю банковских активов составляют кредитные операции и операции с ценными бумагами.

И это не удивительно, так как кредитование является традиционным видом банковской услуги, которое выражается в привлечении, использовании и реализации банком, принадлежащих ему

средств. Изначальной целью создания банков, как коммерческих организаций, являлось получение дохода в виде разности процентов от кредита, то есть суммы, которую заемщик может получить от той или иной кредитной организации и суммы, которую ему придется отдать в целях погашения этого самого кредита.

Под кредитом, в данном случае, следует понимать определенную сумму денежных средств, которую банк или иная кредитная организация обязуется передать заемщику. Представленная процедура базируется на трех основных условиях, а именно платность, срочность и возвратность. Эти условия могут иметь свои особенности, так платность определяется тем или иным процентом, выступающим в качестве цены, а срочность характеризуется тем временем, за которое кредит должен быть выплачен. Так, можно выделить сверхсрочный кредит, длительность которого определяется в пределах трех месяцев, краткосрочный, в рамках от трех до двенадцати месяцев, среднесрочный, обычно от года до пяти лет и долгосрочный, превышающий пять лет. Таким образом, в широком смысле, кредит представляет собой особую и достаточно обширную систему экономических отношений между участниками кредитного договора, которыми являются население, государство и иные хозяйствующие субъекты.

Как упоминалось ранее, во многих случаях основным источником дохода любого коммерческого банка является прибыль, которую он получает ввиду осуществления кредитной деятельности. Именно поэтому, несмотря на высокие риски невозврата кредитов, процесс кредитования всегда будет выгоден банку, так как возвращаемые суммы значительно выше первоначальных. Однако, нельзя отрицать и того что многочисленные случаи невозвращения, выданных по кредиту, денежных средств приводят к немалым банковским убыткам, не говоря уже об упущенной выгоде.

В силу данных обстоятельств, каждый банк разрабатывает и применяет наиболее эффективный, по его мнению, метод оценки кредитоспособности и благонадежности того или иного заемщика. Основная задача банка в подобной подготавливаемой деятельности состоит в определении возможности и готовности заемщика погасить кредит с уплатой соответствующих процентов. В данном случае банк, в лице кредитора, оценивает максимальный размер выдаваемого кредита и степень риска, которую он может взять на себя в процессе такого кредитования [1, с. 225–227]. Стоит отметить, что существенное значение при этом имеет получение информации о финансово-экономическом положении заемщика не на день его обращения, а на дальнейшую перспективу.

Так, в 2017 году многие коммерческие банки стали придерживаться политики плавного увеличения уровня требований, предъявляемых к физическим лицам. Вместе с этим, кредитные организации предпринимают попытки создания более совершенных и информативных способов

проверки потенциальных клиентов. Подобные манипуляции банки вынуждены проводить вследствие того, что заместитель председателя Банка России, Поздышев Василий Анатольевич отметил: «В общем и целом кредиты физическим лицам за 10 месяцев выросли на 9,8 %. То есть, такая динамика уже заставляет нас начинать думать о том, не стоит ли начать дополнительно ограничивать с точки зрения коэффициентов риска, повышения коэффициентов риска темпы роста кредитов для физических лиц». Смысловая нагрузка данного заявления состоит в том, что значительный рост объема кредитов, может привести к равносильному росту их невозвращения, ввиду этого банки рискуют понести колоссальные финансовые убытки. И именно поэтому постепенное повышение коэффициентов риска, с целью ограничения темпов роста кредитования физических лиц, является для банков наиболее приоритетной задачей. И не сложно догадаться, что стечение подобных обстоятельств вносит значительные трудности для граждан, которые хотели бы стать заемщиками, ведь доказывание собственной благонадежности, в данном случае, становится достаточно затруднительным [2, с. 25–28].

Ранее был упомянут факт того, что многие кредитные организации в целях своевременного выявления и дальнейшего отсеивания несостоятельных клиентов проводят оценку их кредитоспособности. Как показывает практика, используемые способы такой оценки в большинстве случаев приводят к ошибочным результатам, и в итоге кредиты выдаются недобросовестным заемщикам. Ввиду этого, необходимо охарактеризовать имеющиеся на вооружении у банков методы проверки благонадежности того или иного заемщика. Так, на сегодняшний день в кредитных отделах банков наибольшее распространение обрела система кредитного скоринга. Под скорингом, в данном случае, понимается обработка личных данных заемщика специальной компьютерной программой, без какого-либо участия кредитного инспектора. Представленная система использует либо особые математические алгоритмы, либо данные, из заполненной потенциальным заемщиком, анкеты. Таким образом, автоматически учитывается наличие у клиента движимого и недвижимого имущества, его стаж работы, факт получения высшего образования, семейное положение и другая необходимая банку информация. Каждая стадия или пункт в программе оценивается баллами, которые впоследствии влияют на составление окончательной оценки. В общей сложности, вся процедура представляет собой анализ статистической информации, полученной от прошлых заемщиков и ее сопоставление с информацией, которую предоставил новый клиент. На основании полученных данных выводится итоговая оценка заемщика, которая не должна быть ниже, определенного банком, порога. И если клиент набрал необходимое количество баллов, то решение по кредиту будет принято в его пользу, в противном же случае банк в кредите откажет.

После получения положительного результата скоринга и одобрения заявки банк просит заем-

щика предоставить пакет документов, необходимый для конкретного вида кредита. Данную стадию также можно считать методом проверки платежеспособности клиента, так как каждая кредитная организация использует собственный подход в изучении представленной документации и далеко не во всех случаях удается корректно определить такие специфические показатели как благонадежность и кредитоспособность. Так, рассматривая, например, потребительский кредит, банк требует от заемщика минимальный пакет документов, а именно копию паспорта, справку об уровне дохода и если это потребуется водительское удостоверение и военный билет. Настоящий метод, в основе своей, базируется на профессиональных качествах кредитного инспектора, именно он анализирует предоставленные документы и проверяет их на соответствие требованиям. По итогу своей работы он самостоятельно принимает решение об отказе или возможной выдаче запрашиваемой суммы.

Однако для более детального и углубленного изучения всех сведений, содержащихся в личных документах заемщика, круг обязанностей инспектора необходимо увеличить. Так, в спектр полномочий сотрудников банка может входить установление контакта с супругом или супругой клиента, в целях согласования вопроса о выдаче кредита, так как в соответствии со ст. 45 Семейного кодекса РФ все обязательства супругов являются общими, соответственно и взыскание будет обращено на их общее имущество [3]. Также, при выдаче крупного займа инспектор может учитывать уровень опасности профессии клиента, то как часто он меняет место работы, добросовестно ли выплачивает алименты и множество других фактов, способствующих составлению добросовестного финансово-экономического портрета заемщика. Стоит признать, что это достаточно скрупулезная и долгосрочная работа, так как банк, в данном случае, изучает не только информацию о заемщике, но и о членах его семьи, а это требует гораздо больше времени. Однако результат проделанной работы предоставит банкам возможность предотвращать те убытки, которые они несут из-за невозвращения денежных средств, выданных неблагонадежным лицам.

Также стоит рассмотреть и такой метод оценки платежеспособности потенциального клиента, как проверка его кредитной истории сотрудниками банка. По мнению многих специалистов, данный способ можно считать одним из самых надежных, так как он позволяет дать реальную оценку заемщика, предсказать его поведение и действия в случае столкновения с финансовыми трудностями [3, с. 17]. Так, например, в случае, если заемщик несвоевременно вносит ежемесячные платежи или вовсе не выплачивает проценты по выданным денежным средствам и одновременно с этим игнорирует звонки и не отвечает на письма кредитной организации, то с большой долей вероятности это будет отражено немалым количеством длительных просрочек, зафиксированных в его кредитной истории.

Некоторые кредитные организации предоставляют имеющуюся у них информацию в сфере кредитования в Бюро кредитных историй. Именно в эту организацию сотрудники банков подают запрос на получение данных о своем будущем заемщике. В базе данных можно найти информацию о том, как он выплачивал уже погашенные кредиты, а также и то, сколько кредитов оформлено на его имя, на момент подачи запроса. Так, по результатам оценки количества просрочек и их общей продолжительности, банк выносит решение по кредитной заявке. Однако стоит заметить, что заемщика с идеальной кредитной историей нельзя априори считать благонадежным [4]. Практика показывает, что лица с положительной кредитной историей довольно часто выходят на просрочку. Так, сотрудники компании «Scorista», специализирующейся на предоставлении услуг по аутсорсинговой риск-аналитике для микрофинансовых организаций, анализируя ошибки кредиторов, допущенные в процессе оценки потенциальных заемщиков, пришли к выводу о том, что идеальной кредитной историей является та, в которой более трех последних кредитов уже погашено без просрочки, а доля микрозаймов меньше десяти процентов от общего числа кредитов. Оказалось, что заемщики с подобной кредитной историей являются наиболее неблагонадежными [5]. В силу того что, банки выдают кредиты и займы лицам с более или менее идентичной кредитной историей, мошенники, заметив данную закономерность, принялись попросту продавать подобные кредитные истории любому желающему. Выводы проведенного исследования можно подтвердить процентным соотношением. Так, клиенты с проблемной кредитной историей выходят на просрочку лишь в 31 % процентах случаев, если говорить о положительной истории, то данный показатель составит 45 % [6].

Ввиду всего выше перечисленного можно сказать, что существующие методы проверки благонадежности потенциального заемщика имеют свои недостатки, а ошибки, допущенные кредитными отделами банков при оценке добросовестности клиента, влекут за собой немалые убытки. Именно поэтому вопрос корректной оценки благонадежности и финансового положения заемщика является достаточно актуальным на сегодняшний день. И в целях разрешения столь проблемной задачи необходимо усовершенствовать и дополнить используемую систему проверки платежеспособности того или иного клиента.

Так, при выдаче денежных средств заемщику, для объективной оценки его кредитной благонадежности, вместе с наиболее распространенной процедурой скоринга, необходимо применение мер, направленные на прогнозирование и оценку как кредитных шансов, так и кредитных рисков. Данные термины можно встретить в специализированной литературе, дословно они означают возможную прибыль банка и его предполагаемые убытки. Одновременный анализ данных показателей позволит корректнее определить финансовое положение клиента и прини-

мать обоснованное решение о предоставлении ему кредита.

Кроме этого, предполагается осуществлять анализ психологического облика личности. Так, посредством использования специальных тестов и программ будет осуществляться проверка стрессоустойчивости заемщика, состояние нервной системы, уровень его коммуникабельности и степень внушаемости. С помощью данного способа у банка появляется возможность прогнозирования, непосредственно связанных с личностью клиента, кредитные риски и шансы.

Вместе с этим, с недавних пор, кредитным организациям предоставляется возможность взять на вооружение ранее относившиеся к налоговой тайне сведения, предоставленные Федеральной налоговой службой на своем официальном сайте. Речь идет о наборе открытых данных о суммах недоимки и задолженности по налогам и сборам организаций, а также о наличии налоговых правонарушений, которые образовались до 31 декабря 2017 года, и не были уплачены до 1 октября 2018 года. В данном случае нельзя отрицать факт того, что систематическое использование этой информации поможет банкам осуществлять более точный отбор своих клиентов и соответственно выявлять наиболее надежных заемщиков [7].

Таким образом, в целях осуществления полной, всесторонней и наиболее объективной оценки благонадежности потенциального заемщика необходимо комбинировать как давно существующие методы проверки кредитоспособности лиц, так и новаторские, ранее зафиксированные лишь в научной литературе. Так, например, кредитный отдел банка на обращение клиента о предоставлении ему кредита использует систему кредитного скоринга и в случае получения положительной итоговой оценки он относит клиента в число потенциальных заемщиков. Это позволит произвести первичный отсев обращающихся клиентов.

Литература:

1. *Бочкарева Е.А.* О совершенствовании правового регулирования финансового контроля в Российской Федерации // Общество и право. 2013. № 4(46). С. 225–227.
2. Информатизация и развитие общественной инициативы как механизмы защиты субъектов финансово-контрольных правоотношений // Финансовое право. 2018. № 11. С. 25–28.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. *Бурцев В.В.* Характеристика современной системы государственного финансового контроля // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 2.
5. *Бочкарева Е.А.* Проблемы и перспективы совершенствования бюджетного законодательства в Российской Федерации // Исторические,

Для верной оценки потенциального заемщика банк проводит второй этап проверки, который заключается, в ранее упомянутом, психологическом анализе личности. Завершающим этапом служит оценка и расчет банком суммарного кредитного шанса, то есть благоприятного исхода в виде погашения кредита и получения прибыли, и кредитного риска, представляющего собой неблагоприятный для банка исход в виде невозвращения кредита и соответствующих убытков. По значениям, полученной кредитной организацией информации, принимается окончательное решение о предоставлении кредита.

Использование описанного метода позволит не только определить точное материальное положение заемщика, но и предоставит возможность уменьшить количество ошибочных решений, значительно снизить убытки кредитных организаций, а также поднять уровень доходов банка по выдаваемым кредитам. Таким образом, можно сказать, что добросовестность, благонадежность и платежеспособность того или иного лица, в современном мире, является обязательным атрибутом его жизнедеятельности, так как на сегодняшний день этой информацией активно пользуются страховые компании для расчета тарифов новым клиентам по полисам каско, а также работодатели, в рамках комплексной проверки кандидатов перед приемом их на руководящие должности. Что касается банков и иных кредитных организаций, стоит сказать о том, что наиболее популярная процедура скоринга достаточно давно используется в кредитной практике, когда как методы прогнозирования кредитных рисков и шансов, зависящих от будущих материальных и социальных состояний заемщика, в том числе и его психологического состояния, еще недостаточно развиты. Поэтому необходимо совмещать различные методы и способы проверки благонадежности заемщика, так как это позволит разрешить многие проблемные вопросы и изъяны, существующие, на сегодняшний день, в сфере банковского кредитования.

Literature:

1. *Bochkareva E.A.* On improving the legal regulation of financial control in the Russian Federation // Society and Law. 2013. № 4(46). P. 225–227.
2. Informatization and development of public initiative as mechanisms for the protection of subjects of financial and controlling legal relations // Financial Law. 2018. № 11. P. 25–28.
3. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (as amended on August 3, 2018) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. sixteen.
4. *Burtsev V.V.* Characteristics of the modern system of state financial control // Management in Russia and abroad. 2001. № 2.
5. *Bochkareva E.A.* Problems and prospects for improving the budget legislation in the Russian Federation // Historical, philosophical, political and

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2(8). Ч. I.

6. Официальный сайт информационного портала о банках и банковских услугах от 05.07.2017. URL : <http://www.banki.ru> (Дата обращения 05.12.18).

7. Официальный сайт информационного портала о банках и банковских услугах от 05.07.2017. URL : <http://www.banki.ru> (дата обращения 05.12.2018).

8. *Бочкарева Е.А.* О совершенствовании правового регулирования административной ответственности за бюджетные правонарушения // Вест. Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. № 1(3).

9. *Шапкин А.С.* Экономические и финансовые риски. М. : Изд-во «Дашков и К^о», 2003.

10. *Федорова С.В.* Небанковские формы потребительского кредитования в условиях финансового кризиса / С.В. Федорова, К.И. Федоров // Вестник СПбГУСЭ. 2010. № 7.

legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2011. № 2(8). Part I.

6. Official website of the information portal on banks and banking services dated July 05, 2017. URL : <http://www.banki.ru> (date of circulation 05.12.18).

7. Official website of the information portal on banks and banking services dated July 05, 2017. URL : <http://www.banki.ru> (date of circulation 05.12.2018).

8. *Bochkareva E.A.* On the improvement of legal regulation of administrative responsibility for budget offenses // West. Federal Arbitration Court of the North Caucasus District. 2011. № 1(3).

9. *Shapkin A.S.* Economic and financial risks. M. : Publishing house «Dashkov and Co», 2003.

10. *Fedorov S.V.* Non-bank forms of consumer lending in the financial crisis / S.V. Fedorov, K.I. Fedorov // Bulletin SPbGUSE. 2010. № 7.

Попов Евгений Александрович

кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

Штырхунова Наталья Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

**АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТРАНСПОРТНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ**

■ ■ ■

Аннотация. Одной из основных отраслей национальной экономики, обеспечивающей территориальную целостность регионов и единство экономического пространства страны в целом, являются транспорт и обслуживающая его эффективную работу транспортная инфраструктура, которая является необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста и улучшения качества жизни населения Российской Федерации. В статье дана характеристика транспортной инфраструктуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, государственное регулирование, государство.

■ ■ ■

Необходимость изучения проблем транспортной инфраструктуры в указанной связи обуславливается потребностями эффективной нормативно-правовой ее регламентации для целей осуществления государственного управления и обеспечения безопасного ее функционирования. Следует признать, что в настоящее время нет единства подходов к определению данной категории как на легальном уровне, так и на научно-теоретическом, что вызывает проблемы правового понимания данного явления в кон-

Evgeny A. Popov

Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Department of Civil and International Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

Natalya A. Shtyrkhunova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Civil and International Law Department,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

Syuzanna K. Abramyan

Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department of theory
and History of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

**LEGAL AND ADMINISTRATIVE
CHARACTERISTICS
OF THE TRANSPORT
INFRASTRUCTURE IN RUSSIA**

■ ■ ■

Annotation. One of the main branches of the national economy, which ensures the territorial integrity of the regions and the unity of the economic space of the country as a whole, is transport and its efficient operation of the transport infrastructure. The latter is a necessary condition for implementing an innovative model of economic growth and improving the quality of life of the population of the Russian Federation. The article describes the transport infrastructure in the Russian Federation.

Keywords: transport, transport infrastructure, state regulation, state.

■ ■ ■

тексте практического государственно-управленческого правоприменения. Анализ действующего российского законодательства позволяет признать, что в настоящее время отсутствует единство в легальном определении понятия «транспортная инфраструктура». Так, п. 10 ст. 2 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп.) «Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» [1] дается следующее легальное определение рассматриваемого понятия как

«сооружения, производственно-технологические комплексы, предназначенные для обслуживания пассажиров, фрахтователей, грузоотправителей, грузополучателей, перевозчиков и фрахтовщиков, а также для обеспечения работы транспортных средств». Данный подход подтверждается и в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

В свою очередь, п. 5 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп.) «О транспортной безопасности» [3] определяет «объект транспортной инфраструктуры» как «технологический комплекс, включающий в себя:

- а) железнодорожные, автомобильные вокзалы и станции;
- б) метрополитены;
- в) тоннели, эстакады, мосты;
- г) морские терминалы, акватории морских портов;
- д) порты, которые расположены на внутренних водных путях и в которых осуществляются посадка (высадка) пассажиров и (или) перевалка грузов повышенной опасности на основании специальных разрешений;
- е) расположенные во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации искусственные острова, установки, сооружения;
- ж) аэродромы, аэропорты, объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств;
- з) участки автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование, определяемые Правительством Российской Федерации».

В ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (с изм. и доп.) «Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации» определяется специфика транспортной инфраструктуры, предопределяемая видом транспорта. В этой связи законодатель понятие «инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования» определяет как «технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электрооборудования, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование».

Приведенные законодательные подходы свидетельствуют, во-первых, об индивидуализации в определении термина «транспортная инфраструктура» в зависимости от вида транспорта или специфики объекта инфраструктуры, во-вторых, о различной интерпретации содержания этого явления. Данное обстоятельство не может признано нормально для эффективного нормативно-правового регулирования.

В современной науке сформированы следующие теоретические подходы к определению понятия «транспортной инфраструктуры».

Во-первых, высказывается идея о том, что: «транспортная инфраструктура понимается как разновидность инженерно-технической инфраструктуры определенной территории, представляющая собой технологический комплекс, основной функцией которого является быстрое и беспрепятственное выполнение перевозочного процесса перевозки» [4, с. 207]. В приведенном случае «транспортная инфраструктура» рассматривается как часть инженерной инфраструктуры, комплекс коммуникаций и устройств, обеспечивающих транспортные грузовые и пассажирские перевозки.

Второй подход раскрывает понятие «транспортная инфраструктура» как совокупности определенных функций, направленных на обеспечение условий беспрепятственного и быстрого выполнения перевозочного процесса.

В третьем научном подходе транспортная инфраструктура рассматривается как вид инфраструктурного капитала, носящего специфический общественный характер, направленный на развитие способности инфраструктуры приносить экономическую и социальную выгоду соответствующему региону.

В целом, для формирования определения «транспортная инфраструктура» ученые признают, что категория «транспортная инфраструктура» понимается как сочетание двух его характеристик - функционального и стоимостного, что обусловлено совокупностью организационной, производственной и социальной функций транспортной инфраструктуры.

Анализ приведенных легальных и теоретических подходов позволяет признать, что «транспортная инфраструктура» определяется в контексте:

- 1) производственно-технологическом;
- 2) содержательном;
- 3) сочетании технологического и содержательного;
- 4) функциональном;
- 5) экономико-стоимостном.

Учитывая вышеуказанное, следует сделать вывод о том, что юридическая интерпретация понятия «транспортная инфраструктура» позволяет определить ее как производственно-техноло-

гически взаимосвязанные комплексы сооружений, предназначенные для обслуживания наземных, водных, воздушных путей и сообщений, трубопроводов, морских и речных портов, аэропортов, транспортных терминалов, метрополи-

Литература:

1. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. - 04.06.2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4191.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4346.
3. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016). // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3870.
4. *Серебряков Л.Г.* Проблемы стратегического планирования транспортной инфраструктуры региона – инновационный подход. // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. СПб., 2011. С. 206–215.

тенов, систем скоростного транспорта, автомобильных транспортных развязок как внутри, так и за пределами крупных городов, ледокольного и иного вспомогательного флота.

Literature:

1. Federal law of 08.11.2007 № 259-FZ (ed. of 03.07.2016) «Charter of road transport and urban land electric transport» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 04.06.2016. № 27 (part I). St. 4191.
2. Federal law № 220-FZ of 13.07.2015 «On the organization of regular transportation of passengers and baggage by road and urban land electric transport in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 20.07.2015. № 29 (part I). St. 4346.
3. Federal law of 09.02.2007 № 16-FZ (ed. from 06.07.2016) «On transport security» (Rev. and EXT., joined. in force from 21.12.2016). // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 27.06.2016. № 26 (part I). St. 3870.
4. *Serebryakov L.G.* Problems of strategic planning of transport infrastructure in the region-an innovative approach // Scientific works of the North-Western Academy of public service. SPb., 2011. P. 206–215.

Пудовочкин Юрий Евгеньевич

доктор юридических наук,
профессор,
Российский государственный
университет правосудия
11081975@list.ru

Yuri E. Pudovochkin

Doctor of Legal Sciences,
Professor,
Russian State University of Justice
11081975@list.ru

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ЕГО ВОСПИТАНИЮ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

BRINGING A MINOR TO SUICIDE IN CASE OF FAILURE TO FULFILL HIS PARENTING DUTIES: QUALIFICATION ISSUES

Аннотация. В статье дается правовая оценка неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), рассматриваются особенности квалификации указанной нормы. Отдельное внимание автор уделяет доведению до самоубийства несовершеннолетнего лица при ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию и квалификации данного деяния по совокупности ст. 156 УК РФ и 110 УК РФ.

Ключевые слова: проблемы квалификации, доведение до самоубийства, несовершеннолетний, неисполнение обязанностей по воспитанию, родители, законные представители.

Annotation. The article provides a legal assessment of non-fulfillment of obligations for the upbringing of a minor, considers the specifics of the qualification of this norm. The author devotes special attention to bringing a minor to suicide in the event of improper fulfillment of duties on his upbringing and the qualification of the act according to the totality of art. 156 of the Criminal Code and 110 of the Criminal Code.

Keywords: qualification issues, bringing to suicide, minor, non-fulfillment of responsibilities for education, parents, legal representatives.

Вопросы, связанные с квалификацией деяний, во все времена были актуальны в связи с тем, что практика по многим видам преступлений различается от региона к региону. Зачастую, наряду с различными пробелами возникают случаи частичного пересечения, взаимного «наложения» норм, что приводит к множеству проблем при квалификации. В большей степени это касается тех преступлений, по которым отсутствуют разъяснения Верховного суда РФ, что необходимо для полного понимания и правильной квалификации содеянного. В данной статье будут рассмотрены вопросы квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ).

Несовершеннолетние – это самая уязвимая и незащищенная часть общества, по этой причине они являются категорией, требующей повышенного внимания со стороны государства. При этом само понятие «несовершеннолетний», нормативно определенное в ч. 1 ст. 87 УК РФ, для целей применения положений Главы 20 УК РФ требует расширительного толкования. В данном случае несовершеннолетним следует признавать любое лицо, с момента рождения и до достижения 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 21 ГК РФ).

Как показывает судебно-следственная практика, достаточно часто встречаются инциденты, при которых доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица выступает в качестве результата ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию. Доведение до самоубийства имеет своеобразную отличительную черту, благодаря которой с внешней стороны оно может выражаться в самых разных и по содержанию, и по форме посягательствах против личности, в том числе и таких, которые предусмотрены в качестве самостоятельных преступлений. Ряд исследователей считают, что подобные действия, зачастую, выступают как непосредственная причина более тяжких последствий – самоубийства или покушения на него, в связи с чем есть основания для выделения их в один состав преступления [1, с. 344; 2, с. 2–4]. Например, суицид, явившийся результатом таких действий, как побои, телесные повреждения, истязание должен квалифицироваться исключительно по ст. 110 УК РФ без применения иных предусмотренных уголовным законодательством мер, поскольку в такой ситуации они теряют значение самостоятельного состава.

В то же время, нередки в судебной практике такие инциденты, при которых самоубийство ока-

зывается результатом действий, составляющих объективную сторону другого преступного деяния, при этом оно является менее тяжким преступлением по отношению к доведению до самоубийства (например, ст. 156 УК РФ). Такие нормы становятся конкурирующими деликтами, которые по своим последствиям выходят за пределы объективной стороны ст. 110 УК РФ, и потому, заслуживают самостоятельной юридической оценки [3, с. 161].

Как уже было сказано ранее, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних предусмотрено ст. 156 РФ. Основным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие гарантированное ст. 7 и ст. 18 Конвенцией ООН о правах ребенка его право на заботу со стороны родителей и право пользоваться службами и учреждениями по уходу за детьми. В качестве дополнительного объекта выступает честь, достоинство, телесная неприкосновенность, психическое и физическое здоровье несовершеннолетнего. Потерпевшим от преступления признается лицо, не достигшее совершеннолетия, которое в течение более-менее длительного промежутка времени находится в непосредственной связи и (или) зависимости от виновного (например, виновный и потерпевший вместе проживают, систематически контактируют в ходе образовательного процесса и т.д.).

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего означает, что виновный, имея возможность для качественного исполнения, уклоняется от выполнения или ненадлежащим образом исполняет возложенную на него нормативным правовым актом обязанность по воспитанию ребенка. В связи с тем, что обязанность по воспитанию несовершеннолетних имеет нормативное основание, правоприменитель всегда должен указать пункт, часть, номер статьи нормативного правового акта, в котором устанавливается обязанность субъекта воспитывать несовершеннолетнего. Необходимо также установить, какие именно обязанности по воспитанию не были выполнены субъектом или выполнены им ненадлежащим образом, а также имел ли он реальную возможность их исполнить с учетом конкретной ситуации.

Содержание обязанности по воспитанию несовершеннолетнего в нормативном порядке не установлено. Для целей применения комментируемой статьи такая обязанность включает в себя: заботу о физическом, психическом и нравственном развитии несовершеннолетнего, в том числе осуществление ухода за ним в соответствии с его возрастом, здоровьем, индивидуальными особенностями, охрану и обеспечение защиты здоровья, жизни, достоинства, свободы, личной неприкосновенности несовершеннолетнего, обеспечение его безопасности.

Проявление жестокости в отношении несовершеннолетнего при отсутствии признаков неисполнения обязанностей по его воспитанию (например, однократные побои ребенка обязанным субъектом) следует квалифицировать по стать-

ям о преступлениях против здоровья. Неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, лишенное признаков жестокости, может содержать признаки дисциплинарного проступка для лиц, профессионально занимающихся воспитанием, либо может служить основанием для привлечения родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего к административной ответственности (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ).

Наибольшие сложности при осуществлении расследования уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, вызывает проблема доказывания обязательного квалифицирующего признака «соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним». При этом жестокое обращение может быть выражено в избиении, издевательствах, унижении достоинства несовершеннолетнего, в лишении питания, ограничении в свободе передвижения, сексуальном внутрисемейном насилии и т.д., в результате чего несовершеннолетнему причиняются особые физические и психические страдания. Вывод о наличии либо отсутствии факта жестокого обращения с несовершеннолетним необходимо делать с учетом оценки всех обстоятельств в совокупности. Состав преступления охватывает собой случаи разового либо систематического применения насилия к несовершеннолетнему. При этом умышленное причинение побоев или легкого вреда здоровью, а равно угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ограничение свободы несовершеннолетнего не требуют дополнительной квалификации.

За рамками состава находятся и требуют самостоятельной оценки по правилам совокупности преступлений случаи причинения средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, истязание несовершеннолетнего, незаконное лишение его свободы и доведение до самоубийства. Если в процессе жестокого обращения с несовершеннолетним по неосторожности причиняется тяжкий вред его здоровью либо по неосторожности наступает смерть потерпевшего, содеянное не охватывается ст. 156 УК РФ и требует квалификации по совокупности с неосторожными преступлениями против жизни и здоровья [4].

Стоит более подробно остановиться на квалификации по совокупности доведения до самоубийства и неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В юридической литературе придерживаются позиции, что в случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего приводит к самоубийству последнего как результату жестокого обращения или истязания либо к умышленному причинению тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК РФ и соответственно ст. 110, 111, 112 или 117 УК РФ [5]. В качестве доказательства озвученной позиции приведем следующие примеры из судебно-следственной практики.

Так, гражданин С. был осужден за доведение до самоубийства своего несовершеннолетнего сына Н. по совокупности с неисполнением обязанностей

по его воспитанию (ст. 110 УК РФ и 156 УК РФ). В ходе расследования было установлено, что на протяжении четырех лет С. не обеспечивал заботу о своем несовершеннолетнем сыне Н., его психическом, духовном, нравственном развитии и обучении, не обеспечивал наличие надлежащего питания и других предметов, обеспечивающих возрастные потребности несовершеннолетнего, вел антиобщественный образ жизни, оскорблял Н. В результате жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства со стороны отца, а также угроз физической расправой, Н. покончил жизнь самоубийством путем самоповешения (г. Тюмень, 2010 г.) [6].

Аналогичный приговор (по совокупности ст. 110 УК РФ и 156 УК РФ) был вынесен Т., который на протяжении года умышленно жестоко обращался и систематически унижал человеческое достоинство своего сына Д. Судом было установлено, что, Т. вел антиобщественный образ жизни, регулярно оскорблял и унижал Д. в присутствии других членов семьи. Кроме того, Т., используя малозначительный повод, умышленно нанес потерпевшему Д. удар рукой в область головы, причинив при этом сильную физическую боль и психические страдания в день гибели Д. В результате противоправных действий Т., несовершеннолетний Д. принял решение покончить жизнь самоубийством путем повешения, однако довести задуманное до конца ему не удалось по независящим обстоятельствам, так как веревка порвалась (г. Пермь, 2011 г.) [7].

В отношении женщины А. и ее мужа Н. следственными органами Следственного комитета Рос-

сии по Саратовской области возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего, совершенное группой лиц), ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). По версии следствия, на протяжении двух лет мать А. совместно с мужем Н. систематически наносили ее 7-летнему сыну побои по различным частям тела, связывали его веревкой, а также путем оскорблений унижали человеческое достоинство мальчика. Кроме того, каждый из супругов грубо пренебрег требованиями законодательства РФ о воспитании детей, в соответствии с которыми недопустимо причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а также применял пренебрежительные, жестокие, грубые способы воспитания ребенка, унижающие его человеческое достоинство. В результате этого 23 августа 2015 г. мальчик, будучи оставлен один и заперт в комнате квартиры по месту жительства, совершил суицид [8].

Как мы видим, по вопросу квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего лица при ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию и научное сообщество, и судебная практика придерживаются единого мнения. Но, к сожалению, на практике далеко не всегда удается доказать, во-первых, основной квалифицирующий признак ст. 156 УК РФ – жесткое обращение, а во-вторых, причинно-следственную связь с доведением до самоубийства.

Литература:

1. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М. : 1999. 356 с.
2. *Щетинина Н.В.* Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №. 1. С. 2–4.
3. *Борзенков Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М. : Зерцало, 2013. 256 с.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2009 года (Определение № 51-О09-15) // БВС РФ. 2009. № 11.
5. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. 544 с.
6. Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А.П. Росправосудие. URL : <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.04.2018).
7. Приговор от 13 июля 2011 г. Большесосновского районного суда Пермского края в отноше-

Literature:

1. *Borodin S.V.* Crimes against life. M. : 1999. 356 p.
2. *Schetinina N.V.* Some issues of application of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for responsibility for bringing to suicide // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. №. 1. P. 2–4.
3. *Borzenkov G.N.* Crimes against life and health: law and law enforcement practice. M. : Zertsalo, 2013. 256 p.
4. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the II quarter of 2009 (Definition № 51-O09-15) // BVS RF. 2009. № 11.
5. The course of Russian criminal law. Special part / ed. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumov. M., 2002. 544 p.
6. The sentence of December 21, 2010 of the Tyumen District Court of the Tyumen Region in respect of A.S. Sedakov Federal Law. URL : <https://rospravosudie.com> (access date: 04/08/2018).
7. The verdict of July 13, 2011 of the Bolshe-sosnovsky District Court of the Perm Territory in

нии Тарасова Б.С. Росправосудие. URL : <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.04.2018).

8. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL : <https://sledcom.ru/news> (дата обращения: 08.01.2019).

respect of Tarasov B.S. Federal Law. URL : <https://rospravosudie.com> (access date: 04/08/2018).

8. The official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL : <https://sledcom.ru/news> (appeal date: 01/08/2019).

Соболев Вячеслав Васильевич

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
Заслуженный юрист РФ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПОНЯТИЕ СУЩНОСТИ И ФОРМЫ)

Аннотация. Статья посвящена проблеме законодательного определения организованной преступности и научному обоснованию организованной преступной деятельности как формы соучастия в преступлении.

Ключевые слова: уголовное законодательство, организованная преступность, преступное сообщество, преступная деятельность, соучастие в преступлении, формы соучастия, дифференциация ответственности.

Актуальность проблемы реального применения закона, направленного против деяний, совершаемых организованным криминалитетом, именуемым в законе организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), бандой, обусловлена не только тревожной статистикой и изощренностью криминальных проявлений, но и, в первую очередь, отсутствием системной законодательной разработки накопившихся вопросов названной проблемы. Этим в значительной степени объясняются трудности как определения сущности организованной преступности, так и реальных её масштабов, а также динамики данного феномена, о чем уже давно отмечалось многими авторами [1]. Причем если указанные трудности относятся в основном к проблемам криминологии, то отсутствие четких критериев определения организованной преступной деятельности, как уголовно-правового понятия, обозначило насущную проблему уголовного права, проблему неотвратимости уголовной ответственности лиц, организовывающих такого рода деятельность, участвующих или руководящих ею. Однако до настоящего времени в России не имеется соответствующего закона, регламентирующего государственную деятельность в борьбе с организованной преступностью. Хотя имеется проект такого закона, а также история попыток его принятия.

Vyacheslav V. Sobolev

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Professor of Department of Criminal Law,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice,
Honored Lawyer of the Russian Federation

ORGANIZED CRIME AS A RESULT OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY (A CONCEPT OF AN ENTITY AND A FORM)

Annotation. The article deals with the problem of the legislative definition of organized crime and the scientific background of organized criminal activity as a form of complicity in a crime.

Keywords: criminal law, organized crime, criminal, criminal activity, community participation, forms of complicity, differentiated responsibilities.

Так, работа над проектом Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» началась ещё в 1992 году. Разработчики закона принимали участие в подготовке двух законопроектов о борьбе с организованной преступностью. На их основе Государственная Дума и Совет Федерации дважды принимали соответствующие законы, на которые первым президентом РФ Б.Н. Ельциным накладывалось вето (1995 и 1997 г.). Тексты данных законов публиковались (См.: Организованная преступность. М., 1996). Окончательный вариант проекта опубликован в книге А.И. Долговой «Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность». М., 2011 [2].

В пояснительной записке к рабочему проекту закона «О борьбе с организованной преступностью» отмечается, что «организованная преступность в России приобрела такие масштабы, что стала использовать в своих интересах возможности институтов государства, подрывая национальную безопасность, экономическую и духовную основы существования нации. Не пресечена ее эскалация. Организованные преступники для достижения своих целей используют дискредитацию неудобных им лиц, коррупцию, наиболее опасные виды насилия. Законодательство о борьбе с терроризмом, экстремизмом,

коррупцией не может быть эффективным без должной правовой базы борьбы с организованными преступными формированиями и их системой (организованной преступностью). Однако до сих пор в России отсутствует необходимая правовая база для эффективного противодействия современной организованной преступности».

Названные разработчиками проекта проблемы остаются актуальными и в настоящее время. Отмечается, как и прежде, что наличие и деятельность специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью предусмотрена не законом, а подзаконными актами. Это создает основу для их многочисленной реорганизации в ущерб интересам дела. По мнению разработчиков проекта А.И. Долговой, А.Н. Елина, С.Д. Белоцерковского, А.Г. Халиулина, В.К. Максимова и других, УК РФ не учитывает реальные характеристики существующих в России организованных преступных формирований. В частности, в УК РФ 1996 г., во-первых, произошло необоснованное отождествление таких разных организованных преступных формирований, как преступное сообщество и преступная организация, которые принципиально различаются. Во-вторых, в новом УК РФ не нашло должного отражения понимание того, что отличие преступной организации от организованной группы состоит в том, что широкомасштабная преступная деятельность, на которую ориентирована преступная организация, требует выделения таких самостоятельных функций, как создание сложной криминальной структуры и обеспечение ее существования как единого организма. Это – новый уровень организации, рассчитанный на широкомасштабную преступную деятельность во имя сверхдоходов и установления контроля над определенными сферами деятельности, объектами, в том числе и политического контроля. Поэтому возникает необходимость во введении понятий «преступная деятельность», «деятельность организованного преступного формирования» и других [3].

Соглашаясь с последним, можно заключить о необходимости введения понятий, присущих институту соучастия, таких как обычная «преступная деятельность» и широкомасштабная «организованная преступная деятельность». Названные понятия коррелятивны понятиям «преступность» и «организованная преступность» и в полной мере применимы в уголовном праве для определения форм соучастия. Причем, как отмечается специалистами, отсутствие законодательного определения такой формы соучастия, как организованная преступная деятельность, которая по степени общественной опасности на порядок и более выше обычных групповых преступлений, позволяет оставаться актуальными проблемам групповой, организованной и профессиональной преступности. При этом, что весьма важно, организованная преступность государственной статистикой не регистрируется.

Можно по-разному относиться к этому, но такова реальность, что понятие организованной преступности сейчас не поддается операционному

анализу и не может быть раскрыто через регистрацию отдельных преступных групп. Так, несколько иное положение у *групповой преступности*. Ее наличие устанавливается статистически. Вместе с тем при одномерности всех видов преступных групп, в том числе и организованных, как отражается нынешней статистикой, действительная картина групповой преступности может быть выяснена только на основе выборочных исследований. Необходимо учитывать, как уже отмечалось в литературе, что группы имеют самый различный характер: от действительно организованных до фактически случайного совершения преступлений соисполнителями [4].

Не влияет на вывод о невозможности операционного объективного анализа групповой и организованной преступности также периодически появляющиеся сообщения о выборочных данных, характеризующих указанные криминологические категории, хотя они, несомненно, представляют научный и практический интерес. Однако оперировать указанными данными допустимо лишь с учетом постоянно меняющейся разницы между зарегистрированным и фактическим количеством таких деяний, подтвержденным судебно-следственной статистикой. Эта разница, как показали проведенные обследования, по разным регионам соответствует от 5 – до 14 и более – кратным пропорциям [5]. Поэтому специалистами все настойчивей обращается внимание на проблему законодательного определения понятия организованной преступной деятельности и кардинального упорядочения отечественной уголовной статистики [6].

Возвращаясь к проблеме законодательного определения понятия «организованная преступность», нелишне будет привести его содержание из действующего закона Кыргызской Республики от 29 мая 2013 г. № 82 «О противодействии организованной преступности». Преамбула закона гласит: «Настоящий Закон определяет государственную политику и организационно-правовые основы противодействия организованной преступности». А согласно статье первой закона «Организованная преступная деятельность, осуществляемая организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), вооруженными группами (бандами), характеризующаяся признаками, определенными уголовным законодательством Кыргызской Республики» [7].

В отечественной уголовно-правовой и криминологической теории имеются соответствующие определения и научно обоснованные формулировки понятия организованной преступности, но, к сожалению, они не обрели форму нормативного правового акта. Пока же только благодаря осуществляемым учеными серьезным аналитическим исследованиям мы имеем представление о масштабах и структуре организованной преступности в стране. Из приводимых в специальной литературе данных следует, что только в экономической сфере под контролем преступных организованных групп на период представления в Госдуму РФ упомянутого проекта Федерально-

го закона находились 35 тыс. хозяйствующих субъектов, в том числе 400 банков, 47 бирж, 1,5 тыс. предприятий государственного сектора, а поборами обложено 70–80 % приватизированных предприятий и коммерческих банков. По расчетам Аналитического центра РАН 35 % капитала и 80 % «голосующих» акций перешло в руки криминальных организаций [8]. К сожалению, как указанные, так и другие приведенные в специальной литературе характеристики организованной преступности, основываются либо на выборочных данных, либо на данных первичного криминологического учета. Поэтому результаты таких исследований, даже при самом добросовестном их выполнении, будут по-разному отражать одни и те же показатели и тем самым вызывать сомнения в их соответствии реальному положению дел. Кроме того, отсутствие установленных законом единых оценочных критериев определения групповой и организованной преступности не позволяет обеспечить систематическое получение полных и достоверных ее количественных и качественных характеристик.

Поэтому, говоря об организованной преступности, следует, на наш взгляд, иметь в виду, что данная криминологическая категория тесно связана с таким уголовно-правовым понятием, как *организованная преступная деятельность*. И это понятие должно быть сформулировано и отражено в законе. От четкого законодательного определения данного понятия зависит не только получение характеристик оргпреступности, но также возможность применения алгоритмов уголовно-правовой оценки квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, совершаемых обычным групповым способом либо организованными преступными группами или преступными сообществами.

Совершенно очевидно, что если законодатель четко разграничит формы совместной преступной деятельности, а также закрепит единые критерии определения группового преступления и организованной преступной деятельности, то он тем самым создаст предпосылки оптимальной дифференциации и безошибочной индивидуализации уголовной ответственности различных видов соучастников преступления.

Однако действующий уголовный закон не содержит определения понятий форм и видов соучастия. В результате нередко возникают ситуации, когда, как отмечает В.В. Питецкий, наблюдается своеобразная «трансформация» деятельности любого соучастника (в том числе и организатора, подстрекателя и пособника) в деятельность соисполнителя в рамках совершения группового преступления. В таких случаях, пишет этот автор, следует признавать несоответствие фактической роли соучастника (организатор, подстрекатель, пособник) с юридической оценкой его деятельности [9].

Представляется, что в условиях недостаточно четкого законодательного разграничения разновидностей преступных групп («группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «устойчивая вооруженная группа»,

«преступное сообщество») обеспечить оптимальную дифференциацию и индивидуализацию ответственности соучастников преступления, как свидетельствует практика, пока весьма затруднительно. К примеру, на вопрос, достаточно ли УК РФ разграничивает составы вооруженного разбоя, совершенного организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), и участия в устойчивой вооруженной группе (банде) – ч. 2 ст. 209 УК РФ, почти каждый десятый респондент из числа судей федеральных судов и следователей прокуратуры и органов внутренних дел ответил, что разграничение провести невозможно, а более, чем каждый второй (56 %) сообщил, что разграничение указанных составов, существенно отличающихся по степени общественной опасности, в законе проведено нечетко. При таком уровне «сомнений» правоприменителей проблема классификации, которая четко разграничивала бы формы и виды соучастия, представляется весьма актуальной.

Классификация форм соучастия служит необходимой предпосылкой дифференциации уголовной ответственности соучастников, устанавливаемой уголовным законом, но сама форма непосредственно ответственность соучастников не дифференцирует. Невозможно, например, дифференцировать, разграничить ответственность пособника, подстрекателя или организатора преступления, оперируя лишь понятием *формы соучастия*, скажем, «сложное соучастие (с распределением ролей)». Решить это возможно, на наш взгляд, лишь с помощью *видов соучастия* (определенных другой классификацией): «пособничество» при наличии «исполнительских функций», «организаторские или подстрекательские действия». А такой форме соучастия, как «соисполнительство в составе группы» корреспондируют виды соучастия «группа лиц без предварительного сговора», «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа». Наконец, последней в трехзвенной классификации форм соучастия, наиболее опасной форме совместной преступной деятельности, а именно: «организованная преступная деятельность», корреспондирует соответственно такой вид соучастия, как «преступное сообщество (преступная организация), объединение организованных групп, банда».

Таким образом, с помощью не форм, а видов соучастия, законодатель дифференцирует уголовную ответственность путем существенного увеличения объема уголовно-правовых последствий (относительно типовой санкции основного состава) для лиц, чьи действия подпадают под признаки того или иного вида соучастия. При непосредственной дифференциации ответственности вид соучастия используется в качестве квалифицирующего признака как наиболее распространенного средства дифференциации уголовной ответственности.

Проведенное разграничение между формами соучастия и его видами отвечает, на наш взгляд, общим требованиям различия между сущностью и содержанием права (и законодательства), между формой и содержанием [10]. Такое различие

характеризует диалектику их связи и взаимопроникновения, имеет непосредственное практическое значение, прежде всего, для практики законодательства и правоприменительной деятельности. К сожалению, законодатель до настоящего времени оставляет открытым вопрос определения форм и видов соучастия, о необходимости разрешения и практической значимости которого в литературе сказано предостаточно.

В рамках вышеназванной трехзвенной классификации форм и видов соучастия можно показать их роль и непосредственное влияние на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления. Однако с точки зрения противодействия организованной преступности интерес представляет определение такой наиболее опасной формы соучастия, как *организованная преступная деятельность*. И здесь особо следует отметить, что при исследовании организованной преступности в криминологии дается характеристика *организованного преступника*, данные о личности которого во многом зависят от уровня преступной группы, в которой он действует. При этом большинство исследователей к числу организованных преступников относит не только участников преступлений, совершаемых преступным сообществом или преступной организацией, но также руководителей, организаторов и рядовых участников других преступных образований, таких как банда и организованная группа [11].

Данная позиция нашла законодательное закрепление, хотя и неоднозначное. Так, в первоначальной редакции ч. 5 ст. 35 УК РФ указывалось, что «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных

соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали». Однако, позже, законом от 3 ноября 2009 г. [12], с учетом противоречивой практики, законодатель в ч. 5 ст. 35 УК РФ добавил исчерпывающие указания на конкретные статьи Особенной части УК РФ (ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ). Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о проблеме точности формулировок соответствующих составов преступлений, связанных с рассматриваемыми вопросами соучастия.

Оттенив таким образом дифференцированный подход к установлению основания уголовной ответственности организаторов, руководителей и участников преступного сообщества (преступной организации), а равно объединения организованных групп, законодатель тем самым объединил данные виды преступных образований в одну форму соучастия, названную нами организованной преступной деятельностью.

Изложенное дает возможность определить, что организованная преступная деятельность как форма соучастия в преступлении – это система деяний преступных сообществ, банд, организованных групп и их объединений (преступных организаций) по приготовлению, покушению либо совершению одного или более тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Литература:

1. *Водько Н.* Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15; *Гасанов Э.* Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность. 1997. № 11. С. 27; *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 5, 72–78; *Яровой А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 3, 14–15; *Топильская Е.В.* Организованная преступность. СПб., 1999. С. 44–48.
2. URL : <http://crimas.ru/?p=1555>
3. URL : <http://crimas.ru/?p=1555>
4. *Жалинский А.П.* Преступность в СССР в 1989г.: статистические данные, криминологический комментарий / А.П. Жалинский, Г.М. Миньковский // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 90.
5. *Ткачев Н.* Указ. работа / Н. Ткачев, М. Миненок. С.13; *Соболев В.В.* К вопросу об основании

Literature:

1. *Vodko N.* The criminal code about fight against organized crime // The Russian justice. 1997. № 4. P. 15; *Gasarov E.* Narcotic crime as type of organized crime // Legality. 1997. № 11. P. 27; *Galiakbarov R.R.* Fight against collective crimes. Questions of qualification. Krasnodar, 2000. P. 5, 72–78; *Yarovoy A.A.* Criminal fight against the plunders committed by organized groups. Avtoref. yew. ... edging.yurid.sciences. Krasnodar, 2000. P. 3, 14–15; *Topilskaya E.V.* Organized crime. SPb., 1999. P. 44–48.
2. URL : <http://crimas.ru/?p=1555>
3. URL : <http://crimas.ru/?p=1555>
4. *Zhalinsky A.P.* Crime in the USSR in 1989: statistical data, criminological comment / A.P. Zhalinsky, G.M. Minkovsky // Soviet state and right. 1990. № 6. P. 90.
5. *Tkachyov N.* Decree. work / N. Tkachyov, M. Minenok. P. 13; *Sobolev V.V.* To a question of

ответственности соучастников преступления. С. 72–73.

6. Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. № 3; Михайлов В.И., Федоров А.В. Модельный закон СНГ «О борьбе с организованной преступностью»: содержание и структура // Государство и право. 1998. № 2. С. 78–83; Козусев А. Бандитизм: проблемы доказывания // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 48–49; Литовченко О.Н. Научно-практическая конференция «Организованная преступность: новые грани проблем» // Государство и право. 1998. № 3. С. 126–127; Гаврилов Б. О реальности российской уголовной статистики // Законность. 1999. № 6. С. 27–29; Кондрашков Н. Нужно разобраться в понятиях и критериях // Законность. 1999. № 6. С. 32–34.

7. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203890>.

8. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4. С. 106–107.

9. Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 28.

10. Форма – это способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением. (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 853); «Содержание – определяющая сторона целого, совокупность его частей (элементов), форма – внутренняя организация содержания. Отношение содержания и формы характеризуется относительным единством» (Советский энциклопедический словарь. М. : Советская Энциклопедия, 1980. С. 1246).

11. Гуров А.И. Организованная группа – не миф, а реальность. М., 1992. С. 29–36; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 264–271; Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Нижний Новгород, 1993. С. 12–14; Долгова А.И. Организованная преступность и борьба с ней в России // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. СПб., 1997. С. 5–6; Криминология : учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 257–273.

12. Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 6 ноября.

the basis of responsibility of accomplices of crime. P. 72–73.

6. Biloceserkovskiy V.V. Organized criminal formations: criminal ban and judicial interpretation // Criminal law. 2009. № 3; Mikhaylov V.I., Fedorov A.V. Model law of the CIS «About Fight against Organized Crime»: contents and structure // State and right. 1998. № 2. P. 78–83; Kozusev A. Gangsterism: proof problems // Russian justice. 1998. № 6. P. 48–49; Litovchenko O.N. Scientific and practical conference «Organized crime: new sides of problems» // State and right. 1998. № 3. P. 126–127; Gavrilov B. About reality of the Russian criminal statistics // Legality. 1999. № 6. P. 27–29; Kondrashkov N. It is necessary to understand concepts and criteria // Legality. 1999. № 6. P. 32–34.

7. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203890>.

8. Luneev V.V. Organized crime in Russia: understanding, sources, trends // State and right. 1996. № 4. P. 106–107.

9. Pitetsky V.V. Types of the offender // Russian justice. 2009. № 5. P. 28.

10. The form is a way of existence of contents, inseparable from it and serving as its expression. (Ojegov S.I. Dictionary of Russian. M, 1990. P. 853); «Contents – the defining party whole, set of its parts (elements), a form – the internal organization of contents. The relation of contents and a form is characterized by relative unity» (The Soviet encyclopedic dictionary. M. : Soviet Encyclopedia, 1980. P. 1246).

11. Gurov A.I. Organized group – not the myth, but reality. M, 1992. P. 29–36; Karpets I.I. Crime: illusions and reality. M, 1992. P. 264–271; Ustinov V.S. Concept and criminological characteristic of organized crime. Nizhny Novgorod, 1993. P. 12–14; Dolgova A.I. Organized crime and fight against it in Russia // The International cooperation in fight against organized crime. SPb., 1997. P. 5–6; Criminology : textbook / Under the editorship of V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. M, 1997. P. 257–273.

12. The federal law of 03.11.2009 № 245-FZ «About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and to Article 100 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // The Russian newspaper. 2009. November 6.

Старостина Екатерина Сергеевна
ассистент кафедры
предпринимательского
и энергетического права,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Katerina_star07@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ОЧЕРК

Аннотация. На современном этапе развития общества сформировалась монополия прав авторов и иных правообладателей. И одним из действенных механизмов сдерживания данной монополии является институт ограничения авторских прав, который, в свою очередь, способствует реализации баланса интересов в авторском праве. Многие называют ограничения авторских прав «глотком свежего воздуха» для пользователей в рамках действия авторского права. Права пользователя являются неотъемлемой частью сбалансированной системы авторского права, защищенной социальным договором между правообладателями и пользователями. Представляется интересным обратиться к авторскому праву Великобритании для рассмотрения тех ограничений авторских прав, которые не известны российскому авторскому праву. Следует отметить, что авторское право Великобритании имеет самую длинную историю формирования, что усиливает интерес к проведению компаративистского очерка.

Ключевые слова: авторское право, ограничения авторских прав, баланс интересов, Великобритания.

Великобритания является государством, в котором впервые был издан закон об авторском праве в 1710 году. В этой стране в течение нескольких веков формировались подходы и концепции в отношении авторского права. В связи с этим представляет особый интерес сравнение правового регулирования отношений в области ограничений авторских прав в Российской Федерации и Великобритании. На сегодняшний день основным законодательным актом, регулирующим авторское право в Великобритании, в настоящее время является Закон об авторском праве, образцах и патентах 1988 года [1] (далее – закон об авторском праве Великобритании), но существует дополнительное подза-

Ekaterina S. Starostina
Assistant of the Department
of Business and Energy Law,
Kazan (Volga Region)
Federal University
Katerina_star07@mail.ru

COPYRIGHT RESTRICTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UK: A COMPARATIVE ESSAY

Annotation. At the present stage of development of society, a monopoly of the rights of authors and other rightholders has been formed. And one of the effective mechanisms for containing this monopoly is the institution of restricting copyright, which in turn contributes to the realization of a balance of interests in copyright. Many people refer to copyright restrictions as “a breath of fresh air” for users in the context of copyright. User rights are an integral part of a balanced copyright system protected by a social contract between copyright holders and users. It is interesting to refer to the UK copyright law to consider those copyright restrictions that are not known to Russian copyright law. It should be noted that the UK copyright has the longest history of formation, which intensifies interest in conducting a comparative essay.

Keywords: copyright, copyright exceptions, balance of interests, UK.

конное законодательство (нормативные акты), охватывающее эту область, а также законодательство ЕС и международные соглашения.

Основными видами ограничений авторских прав в соответствии с законом об авторском праве Великобритании являются следующие:

- для проведения некоммерческих исследований и частных исследований;
- анализ текста и данных для некоммерческих исследований;
- для целей критики, обзора и отчетности о текущих событиях обучение

– ограничения авторских прав для лиц с ограниченными физическими возможностями

– для создания пародии, карикатуры и стилизации;

– для использования произведений, автор которых неизвестен.

В основном, вышеперечисленные виды во многом совпадают с теми, которые предусмотрены в части четвертой Гражданского кодекса РФ. Однако следует отметить, что законодательство Великобритании об авторских правах предусматривает некоторые ограничения авторских прав, которые не известны российскому авторскому праву и не являются «типичными» для многих правовых систем. Рассмотрим их более подробно. Все ограничения, которые будут рассмотрены далее, закреплены в Законе Великобритании об авторском праве 1988 года.

Например, в третьей главе «Действия, разрешенные в отношении произведений, охраняемых авторским правом» в разделе «Разное: литературные, драматические, музыкальные и художественные произведения» предусмотрено ограничение для рекламы продажи художественных произведений.

Так, статья 63 выше названного закона закрепляет: когда художественное произведение предлагается к продаже, изображение произведения может быть использовано для предварительного объявления о продаже. Однако художественное произведение нельзя использовать для рекламы чего-либо другого, например, продажи работы другого художника, или самого мероприятия по продаже. Чтобы действия попадали под нормы, предусматривающие данное ограничение, реклама должна содержать четкие и точные детали, такие как место и время продажи. Если художественное произведение используется на обложке рекламной брошюры или каталога, оно также должно содержать детали продаж. Обрезка, перепечатка или иные манипуляции могут отвлекать от факта, что работа продается, и поэтому на данные действия не будут распространяться нормы рассматриваемой статьи.

Ограничение не применяется, в случае продажи художественного произведения. В этом случае воспроизведение или публикация рекламы после продажи не будут расцениваться как действия, осуществляемые в соответствии со свободным использованием произведений. Это ограничение относится только к Великобритании и может отсутствовать в других странах. Поэтому если рекламное объявление распространяется за пределами Великобритании, может потребоваться разрешение художника на использование его художественного произведения в объявлении о продаже.

В статье 64 под названием «Создание последующих работ того же художника» предусматривается следующее ограничение. Если автор художественного произведения не является владельцем авторских прав, он не нарушает автор-

ские права, копируя произведение при создании другого художественного произведения, при условии, что он не повторяет или не имитирует основной дизайн более раннего произведения. Данное ограничение авторских прав предусмотрено для предотвращения конфликтов между автором и новым правообладателем, к которому перешли права на произведение. Положения данной нормы является очевидным примером положения, дающего авторам свободу «самокопирования». В одной из книг, посвященных авторскому праву Великобритании, данное ограничение именуется ограничением авторского права в целях охраны свободы авторов [2, с. 276]. В российской правовой доктрине для обозначения подобных действий чаще всего используется термин «авторский повтор» [3].

Статья 58 Закона об авторском праве Великобритании закрепляет следующее ограничение: «использование записок или записей произнесенных слов в определенных случаях».

Если запись произнесенных слов сделана в письменной или иной форме для сообщения о текущих событиях, или из сообщения обществу всей или части работы. Данные действия не будут являться нарушением авторских прав, при соблюдении следующих условий:

– запись является прямой записью произнесенных слов и не берется из предыдущей записи или из трансляции;

– создание записи не было запрещено оратором и, если авторское право на произведение уже существовало и не нарушало авторских прав;

– использование созданной записи или материала, взятого из нее, не запрещено или от имени оратора или владельца авторских прав до создания записи;

– использование осуществляется с разрешения лица, которое на законных основаниях владеет записями.

Статья 59 «Публичные чтения или декламация» Закона об авторском праве Великобритании предусматривает следующее. Декламация или публичное чтение одним человеком разумной выдержки из опубликованного литературного или драматического произведения не нарушает авторских прав на произведение, если оно сопровождается достаточными ссылками на источник. Таким образом, нормы данной статьи разрешают, например, прочтение стихотворения другого автора на публичном мероприятии без предварительного разрешения автора. Данное ограничение не предусматривает контекст или тип события, поэтому оно может быть коммерческим.

В настоящее время защита шрифтов регулируется Законом об авторском праве Великобритании 1988 года. В то же время в статье 54 названного закона говорится, что не является нарушением авторских прав на шрифт, в случае «использования шрифта при обычном наборе текста, составлении текста, наборе текста или

печати или владения шрифтом для такого использования». Между тем, производство, импорт или продажа таких изделий считается нарушением авторских прав. Раздел 55 ограничивает срок действия авторского права на шрифт по сравнению с авторским правом на художественное произведение (которое длится 70 лет), если владелец авторского права на шрифт продает или лицензирует «изделия, специально предназначенные или адаптированные для производства материала с таким шрифтом». Через 25 лет после продажи таких статей шрифт может быть свободно скопирован с использованием соответствующих статей или других подобных статей.

Статья 61 «Записи народных песен» закона об авторском праве Великобритании предусматривает следующее ограничение. Может быть сделана звукозапись исполнения песни с целью включения ее в архив, без нарушения каких-либо авторских прав на слова как литературное произведение или на сопровождающее музыкальное произведение, при соблюдении условий:

- слова не опубликованы и неизвестного авторства во время записи,
- создание записи не нарушает никаких других авторских прав, и
- её изготовление не запрещено каким-либо исполнителем.

Литература:

1. Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL : <https://www.legislation.gov.uk/>
2. Darren Hudson Hick. Reinold Schmücker. The Aesthetics and Ethics of Copying. Bloomsbury Publishing 2016. 352 p.
3. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Гаврилова Э.П., Еременко В.И. Экзамен. 2009.

Копия звуковой записи, включённая в архив, может быть сделана и предоставлена архивариусом без нарушения авторских прав на запись или произведение, включенное в неё, при условии, что копия предоставляется в ответ на запрос лица, предоставившего архивариусу письменное заявление, которое включает установленную законом информацию.

Информация, которая должна быть указана в заявлении:

- имя лица, которому требуется копия и звукозапись, которая является предметом запроса,
- информацию о том, что ранее ни один архивариус не предоставил лицу копию этой звукозаписи, и информацию о том, что лицо требует копию для целей исследования в некоммерческих целях или для частного изучения, будет использовать ее только для этих целей, и не будет передавать копию любому другому лицу.

Таким образом, рассмотренные виды ограничений авторских прав позволяют сделать вывод о том, что в авторском праве Великобритании действуют некоторые виды ограничений, которые не характерны для российского законодательства и не закреплены частью четвёртой Гражданского кодекса РФ.

Literature:

1. Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL : <https://www.legislation.gov.uk/>
2. Darren Hudson Hick. Reinold Schmücker. The Aesthetics and Ethics of Copying. Bloomsbury Publishing 2016. 352 p.
3. Commentary to the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation (itemized) / edited by Gavrillov E.P., Eremenko V.I. Exam. 2009.

Сугрובה Лаура Аслановна
аспирант,
Департамент общественных финансов,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
lgubzheva@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность темы обуславливается тем, что некоммерческим организациям необходимо развивать дополнительные источники финансирования. Переход к рыночным отношениям в Российской Федерации обуславливает необходимость внедрения принципиально новых инструментов финансирования некоммерческих организаций. К таким «инструментам» относят использование доходов от целевого капитала и применение целевых грантов. Таким образом, исследование механизма формирования и использования целевых капиталов на предмет совершенствования используемых инструментов финансирования некоммерческих организаций, представляется актуальным и необходимым.

Ключевые слова: целевой капитал, некоммерческие организации, источники финансирования, доход от целевого капитала.

Развитие любого общества сопровождается рядом важнейших преобразований и изменений, связанных с совершенствованием и выстраиванием взаимоотношений в разных сферах жизни. Развитие рыночных отношений требует увеличения количества и возрастания роли некоммерческих организаций. В важности услуг, оказываемых некоммерческими организациями, не возникает никаких сомнений, поэтому необходимо развивать новые механизмы предоставления социально значимых благ. Конечно, важную роль будет играть непосредственное участие государства, и необходимо развивать и изучать вопросы взаимодействия государства и некоммерческих организаций.

Изменения, которые происходят в сфере управления общественными финансами, предполагают необходимость активного внедрения принци-

Sugrobova Laura Aslanovna
Post-graduate Student,
The Department of Public Finance,
Financial University
under the government
Russian Federation

PROBLEMS OF IMPROVING THE MECHANISM OF FORMATION AND USE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS ENDOWMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The non-profit organizations need to develop additional sources of funding. The transition to the market relations in the Russian Federation requires new instruments for financing the activities of non-profit organizations. Such «instruments» include the use of special-purpose grants and endowment revenues. To sum up, the study of the mechanism of formation and use of the endowment for improving the tools used for financing non-profit organizations, it seems relevant and necessary.

Keywords: endowment, non-profit organization, financing sources, endowment revenue.

пиально новых инструментов финансирования некоммерческих организаций. К таким инструментам относят использование доходов от целевого капитала и применение целевых грантов, что обуславливает необходимость совершенствования отдельных этапов формирования и использования целевых капиталов в Российской Федерации.

Важность исследования проблемы формирования и использования целевого капитала также заключается в его способности оказывать влияние на реализацию предусмотренных государственной политикой приоритетов, так как в посланиях президента не раз упоминалось о развитии области целевых капиталов.

По сути целевой капитал является фондом денежных средств, для которого предусмотрено

обособление от иных финансовых ресурсов организации, и для которого предусмотрено целевое использование. При поступлении в некоммерческую организацию целевой капитал не может быть расходован сразу, он отличается от обычных пожертвований тем, что при поступлении в некоммерческую организацию средства передаются в доверительное управление для получения регулярного долгосрочного дохода. Формирование финансовых ресурсов из этого источника предусмотрено во многих странах с развитой рыночной экономикой и институтами гражданского общества.

Установлено, что формировать целевой капитал и быть его собственником могут только некоммерческие организации, созданные в организационно-правовой форме фонда, автономной некоммерческой организации, общественной организации, общественного фонда или религиозной организации. Ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства, потребительские кооперативы не вправе формировать в собственности целевой капитал, но вправе быть благополучателями доходов от инвестирования целевого капитала, полученных от фондов управления целевым капиталом. Необходимо отметить, что государственные корпорации и политические партии не имеют права ни получать доходы от инвестирования целевого капитала, ни формировать в собственности целевой капитал [3].

Бюджетные учреждения, наряду с другими некоммерческими организациями, перечисленными в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», могут выступать получателями дохода от целевого капитала. В Российской Федерации большинство некоммерческих организаций созданы в форме бюджетных учреждений. Они выступают одним из трех типов государственных муниципальных учреждений: автономных, бюджетных и казенных.

Одной из основных причин мощного толчка развития механизма целевого капитала можно считать масштабную реформу бюджетного законодательства, в особенности с принятием Федерального закона от 08.05.2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». В связи с разграничением государственных и муниципальных учреждений, бюджетные учреждения вынуждены развивать финансовую самостоятельность. Создание целевых капиталов образовательными учреждениями, школами, театрами, больницами с каждым годом будет расти, так как необходимо ориентироваться на положительный опыт своих зарубежных и российских коллег.

Абсолютно правомерно считать, что для создания целевого капитала необходим достаточный уровень развития некоммерческих организаций так, как только публичное раскрытие информации и публичная оценка результатов деятельно-

сти некоммерческих организаций позволит эффективно развивать некоммерческие организации в разных отраслях.

Если говорить о современном развитии государства, и о том, что важно достичь определенных результатов деятельности государства, необходимо во всех социально значимых отраслях предоставлять качественные услуги, и развитие механизма целевого капитала станет новой возможностью делать долгосрочные инвестиции в общественно-значимые сферы. Этот инструмент позволит некоммерческим организациям воспроизводить ресурсы, а не только расходовать средства, а также позволит обществу через прозрачный и контролируемый механизм, эффективно вкладывать средства в решение актуальных социальных задач.

Естественно, используя механизм формирования и использования целевого капитала, некоммерческие организации развивают источники финансовых ресурсов. В силу вышеперечисленного, можно заключить, что наличие целевого капитала позволит частично обеспечить независимость некоммерческих организаций от государственного финансирования основных направлений деятельности. У некоммерческих организаций может появиться дополнительная возможность финансирования различных программ и проектов для достижения социальных, образовательных, научных целей, охраны здоровья граждан, а также иных целей. Механизм целевого капитала некоммерческих организаций является важным инструментом развития благотворительности в стране в целом. Отлаженная система может стать толчком для развития разных инструментов привлечения благотворительных средств. Ведь достаточно важно в развитом обществе проявление определенных эмоций, через помощь. Такая возможность может быть вызвана разными побудительными эффектами: оставить имя в истории, помочь организации, развитию любимого спорта, благодарность ВУЗу и т.д.

Роль государства в развитии механизма формирования и использования целевого капитала заключается в создании определенных условий, например, отменив налог на прибыль, государство может позиционировать себя косвенным участником всех благотворительных проектов, что предполагает увеличение количества жертвователей и объемы средств, передаваемых ими на благотворительные цели.

По официальным данным в 2018 году в России создано около 170 фондов целевого капитала. Из них большинство действует в сфере образования – 61 %, в сфере социальной помощи действуют 14 % эндаумент-фондов. В сфере культуры и искусства – 13 %, и в сфере спорта – 4 %. Крупнейшими являются фонд «Сколково» объем фонда, которого составляет 4 миллиарда 716 миллионов рублей, фонд Европейского университета в Санкт-Петербурге – 1 миллиард 516 миллионов рублей, а также фонд МГИМО, который составил 1 миллиард 450 миллионов рублей [1].

В итоге, можно сформулировать одну из важнейших причин создания целевого капитала – необходим переход от тактики использования средств к стратегии инвестирования. Также, необходимо развивать независимость некоммер-

Литература:

1. *Болдырева А.* Все о лидерах корпоративной благотворительности 2018. М. : Форум доноров, 2018.
2. *Субанова О.С.* Фонды целевых капиталов некоммерческих организаций: формирование, управление, использование : монография. М. : КУРС; ИНФРА-М, 2011. 120 с.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2006 года № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

ческих организаций от внешнего финансирования. В силу названных причин, необходимо комплексное развитие целевых капиталов некоммерческих организаций в Российской Федерации.

Literature:

1. *Boldyreva A.* Everything about the leaders of corporate charity. 2018. М. : Donors Forum, 2018.
2. *Subanova O.S.* Funds of target capital of non-profit organizations: the formation, management, use: a monograph. М. : COURSE; INFRA-M, 2011. 120 p.
3. Federal Law of December 30, 2006. № 275-FZ «On the Procedure for the Formation and Use of the Endowment of Non-Profit Organizations».

Сыротюк Майя Валерьевна
преподаватель кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
Milena.555@mail.ru

Maya V. Syrotyuk
Lecturer,
Department of Theory
and History of State and Law
Maritime State University
named after Admiral F.F. Ushakov
Milena.555@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ В РОССИИ

PROSPECTS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

Аннотация. В современной динамично развивающейся транспортной инфраструктуре России изучение проблем и перспектив реализации моделей и методов управления является актуальной задачей, так как процесс формирования единой транспортной системы РФ весьма сложен и не отвечает современным параметрам развития всей инфраструктурной системы национального хозяйства. В статье рассматриваются основные направления развития государственного управления транспортной инфраструктурой в России.

Annotation. In the modern dynamically developing transport infrastructure of Russia, the study of problems and prospects for the implementation of models and management methods is an urgent task, since the process of forming a unified transport system of the Russian Federation is very complex and does not meet the modern parameters of the development of the entire infrastructure system of the national economy. The article discusses the main directions of development of the state management of transport infrastructure in Russia.

Ключевые слова: государство, государственное управление, транспорт, транспортная инфраструктура.

Keywords: state, public administration, transport, transport infrastructure.

Динамика развития хозяйственных процессов, как в стране в целом, так и в ее регионах, конкурентные отношения, а также возрастающее воздействие внешнеэкономических связей с соседними странами выводят на первый план вопросы инфраструктурной модернизации транспортной системы России и прежде всего в управленческом аспекте.

создания единой транспортной системы России в современном аспекте имеет целый ряд федеральных, региональных проблем и направлений. В направлениях транспортной политики по формированию и управлению транспортной инфраструктурой страны, должны предусматриваться комплексные задачи и меры, гармонично сочетающие такие цели, но и имеющие четко выраженные конкретные направления, учитывающие свои региональные и национальные направления. Стратегической целью всех уровней развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации является совершенствование организационно-управленческих отношений и формирование единой транспортной системы страны и регионов. В соответствии с этой целью, все направления развития должны быть подчинены конкретным задачам, имеющим целевой инструментальный ориентир и конкретную иерархическую структуру в своем развитии [1, с. 62]. Главенствующую позицию при формировании задач развития имеет идеологическое направление. Важность создания идеологической платформы определяется адаптацией сознания населения территорий как мотивации или стимула к мобилизации интеллектуального, творческого человеческого потенциала для осознанного стремле-

Современное развитие транспортной системы в национальном хозяйстве России не вполне отвечает тем задачам, проблемам и требованиям, которые предъявляет рынок товаров и услуг. Производственные фонды транспортной системы изношены почти на 70 %, затраты на поддержание и ремонт транспортной системы составляют около 53 % от нормативного, что не соответствует эксплуатационным требованиям. Особенно остро, при этом, встает проблема государственного управления транспортной инфраструктурой, которая вне зависимости от координации транспортных потоков и деятельности на транспорте остается характерной и актуальной как для региональной, так и для межрегиональной координации [1, с. 61].

Направленное развитие региональной транспортной инфраструктуры в рамках комплексного

ния к достижению и реализации объявленных целей в транспортной сфере.

При этом, рассматривая различные государственные и региональные программы и стратегии развития до 2015, 2020, 2030 годов, можно четко позиционировать следующие направления и их составляющие:

1. Модернизация регулирующей законодательной и сложившейся институциональной базы на федеральном уровне. В настоящее время, юридическое оформление или придание правового статуса очень сильно отстает в области совершенствования нормативно-правовой базы по адаптации научно-технических, технологических совершенствований транспортно-экономических отношений в инфраструктурном развитии вообще, и в транспортном в частности.

2. Формирование основных положений, обеспечивающих устойчивость транспортной инфраструктуры и исполнение положений комплексной безопасности на железнодорожном транспорте, в сфере безопасности полетов и авиации, обеспечение безопасного использования портовой инфраструктуры и гидротехнических сооружений, обеспечение безопасности мореплавания, а также безопасность автомобильного транспорта. Комплексная безопасность предусматривает не только юридическую сторону вопроса, но и простое оформление правил пользования, а также формирование системы, или ее модернизация, постоянного повышения квалификации персонала занятого в транспортной сфере или на транспортных коммуникациях. Это особенно острая проблема в России обоснованная наследием переходного периода в экономики, когда в данную отрасль направлялись люди, с точки зрения обеспечения их занятости, невзирая на профессиональную подготовку, без должной теоретической и научной подготовки, что, как показала практика, отрицательно влияет на развитие конкурентных и сервисных отношений.

3. Повышение уровня конкурентоспособности транспортной инфраструктуры Российской Федерации посредством формирования и развития технического, технологического и сервисного потенциала.

Традиционно конкурентоспособность в транспортной сфере рассматривают как соответствие рыночных условий (технических, технологических, экономических) иным характеристикам в сфере транспортного сервиса, что позволяет выделить отличие и соответственно преимущество перед другими перевозчиками. Данное направление важно с позиций снижения себестоимости транспортных затрат путем оказания разного рода дополнительных платных услуг. Это позволяет раскрыть материальный и человеческий потенциал, обеспечивает дополнительную занятость на транспортных предприятиях [2, с. 116]. Также в качестве расширения агентской сети и субъектов хозяйствования в транспортной сфере существуют различные формы сервисного совершенствования:

– внутрифирменный сервис. Это когда услуги сервиса обеспечиваются исключительно кадровым составом перевозчика;

– межфирменный сервис. Это когда между перевозчиками различных видов транспорта заключается соответствующий договор о сотрудничестве в сфере оказываемых услуг;

– партнерский сервис. Данный вид транспортного сервиса поручается специализированной фирме несущей ответственность за качество и удовлетворение потребностей по сервису. В общем виде, для совершенствования сервисных услуг на транспорте требуется создание в региональной структуре многофункционального транспортно-логистического отдела [2, с. 117]. Данный отдел требуется для координации организационной, технической и технологической работы транспортной сферы, а также информационного обеспечения и доступа к диспетчерским центрам управления перевозочного процесса в целях обеспечения мер по сохранности и снижающие степень техногенного и человеческого риска.

4. Разработка и внедрение федеральных инвестиционных программ, посредством которых будет возможно преодолеть материальные и технические ограничения в сфере развития транспортной отрасли.

Кроме вышеназванных направлений, дальнейшее развитие должны получить и следующие направления, не реализованные в предыдущие годы.

5. Развитие портовых мощностей и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения безопасности судоходства.

6. Расширение пропускной способности федеральной транспортной сети.

7. Реализация экспортно-импортного потенциала через комплекс инвестиционных мероприятий, направленных на развитие международных транспортных коридоров в направлениях «Восток-Запад», «Север-Юг», «Трансполярные авиационные трассы», «Северный морской путь».

8. Создание программ финансирования о реконструкции и построении современных гидротехнических сооружений и сооружений и водных путей сообщения, имеющих общенациональное назначение.

9. Создание государственной рациональной сети воздушных сообщений и ее интеграция в международное пространство авиационных услуг.

10. Транспортное и инфраструктурное обеспечение новых месторождений полезных ископаемых на Центральных территориях нашей страны, Сибири, а также Дальнего Востока.

11. Формирование и распространение новых транспортных и транспортно-логистических технологий, обеспечивающих повышение качества и доступности транспортных услуг.

12. Формирование государственного финансового фонда по капитальному строительству и реконструкции инфраструктурных объектов и коммуникаций.

13. Формирование сетки национальной сети автомобильных дорог.

Литература:

1. *Голубкина К.В.* Проблемы обеспечения транспортной безопасности субъектами транспортной инфраструктуры / К.В. Голубкина, А.И. Сарапкин, Ю.Н. Сазонов, А.М. Шканова // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2018. № 1(22). С. 60–62.

2. *Попов Е.А.* Государственно-частное партнерство как объект правового регулирования / Е.А. Попов, С.К. Абрамян, А.В. Агафонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 116–118.

14. Формирование федеральной системы тарифного регулирования в транспортной системе.

15. Формирование правил и норм выкупа и резервирования земельных участков для государственных нужд под создание новых объектов и коммуникаций транспортной системы.

Literature:

1. *Golubkina K.V.* Problems of transport security of transport infrastructure subjects / K.V. Golubkina, A.I. Sarapkin, Yu.N. Sazonov, A.M. Shkanova // Bulletin of the State Maritime University. Admiral F.F. Ushakov. 2018. № 1(22). P. 60–62.

2. *Popov E.A.* Public-private partnership as an object of legal regulation / E.A. Popov, S.K. Abramyan, A.V. Agafonov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 116–118.

Финько Виктор Владимирович
аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье проанализированы особенности криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц. Определяются детерминанты, способствующие увеличению количества данных преступных деяний, на примере преступлений, предусмотренных ст. 172. 2 и 200. 3 УК РФ анализируются особенности обстановки совершения данных преступлений, а также характеристики личности их субъектов. В качестве ключевой особенности криминологической характеристики данных преступлений выделяется длительность их совершения в рамках законных форм организации бизнеса, что определяет их повышенную общественную опасность, латентный характер и сложности квалификации. В связи с этим констатируется необходимость создания эффективной методики постоянного контроля за деятельностью субъектов бизнеса в финансовой сфере.

Ключевые слова: преступление, криминологическая характеристика преступлений, обстановка преступления, личность преступника.

Современный этап развития Российской Федерации является противоречивым. С одной стороны, в нашей стране постепенно утверждаются нормы и стандарты, характерные для ведущих образцов современной цивилизованной государственности, а с другой стороны – сложности в социально-экономическом развитии страны, обусловленные проблемами в отношениях с евроатлантическими государствами, а также рецидивы непреодоленного до настоящего времени системного социального кризиса, вызванного распадом советской государственности, приводят к интенсификации преступности, в первую очередь, в финансово-кредитной сфере.

Рассматривая последний из отмеченных аспектов, следует согласиться с мнением В.О. Белиц-

Victor V. Finko
Graduate Student
of Department of Criminal Law,
Kuban State Agricultural University
of name of I.T. Trubilin
Milena.555@mail.ru

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL ATTRACTION OF MONEY

Annotation. The article analyzes the features of the criminological characteristics of crimes related to the illegal attraction of funds of individuals. The determinants that contribute to the increase in the number of these criminal acts are determined by the example of crimes under article 172. 2 and 200. 3 of the criminal code, analyzes the features of the situation of these crimes, as well as the characteristics of the personality of their subjects. As a key feature of the criminological characteristics of these crimes is the duration of their Commission within the framework of legal forms of business organization, which determines their increased social danger, latent nature and complexity of qualification. In this regard, it is stated that it is necessary to create an effective method of permanent control over the activities of business entities in the financial sector.

Keywords: crime, criminological characteristics of crimes, crime situation, the identity of the offender.

кого о том, что «финансово-экономическая ситуация в России в 90-е годы XX века: спад производства, гиперинфляция, падение уровня доходов граждан, превышение темпов роста количества наличных денег над темпами роста денежной массы в целом и пр. – была благоприятной как для создания финансовых пирамид, так и для длительного периода их деятельности. В сложившейся ситуации возрос объем вынужденных сбережений граждан, которые обесценивались, в связи с чем большая часть населения страны искала любую возможность для сохранения своих накоплений: возникла потребность в организациях, которые могли бы обеспечить сохранность денежных средств в условиях гиперинфляции. Спрос рождает предложение, и появились финансовые и инвестиционные компа-

нии, обещающие не только сохранить вклады граждан в условиях галопирующей инфляции, но и приумножить их» [3, с. 94]

Таким образом, современное состояние преступности указанного вида характеризуется не только наличием тенденций количественного увеличения выявляемых преступлений, но и появлением качественно новых способов нанесения ущерба финансовым интересам, как публичных организаций, так и частных лиц. В качестве их характерного примера можно привести совершение деяний, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц. В настоящее время они криминализированы в действующем Уголовном законе в ст. 172. 2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», ст. 200. 3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Кроме того, вышеуказанные деяния охватывает состав ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» [1].

Отметим, что развитию преступности в сфере незаконного привлечения денежных средств способствуют не только указанные выше детерминанты концептуального, макроэкономического характера, но и ряд конкретных явлений различной этимологии, характеризующих современную ситуацию в Российской Федерации. На наш взгляд, к числу основных из них целесообразно относить следующие:

- наличие пробелов и правовых коллизий в действующем финансовом, бюджетном и уголовном законодательстве;
- сложности в правоприменительной практике указанных правовых норм указанных отраслей;
- слабость организации социально-правового контроля за финансово-экономической деятельностью в государстве;
- дальнейшую социальную дифференциацию общества, и как следствие – усиление социально-экономического неравенства;
- организационные недостатки в деятельности правоохранительных органов, определяющие неудовлетворительный характер решения ими возложенных задач.

С учетом увеличения количества названных преступных деяний в общей структуре финансово-кредитной преступности в настоящее время актуализируется проблем поиска путей противодействия им. Естественно, что данный вопрос может быть результативно разрешен лишь при условии осуществления комплексного анализа криминологической характеристики рассматриваемых преступных деяний. Данный вопрос находится в центре внимания настоящей статьи.

Переходя к анализу предмета исследования, следует отметить, что понятие «криминологическая характеристика преступления» представля-

ет собой сложное комплексное понятие, вследствие чего в современной уголовно-правовой науке отсутствует общепринятое определение содержания данной категории. В представленной работе мы используем определение криминологической характеристики преступления, содержащееся в Большом юридическом словаре: «это описание свойств, закономерностей факторов и последствий преступности (отдельного его рода или вида), а также свойств личности преступности (отдельного ее типа) [4].

По нашему мнению, ключевым элементом криминологической характеристики преступления является обстановка его совершения. Эту категорию следует рассматривать в качестве совокупности фактов, характеризующих место, время совершения преступного деяния, финансово-экономические и правовые (несовершенство концепции криминализации данного деяния) условия его совершения, а также характеристики личности преступника и вариантов ее действий при совершении преступления.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что в вышеуказанной интерпретации криминологическая характеристика преступления является чрезвычайно обширным понятием, анализ которого возможен, в первую очередь, путем обработки огромного массива разнообразного статистического материала. В этой связи в рамках настоящей статьи нами будут представлены лишь наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств.

Статистические данные, взятые из открытых источников (в первую очередь, на основании официальных данных МВД России и независимой организации «Агентство правовой информации» [2; 6]), а также анализ правоприменительной практики высших судов РФ позволяет определить следующие характерные особенности обстановки совершения преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц.

В первую очередь, необходимо отметить, что рассматриваемые преступления совершают субъекты, обладающие высоким интеллектуальным потенциалом, как правило, действующие или бывшие индивидуальные предприниматели, то есть имеющие тот или иной, как правило, достаточно длительный опыт самостоятельной деятельности в сфере бизнеса.

Иными словами, успеху преступного замысла способствует наличие у преступников личных качеств, характеризующих развитые предпринимательские способности, а именно: активность, энергичность, эмоциональную устойчивость, способность легко находить устойчивый психологический контакт с потерпевшими, умение заинтересовать и расположить к себе. Важно отметить, что многие их субъектов рассматриваемых преступлений ранее имели судимость за совершение мошеннических действий, что красноречиво свидетельствует об характеристиках

их мировоззренческой позиции, главной из которых является крайний меркантилизм и морально-нравственный нигилизм.

Нам представляется, что исчерпывающую характеристику личности субъекта преступлений рассматриваемого осуществил в своем диссертационном исследовании О.Ш. Петросян, который выделил их следующие особенности:

– наличие определенного уровня достатка (как правило, выше среднего);

– достаточно высокий интеллектуальный уровень, знание основ финансового, налогового, уголовного, административного и гражданского законодательства; способность оплатить услуги консультантов и адвокатов;

– относительно высокий социальный статус; самоуверенность (иногдаходящая до прямого демонстрирования своего превосходства над коллегами, подчиненными, сотрудниками контролирующими и правоохранительными органами);

– лживость и претенциозность; прагматизм (элементы практичности и рационализма);

– податливость на соблазны и слабование, облегчающие возникновение корыстной мотивации и сопровождающиеся нестойкостью морально-нравственных личностных установок; ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели, называемой иногда рыночной ориентацией);

– разветвленные социальные связи в различных сферах (в том числе в правоохранительных органах, а иногда – в преступном мире) [7].

Преступления рассматриваемого вида осуществляются, как правило, с использованием организационных ресурсов специально созданных индивидуальных предпринимательств, либо юридических лиц, имеющих государственную регистрацию. Данное обстоятельство определяет, на наш взгляд, ключевую закономерность совершения преступных деяний, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц, а именно, их длящийся характер.

Нам представляется, что в наибольшей степени отмеченная характеристика выражается при совершении преступного деяния, связанного с организацией и функционированием так называемой «финансовой пирамиды». Под финансовой пирамидой целесообразно понимать способ привлечения финансовых средств от физических и юридических лиц (кредиторов – вкладчиков, инвесторов, партнеров и пр.) и осуществление последующих выплат им денег, а равно предоставления имущества, не в результате собственной экономической деятельности, а за счет финансовых поступлений от новых кредиторов, так как собственного имущества не достаточно для удовлетворения имущественных требований всех кредиторов. [3, с. 93]

Очевидно, что длительность преступлений, совершенных по принципу «финансовых пирамид»,

предопределена, прежде всего, способом преступления. В этой связи для совершения данного преступления необходимы:

– во-первых, определенный период времени для проведения подготовительных мероприятий: создание и регистрация юридического лица либо приобретение уже созданного; заключение договоров аренды помещений; подготовка документов, используемых в ходе преступной деятельности, для ее маскировки под договорные отношения и т.д.;

– во-вторых, время для рекламирования деятельности компании с целью привлечения наибольшего количества вкладчиков (партнеров, инвесторов и пр.);

– в-третьих, необходим период активной деятельности организации по хищению финансовых средств физических и юридических лиц. Критическим моментом деятельности финансовой пирамиды является превышение суммы просроченных обязательств над суммой привлекаемых финансовых средств, а равно ограниченность людских ресурсов. При его наступлении дальнейшая деятельность не представляется возможной;

– в-четвертых, необходим период деятельности по распоряжению похищенными денежными средствами, а равно по сокрытию преступной деятельности финансовой компании.

Иначе говоря, даже после наступления «критического момента» в активной деятельности пирамиды, ее руководители продолжали совершать разнообразные бизнес-операции, имитируя законную финансово-хозяйственную деятельность юридического лица. Однако, экономического смысла такие операции, как правило, не имеют.

Как было указано выше, длительный период деятельности финансовых пирамид обеспечивается и тем, что обман со стороны виновных носит скрытый, завуалированный характер, в котором отсутствуют внешне незаконные действия. В связи с этим субъекты преступлений, во-первых, создают внешние атрибуты для придания видимости законной деятельности организации; во-вторых, действуют открыто и, как правило, не скрываются от потерпевших и правоохранительных органов; в-третьих, финансовые средства от потерпевших получают на основании договоров, иных гражданско-правовых обязательств.

Следует отметить, что преступники – создатели финансовых пирамид постоянно совершенствуют технологии обеспечения латентности и внешней законности своих деяний. Так, например, финансовые пирамиды, созданные в 2000-х гг. сделали ставку на «научно-методическое» обеспечение своей деятельности, еще более продлив период совершения преступного деяния. Данное обстоятельство проявилось в организации многочисленных научно-практических обучающих семинаров для потенциальных клиентов, в ходе которых демонстрировались псевдо-

научные финансовые расклады, позволяющие создать видимость выгоды и финансовых вложений в капитал пирамиды.

Успехам финансовых пирамид способствует и повышение доверия населения к разнообразным финансовым услугам и ценным бумагам, в особенности подкрепленными грамотными маркетинговыми решениями. Иначе говоря, в настоящее время большая часть экономически активного населения в гораздо большей степени вкладывает наличные денежные средства в долгосрочные финансовые проекты, под которыми зачастую маскируются экономические субъекты, незаконно привлекающие денежные средства.

Следует также отметить, что длительному течению совершения рассматриваемых преступлений очевидное несовершенство отечественного уголовного законодательства. Несмотря на криминализацию деяний, связанных с организацией и функционированием финансовой пирамиды, до настоящего времени не разработано подзаконных актов, регламентирующих создание и функционирование эффективной системы превенции рассматриваемым преступным деянием, которая включала бы в свой состав механизмы сбора, обработки и обмена информацией о деятельности субъектов российского бизнеса, позволяющего относительно достоверно определять признаки совершения преступления, предусмотренного ст. 172.2. УК РФ.

Длительный характер совершения рассматриваемых преступлений определяет и особенности «организационной инфраструктуры», используемой субъектами преступлений для реализации своих планов. В частности, в большинстве случаев субъекты преступной деятельности располагают сетью стационарных офисов, филиалов и приемных пунктов, для проведения своих рекламных акций используют известные объекты культуры и творчества.

Иначе говоря, справедливо мнение о том, что «выбор места совершения преступления обусловлен необходимостью создания имиджа надежности, успешности, перспективности и респектабельности деятельности финансовой компании. Создаваемый имидж организации способствует возникновению доверия к ней со стороны населения и, как следствие, длительному периоду ее деятельности» [3, с. 95].

Успех преступного замысла субъектов рассматриваемых преступлений, несомненно, определяется и характеристиками личности потерпевших, главными из которых является низкий уровень правовой культуры, что объясняет неспособность распознать преступные действия на этапе оформления финансовых документов, а также наивность, выражающаяся в желании достижения быстрого обогащения без понимания сущности механизма получения финансовой прибыли.

Длящийся характер преступлений рассматриваемого вида определяет характеристики других аспектов их криминологической характеристики. В этой связи представляется, что длительность

преступлений определяет их латентный характер, поскольку длительное время организационная бизнес-структура формально осуществляет свою экономическую деятельность в соответствии с нормами действующего законодательства, а также определяет крупный имущественный ущерб, наносимые потерпевшим лицам, вследствие большого количества клиентов, вступивших в финансовые правоотношения с организациями. Соответственно, повышенная общественная опасность рассматриваемых преступных деяний определяется нанесением значительного ущерба как публично-государственным интересам (в случае незаконной банковской деятельности), так и физическим лицам, как правило, социально-незащищенным, имеющим низкие доходы. В последнем случае потерпевшим наносится значительный моральный вред.

Следует отметить, что преступления, связанные с незаконным привлечением денежных средств, совершаются одновременно с иными преступлениями в финансово-кредитной сфере, среди которых можно выделить такие как: незаконное получение кредита (ст. 176 УК), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК), фиктивное банкротство (ст. 197 УК) и другие.

Необходимо отметить, что указанная особенность, наряду с их длящимся характером, создает значительные сложности при квалификации преступлений рассматриваемого вида. Примером данного обстоятельства могут служить материалы следующего уголовного дела.

К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, - мошенничества в особо крупном размере. Он учредил и зарегистрировал в Межрайонной инспекции ФНС № 12 по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу ООО «СибРоссО». Согласно Уставу данное ООО было вправе осуществлять производство общестроительных работ по возведению зданий. К. являлся генеральным директором данного общества. Руководство текущей деятельностью ООО осуществлялось единоличным исполнительным органом – генеральным директором общества К.

К. заключил договор строительного подряда с ООО «ИркутскБайкалстрой», согласно которому подрядчик ООО «СибРоссО» приняло на себя генеральный подряд по строительству группы многоквартирных жилых домов с нежилыми помещениями (далее – Объект). В соответствии с этим подрядом К. обязался полностью завершить строительство объекта и сдать его заказчику в установленный срок.

После этого К. заключил договоры участия в долевом строительстве с ООО «ИркутскБайкалстрой», приняв на себя обязательства заключать договор уступки права требований участникам долевого строительства после уплаты стоимости квартиры или одновременно с переводом долга. С целью привлечения денежных средств неопределенного круга лиц К. разместил в средствах

массовой информации объявление о продаже ООО «СибРоссО» квартир на первичном рынке жилья.

В дальнейшем К., достоверно зная, что не имеет правовых оснований для привлечения денежных средств граждан на условиях договоров переуступки права требования с физическими лицами, так как у него отсутствует право на заключение данных договоров, и действуя в отсутствие подписанного сторонами передаточного акта или иного документа о передаче, свидетельствующего о производстве расчетов между указанными организациями, до получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, уступил участникам долевого строительства права требований по договору, не уплатив цены договора или не переводя долг на нового участника долевого строительства в порядке, установленном ст. ст. 391–392.3 ГК РФ, чем нарушил требования ст. ст. 8, 11 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ.

В результате своих действий К. привлек денежные средства от 15 граждан в особо крупном размере на сумму более 21 млн.рублей.

К. начал свою преступную деятельность в 2007 г., поэтому его действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. На момент рассмотрения в суде данного уголовного дела УК РФ был дополнен ст. 200.3 УК РФ, и совершенное К. деяние было переквалифицировано на ч. 2 ст. 200.3 УК РФ как

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Агентство правовой информации. Официальный сайт. URL : <http://xn-7sbqk8achja.xn--p1ai/>
3. *Белицкий В.Ю.* Время преступления и его взаимосвязь с другими элементами криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Юрист-Правоведъ. 2008. № 1. С. 93–97.
4. Белов В.А. Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2. изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). 703 с.
5. *Майорова Е.И.* Уголовно-правовые средства охраны прав граждан-участников долевого строительства многоквартирных домов (ст. 200. 3 УК РФ) / Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. 2018. № 3. С. 62–68.
6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. URL : <https://xn-b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>
7. *Петросян О.Ш.* Уголовно-правовые и криминалистические основы обеспечения финансовой безопасности государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 43 с.

привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в особо крупном размере [5].

Итак, завершая анализ криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств, необходимо еще раз отметить их ключевую особенность – делящийся характер в форме хорошо «законспирированной» псевдозаконной экономической деятельности, осуществляемой зарегистрированными в соответствии с нормами действующего законодательства физическими и юридическими лицами. Эта особенность определяет повышенную общественную опасность рассматриваемых преступных деяний вследствие большого количества потерпевших и соответственно, наносимого им значительного материального и морального вреда. В связи с этим нам представляется, что ключевым направлением противодействия совершению преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств, должна стать разработанная на уровне подзаконного нормативно-правового акта МВД методика выявления субъектов экономической деятельности, совершающих заведомо незаконную финансовую деятельность в условиях формального функционирования в правовом поле.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 12.11.2018) // Collection of the legislation of the Russian Federation, 17.06.1996. № 25. Art. 2954.
2. Agency of legal information. Official site. URL : <http://xn-7sbqk8achja.xn--p1ai/>
3. *Belitsky V. Yu.* Time of crime and its interrelation with other elements of criminalistic characteristic of the frauds committed by the principle of «financial pyramids» // Yurist-Pravovedj. 2008. № 1. P. 93–97.
4. Belov V.A. Big legal dictionary / V.A. Belov, etc.; Under the editorship of A.Ya. Sukharev, V.E. Krutsky. 2. prod., reslave. and additional. M. : INFRA-M, 2003 (JSC Mozhaysky of half-games. комб.). 703 p.
5. *Mayorova E.I.* Criminal means of protection of the rights of participating citizens of shared-equity construction of apartment houses (Article 200. 3 Criminal Code of the Russian Federation) / E.I. Mayorova, L.V. Yakovleva // Russian investigator. 2018. № 3. P. 62–68.
6. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistics and analytics. URL : <https://xn-b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>
7. *Petrosyan O.Sh.* Criminal and criminological bases of ensuring financial safety of the state : abstract yew. ... dr.s of jurisprudence. M, 2011. 43 p.

Яменсков Александр Иванович

заместитель главы,
муниципальное образование,
г. Новороссийск
abrsyuzanna@yandex.ru

Голубкина Ксения Вячеславовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА
ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ
ГОРОДСКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ
ТРАНСПОРТОМ
В ГОРОДЕ НОВОРОССИЙСКЕ**

Аннотация. Жизнь современного человека невозможно представить без активного передвижения в пространстве. При этом человек использует все возможные способы передвижения: от самостоятельного передвижения до транспортных перевозок. Обеспечивая основные потребности населения, пассажирские перевозки играют важную роль в социальной и экономической жизни общества. В статье представлен анализ организации пассажирских автомобильных перевозок и их качества в городе Новороссийске. Представлены результаты оценки удовлетворенности потребителей качеством перевозок. Обоснованы мероприятия, направленные на улучшение качества перевозок в г. Новороссийске.

Ключевые слова: транспорт, автомобильный транспорт, пассажирские перевозки, качество перевозок, проблемы качества пассажирских перевозок

Одним из наиболее распространенных видов наземного транспорта в современном мире является автомобильный транспорт. Именно он занимает ведущее место в перевозках пассажиров, в том числе и во внутригородском сообщении. Высокая конкурентоспособность пассажирских перевозок автомобильным транспортом

Alexander I. Yamenskov

Deputy Head,
Municipal formation,
city of Novorossiysk
abrsyuzanna@yandex.ru

Ksenia V. Golubkina

Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department
of Theory and History of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

Syuzanna K. Abramyan

Candidate of Legal Sciences,
Docent of Department
of Theory and History of State and Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

**PROBLEMS OF THE QUALITY
OF TRANSPORTATION
OF PASSENGERS BY CITY PUBLIC
TRANSPORT
IN THE CITY OF NOVOROSIYSK**

Annotation. The life of a modern person cannot be imagined without active movement in space. At the same time, a person uses all possible ways of movement: from independent movement to transportation. Providing the basic needs of the population, passenger transportation plays an important role in the social and economic life of society. The article presents an analysis of the organization of passenger road transport and their quality in the city of Novorossiysk. The results of the assessment of customer satisfaction with the quality of traffic are presented. Substantiated measures aimed at improving the quality of traffic in the city of Novorossiysk.

Keywords: transport, road transport, passenger traffic, quality of traffic, quality problems of passenger traffic.

объясняется его доступностью, повышенной маневренностью и мобильностью, повышенной степенью комфортности поездок и автономностью движения по сравнению с иными видами транспорта. Поэтому, не случайно, что доля пассажирских перевозок автомобильным транспортом общего пользования в общем объеме пас-

сажирских перевозок составляет более 60%. Принятие 220 Федерального закона «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным и городским наземным электрическим транспортом...» ознаменовало собой новую веху в организации деятельности в сфере пассажирских перевозок в России [1]. В настоящее время организационный процесс транспортного обслуживания населения включает в себя: выбор перевозчика; изучение пассажиропотоков; разработка и утверждение маршрутных схем; составление расписаний движения автобусов; разработка текущих и перспективных планов развития и др. Решает указанные задачи заказчик в лице муниципального органа управления. В нашем городе данным органом выступает Управление транспорта и связи администрации муниципального образования город Новороссийск. Еще одним, не менее важным участником процесса выступает перевозчик. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации перевозку пассажиров осуществляют юридические лица различных форм собственности и индивидуальные предприниматели, которые законодательно обязаны обеспечить качество перевозки пассажиров в рамках требований, установленных законодательством. Итак, качество обслуживания пассажиров общественного транспорта ученые определяют следующим комплексом показателей: минимум затрат времени на передвижение и регулярность сообщения; комфортабельность поездки; доступность транспортных услуг (приемлемые тарифы), безопасность поездки, информирование пассажира (объявление остановочных пунктов, вывешивание схемы маршрута, наличие информационного расписания на остановочных пунктах) и др.

Для того чтобы определить уровень качества предоставляемых услуг в сфере пассажирских перевозок городским общественным транспортом в городе Новороссийске, нами было использовано два метода – социологическое обследование населения методом анкетирования и метод непосредственного наблюдения. Не будем акцентировать внимание на конкретных маршрутах, хотелось бы сделать выводы в общем. Нами опрошено тысячу человек разного социального статуса, возраста, которые активно пользуются услугами пассажирского транспорта г. Новороссийска.

По результатам анкетирования на прямой вопрос о качестве перевозок установлено, что уровнем качества пассажирских автомобильных перевозок в г. Новороссийске удовлетворены 19 %, частично удовлетворены – 60 % и не удовлетворены – 21 %. Основным видом автомобильного общественного транспорта является автобус малого класса, на котором перемещаются 58 % опрошенных пассажиров, 22 % опрошенных предпочитают автобус большого и среднего класса. В целом общаясь с пассажирами на тех или иных маршрутах и обрабатывая анкетные данные, мы пришли к выводу, что общее отношение людей к сложившейся ситуации в городе с пассажирскими перевозками неудовлетворительное, имеется достаточно много пре-

тензий, в числе которых претензии к внешнему виду транспортного средства. Автомобили зачастую грязные как снаружи, так и в салоне. На вопрос Удовлетворены ли Вы чистотой транспортного средства только 32 % горожан ответили: «да, машины этого маршрута всегда чистые и внутри, и снаружи». Уровнем комфортабельности салона удовлетворены 19 % горожан, частично удовлетворены 60 %. Достаточно много претензий к водителям автобусов из-за недопустимо низкого уровня культуры поведения. Об этом заявляют 67 % респондентов. Цифра конечно не может не обращать на себя внимание. К сожалению, вынуждены признать, что большинству из наших водителей элементарно не хватает культуры поведения и воспитания. Превышают допустимую скорость, неоправданно рискуют, ведут себя зачастую грубо. В Российской Федерации, в условиях сложившегося менталитета безнаказанности водителей только крайние меры заставят их понять, что в конце концов они имеют дело с источником повышенной опасности и отвечают за жизнь пассажиров. И здесь достаточно показателен опыт зарубежных стран. Например, во Франции и Германии предусматривается ответственность за «небрежное вождение» (неосторожное нарушение ПДД) и «опасное вождение», его еще называют «агрессивным вождением» (с умышленным нарушением ПДД). При этом первое признается административным правонарушением, а второе – уголовно наказуемым деянием. В качестве наказания за агрессивное вождение законами разных стран предусмотрено: тюремное заключение на срок от 5 дней до 6 месяцев; также лишение водительской лицензии на срок от 1 месяца до 1 года с обязательной пересдачей экзамена не только по управлению автомобилем, но и прослушивание курса по безопасному управлению транспортным средством и культуре поведения. На наш взгляд только жесткие меры будут действительными, и аналогичную практику необходимо внедрять в Российской Федерации. Введение уголовной ответственности за умышленное нарушение правил дорожного движения, повлекшее за собой создание аварийных ситуаций, может изменить сложившуюся ситуацию. Причем уголовную ответственность ввести не только для водителей общественного транспорта, но и всех автолюбителей. Следующим вопросом в анкете является вопрос об удовлетворенности пассажиров состоянием остановочного пункта. 51 % опрошенных пассажиров состояние остановочных пунктов частично устраивает, 38 процентов населения все устраивает. Режимом работы подвижного состава удовлетворены всего 31 % респондентов. Частично удовлетворены – 37 % опрошенных горожан. У большинства пассажиров (60 %) нет чувства безопасности в поездке. По мнению опрошенных, это связано в первую очередь многократными случаями нарушения правил дорожного движения и с отрицательным состоянием дорожного полотна. Один из главных параметров перевозок – стоимость проезда – и, пожалуй, это единственный показатель качества перевозок, которым удовлетворены больше половины опрошенных пассажиров 63 % пассажиров считают стоимость проезда доступной, и даже 4 % говорят о том, что дешево. По мнению

большинства респондентов руководство по транспортным перевозкам города делает недостаточно для улучшения ситуации с пассажирскими перевозками, однако при этом пассажиры отмечают, что именно в последние полгода после смены руководства транспортной сферой в администрации города Новороссийска, ситуация в городе в целом улучшилась. Наблюдается обратная связь между администрацией и перевозчиками. Успешно функционирует совет по регулированию рынка транспортных услуг. Принимаются действенные меры в отношении нарушителей.

Таким образом для осуществления качественного обслуживания пассажиров городским общественным транспортом, транспортные средства должны иметь следующие характеристики: ком-

фортабельность проезда, высокая скорость передвижения, возможность перевозки багажа, достаточное отопление, вентиляция салона, хорошая обзорность местности, шумоизоляция, отсутствие задымленности. Очевидно, что на сегодняшний день, не все транспортные средства, осуществляющие пассажирские перевозки в городе Новороссийске отвечают указанным требованиям. В настоящее время состояние сферы пассажирских перевозок в городе Новороссийске характеризуется низким качеством, неэффективным функционированием, а главное неудовлетворенностью большинства потребителей. Поэтому крайне важным представляется выявление и изучение наиболее значительных проблем в области обслуживания пассажирских перевозок, а также разработка мероприятий по совершенствованию и улучшению их качества.

Литература:

1. Федеральный закон «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015. № 220-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Literature:

1. Federal Law «On the Organization of Regular Transportation of Passengers and Baggage by Road and Urban Ground Electric Transport in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated July 13, 2015. № 220-FZ».

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Батьковский Александр Михайлович
доктор экономических наук,
советник генерального директора,
Центральный научно-исследовательский
институт экономики, систем управления
и информации «Электроника»
batkovskiy_a@instel.ru

Кравчук Павел Васильевич
доктор экономических наук,
профессор, коммерческий директор,
Научно-испытательный центр
«Интелэлектрон»
p.kravchuk@mail.ru

Трофимец Валерий Ярославович
доктор технических наук,
профессор,
кафедра информационных систем
и вычислительной техники,
Санкт-Петербургский горный университет
zemifort@inbox.ru

СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

■ ■ ■
Аннотация. В статье определены основные критерии оценки реализации политики импортозамещения инновационно-активными предприятиями. Даны определения и общая характеристика основных стратегий реализации данными предприятиями указанной политики. Рассмотрены достоинства и недостатки анализируемых стратегий. Исследованы основные инструменты реализации инновационно-активными предприятиями политики импортозамещения. Применение рассмотренного инструментария на практике обеспечивает повышение эффективности реализации политики импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, инновационно-активные предприятия, стратегии, политика, оценка, критерии, инструменты, конкуренция.

■ ■ ■
Введение
В качестве основных критериев оценки реализации политики импортозамещения инновационно-активными предприятиями (ИАП) можно отметить следующие показатели:

Aleksandr M. Batkovskiy
Doctor of Economic Sciences,
Advisor to General Director
Joint Stock Company
Central Research Institute of Economy,
Management and Information
Systems «Electronics»
batkovskiy_a@instel.ru

Pavel V. Kravchuk
Doctor of Economics,
Professor, Financial Director,
JSC Intellectron Research Center,
Moscow, Russian Federation
p.kravchuk@mail.ru

Valeriy Ja. Trofimets
Doctor of Technical Sciences,
Professor,
Department of Information Systems
and Computer Engineering,
St. Petersburg Mining University
zemifort@inbox.ru

STRATEGIES FOR IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY BY INNOVATION-ACTIVE ENTERPRISES

■ ■ ■
Annotation. The main criteria for evaluating the implementation of import substitution policies by innovatively active enterprises are defined. The definitions and general characteristics of the main strategies for the implementation of import substitution policies by these enterprises are given. The advantages and disadvantages of these strategies are considered. The basic tools for implementing innovatively active enterprises in the policy of import substitution have been investigated. The application of the considered tools in practice provides an increase in the efficiency of implementation of the analyzed policy.

Keywords: import substitution, innovation-active enterprises, strategies, policies, evaluation, criteria, tools, competition.

■ ■ ■
– доля наукоемкой продукции в экспорте; соотношение импорта/экспорта инновационной продукции;

– изменение цен на высокотехнологичные товары на внутреннем рынке; рост производительности труда [2; 5]. На основании проведенного рет-

перспективного анализа развития ИАП следует отметить важную роль государственной поддержки в обеспечении конкурентоспособности создаваемой ими конечной продукции [1; 4]. Это обусловлено сочетанием ресурсо- и капиталоемкости производств на данных предприятиях с высокими темпами морального устаревания технологий и конечной продукции. Поэтому для данных предприятий особую роль играет определение стратегий реализации ими политики импортозамещения¹.

Основные стратегии и инструменты реализации инновационно-активными предприятиями политики импортозамещения.

К числу данных стратегий можно отнести следующие [7]:

1. *Закрытие рынка.* Стратегия подразумевает закрытие внутреннего рынка от иностранных товаров, как конечных, так и комплектующих. Достигается зачастую путем введения защитных пошлин, либо и вовсе запретом на импорт определенной продукции. К достоинствам этого метода можно отнести его относительную простоту, невысокие затраты на реализацию, и быстрое снятие зависимости от иностранной продукции. К недостаткам стратегии можно отнести:

– отечественный производитель не конкурирует с иностранным, нет стимула для дальнейшего развития и совершенствования производимой продукции;

– отечественный производитель зачастую остается стеснен объемами потребления;

– изолированность от мировых научных достижений. Производители не могут обмениваться научным опытом что требует от них значительных больших затрат на реализацию НИОКР.

2. *Поощрение открытой конкуренции.* Данную стратегию сложно назвать стратегией импортозамещения; скорее, она является способом стимулирования отечественного производителя, что при правильном подходе в долгосрочной перспективе способно привести к значительному замещению импортной продукции и созданию предприятий, способных конкурировать с лучшими мировыми производителями. Конкуренция возможна как на внешнем рынке, так и на внутреннем. В рамках политики целесообразно как поддержание внутренней конкуренции между производителями для стимуляции их динамичного развития, так и поддержание конкуренции с мировыми игроками. Данная стратегия относительно сложна в реализации, и сопряжена с множеством рисков [6].

3. *Международная кооперация:*

Локализация. Один из подходов к стратегии международной кооперации в рамках реализации

политики импортозамещения подразумевает отказ от импортирования конечных продуктов, и позволяет импортировать лишь отдельные узлы и агрегаты, которые в данный момент не могут быть выпущены внутри страны. В результате получается кооперация внутреннего производителя, который осуществляет сборку конечного продукта внутри страны частично из комплектующих элементов, произведенных отечественными производителями и частично из полученных от иностранного производителя. Данный метод позволяет в короткие сроки значительно снизить долю импорта, наладить выпуск востребованной продукции внутри страны. В дальнейшем реализация данной стратегии должна быть направлена на снижение доли импортируемых комплектующих и повышение доли комплектующих производимых внутри страны [8].

Международная кооперация с «дружественными странами». Данный вид кооперации подразумевает замещение импортной продукции из стран экономические отношения и сотрудничество с которыми может быть под угрозой, например, из-за политических разногласий, на продукцию из «дружественных» стран. Данный метод нельзя назвать импортозамещением в чистом виде, однако в некоторых случаях он может обезопасить производителей и государство от зависимости в наиболее важных сферах от поставок оборудования, которое может оказаться инструментом давления в политической сфере.

Основными инструментами реализации политики импортозамещения являются:

1. Субсидирование экспорта через компенсацию части затрат на покупку товаров конечным потребителям. Стоит обратить внимание на то, что согласно правилам Всемирной торговой организации, прямое субсидирование экспорта запрещено, однако возможен вариант непрямого финансирования, при условии, что данная мера будет соответствовать нормам Соглашения ОЭСР по экспортным кредитам.

2. Предоставление экспортных грантов. Данный вид поддержки экспортеров распространен, например, в Австралии и может быть адаптирован под российские условия. Преференции экспортерам отечественной продукции, а именно: ускоренная амортизация и предоставление льготных ставок по кредитам под повышение экспортного потенциала предприятий.

3. Регулирование таможенных пошлин и налоговое регулирование.

4. Развитие технических стандартов и нормативно-правовой базы. Сюда входит создание и развитие системы технических стандартов. Благодаря данной мере возможно ограничение поставок низкокачественной продукции иностранного производства.

5. Упрощение и ускорение процесса оформления экспортной документации, требуемой для пропуска товара через границу.

6. Выступление государством в качестве гаранта ряда стратегически важных сделок.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 18-00-00012 (18-00-00008) КОМФИ.

Определение статуса отечественного производителя и введение преференций при осуществлении экономической деятельности.

Выводы.

Ключевым аспектом намеченных в радиоэлектронной промышленности масштабных преобразований является переход к инновационной модели ее развития [3]. Предприятиями РЭП осуществляется реализация мероприятий по широ-

Литература:

1. Андрюк Г.Л. Проблемы и перспективы реализации политики импортозамещения в отраслях национальной промышленности / Г.Л. Андрюк, М.Ю. Погодаева // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1(69). С. 350–353.
2. Батьковский А.М. Модели формирования и оценки программы инновационного развития экономической системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 9(51). С. 14–23.
3. Батьковский А.М. Моделирование программ инновационного развития радиоэлектронной промышленности. // Вопросы радиоэлектроники. 2011. Т. 2. № 2. С. 163–173.
4. Батьковский А.М. Общая характеристика инновационной деятельности экономических систем. // Экономические отношения. 2012. № 1. С. 3–8.
5. Батьковский А.М. Оптимизация процессов концентрации и специализации производства продукции в оборонно-промышленном комплексе / А.М., Батьковский, М.А. Батьковский, В.Д. Калачанов // Радиопромышленность. 2014. № 3. С. 171–181.
6. Батьковский А.М. Анализ инновационных проектов при формировании программы инновационного развития экономической системы / А.М. Батьковский, И.В. Булава, М.П. Ярошук // Креативная экономика. 2009. № 11. С. 71–74.
7. Ларин С.Н. Анализ мероприятий по импортозамещению в стратегиях развития ведущих секторов российской экономики / С.Н. Ларин, А.Н. Знаменская, Т.В. Стебеньяева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 5(350). С. 804–813.
8. Avdonin B.N. Optimization of use of production capacity of defense-industrial complex / B.N. Avdonin, A.M. Batkovsky, M.A. Batkovsky // Статистика и Экономика. 2014. № 2. С. 147–150.

комасштабному импортозамещению. Ими ведется мониторинг новых разработок отечественного промышленного оборудования с требуемыми значениями технических характеристик для оценки возможности его внедрения в производственные процессы. Благодаря проводимой грамотной организационно-технической политике и постоянному инновационному развитию предприятий, проблема утраченных технологий уменьшилась.

Literature:

1. Andryuk G.L. Problems and prospects for the implementation of import substitution policies in national industries / G.L. Andryuk, M.Yu. Pogodayeva // Economy and Entrepreneurship. 2016. № 4-1 (69). P. 350–353.
2. Batkovsky A.M. Models of formation and evaluation of the program of innovative development of the economic system // Financial analytics: problems and solutions. 2011. № 9(51). P. 14–23
3. Batkovskiy A.M. Modeling of programs of innovative development of the radio-electronic industry // Questions of radio electronics. 2011. Vol. 2. № 2. P. 163–173.
4. Batkovskiy A.M. General characteristics of the innovation activities of economic systems // Economic relations. 2012. № 1. P. 3–8.
5. Batkovskiy A.M. Optimization of the processes of concentration and specialization of production in the military-industrial complex / A.M. Batkovskiy, M.A. Batkovskiy, V.D. Kalachanov // Radio industry. 2014. № 3. P. 171–181.
6. Batkovskiy A.M. Analysis of innovative projects in the formation of the program of innovative development of the economic system / A.M. Batkovskiy, I.V. Bulava, M.P. Yaroshuk // Creative Economy. 2009. № 11. P. 71–74
7. Larin S.N. Analysis of import substitution measures in the development strategies of the leading sectors of the Russian economy / S.N. Larin, A.N. Znamenskaya, T.V. Stebenyayeva // National Interests: Priorities and Security. 2017. Vol. 13. № 5 (350). P. 804–813.
8. Avdonin B.N. Optimization of use of production capacity of defense-industrial complex / B.N. Avdonin, A.M. Batkovsky, M.A. Batkovsky // Statistics and Economics. 2014. № 2. P. 147–150.

Карпикова Мария Олеговна
студент,
кафедра менеджмента
и государственного управления
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева
mariya.karpikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность социально-психологического климата. Проанализированы главные составляющие структуры социально-психологического климата. Выявлены условия формирования и ключевые факторы, влияющие на особенности создания благоприятного социально-психологического климата на предприятии. Показаны достоинства благоприятного социально-психологического климата и негативные последствия неблагоприятного социально-психологического климата. В статье представлены механизмы и способы управления социально-психологическим климатом на предприятии. В работе рассматриваются разнообразные методы оценки эффективности управления социально-психологического климата в организации.

Ключевые слова: социально-психологическим климат, управление, персонал, кадровая политика, коллектив.

В современных условиях помимо новых производственных технологий, внешних экономических связей и грамотных специалистов важную роль играет социально-психологическая обстановка на предприятии. Необходимо, чтобы каждый сотрудник понимал систему ценностей организации и осознавал значимость его собственного труда в работе всей фирмы. Благоприятный социально-психологический климат сегодня выступает важнейшим фактором производительности труда и эффективности работы компании, так как сплоченный и гармонично организованный коллектив дает высокие производственные результаты и новые резервы для развития предприятия.

Социально-психологический климат представляет собой систему устойчивых межличностных отношений между членами коллектива. Иными словами это системный психо-эмоциональный настрой трудового коллектива, который характеризует удовлетворенность сотрудников работой, систему сложившихся ценностей, стиль общения и степень взаимопонимания внутри коллектива.

Maria O. Karpikova
Student,
Department of Management
and Public Administration
Orel State University
named after I.S. Turgenev
mariya.karpikova@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE ENTERPRISE

Annotation. The article discusses the essence of the socio-psychological climate. The main components of the structure of the socio-psychological climate are analyzed. The conditions of its formation are determined. Key factors affecting the features of creating a favorable socio-psychological climate in the enterprise are identified. The merits of a favorable socio-psychological climate are shown, and the possible negative consequences of an unfavorable socio-psychological climate and the ways to solve them are highlighted. The article presents effective mechanisms and ways to manage the socio-psychological climate. The paper analyzes a variety of methods for evaluating the effectiveness of managing the socio-psychological climate in an organization.

Keywords: socio-psychological climate, management, staff, personnel policy, team.

Безусловно, социально-психологический климат является важным фактором, определяющим продуктивность деятельности как коллектива в целом, так и отдельного работника [1].

Различают два вида социально-психологического климата на предприятии: благоприятный и неблагоприятный. Благоприятный социально-психологический климат способствует дружелюбной и доверительной атмосфере внутри коллектива. В неблагоприятном социально-психологическом климате, наоборот, наблюдается конфликтность и высокое напряжение.

Глобальным фактором, определяющим структуру социально-психологического климата, является настроение, присутствующее в трудовом коллективе, которое определяет настрой и характер всей работы в организации.

Главными составляющими структуры социально-психологического климата являются: совокупность социально-психологических характеристик группы, преобладающий и устойчивый психоло-

гический настрой коллектива, характер взаимоотношений в группе [3].

Безусловно, благоприятный социально-психологический климат имеет неоспоримый ряд преимуществ. Главное его достоинство заключается в том, что он позволяет повысить эффективность работы всей организации. В процессе исследований измерялась производительность труда у людей разных профессий, в результате чего было установлено, что у рабочих, занятых в большей степени физическим трудом, в зависимости от настроения производительность труда изменяется в пределах 20 %, у работников умственного труда – в пределах 70 % [2].

Благоприятный социально-психологический климат имеет обширный ряд преимуществ: свободомыслие, комфорт, оптимизм, возможность профессионального и личностного роста, радость от работы и общения, принятие ответственности за работу коллектива каждым из его членов, значительная эмоциональная включенность в работу, высокий уровень информационного обмена внутри организации и так далее.

Существует большое разнообразие факторов формирования социально-психологического климата, наиболее значимыми являются личность руководителя; глобальная макросреда – подразумевает общую обстановку в стране и обществе; локальная макросреда – включает в себя отрасль и размеры организации; физические условия; удовлетворенность выполняемой работой; психологическая совместимость [5].

Управление и совершенствование социально-психологического климата на предприятии является практической управленческой задачей, требующей постоянного внимания. Эта функция ложится в первую очередь на руководителей, во вторую - на психологические и кадровые службы и, наконец, на каждого члена коллектива [4].

Практическими мерами по управлению кадровыми расстановками могут стать, во-первых, изначально грамотный подбор кадров на стадии приема на работу. Во-вторых, различные бизнес игры, тренинги, совместные неформальные мероприятия, безусловно, помогают сплотить коллектив и разрядить обстановку. Мероприятия по

Литература:

1. *Багирова И.Х.* Социальная политика компании как инструмент мотивации персонала // Проблемы современной экономики : Материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 110–115. URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1366/>
2. *Балашов А.П.* Организационная культура. Анализ, эффективность, управление. М. : Lap Lambert, 2017. 201 с.
3. *Вересов Н.Н.* Психология управления : учебное пособие. М. : Академия, 2001.

управлению и совершенствованию социально-психологического климата также включают и рекомендации по улучшению условий труда. Действенным способом управления является разработка и совершенствование социальной политики организации. Эффективным инструментом по формированию и управлению социально-психологическим климатом также является корпоративная культура организации.

При анализе и оценке управления социально-психологическим климатом следует обращать внимание на следующие направления и вопросы: определение эмоционального отношения персонала к работе; определение характера отношений между работниками в коллективе: проявление жизнерадостности, доверия, оптимизма; определение характера отношений между подчиненными и руководителем выявление поддержки в коллективе свободомыслия и реализации творческих способностей; мониторинг персонала организации на предмет профессионального и интеллектуального роста; выявить, гордятся ли коллектив достижениями организации; выявить, есть ли в коллективе явное разделение на успешных и слабых сотрудников.

Существует большое разнообразие методов оценки социально-психологического климата и эффективности его управления. Однако в большинстве случаев, чтобы респондент был заинтересован искренне отвечать, не опасаясь последствий или реакции коллектива, следует обеспечить анонимность его ответов. Наиболее распространенным и доступным методом оценки социально-психологического климата организации является анкетный опрос [2].

Таким образом, социально-психологический климат характеризует эмоциональную атмосферу коллектива и организации, отражая межличностные отношения между ее членами, выступая индикатором эффективной командной работы. Именно «здоровый» социально-психологический климат позволяет создать эффективную и сплоченную команду, где каждый сотрудник ощущает себя важным звеном предприятия и готов работать для достижения целей организации. Кроме того, благоприятный социально-психологический климат дает возможности для профессионального и личного роста персонала.

Literature:

1. *Bagirova I.Kh.* Social policy of the company as a tool for staff motivation // Problems of the modern economy: materials of the Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, December 2011). Chelyabinsk : Two Komsomol members, 2011. P. 110–115. URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1366/>
2. *Balashov A.P.* Organizational culture. Analysis, efficiency, management. M. : Lap Lambert, 2017. 201 p.
3. *Veresov N.N.* Management Psychology : study guide. M. : Academy, 2001.

4. *Ковалев А.Г.* Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М. : Проспект, 2001.

5. *Носс И.Н.* Психология управления персоналом предприятия. М. : КСП+, 2012.

4. *Kovalev A.G.* The team and the socio-psychological problems of leadership. M. : Prospect, 2001.

5. *Noss I.N.* Psychology of enterprise personnel management. M. : KSP +, 2012.

Костина Дарья Дмитриевна

магистрант, международный
финансовый факультет,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
kostina_dd@mail.ru

Черкезьян Диана Альбертовна

магистрант, международный
финансовый факультет,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
dchch@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ТЕНЕВОГО
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
В РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация. Объем теневого банковского сектора в мире достиг \$45,2 трлн или 13 % от активов мировой финансовой системы в 29 исследованных странах и территориях, на долю которых приходится 80 % глобального ВВП. До тех пор, пока в отношении теневого банковского сектора не будут приняты адекватные меры, угроза разрушения классического банковского сектора не только существует, но и вполне осуществима.

Ключевые слова: теневой банкинг, теневой банковский сектор, регулирование, страны G20, финансовая стабильность, МВФ.

Несмотря на усиление контроля над мировой теневой банковской системой, этот сектор значительно вырос за последнее время. Следует отметить, что одной из самых быстрорастущих отраслей теневой банковской отрасли является реп-то-реп кредитование (P2P), что представляет собой кредитование физических лиц физическими лицами, без участия традиционных финансовых игроков, таких как банки. Процесс такого кредитования осуществляется на онлайн-площадках с внедрением различных кредитно-финансовых инструментов проверки. Рынок кредиторов P2P оценивается в более чем 100 млрд долларов США на 2018 год.

Совет по финансовой стабильности был создан странами «большой двадцатки» на Лондонском саммите в апреле 2009 года на основе Форума финансовой стабильности (ФФС), который существует с 1999 года, для поиска путей предотвращения будущих кризисов [3]. В состав Совета по финансовой стабильности входят представители национальных финансовых органов (центрально-

Darya D. Kostina

Master Student,
International Finance Faculty,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation
kostina_dd@mail.ru

Diana A. Cherkezyan

Master Student,
International Finance Faculty,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
dchch@yandex.ru

**DEVELOPMENT
OF THE SHADOW BANKING
IN RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES**

Annotation. The volume of the shadow banking sector in the world reached \$45.2 trillion or 13 % of the assets of the global financial system in 29 countries and territories studied, which account for 80 % of global GDP. Until adequate measures are taken in relation to the shadow banking sector, the threat of destruction of the classic banking sector exists.

Keywords: shadow banking, regulation, G20 countries, Financial Stability, IMF.

ные банки, контролирующие органы, министерства финансов) всех стран G20, международные финансовые институты, экспертные комиссии центральных банков.

Сравнивая три сектора в таблице 1, можно сделать вывод, что рыночное финансирование более стабильно, чем теневые банковские операции. Одна из существенных особенностей теневой банковской деятельности заключается в том, что в целом этот сектор получает выгоду от использования поддержки третьих лиц, например, кредитной гарантии [9].

Кроме того, некоторые аспекты теневого банкинга могут угрожать мировой финансовой стабильности, так как в течение последних нескольких лет экономисты обеспокоены увеличением системного риска, который заключается в нарушении функционирования финансовой системы. Это может обосновано тем, что большое число теневых банковских организаций могут быть связаны через длинную цепочку посреднических операций.

Характеристика видов кредитного посредничества

Виды Характеристика	Традиционный Банкинг	Теневой Банкинг	Рыночное финансирование
Ключевые меры трансформации рисков	Ликвидность, срок погашения, кредитное плечо	Кредитные гарантии, ликвидность, срок погашения, кредитное плечо	Меньший упор на повышение качества кредита и непрозрачность по сравнению с теневым банкингом
Учреждения, занимающиеся посредничеством	Отдельная организация	Может быть много субъектов, связанных через кредитные обеспечения и гарантии	Отдельная организация или несколько организаций
Предполагаемая поддержка третьего лица	–	да	Нет
Примеры организаций	Коммерческий банк	Синтетический CDO, структурированные инвестиционные инструменты (SIV), ABCPConduit (коммерческая бумага, обеспеченная активами)	Облигационный взаимный фонд, прямое кредитование пенсионным фондом
Основная форма обязательств	Долги и депозиты	Долги	Краткосрочные и долгосрочные долговые обязательства и акционерный капитал
Ключевой результирующий риск финансовой стабильности	Системный риск (институциональные побочные эффекты)	Системный риск (институциональные побочные эффекты)	Изменение цены риска (премия за рыночный риск)

Примечательно, что наблюдается тенденция к сокращению объема теневых банковских операций в развитых странах. Таким образом, мы можем видеть переход этих стран от рискованного теневого банкинга к более устойчивым формам рыночного финансирования.

Как видно из рисунка 1, большая часть всех мировых активов прочих финансовых посредников находится в Еврозоне и США, что говорит о том, что в развитых странах институты теневой бан-

ковской системы более распространены, поскольку в данных странах функционируют более развитые финансовые рынки и отмечается высокая финансовая грамотность населения.

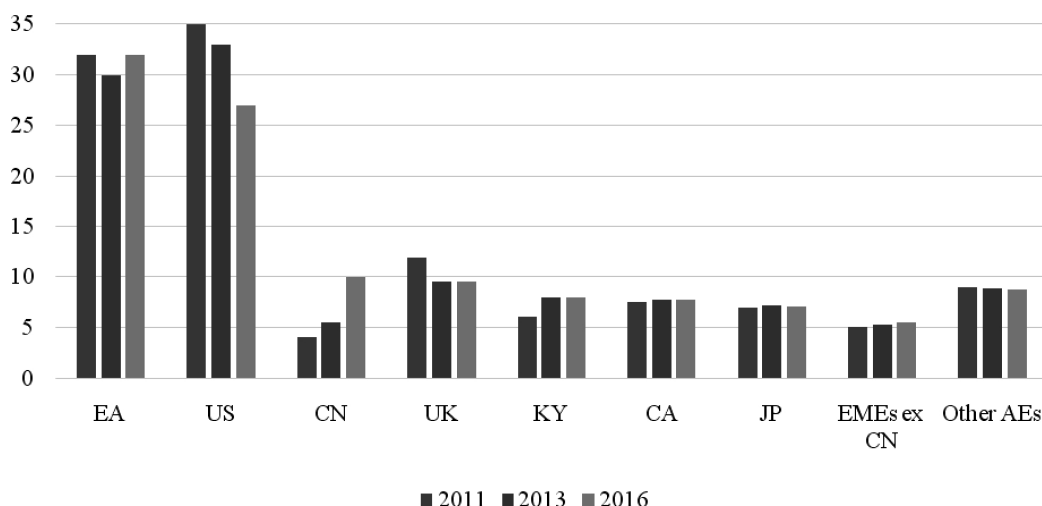
Анализируя динамику доли мировых активов прочих финансовых посредников различных стран, следует отметить, что объем теневого банковского сектора в США резко сокращается, но в то же время этот показатель значительно растет для Китая с 2011 по 2016 год (рис. 2).

Рисунок 1 – Доля активов прочих финансовых посредников 21 страны и Еврозоны на конец 2016 года

Источники: Баланс национального сектора и другие данные; Расчеты Совета по финансовой стабильности.

Рисунок 2 – Динамика долей активов прочих финансовых посредников по юрисдикциям с 2011–2016 гг., %

Источники: Баланс национального сектора и другие данные; Расчеты Совета по финансовой стабильности.

Для изучения отрасли были использованы данные из 29 стран и юрисдикций, в первую очередь тех, которые относятся к G-20. Пять стран и территорий, не входящих в G20, все же включены в анализ – Бельгия, Каймановы острова, Чили, Ирландия и Люксембург. Для некоторых статистических расчетов использовался другой подход – были учтены показатели 21 страны и территорий, а также отдельно – Еврозона [3].

Активы всех небанковских финансовых посредников достигли 160 трлн долларов США – это 48 % мировых активов. Небанковское кредитование росло во всех 29 странах с 2011 года в среднем на 8,3 % в год, в основном за счет Каймановых островов, Китая и Люксембурга.

Неудивительно, что небанковское кредитование растет, потому что это очень важная альтернатива банкам для рынка кредитования в целом, обеспечивающая конкуренцию и поддерживающая экономическую деятельность компаний. Но существует риск, когда небанковские финансовые институты пытаются осуществить преобразование краткосрочных депозитов или ликвидности в долгосрочные, а также леввереджа. Прини-

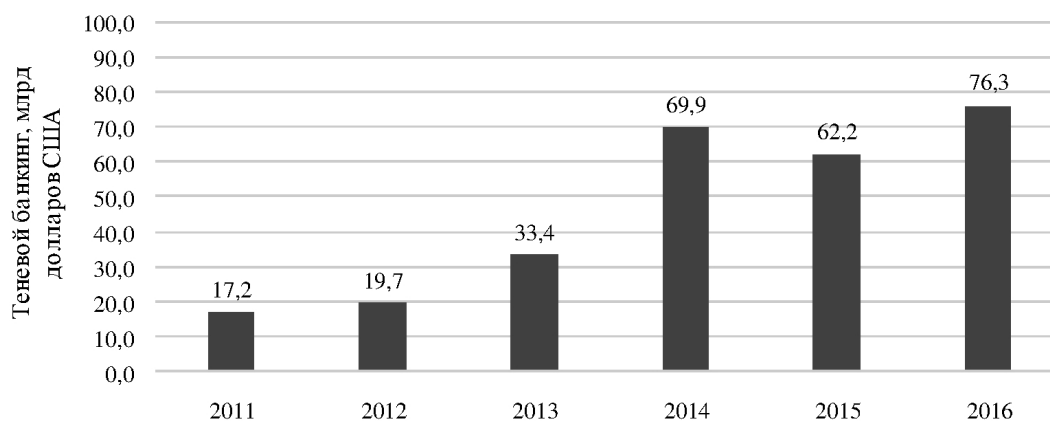
мая во внимание опыт предыдущего мирового кризиса, эксперты приходят к выводу, что рост теневого банкинга может привести к новым рискам.

В конце 2016 года общая стоимость теневого банкинга в России была оценена экспертами Совета по финансовой стабильности в 76,3 млрд долларов США. В то же время в Соединенных Штатах теневого банкинга развивался в 185 раз сильнее, но этот разрыв постоянно сокращается.

Из отчета Совета по финансовой стабильности следует, что теневого банкинга России вырос в 2016 году на 22,6 % по сравнению с предыдущим годом. Организация также отметила, что теневого банковский сектор в мире вырос до 45 трлн долларов США – это 13 % всех активов во всех странах мира.

Рисунок 3 иллюстрирует развитие теневого банковского сектора в России с 2011 по 2016 год. Как видно, общая стоимость теневого банковского сектора в России увеличилась за этот период, достигнув значения более 76 млрд долларов США по состоянию на 2016 год.

Рисунок 3 – Объем теневого банковского сектора (небанковское финансовое посредничество) в России с 2011 по 2016 год

Источник: Совет по финансовой стабильности.

На США приходится 31 % активов теневого банковской системы. Китай остается на втором месте с 16 %, а офшорные Каймановы острова и Япония заняли 10 % и 6 % активов соответственно.

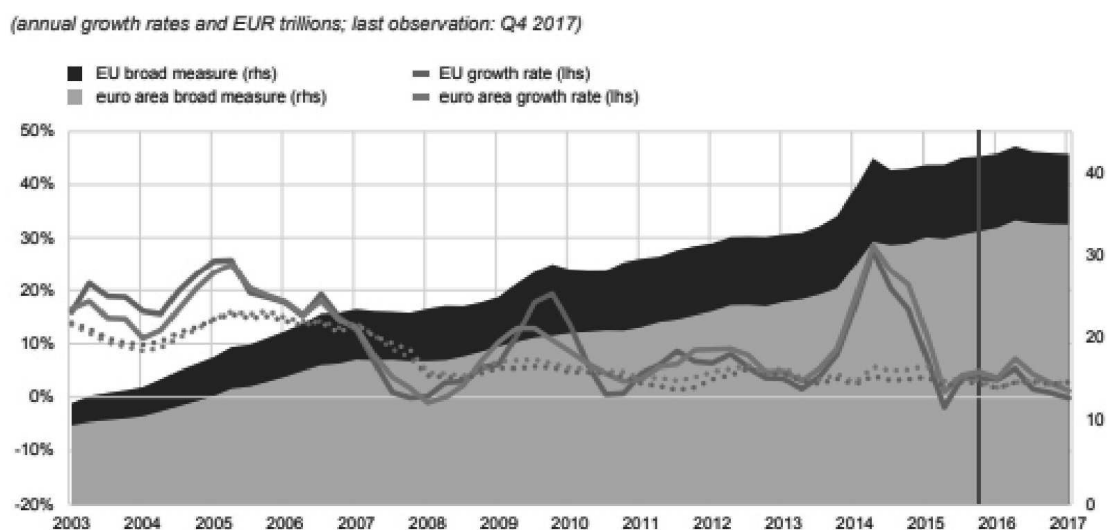
Широкий показатель, учитывающий все финансовые компании, кроме банков, центральных банков, пенсионных фондов и страховщиков, вырос на 8 % – до 99 трлн долларов, максимум с 2002 года. Эта сумма равна 30 % активов мировой финансовой системы.

Доля банков в финансовой системе снижается пятый год подряд, особенно в Европе – зоне евро [4]. Если в Азии, где финансовый рынок все еще растет, банки по-прежнему занимают лиди-

рующие позиции, в Европе наблюдается противоположная ситуация. Другие финансовые посредники (не банки), например, в Люксембурге занимают 92 % финансового сектора, на Каймановых островах – 85 %, в Ирландии – 76 %, в Нидерландах – 58 %.

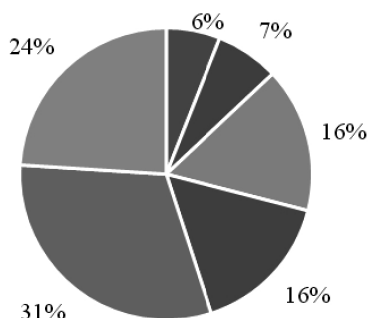
Активы страховых корпораций также выросли до 29 трлн долл. на конец 2016 года, хотя они и превышают максимальную докризисную стоимость (24 трлн долл.), доля страховщиков в мировой финансовой системе (9 %) также заметно снизилась. Активы пенсионного фонда составили 31 трлн долл. (также 9 % мировых активов). С 2011 года сектор рос в среднем на 6 % в год – в основном за счет фондов США, где сосредоточено 60 % активов.

Рисунок 4 – Размер теневого банковской системы ЕС и зоны евро (инвестиционные фонды, прочие финансовые посредники)

Источник: Отчёт о мониторинге теневого банковского бизнеса Евросоюза, 2018, № 3.

Рисунок 5 – Самые рискованные теневого банковские активы в мире

Япония ■ Люксембург ■ Каймановы острова ■ Китай ■ США ■ Другие

Источник: Совет по финансовой стабильности.

Методы регулирования теневого банкинга также стали повесткой дня саммита G20, но адекватных мер пока не предлагалось. Эксперты отмечают, что контроль над этим сегментом рынка должен быть максимально гибким, поскольку

невозможно отрицать полезность этой системы для стимулирования экономики.

Для успешного регулирования теневого сегмента банковской деятельности, было предложено

создать новые единые надзорные органы, которые будут действовать по всей Европе. Более того, например, в США важность придается защите прав потребителей и инвесторов и выражается в создании Бюро по защите финансовых потребителей.

Для того, чтобы снизить риски, связанные с теневым сектором банковской экономики, МВФ рекомендует использовать стратегию, которая включает 4 этапа:

1. Определение рисков теневого банкинга.
2. Выбор инструментов регулирования.
3. Наблюдение и контроль выбранной стратегии.
4. Анализ и возможное изменение мер регулирования.

В последние годы теневой банковской сектор трансформировался и приобрел такой объем, что эксперты не могут его игнорировать. Вытесняя традиционные банки с рынка банковских услуг, крупные компании теневого сектора не только выполняют функции банков, но и не подлежат достаточному контролю со стороны властей [2].

Несмотря на равные доли присутствия на рынке традиционных и теневых банков, эксперты не спешат применять эффективные меры по регулированию сектора института теневого банкинга. А средний потребитель, в свою очередь, принимает более выгодные условия, предлагаемые успешными инвестиционными фондами.

Можно сделать вывод, что до тех пор, пока не будут приняты адекватные меры в отношении теневого банкинга и не будут представлены конкретные требования, которые соответствуют принципам закона, существует угроза разрушения классического банковского сектора.

Принимая во внимание регулирование теневого банкинга, необходимо отметить, что в Европе существует два уровня контроля теневого банкинга: глобальный уровень и уровень ЕС. Первый уровень определяет несколько рабочих потоков в Совете по финансовой стабильности / Базельском комитете по банковскому надзору / Международной организации комиссий по ценным бумагам, среди прочего (фонды денежного рынка, секьюритизация, кредитование ценных бумаг и РЕПО) взаимодействия банков с теневыми банковскими организациями. Что касается последнего, «Зеленая книга по теневому банкингу» была выпущена для консультаций с акцентом на следующие подходы:

- косвенное регулирование;
- распространение существующего регулирования на новые организации или виды деятельности;
- новое регулирование для теневых банковских организаций.

Тем не менее, регулирование в России немного отличается. В соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» с 1 сентября 2013 г. был создан мегарегулятор с надзорными функциями над банковскими институтами, страховыми компаниями, пенсионными фондами и микрофинансовыми организациями, профессиональными участниками финансового рынка [1].

Следует отметить, что реформы США, введенные в действие в 2010 году Законом о реформе Уолл-стрит Додда-Франка и защите прав потребителей, оставили нерегулируемым большую часть небанковской деятельности, составляющей альтернативу классическому банковскому сектору.

Учитывая все вышесказанное, в развивающихся странах, особенно в Китае, наблюдается тенденция к росту теневого банкинга, как показано на рисунке 6. Причина этого заключается в том, что китайские предприятия сталкиваются с кредитными ограничениями, введенными правительством, поэтому они используют возможности теневой банковской системы. Для развития бизнеса. Усиление контроля со стороны государственных органов в Китае за банковскими кредитами привело к увеличению стоимости финансирования, что заставило компании брать кредиты у менее прозрачных кредиторов в виде так называемых трастов. Так, многие экономисты утверждают, что рост теневого банкинга в Китае неизбежен, что связано с глобальными и внутренними экономическими условиями [10].

Предполагаемый размер китайской теневой банковской системы составляет приблизительно 10 трлн долларов, которая связывает тысячи финансовых учреждений с компаниями, местными органами власти и сотнями миллионов домашних хозяйств. Китайские коммерческие банки, инвестиционные банки и трастовые компании участвуют в теневом банковском деле, заключая забалансовые кредиты и договоры лизинга [11].

Эти кредиты переупаковываются в финансовые инструменты, которые называются продуктами управления активами (WMP), которые покупаются частными лицами с более высокой доходностью, чем банковские депозиты. В то же время китайские банки исключают рискованные кредиты из своих портфелей, включая их в эти WMP, следовательно, банки избегают навязываемых регуляторами требований с использованием механизма теневой банковской системы.

Учитывая высокий риск использования теневой банковской деятельности, которая угрожает глобальной экономической стабильности, Международный валютный фонд (МВФ) и Совет по финансовой стабильности (ФСБ) выступают за немедленные реформы и регулирование. С этой целью Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая под председательством Го Шучина выпустила директивы, направленные на пресечение практики теневого банкинга.

Рисунок 6 – Источники финансирования теневого банковского кредитов

Источник: WallStreetJournal.

В заключение, финансовые инвесторы по-прежнему ищут выгодные инвестиции в связи с продолжающейся фазой низких процентов, и вряд ли будут смягчены правила финансирования с высокой степенью риска на средних предприятиях. Однако можно предположить, что эта тенденция к альтернативным видам финансирования сохранится в течение следующих нескольких лет.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».
2. *Малеваная Н.А.* Теневой банковский сектор // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. P. 254.
3. Отчёт о мониторинге мирового теневого банкинга 2017. 2018. URL : <http://www.fsb.org/wp-content/uploads/P050318-1.pdf> (дата обращения 11.01.2019).
4. Отчёт о мониторинге теневого банковского бизнеса Евросоюза. 2018. № 3. URL : https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/reports/esrb.report180910_shadow_banking.en.pdf (дата обращения 11.01.2019).
5. *Блумберг.* Руководство по 10 трлн долл. теневого банковского сектора Китая. 2018. URL : <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-06-07/a-guide-to-china-s-10-trillion-shadow-banking-maze-quicktake> (дата обращения 11.01.2019).
6. *Блумберг.* Теневой банковский сектор. URL : <https://www.bloomberg.com/quicktake/shadow-banking> (дата обращения 11.01.2019).
7. Коммерсант // Теневой банкинг перестал пугать регуляторов. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3570042> (дата обращения 11.01.2019).

В России теневой банковский сектор увеличился, по оценкам на 2016 год он достиг 76 млрд долларов США. Очевидно, что страны с развитой экономикой осознают потенциальные последствия увеличения теневого банковской системы, поэтому в последние пару лет мы можем наблюдать уменьшение размера этого теневого сегмента в этих странах.

Literature:

1. Federal law of 23.07.2013 № 251-FZ «About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation in connection with transfer to the Central bank of the Russian Federation of powers on regulation, control and supervision in the sphere of the financial markets».
2. *Malevanaya N.A.* Shadow banking sector // International magazine of humanitarian and natural sciences. 2016. № 1. P. 254.
3. Report on monitoring world shadow banking 2017. 2018. URL : <http://www.fsb.org/wp-content/uploads/P050318-1.pdf> (date of the address 11.01.2019).
4. Report on monitoring of shadow banking business of the European Union. 2018. № 3. URL : https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/reports/esrb.report180910_shadow_banking.en.pdf (date of the address 11.01.2019).
5. *Blumberg.* Guide to 10 trillion dollars of the shadow banking sector of China. 2018. URL : <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-06-07/a-guide-to-china-s-10-trillion-shadow-banking-maze-quicktake> (date of the address 11.01.2019).
6. *Blumberg.* Shadow banking sector. URL : <https://www.bloomberg.com/quicktake/shadow-banking> (date of the address 11.01.2019).
7. The businessman // Shadow banking ceased to frighten regulators. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3570042> (date of the address 11.01.2019).

8. РБК // Объем активов теневого банковского сектора в России вырос на 22 %. URL : <https://www.rbc.ru/finances/05/03/2018/5a9d58619a7947573be3d02a> (дата обращения 11.01.2019).

9. МВФ // Теневой банковский сектор и рыночные финансы. 2017. URL : <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/09/13/sp091417-shadow-banking-and-market-based-finance> (дата обращения 11.01.2019).

10. Сара Хсу. Подъемы и падения теневого банковского сектора Китая // The Diplomat. 2015. URL : <https://thediplomat.com/2015/11/the-rise-and-fall-of-shadow-banking-in-china/> (дата обращения 11.01.2019).

11. Торстен Элерс Теневой банковский сектор Китая: Структура и динамика / Торстен Элерс, Стивен Конг // БМР. 2018. № 701. URL : <https://www.bis.org/publ/work701.pdf> (дата обращения 11.01.2019).

8. RBC/Volume of assets of the shadow banking sector in Russia grew by 22 %. URL : <https://www.rbc.ru/finances/05/03/2018/5a9d58619a7947573be3d02a> (date of the address 11.01.2019).

9. IMF//Shadow banking sector and market finance. 2017. URL : <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/09/13/sp091417-shadow-banking-and-market-based-finance> (date of the address 11.01.2019).

10. Sara Hsu. Rises and falling of the shadow banking sector of China//TheDiplomat. 2015. URL : <https://thediplomat.com/2015/11/the-rise-and-fall-of-shadow-banking-in-china/> (date of the address 11.01.2019).

11. Torsten Elers. Shadow banking sector of China: Structure and dynamics / Torsten Elers, Stephen Kong // BMR. 2018. № 701. URL : <https://www.bis.org/publ/work701.pdf> (date of the address 11.01.2019).

Макаров Владимир Александрович
департамент корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
makarov2905@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. Глобальная международная торговля на сегодняшний день является не просто связующим звеном всей мировой экономики, обеспечивающим ее эффективность, благодаря соединению в единое целое сегментов международного разделения труда, но и представляет собой один из наиболее эффективных элементов, обеспечивающих быстрый рост региональных экономик, и как следствие – повышение уровня развития и жизни населения планеты, в целом.

Тем не менее, в последнее десятилетие сложившаяся система международной торговли все чаще сталкивается с различными вызовами, обусловленными возникающими противоречиями между глобальными игроками – государствами, экономическими союзами и транснациональными корпорациями. Выработка на международном уровне механизмов эффективного разрешения таких противоречий являлась бы залогом дальнейшего стабильного развития международной экономики.

Целью исследования является анализ проблем возникающих в сфере международной торговли. Задачи исследования: определение основных направлений разрешения проблем возникающих в сфере международной торговли. Гипотеза исследования – система международной торговли доказала свою эффективность в качестве инструмента, стимулирующего глобальное развитие. Оперативное решение складывающихся в международной торговле противоречий является залогом сохранения и дальнейшего повышения достигнутого населением планеты уровня жизни. Методы исследования: научная абстракция, анализ и синтез. Достигнутые результаты: перечислены основные направления по разрешению противоречий, возникающих в международной торговле.

Ключевые слова: глобальная экономика, международная торговля, проблемы экономического развития, кризис.

Развитие технологий, приводящее к постоянному совершенствованию коммуникаций и средств перевозки грузов, сделало возможным

Vladimir A. Makarov
Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation
makarov2905@gmail.com

MODERN PROBLEMS OF INTERNATIONAL TRADE

Annotation. Global international trade is not just the link of all world economy providing its efficiency thanks to connection in a whole of segments of the international job specialization today but also represents one of the most effective elements providing rapid growth of regional economies and as a result – increases in the level of development and life of the population of the planet in general. Nevertheless, the international trade system which in the last decade developed even more often faces various challenges caused by the arising contradictions between global players – the states, economic unions and multinational corporations. Development at the international level of mechanisms of effective permission of such contradictions would be the key to further stable development of the international economy.

Research purpose is the analysis of the problems arising in the sphere of international trade. Research problems: determination of the main directions of the problem resolution arising in the sphere of international trade. The research hypothesis – international trade system proved the efficiency as the tool stimulating global development. The operational solution of the contradictions developing in international trade is the key to preserving and further increase in the level of living reached by the population of the planet. Research methods: scientific abstraction, analysis and synthesis. The achieved results: the main directions on resolution of conflicts, arising in international trade are listed

Keywords: global economy, international trade, problems of economic development, crisis.

раскрытие экономического потенциала каждого региона и страны на основе международного углубления разделения труда, когда государства

специализируются на производстве определённых видов товаров, для изготовления которых в стране имеются наиболее дешёвые ресурсы и предпочтительные условия в сравнении с другими странами.

Однако наличие совершенных технологий транспортировки грузов между регионами само по себе недостаточно для эффективного функционирования глобальной экономики – необходима работоспособная система международной торговли [1].

Глобальная международная торговля изначально имела в своей структуре естественные риски, среди которых можно выделить три основных группы: [2]

1. Риск страны (региона): политические и/или экономические события в той или иной стране, или регионе, которые могут провоцировать цепочки негативных событий во всей системе международной торговли.
2. Банковские риски, которые могут возникать из-за его недостаточной финансовой надёжности банков, сопровождающих международные торговые операции.
3. Валютный риск – угроза потерь в результате изменения курсов валют при выполнении контракта [2].

Вместе с тем, существенное влияние на состояние международной торговли влияют и такие факторы, как проблема терроризма, угрозы информационной безопасности, незаконная торговля наркотиками, пиратство, незаконная миграция, а также экологические угрозы [3].

Как показывает практика, на современном этапе определяющими рисками международной торговли выступают именно политические и экономические события, развивающиеся в сложившихся центрах мирового производства. Естественное развитие таких центров, привело к накоплению ряда перекосов, вызвавших существен-

Литература:

1. Барышникова Н.А. Особенности и проблемы интеграции национальных продовольственных систем в глобальный рынок // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2-1(22). С. 77–81.
2. Сова А.Н. Риск во внешнеэкономической деятельности / А.Н. Сова, Н.А. Витерская // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 10(70). С. 31–36.
3. Хукмишоев З.Д. Влияние новейших мировых угроз на безопасность общества // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2–3. С. 287–289.

ные экономические противоречия между наиболее значимыми акторами мировой экономики.

В частности, экономика США столкнулась с проблемой вывоза реального производства за рубеж, с одной стороны, и невозможностью дальнейшего поддержания на прежних условиях экономических отношений со странами Евросоюза, которые, имея доступ к экспортируемым из России ресурсам, могут поддерживать более низкую себестоимость, из-за чего доступ для американских товаров на европейский рынок постоянно сокращается.

Китай, который также имеет возможность приобретать ресурсы в России, несмотря на относительную дешевизну своей рабочей силы, благодаря постоянному повышению качества своей продукции, также теснит европейских и американских производителей по всему миру.

Наконец, Россия, вынужденная отстаивать свои национальные интересы, столкнулась с необходимостью модернизации и роста своей экономики при минимизации влияния международных институтов.

Все перечисленные факторы привели к тенденциям образования внутри глобальной экономики целого ряда крупных региональных экономических кластеров, границы которых вряд ли будут иметь четкие географические очертания. При этом, основной опасностью в ближайшей перспективе, видимо, будет являться чрезмерная взаимная изоляция таких зарождающихся экономических зон. Однако формирование подобных зон является скорее временным явлением, представляющим собой своего рода болезнь роста мировой экономики, в связи с чем, основной задачей гармоничного развития международной торговли в ближайшей перспективе станет необходимость создания инструментов, обеспечивающих поддержание торговых и экономических связей между зарождающимися кластерами мировой экономики.

Literature:

1. Baryshnikova N.A. Features and problems of integration of national food systems into the global market // National security and strategic planning. – 2018. № 2-1(22). P. 77–81.
2. Sova A.N. Risk in foreign economic activity / A.N. Sova. N.A. Viterkaya // Modern economy: problems and decisions. 2015. № 10(70). P. 31–36.
3. Hukmishoyev Z.D. Influence of the latest world threats on safety of society // Bulletin of the Tajik national university. Series of social and economic and social sciences. 2017. № 2–3. P. 287–289.

Нехайчук Дмитрий Валериевич

доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры государственных
финансов и банковского дела,
Институт экономики и управления
(структурное подразделение),
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
dimchikn@mail.ru

Нехайчук Юлия Серафимовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры финансов предприятий
и страхования,
Институт экономики и управления
(структурное подразделение),
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
elekobec@mail.ru

Копачева Екатерина Игоревна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры менеджмента
предпринимательской деятельности,
Институт экономики и управления
(структурное подразделение),
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
katy-kopac@mail.ru

**К ВОПРОСУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ
ЛИКВИДНОСТЬЮ БАНКА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РЫНОЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Аннотация. Эффективное управление ликвидностью банка должно базироваться на оптимальном балансировании ликвидности и рентабельности. Перед банком стоит задача максимизации доходности своих операций при условии обеспечения необходимого уровня ликвидности, и наоборот – обеспечить необходимый уровень ликвидности при максимизации своей рентабельности. Выбор наиболее приемлемых подходов к управлению ликвидностью остается прерогативой руководства банка и зависит от ряда внутренних и внешних факторов. Риск ликвидности почти всегда сопровождает банковскую деятельность. В исследовании показана взаимосвязь, существующая между последствиями реализации риска и несбалансированной ликвидностью. Эффективная сис-

Dmytriy V. Nekhaychuk

Doctor of Science Economics,
Department of State Finance
and Banking, Institute of Economics
and Management (structural unit),
Crimean Federal University,
name of Ak. V.I. Vernadskogo
dimchikn@mail.ru

Yilia S. Nekhaychuk

PhD, Associate Professor,
PhD,
Department of Finance of Enterprises
and Insurance, Institute of Economics
and Management (structural unit),
Crimean Federal University,
named of Ak. V.I. Vernadskogo
elekobec@mail.ru

Yekaterina I. Kopachova

Associate Professor,
PhD,
Department of Business Management,
Institute of Economics and Management
(structural unit),
Crimean Federal University,
name of Ak. V.I. Vernadskogo
katy-kopac@mail.ru

**TO THE QUESTION
OF IMPROVING APPROACHES
TO MANAGEMENT OF LIQUIDITY
OF THE BANK IN MODERN
CONDITIONS
OF MARKET INSTABILITY**

Annotation. Effective bank liquidity management should be based on optimal balancing of liquidity and profitability. The bank is faced with the task of maximizing the profitability of its operations, provided that the required level of liquidity is ensured, and vice versa – to provide the necessary level of liquidity while maximizing its profitability. The choice of the most acceptable approaches to liquidity management remains the prerogative of the bank's management and depends on a number of internal and external factors. Liquidity risk almost always accompanies banking. The study shows the relationship of the consequences of risk realization and unbalanced liquidity. An effective management system must always ensure a sufficient level of liquidity at minimum costs, therefore the bank's liquidity management tools are impor-

тема управления должна постоянно обеспечивать достаточный уровень ликвидности при минимальных затратах, поэтому важное значение имеет применяемый банком инструментарий управления ликвидностью. Авторами предложена схема соотношения основных понятий и категорий процесса управления ликвидностью банка. Доказано, что предлагаемая система понятий и категорий по управлению ликвидностью банка формирует целостный понятийно-категориальный аппарат для дальнейших исследований стратегического управления ликвидностью банка.

Ключевые слова: банковская система, коммерческий банк, управление ликвидностью, эффективность, ликвидные активы.

Наличие достаточного уровня ликвидности банковской системы является залогом нормального функционирования экономики страны и высокого уровня доверия со стороны населения. Поэтому вопрос эффективного управления банковской ликвидностью достаточно актуален в условиях волатильности финансовых рынков. Большой вклад в исследование процесса управления ликвидностью и конкурентоспособностью банков сделали такие ученые – экономисты как: Азрилиян А.Н., Вахрин П.И., Градиль А.И., Деркач А.В., Жуков Е.Ф., Киселев В.В., Лаврушин А.И., Лозовский Л.Ш., Лишанский М.Л., Маслова И.Б., Райзберг Б.А., Родионова В.М., Синки Дж. Ф., Хелферт Е., Шаталов А.М. и другие.

Этими и многими другими учеными наработан значительный научно-теоретический и методический материал, предложены практические рекомендации по решению тех или иных вопросов. Вместе с тем, анализ опубликованных работ по данной проблематике дает основания утверждать о недостаточном научном исследовании отдельных вопросов, а именно: теоретических и прикладных основ создания эффективной системы управления банковской ликвидностью, использование методов эффективного управления банковской ликвидностью [3]. Поэтому разработка теоретических и прикладных положений формирования инструментов, стратегий и подходов эффективного управления банковской ликвидностью является достаточно актуальным, что соответствующим образом обусловило выбор темы исследования.

Сущность управления ликвидностью в современной науке и практике является дискуссионным вопросом. Так, Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. считают, что управление ликвидностью является деятельностью банка по обеспечению такого размещения средств, при котором можно было бы в любой момент рассчитаться по обязательствам (в течение короткого срока превратить активы в денежные средства) [1, с. 187].

Эффективное управление ликвидностью банка должно базироваться на оптимальном балансировании ликвидности и рентабельности. Чем более ликвидным является банк, тем меньше прибыли приходится на акционерный капитал и

tant. The authors proposed a scheme of the relationship between the basic concepts and categories of the bank liquidity management process. It is proved that the proposed system of concepts and categories for managing liquidity of a bank forms a holistic conceptual and categorical apparatus for further research on strategic management of bank liquidity.

Keywords: banking system, commercial bank, liquidity management, efficiency.

активы, ведь, общепризнанно, что именно высоко рисковые операции дают наибольшую доходность [4; 5]. В соответствии с этим, наличие значительной доли ликвидных активов в их общей структуре приводит к уменьшению доходов. Итак, перед банком стоит задача максимизации доходности своих операций при условии обеспечения необходимого уровня ликвидности, и наоборот – обеспечить необходимый уровень ликвидности при максимизации своей рентабельности.

В процессе управления перед менеджментом каждого конкретного банка встают задачи глубокого понимания сущности проблем ликвидности, поиска оптимальных методов управления, организации адекватных систем контроля и оценки потребности в ликвидных средствах, обеспечения доступных источников их пополнения, создание собственных систем управления ликвидностью [6; 7]. Выбор наиболее приемлемых подходов к управлению ликвидностью остается прерогативой руководства банка и зависит от ряда внутренних и внешних факторов. Решая указанные задачи, необходимо учитывать не только возможности банка и потребности клиентуры, но и такие факторы, как политическая и экономическая ситуация в стране, состояние денежного рынка, наличие и совершенство законодательства, надежность клиентов и партнеров, уровень рискованности банковских операций, развитие рынка ценных бумаг, компетентность специалистов.

Управление ликвидностью характеризуется определенным уровнем неопределенности. Поэтому очень сложно прогнозировать, когда и в каком масштабе возникнет проблема ликвидности. А когда она возникнет, можно только принимать меры на основе заранее созданных резервов, особой структуры активов и пассивов или наработанных операций. Поэтому в теории и практике управления ликвидностью объекта управления часто с собственно ликвидности заменяется на риск ликвидности. Это вполне понятно, поскольку, рассматривая управление как процесс решения многокритериальных оптимизационных задач, ликвидность не рассматривается как целевая функция, а является только ограничением. В большинстве случаев цель управления бан-

ковской ликвидностью заключается в поддержании ее на минимальном уровне, не допуская при этом ни излишков, ни дефицита, поскольку нехватка ликвидных средств приводит к нарушению нормативов и потере депозитов, а их избыток снижает прибыльность банка.

Вероятность наступления ситуации несоответствия между спросом и предложением ликвидных средств называют риском несбалансированной

ликвидности [8], поэтому риск ликвидности почти всегда сопровождает банковскую деятельность (рис. 1).

Риск ликвидности можно определить как вероятность наступления в конкретном временном промежутке ситуации, когда банк не сможет за счет имеющихся активов удовлетворить требования контрагентов по своим обязательствам или потребности клиентов.

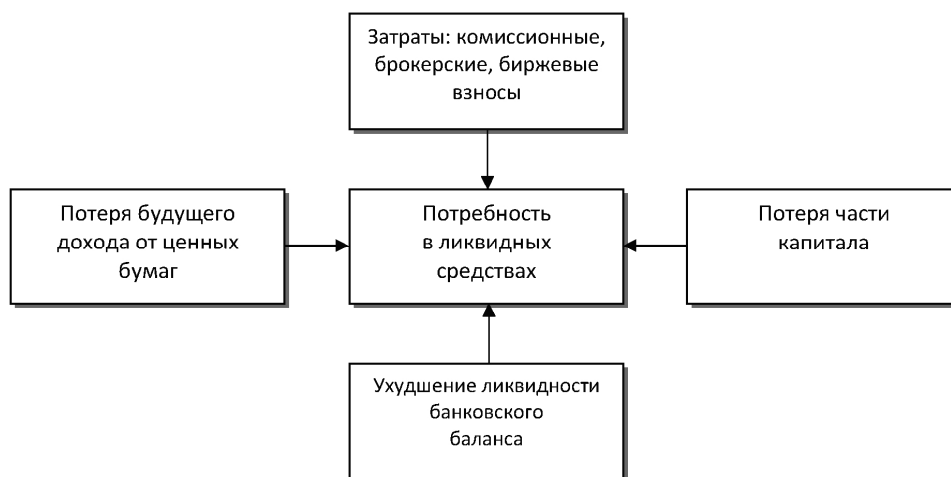

Рисунок 1 – Взаимосвязь последствий реализации риска несбалансированной ликвидности

Примечание: Составлено авторами.

По нашему мнению, сущность и содержание процесса управления ликвидностью состоит в следующих двух направлениях управленческой деятельности:

- управления источниками ликвидных банковских ресурсов;
- управления факторами формирования спроса на ликвидные банковские ресурсы.

Данный подход позволяет четко выделить два основных, и, по нашему мнению, единых направлений управления ликвидностью.

Для большинства банков спрос на ликвидные средства возникает по следующим причинам:

- снятие денег с депозитов и текущих счетов клиентов;
- заявки на получение кредитов;
- выплата дивидендов акционерам;
- погашение задолженности по займам, которые данный банк получает от других банков или центрального банка;
- уплата налогов, операционные расходы.

Как видим, большинство источников спроса на средства банка являются вполне прогнозируемыми, а поэтому управление ликвидностью банка в этой части ограничивается предваритель-

ным обеспечением соответствующих по срокам источников поступления средств. Основными источниками ликвидных средств являются:

- размещение вкладов клиентами. Для многих банков вклады является главным видом пассивных операций и, соответственно, основным ресурсом для осуществления активных операций;
- погашение клиентами полученных кредитов. Такой источник ликвидных средств характеризуется относительным риском. Выплаты по кредитам могут не осуществляться клиентами вовремя [9].

По нашему мнению, управляющее воздействие на ликвидность банка должно быть, в первую очередь, направлено на устойчивое управление вышеприведенными факторами: спрос на ликвидные средства и доступность источников ликвидных средств. Вполне естественно, что эти два фактора имеют, в свою очередь, другие, менее комплексные и более узкие факторы.

Вся совокупность функций, методов и инструментов управления ликвидностью банка, а также организационное и кадровое обеспечение данных процессов формируют систему управления ликвидностью банка (рис. 2). В структуре данной системы важнейшая роль принадлежит стратегическому управлению ликвидностью, поскольку именно при его эффективности банк будет огражден от кризисов ликвидности, требующих оперативных и, как правило, дорогостоящих мероприятий.

Рисунок 2 – Схема соотношения основных понятий и категорий процесса управления ликвидностью банка

Примечание: Составлено авторами.

Эффективная система управления должна постоянно обеспечивать достаточный уровень ликвидности при минимальных затратах, поэтому важное значение имеет применяемый банком инструментарий управления ликвидностью, в частности методы оценки потребности в ликвидных средствах, доступность источников их пополнения, стратегии управления ликвидной позицией.

Система управления банковской ликвидностью состоит из подсистемы стратегического управления и планирования и подсистемы оперативного управления и мониторинга ликвидности.

Формирование подсистемы стратегического управления ликвидностью должна осуществляться в контексте общей стратегии банка и базироваться на выбранных им принципах и подходах к управлению активами и пассивами. Поскольку выбор общих стратегий управления банком незначительный – их всего две, – это касается и ликвидности.

Действие первой стратегии направлено на максимизацию прибыли, а следовательно, на сознательное принятие повышенного риска несбалансированной ликвидности. Вторая стратегия имеет целью минимизацию риска несбалансированной ликвидности и стабилизации доходов. Подсистема оперативного управления ликвидностью направлена на определение ежедневной потребности в ликвидных средствах и выбор рациональных источников их пополнения для принятия обоснованных управленческих решений.

Согласно «Принципам эффективного управления ликвидностью в банковских учреждениях», утвержденным Базельским Комитетом, стратегическое управление ликвидностью банка базиру-

ется на конкретных политиках по отдельным аспектам управления ликвидностью, таким как состав активов и обязательств, подход к управлению ликвидностью в разных валютах, применение определенных финансовых инструментов, ликвидность и способность активов к реализации.

Также должна быть согласована политика в отношении того, что надо делать в случае потенциальных, как временных, так и долгосрочных проблем с ликвидностью.

Очевидно, что более эффективным является интегрированное управление обоими ключевыми факторами: спросом на ликвидные средства банка и их поступлением. Это целесообразно осуществлять в рамках концепции управления активами и пассивами (УАП). Преимущество интегрированного подхода заключается в сочетании всех методов автономного управления банковскими портфелями в один скоординированный процесс. Мы полностью согласны с Дж. Синки, который отмечал, что в современных условиях повышенной волатильности финансовых рынков и роста общего уровня риска, именно этот подход является наиболее эффективным: в пределах УАП формируется общее, глобальное понимание процесса управления банковскими финансами, которое требует координации различных специфических функций, направленных на достижение экономических целей банка [2, с. 27].

Таким образом, предлагаемая система понятий и категорий по управлению ликвидностью банка формирует целостный понятийно-категориальный аппарат для дальнейших исследований стратегического управления ликвидностью банка.

Литература:

1. *Райзберг Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 3-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 2010. 478 с.
2. *Синки Дж.Ф.* Управление финансами в коммерческих банках / Синки Дж.Ф.; Пер. с англ. 4-го перераб. изд.. М. : Gatalaxy, 1994. 957 с.
3. *Вахрин П.И.* Финансовый анализ в коммерческих и некоммерческих организациях М. : Издательско-книготорговый центр «Маркетинг». 2011. 320 с.
4. *Киселев В.В.* Коммерческие банки в России: настоящее и будущее. (Банковская политика. Регулирование и управление.). М. : Финстатинформ, 2008. 377 с.
5. *Лаврушин О.И.* Банковское дело. М. : Банковский и биржевой научно-консультационный центр; ТОО «ЭКОС», 1992. 428 с.
6. *Хелферт Э.* Техника финансового анализа / Хелферт Э.; Под ред. и с предисл. Л.П. Бельх. Перев. с англ. М. : Аудит, ЮНИТИ, 1996. 663 с.
7. *Жуков Е.Ф.* Банки и банковские операции. М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. 191 с.
8. Большой бухгалтерский словарь / Сост.: А. Азрилян. М. : Институт новой экономики, 1999. 574 с.
9. *Klimchuk S.V.* Theoretical and methodological fundamentals of associated forms of agricultural business / S.V. Klimchuk, Yu.S. Nekhaychuk, D.V. Nekhaychuk, E.V. Nekhaychuk // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 3B. P. 130–137

Literature:

1. *Raizberg B.A.* Modern Economic Dictionary / B.A. Raizberg, L.Sh. Lozovsky, E.B. Starodubtseva. 3rd ed., Corr. M. : INFRA-M, 2010. 478 p.
2. *Sinky J.F.* Financial Management in Commercial Banks / J.F. Sinky. Trans. from English 4th pererabot. ed. M. : Gatalaxy, 1994. 957 p.
3. *Vakhrin P.I.* Financial analysis in commercial and non-profit organizations. M. : Publishing and bookselling center «Marketing». 2011. 320 p.
4. *Kiselev V.V.* Commercial banks in Russia: the present and the future. (Banking policy. Regulation and management.). M. : Finstatinform, 2008. 377 p.
5. *Lavrushin O.I.* Banking and exchange scientific-consulting center; LLP «ECOS», 1992. 428 p.
6. *Helfert E.* Technique of financial analysis. Trans. from English / E. Helfert; ed. and with foreword. L.P. Belich. M. : Audit, UNITI, 1996. 663 p.
7. *Zhukov E.F.* Banks and banking operations. M. : Banks and stock exchanges, UNITI, 2007. 191 p.
8. Big accounting dictionary / Author A. Azrillian. M. : Institute of New Economics, 1999. 574 p.
9. *Klimchuk S.V.* Theoretical and methodological fundamentals of associated forms of agricultural business / S.V. Klimchuk, Yu.S. Nekhaychuk, D.V. Nekhaychuk, E.V. Nekhaychuk // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 3B. P. 130–137

Попов Дмитрий Александрович
аспирант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
ppov.dima@yandex.ru

СУЩНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию понятия «эффективность» отечественными и зарубежными авторами. Рассмотрены особенности проявления эффективности социально-экономического развития региона. Проведено сопоставление подходов к определению понятия «эффективность» с концептуальными положениями «бережливого производства». Предложено авторское видение понятия эффективности социально-экономического регионального развития.

Ключевые слова: эффективность, результативность, оптимальность, потенциал, треугольник эффективности, социально-экономическая система, социально-экономическое развитие региона.

Реализуемые в настоящее время социально-экономические преобразования в регионах направлены в первую очередь на повышение эффективности регионального развития, складывающуюся под влиянием множества экономических и социальных факторов. Эффективность социально-экономического регионального развития выступает основной целью управления регионом. Однако в научной литературе содержательная сторона понятия эффективности остается весьма проблематичной, ввиду отсутствия единого мнения. Сложившаяся ситуация затрудняет постановку целевых ориентиров повышения социально-экономической эффективности регионального развития и разработку мероприятий по их достижению, так как успешная реализация преобразований по повышению эффективности социально-экономической системы региона невозможна без научной обоснованности единого подхода к самой категории «эффективность».

В целях проведения анализа подходов к определению понятия «эффективность» была проанализирована отечественная и зарубежная научная литература по данному вопросу. В рамках исследования было выявлено, что эффективность трактуется с различных точек зрения.

Dmitry A. Popov
Graduate Student,
Belgorod State National
Research University
ppov.dima@yandex.ru

THE ESSENCE OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-ECONOMIC REGIONAL DEVELOPMENT

Annotation. The article describes the main approaches to the understanding of the category «efficiency» by domestic and foreign authors. The comparison of the concept of «efficiency» with similar economic categories: «efficiency», «optimality», «potential». Features of manifestation of efficiency of social and economic development of the region are considered. The comparison of approaches to the definition of the concept of «efficiency» with the conceptual provisions of «lean production». The author's vision of the category of efficiency of socio-economic regional development is proposed.

Keywords: efficiency, effectiveness, optimality, potential, triangle of efficiency, socio-economic system, socio-economic development of the region.

Большинство авторов при рассмотрении эффективности сопоставляют понятие с такими категориями как «результативность», «оптимальность», «потенциал».

Соотношение понятий «эффективность» и «результативность» отмечается П. Друкером: «чтобы быть успешной в течение долгого времени, чтобы выжить и достичь своих целей организация должна быть как эффективной, так и результативной». Результативность, по мнению П. Друкера, является следствием определенных процессов, выполнения функций, достижения целей, а эффективность – следствие правильности таких действий [1]. С.Н. Растворцева [5], анализируя категории «результативность» и «эффективность» применительно к экономической деятельности, отмечает, что результативность является итогом действия экономической системы, а эффективность экономической деятельности может быть определена в сравнении с предыдущим периодом и плановыми показателями. Иными словами, результатом может являться любой итог деятельности, в то время, как эффект предполагает отклонение итога в положительную или отрицательную сторону. В дополнении, нельзя не согласиться с О.Ю. Шашиной, что любая эффективная деятельность является

результативной, но не любая результативная деятельность может считаться эффективной. Результативность – необходимое, но недостаточное условие эффективности [10].

В экономической литературе существует точка зрения, основанная на сопоставлении категории эффективности с понятием «потенциал». Соотношение эффективности и степени использования потенциала прослеживается в исследованиях по региональной экономике. Исследователи отмечают, что эффективность социально-экономического регионального развития отражает уровень вовлеченности экономических и социальных ресурсов в хозяйственный оборот, иными словами отражает уровень использования социально-экономического потенциала. Под экономическим потенциалом региона понимается совокупность имеющихся в наличии ресурсов, требуемых для развития региона при условии максимального использования имеющихся возможностей для создания конкурентоспособной продукции и наиболее полного удовлетворения потребностей населения, с учетом интересов государства и бизнеса [6]. При этом, правомерно выделять две составляющие экономического потенциала регионального развития: ресурсной (наличие ресурсов, необходимых для развития) и результативной (способность региона эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами).

Научные дискуссии ведутся относительно сопоставления категории «эффективность» с еще одной близкой категорией – «оптимальность». Оптимальность рассматривается как наиболее рациональный способ достижения цели при имеющихся ограничениях. Следует отметить, что наиболее предпочтительный вариант функционирования региональной экономики заключается в достижении одновременно и социальной, и экономической эффективности, то есть нахождение оптимума с учетом экономических особенностей, потенциала и сложившихся в регионе условий. Основоположник концепции эффективности в экономической науке В. Парето, предлагая функцию общественного благосостояния, не только рассматривает общество, в целом, и отдельных его индивидов, но и сопоставляет их благополучие с оптимальным размещением экономических ресурсов, технологий, воспроизводственных процессов. Общественный оптимум, по Парето, – это «такое размещение ресурсов общества, такая структура производства и распределения продукции, которые являются наилучшими с точки зрения набора поставленных целей» [7], из утверждения следует, что эффективность это состояние системы.

Анализ источников, также показал, что концептуально эффективность трактуется как оценочный показатель соотношения результатов с затратами. Так, в экономическом словаре [9] эффективность понимается как достижение результатов по двум возможным направлениям:

- 1) достижение определенного результата с минимально возможными издержками;
- 2) получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов.

Данной точки зрения придерживаются многие отечественные исследователи. Е.М. Мерзликина определяет эффективность как «основополагающую экономическую категорию, применяемую для характеристики успешности функционирования отдельных экономических субъектов, отраслевых рынков и национальной экономики в целом, и которая определяется через соотношение «выгоды-издержки» [4]. Д.В. Паринов под эффективностью понимает «уровень качества функционирования системы, измеряемый отношением результатов использования внутреннего потенциала и возможностей взаимоотношений с внешней средой к затратам на их достижение в процессе удовлетворения потребительских предпочтений» [10]. Л.В. Ермолина исследуемую категорию определяет как степень достижения заданных целей, соизмеримую с затраченными ресурсами [2]. На наш взгляд, понимание эффективности с точки зрения «результат - затраты» слишком узко для такой объемлющей категории.

Особый интерес в рамках исследования понятия социально-экономической эффективности регионального развития представляет подход Д.С. Синка [8]. Автор рассматривает эффективность не с позиции показателя соотношения результатов к затратам, а как соответствие организационно-хозяйственной системы ее целям, интегральное качество ее функционирования, и ее успешность. Д.С. Синк включает в категорию «эффективность» такие компоненты, как действенность, экономичность, качество, прибыльность, производительность, качество трудовой жизни, инновационное развитие. На наш взгляд, отдельно необходимо рассмотреть такой компонент, как действенность, отражающий уровень достижения системой поставленных целей по трем взаимосвязанным элементам: качество, количество и своевременность. Обоснованность и важность выделенных элементов при рассмотрении понятия эффективности социально-экономического регионального развития приведена в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление элементов

Элементы	Важность с точки зрения эффективности
Качество	Развитие социально-экономической системы региона должно быть нацелено на повышение качества: трудовой жизни, которое напрямую влияет на производительность труда; принимаемых управленческих решений; производимых в регионе товаров и услуг
Количество	Ресурсы, необходимые для получения конечного результата и достижения целевых показателей развития социально-экономической системы должны использоваться рационально
Своевременность	От своевременности принятия управленческих воздействий на социально-экономическую систему региона напрямую зависит ее поступательное развитие и конкурентоспособность

При данной постановке вопроса, относительно «действенности», стоит отметить, широко применяемый в подходе бережливого производства, треугольник эффективности. Необходимо подчеркнуть, что подход бережливого производства в первую очередь направлен на повышение эффективности систем. По мнению одного из основателей данного подхода, в рамках современной

трактовки данной концепции, М. Имаи, «качество, затраты, поставка – конечная цель управления» [3]. В рамках проведенного исследования нами были сопоставлены вышеизложенные в работе подходы к трактовке понятия «эффективность» с концептуальными положениями бережливого производства (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление подходов

Подходы к пониманию понятия эффективность	Концептуальные положения бережливого производства
Достижение цели	Оценка развития системы определяется достижением целевых показателей на всех уровнях
Использование потенциала	В ходе реализации подхода бережливого производства, необходимо выявлять и задействовать скрытые резервы системы
Оптимальность	Рациональное использование всех ресурсов системы
Результат – затраты	Непрерывное совершенствование и избавление от «потерь», существующих в системе, способствует снижению издержек

На наш взгляд, для «треугольника эффективности» необходимо ввести обобщающий показатель, однозначно оценивающий эффективность экономической и социальной подсистемы. Обобщающим показателем для экономической подсистемы видится показатель производительности труда региона. Обобщающим показателем, отражающим социальную эффективность, с учетом долгосрочной конечной цели развития региональной экономики, в рамках исследова-

ния, мы определили показатель качества жизни.

Мы считаем, что предложенный подход к пониманию категории эффективности социально-экономического регионального развития позволяет учитывать особенности оценки эффективности экономической и социальной подсистемы региона, влияющие на них факторы и рассматривать эффективность в качестве объекта управления.

Литература:

1. Друкер П. Энциклопедия менеджмента / П. Друкер; Пер. в англ.; Под ред. Т.А. Гуреш. М. : Издательский дом «Вильямс». 2004.
2. Ермолина Л.В. Экономическое содержание категории «эффективность». Понятие стратегической эффективности // Основы экономики, управления и права. 2013. № 2. С. 98–101.
3. Имаи М. Гемба кайдзен: Путь к снижению затрат и повышению качества. Альпина Паблишер. 2015.
4. Мерзликina Е.М. Методология оценки эффективности деятельности организации : дис ... д-ра экон. наук. М. : ГОУ ВПО МГУП, 2008.
5. Растворцева С.Н. Сущность эффективности развития региона // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 1. С. 75–81.
6. Растворцева С.Н. Социально-экономическая эффективность регионального развития / С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер, В.Н. Задорожный, В.А. Залевский; Отв. ред. д.э.н., доцент С.Н. Растворцева. М. : Экон-Информ, 2011. 131 с.
7. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; Пер. с итал. А.А. Зотова; гос. ун-т высш. шк. экономики. М. : ГУ ВШЭ, 2007. 511 с.
8. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и

Literature:

1. Drucker P. encyclopedia of management: / Drucker P. TRANS. in English Under the editorship of T.A. Gures. M. : Publishing house «Williams». 2004.
2. Ermolina L.V. Economic content of the category «efficiency». The concept of strategic efficiency // Fundamentals of economics, management and law 2013. № 2. P. 98–101.
3. Imai M. Gemba kaizen: the way to reduce costs and improve quality. Alpina Publisher. 2015.
4. Merzlikina E.M. Methodology for assessing the effectiveness of the organization : dis ... d-ra ekon. of sciences. M. : GOU VPO MGUP, 2008.
5. Rastvortseva S.N. The essence of the effectiveness of regional development // Society: politics, economics, law. 2014. № 1. P. 75–81.
6. Rastvortseva S.N. Social and economic efficiency of regional development / S.N. Rastvortseva, V.V. Fauser, V.N. Zadorozhny, V.A. Zalevsky; edited by doctor of Economics, associate Professor S. N. Rastvortseva. M. : Ekon-inform. 2011. 131 p.
7. Pareto V. Compendium on general sociology / Pareto; transl. from the ital. A.A. Zotov; GOS. Univ Higher. SHK. economies. M. : Higher school of Economics. 2007. P. 511.
8. Sink D.S. Performance Management: planning, measurement and evaluation, monitoring and

повышение / Д.С. Синк; Пер. с англ. М. : Прогресс 1989. 528 с.

9. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / Авт.-сост. П.А. Кошель; Под общ. ред. В.Л. Малькевича. М. : О-во сохранения лит. наследия. 2012. 344 с.

10. *Шашина О.Ю.* Исследование современных подходов к содержательной стороне экономической категории «эффективность» // ТДР. 2014. № 5. С. 165–168.

improvement / D.S. Sink; trans with eng. M. : Progress. 1989. 528 p.

9. Dictionary-reference: economy, foreign trade, exhibitions / Auth.-comp. P.A. Purse; under the General editorship of V. L. Malkevich. M. : On the preservation of lit heritage. 2012. 344 p.

10. *Shashina O.Y.* Study of modern approaches to the content of economic category of «efficiency» // TDR. 2014. № 5. P. 165–168.

Цалкович Егор Александрович

аспирант,
департамент менеджмента,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
MrTsalkovich@yandex.ru

ОБЗОР ШАБЛОНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье приводятся примеры наиболее эффективных шаблонов, используемых при формировании ценностного предложения компании. Особое внимание уделяется шаблону «Люди. Ценность», сформулированного авторским коллективом под руководством С. Вильдевуура. Данный шаблон позволяет сформировать эффективное ценностное предложение на ранних этапах инновационного процесса, что, по мнению автора, является актуальным аспектом современной экономической действительности. Автором приводится краткое описание каждого представленного шаблона, описываются ключевые достоинства и недостатки, сопряженные с использованием данных инструментов на практике.

Ключевые слова: ценность, ценностное предложение, стратегия.

В зарубежной теории и практике управления в 2000–2010 гг. был сформирован ряд моделей обеспечения эффективности ценностного предложения. Практически во всех моделях уровень использования количественных характеристик ценностного предложения был незначительным. В связи с этим в научной среде возникла потребность в эффективных шаблонах, с помощью которых можно сформировать ценностное предложение. Наиболее часто используемыми из них стали шаблон А. Остервальдера и шаблон С. Вильдевуура. Рассмотрим их.

На ранних этапах инновационного процесса для формулировки нового ценностного предложения можно использовать шаблон «Люди. Ценность» С. Вильдевуура (табл. 1).

Главная идея в рамках этого инструмента заключается в том, что продукт или услуга могут предоставить дополнительную ценность, если они отвечают потребностям пользователей и отражают их мотивацию. С одной стороны, шаблон помогает структурировать потребности и предпочтения пользователей в зависимости от контекста и эффекта. С другой стороны, в нем

Egor A. Tsalkovich

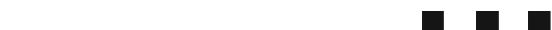
Graduate Student,
Department of Management,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation
MrTsalkovich@yandex.ru

OVERVIEW OF TEMPLATES USED IN FORMATION OF COMPANY'S VALUE PROPOSITION

Annotation. The article provides examples of the most effective templates used in the formation of the company's value proposition. Special attention is paid to the “People-Value” canvas, which was formulated by a team of authors under the leadership of S. Wildevuur. This template allows to create an effective value proposition in the early stages of the innovation process, which, according to the author, is a relevant aspect of modern economic reality. The author provides a brief description of each template presented, describes the key advantages and disadvantages associated with the use of these tools in practice.

Keywords: value, value proposition, strategy.

описывается, как предлагаемое компанией решение соответствует тем самым пользовательским критериям [1, с. 132].

Первые шесть блоков представляют собой инсайты пользователей, полученные в результате этнографических исследований и интервью в рамках изучения возможности совместного создания ценности.

В рамках первого блока («Люди») представляется портрет целевого потребителя продукта или услуги – такой подход служит средством эмпатии, идентификации и представления определенного сегмента рынка. Дальнейшая информация о потребителе представляется в следующих четырех блоках. Такая логика построения шаблона обусловлена влиянием идеи «результорирующих инноваций», разработанной Э. Ульвином. Ученый сформулировал следующие тезисы своей концепции:

а) потребители приобретают продукт или услугу, чтобы облегчить процесс выполнения своей работы;

б) клиенты вынуждены постоянно решать новые задачи и, следовательно, находить продукты или услуги, которые облегчили бы им жизнь;

в) компании получают возможность создать востребованный товар или услугу только в том случае, если они стремятся помочь потребителям сделать их работу удобнее [1, с. 134].

В рамках второго блока («Потребности») описывается, насколько хорошо продукт или услуга обеспечивает выполнение имеющейся у потре-

бителя работы. Содержание блока «Характеристики» не ограничивается описанием основных атрибутов выбранных потребительских групп. В рамках этого этапа необходимо определить, какие мечты, страхи, опасения есть у потребительских групп, каким образом данные группы связаны между собой, в каких случаях проявляют активность, а в каких – нет. Под «контекстом» в рамках представленной выше модели понимаются повседневные условия жизни пользования (место проживания, доступ к ресурсам и т.п.).

Таблица 1

Шаблон ценностного предложения (подход С. Вильдевуура)

(3) Характеристики	(2) Потребности	(1) Люди	(6) Технологии	(8) Опыт
(4) Мотивация			(7) Процессы	
(5) Контекст			(9) Эффект	

В правой части шаблона акцент перемещается на основные проблемы, связанные с принимаемыми пользователями решениями. Анализ технологических аспектов предлагаемого решения (шестой блок), в частности, позволяет установить, какие технологические решения будут актуальными для выполнения «работы» клиента, а также то, как будет чувствовать себя пользователь в рамках этих технологий. Блок «Процессы» связан с глубинным пониманием компанией процесса выполнения «работы» с точки зрения потребителя. Под «опытом» в рамках данной модели понимается ценность, возникающая при использовании продукта или услуги, при работе с поставщиками услуг, другими пользователями. Накопление положительного опыта и создание прочных взаимодействий с потребителем ведет к долгосрочным положительным эффектам (девятый блок шаблона).

По нашему мнению, основным недостатком модели С. Вильдевуура является то, что в ее рамках недостаточно четко определены взаимосвязи между отдельными блоками формирования ценностного предложения.

В 2012 году А.Остервальдером была разработана еще одна описательная модель обеспечения эффективности ценностного предложения. В общем виде шаблон ценностного предложения представляет собой декомпозицию двух элементов шаблона бизнес-модели – блока «Ценностное предложение» и блока «Сегмент потребителей». Целью инструмента является обеспечение помощи в поиске соответствия между предложением ценности, которое предоставляет продукт или услуга, и тем, в чем нуждается покупатель [2, с. 26].

Первым этапом заполнения данного шаблона является определение функциональных, соци-

альных и эмоциональных «работ», которые клиенты пытаются выполнить, а также основных потребностей, которые клиенты пытаются удовлетворить. В рамках некоторых из заданий клиенты просто являются покупателями (buy), в рамках некоторых – являются совместными создателями ценности (co-create), в рамках других – передают ценность (transfer). Каждая работа оценивается в соответствии с ее значимостью, описывается частота реализации работ [2, с. 45].

Далее акцент при исследовании делается на «боли» клиента: отрицательные эмоции, нежелательные затраты, риски, которые испытывают или могут испытывать клиенты до, во время и после выполнения работы. Боли оцениваются в соответствии с интенсивностью их воздействия клиентов, в то время как частота их возникновения также подвергается анализу [2, с. 57].

Третий этап анализа сегмента клиентов – это идентификация и оценка всех преимуществ, которые клиент ожидает и желает получить.

Создание ценностного предложения начинается с перечисления всех продуктов и услуг предприятия, которые помогают заказчику выполнить функциональную, социальную или эмоциональную работу или помочь в удовлетворении основных потребностей. Болеутолители показывают, как продукты и услуги предприятия смягчают «боль» клиентов, а генераторы выгоды описывают, как продукты и услуги создают выгоды для клиентов.

Таким образом, успешное прохождение всех стадий формирования ценностного предложения с использованием указанных шаблонов будет означать достижение соответствия продукта и рынка, что позволяет утверждать, что ценность действительно отвечает потребностям клиентов.

Литература:

1. Wildevuur S.E., Dijk D. Van 2011. *Scottie: design for social connectedness in healthcare*. CoDesign 7. P. 131–138.
2. Osterwalder Alexander and Yves Pigneur. *Business Model Generation: A Handbook For Visionaries, Game Changers, And Challengers*. Wiley, 2010.

Literature:

1. Wildevuur S.E., Dijk D. Van 2011. *Scottie: design for social connectedness in healthcare*. CoDesign 7. P. 131–138.
2. Osterwalder, Alexander, and Yves Pigneur. *Business Model Generation: A Handbook For Visionaries, Game Changers, And Challengers*. Wiley, 2010.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 16.01.2019
Подписано в печать 21.01.2019
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 8,3
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 23

e-mail: id.yug2016@gmail.com